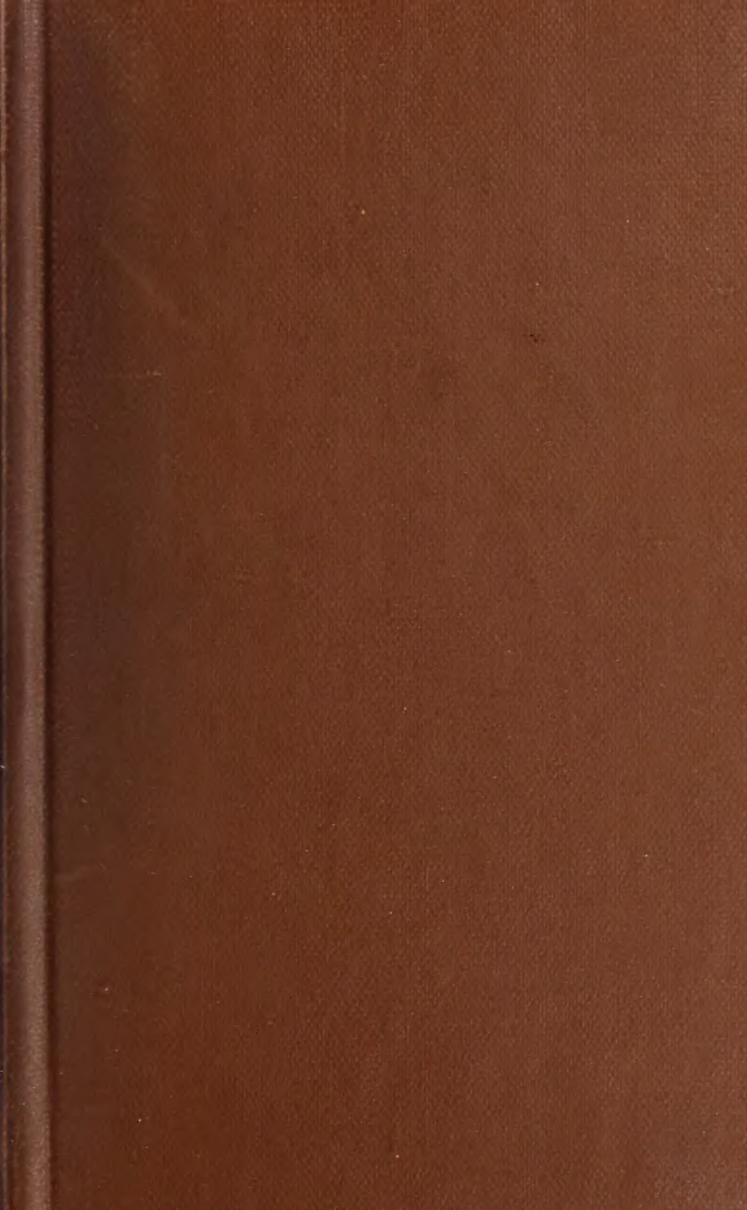
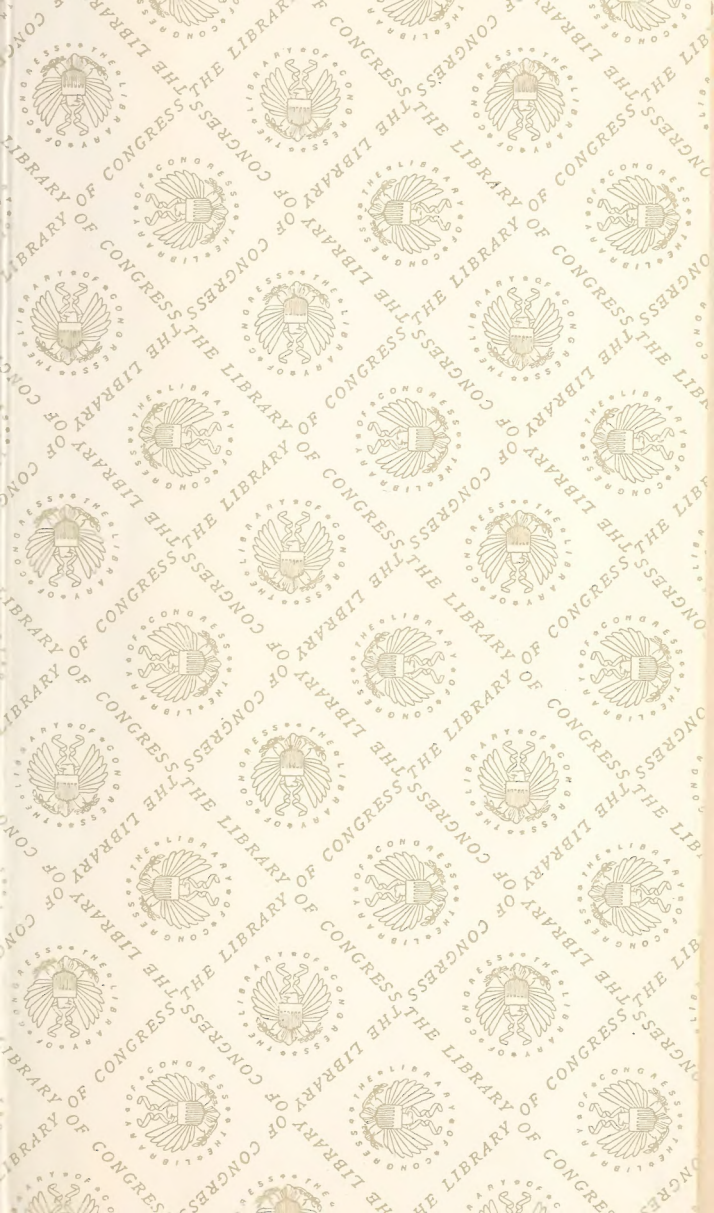

ПСАЛТИРЬ ВЪ СТИХАХЪ,

суп

съ приложеніемъ при каждомъ
псалмѣ содержащагося въ немъ
историческаго, таинственнаго
или нравственнаго смысла, и съ
объясненіемъ неудобовразуми-
тельныхъ нѣкоторыхъ реченій—

въ двухъ частяхъ,

ПРЕЛОЖЕННАЯ

Церкви Святыхъ Равноапостольныхъ ца-
рей Константина и Елены, что при
Санктпетербургскихъ градскихъ Бога-
дѣльняхъ, лишеннымъ зрѣнія

Священникомъ Гавріиломъ Пакатскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго
дома. 1818 года.

BS 1443

R9P3

Отъ Цензурнаго комитета Сѣнктпетербург-
ской духовной Академіи печатанъ дозволяется
съ тѣмъ, чшобы до выпуска изъ типографіи
законное число экземпляровъ сей книги въ оный
комитетъ было доспавлено.

Маія 22 дня. 1818 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Иннокентій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не удивляйтесь, благосклонные читатели! что такъ многіе за предложеніе псалмовъ Давидовыхъ стихами охотно принимаютъ. Сама по себѣ псалтирь есть обширное поле для стихотворческихъ занятій. Она есть наипрекраснѣйшій вертеградъ, представляющій ихъ умозрѣнію райскіе цвѣты и благопріятнѣйшія амвры; она есть небесная мана, каждого изъ нихъ вкусу доспадно удовлетворяющая; она есть зеркало, сердечныя чувствія и сокровенныя движенія изображающее; она есть пространнѣйшій амѳитеатръ, живѣйшія картины мысленнымъ очамъ любопытныхъ зрителей представляющій; она есть небо, два оныя великія свѣтила, солнце и луну съ безчисленными звѣздами мысленному взору нашему открывающее; она, по

*

свидѣтельствву св. Аѳанасія Александрийскаго, естъ сокращеніе всѣхъ священныхъ книгъ вѣпхаго и новаго завѣта. А злопоглаголивый учитель, на вопросъ нѣкотораго благочестиваго Христіанина: Добро ли естъ оставить чтеніе псалмири? — отвѣтствовалъ: удобѣе естъ солнцу престати опть печенія своего, нежели оставить псалмирь.

Переносныя реченія, высокія мысли, живѣйшія воображенія, обиліе предметовъ, важность Богодухновенія, истинный оный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка; духъ примѣрнаго благочестія, благовидность изображаемыхъ въ ней добродѣтелей, святость наставленій, неоспоримая вѣрность предлагаемыхъ въ ней истинъ, теплота вѣры, горячность любви, несумнительность надежды, образъ покаянія, воздаяніе правымъ,

наказаніе нераскаяннымъ, примѣры прудовъ, ревностныхъ подвиговъ, и самыхъ злоспаданій, во благое праведнымъ обращаемыхъ. — Се суішь, не токмо наисильнѣйшія для спихотворцевъ къ высокопарнымъ ихъ поешамъ поощренія, но и для всякаго Христіанина наичувствительнѣйшія побужденія къ прилѣжному чтенію Богодухновеннаго сего Давидова шворенія.

Тѣмъ же послѣдуя убѣжденіямъ, имѣя на сіе свободное по болѣзни моей время, посредствомъ спороннихъ писцевъ, и я рѣшился оную спихами преложить, предполагая всякому псалму приличное содержаніе, а въ ономъ изъясняя историческій, таинственный или нравственный смыслъ, также и встрѣчающіяся незнакомыя реченія; что, Господу споспѣшествующу, нынѣ окончивъ, бла-

токлоннымъ чипапелямъ и сообщаю, желая имъшой же пользы и удовольствій, для коихъ творецъ псалмовъ сіе написалъ — и какъ на очевидныхъ сихъ харшіяхъ, такъ и на пайныхъ сердечныхъ скрижалѣхъ досподолжную печашлѣя благодарноспѣмъ благодѣшельнымъ особамъ, копорые щедрошамидоими кѣ издаіію сея книги чувспвишельно споспѣшествовали; а наипаче его сіапельству, Графу Дмишрію Николаевичу Щеремешеву, копорый ранѣпрочихъ значишельнымъ вспоможеніемъ кѣ шоль важной рѣшишельноспиди заохопилъ, и другихъ своимъ примѣромъ кѣ шому же благошворенію возбудилъ.

ПСАЛТИРИ, ПРЕЛОЖЕННОЙ

СТИХАМИ,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

П С А Л О М Ъ І.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣшъ нечеспивыхъ.

Въ семъ псалмѣ порфириносный Пророкъ показываетъ первѣйшія степени и средства къ доспигенію временнаго и вѣчнаго блаженства; и возбуждаетъ насъ на подвигъ добродѣтели особеннымъ Божиимъ благословеніемъ на праведныхъ, а строгимъ наказаніемъ нечеспивыхъ, и не сомнительною надеждою какъ шѣмъ, такъ и другимъ праведнаго своего воздаянія.

Блаженъ, кшо мыслей нечеспивыхъ
Не уклоняется во слѣдъ,
Не ходишь по пуши строптивыхъ,
Не любишь пагубныхъ бесѣдъ;
Но умъ и волю покаряешь
Закону Господа его,
И днемъ и ночью повѣщаешь
Урокъ Владыки своего.

Онъ древомъ шучнымъ сошворится,
Чшо при потокахъ водъ расшеть,
На коемъ плодъ во время зришь,
И лисъ его не опадеть;
И все, что онъ шворишь имѣеть,
Воздасъ ему желанный плодъ.
Не такъ, не такъ расшеть и спѣеть
Поносный нечеспивыхъ родъ;

Но яко прахъ, что силой въпра
 Подъемлемъ опъ лица земли,
 Лишенный собственнаго нѣдра,
 Разсѣянъ падаетъ вдали.

Такъ не воскреснуть нечесивы
 На судъ съ благими на ровнѣ,
 Ниже пославшися спроншивы
 Въ одной съ избранными спранѣ.
 Опъ вѣка праведно ходящихъ
 Господь предвидишъ и блюдетъ
 А родъ въ нечесіи блудящихъ
 Пушемъ симъ въ пагубу идетъ.

П С А Л О М Ъ II.

2.

Вскую шаташася языцы.

Здѣсь царствующій Пророкъ, носящій на себѣ
 образъ Христа Господня, живѣйшими чертами
 описываетъ свойство Мессіи, Его Божество,
 Его рожденіе, пространство Его Царства, Его
 могущество и непоколебимость Его Церкви, со-
 вѣщаніе противъ Него безбожниковъ, изувѣ-
 ровъ, ерешниковъ и всѣхъ противниковъ Его
 ученій, и неизбежную ихъ казнь.

Почто язычники шатались,
 И люди слѣдуя мечшамъ,
 Пустой надеждою пишались —
 Сіонскимъ угрожають врагамъ?

Почто земны Цари съѣзжались,
 И князи рода своего
 На Господа вооружались,
 И на лице Хриспа Его?
 Почто хвалилися дерзали:
 Разспоргнемъ узы власпи ихъ,
 Копорою они вязали,
 И свергнемъ иго съ насъ самихъ?

Живый горѣ имъ посмѣеся
 И поругается Творецъ,
 Какъ гнѣвъ изъ усѣй его польеся.
 И яросль ихъ смяесть въ конецъ. —
 Я надъ свяшой горой Сіономъ
 Опъ Господа пославленъ Царь,
 Да просвѣщу его закономъ
 Словесную повсюду шварь.

Такъ рекъ мнѣ шварей всѣхъ Зиждишель:
 „Ты сынъ мой днесъ рожденный мной.
 „Проси, какъ дѣлъ моихъ ревнишель,
 „Пришельспвуай въ странѣземной;
 „Языковъ разныхъ достоянье
 „Тебѣ во власль я поручу,
 „Земныхъ предѣловъ разсоянье
 „Въ швоей державѣ заключу.
 „Жезломъ желѣзнымъ управляя,
 „Спасенье правыхъ совершишь;
 „А непокорныхъ истребляя,
 „Равно скудели сокрушишь.

Сему внимая умудришесь,
 Цари подвласныхъ вамъ людей!
 И всѣхъ приспращій берегитесь,
 Пріавъ народныхъ власть судей;
 Къ Царю Царей благоговѣйте,
 Боязнь любовью распворивъ;
 Надежду на Него имѣйте,
 Продерскій духъ свой усмиривъ.
 Лобзайте жезлъ сыновней власпи;
 Да не прогнѣванный Опець,
 Лишая васъ избранныхъ части,
 Предастъ погибели въ конецъ;
 Какъ вся Вселенна возгорится,
 Онь скорой ярости Его.
 Въ блаженныхъ кровехъ водворится
 Всякъ уповая на Него.

П С А Л О М Ъ III.

3

Господи! что ся умножиша спужа-
 ющїи ми?

Сей псаломъ приписывается Давиду, гонимому онь Авессалома сына его 2 цар. гл. 3. стр. 15. А поелику Давидъ беренся за прообразование Христово, то весь псаломъ оный приличествуетъ самому Христу, гонимому онь возлюбленнаго имъ народа Іудейскаго. Благочестивые Христиане подражая Давиду, или паче сказать Господу Іисусу, должны его чи-

пашь во время гоненія ошъ враговъ съ полною
вѣрою, надеждою, и любовію, и несомнѣнно
уповая на помощь Вышняго.

Что такъ, о Господи! злодѣи
Умножились прешивъ меня,
Что всѣ почти во Іудеи,
Спущаютъ мнѣ слѣдогоня?
Коль многи на меня возспали?
Коль многи къ сердцу моему
Спрѣлу сію изъ устъ пускали:
Спасенья въ Богѣ нѣтъ ему.

Но Ты заступникъ мой Владыко,
Ты славы моя вина!
Тобой глава моя толико
Другимъ главамъ предпочтена!
Лобзая духомъ провидѣнье,
Возвалъ смиреннымъ гласомъ я;
И се! Господь внушилъ моленье
Съ горы святыя своея.
Подобно, какъ въ сумракахъ ночи
Въ прискорбіяхъ моихъ уснулъ;
Я спалъ, — и отверзая очи,
Съ восторгомъ паки воспрянулъ.
На заступленіе Владыки
Мою надежду возложилъ;
Не спрашны мнѣ полки велики
Вокругъ меня стоящихъ силъ.

Лишь рекъ я: Господи воззвани,
 И въ крѣпкой силѣ воскресни,
 Простири свои, о Боже, длани,
 Спаси меня не укуси! —

И се! враговъ моихъ неправыхъ
 Твоей Ты мышцею поразилъ;
 Сразилъ измѣнниковъ лукавыхъ,
 И зубы грѣшныхъ сокрушилъ.

Твое о Господи естъ дѣло
 Опъ бѣдъ невинныхъ избавляшь,
 И Царство сохраняя цѣло,
 Твоихъ людей благословляешь.

П С А Л О М Ъ IV.

4.

Внегда призваши ми, услыша мя
 Богъ правды моея.

Царь Давыдъ писалъ сей псаломъ избѣгши
 отъ руки Сауловы, коимъ приказалъ его
 оружіемъ воинству своему. Его можно чи-
 тать преодолѣвши искушеніе.

Лишь только скорбію спѣсненнѣй
 Призвалъ Тебя на помощь я,
 Услышалъ вопль мой, вопль смиренный,
 О Боже правды моея!
 И скорбь на радость прелагая,
 Распросиранилъ мой духъ въ той часъ:
 Подаждь и впредь сія благая,
 Щедрѣи и внуши мой гласъ!

О чада челоѣковъ перспныхъ!
 Доколѣ пѣжеснью сердець,
 И грубоснью спрасней безмѣспныхъ
 Свой духъ спѣсняете въ конецъ?
 Почто о суспныхъ печешесь,
 И землю Небу предпочли?
 Почто за призракомъ влечешесь,
 Какъ будтобъ испинну нашли?

Опъ мала знайше до велика,
 Сколь преподобнаго Его
 Небесный удивилъ Владыка
 Въ дѣлахъ посольства своего!
 Онъ духомъ благодаши дышишь,
 О немъ я движусь и живу,
 О немъ Господь меня услышишь,
 Когда къ Нему я воззову.
 Того же силой благодаши
 Жестокость нравовъ премѣнивъ,
 Должны спраснямъ пропшву спаша
 Позывъ къ порокамъ возбранивъ:
 И еспшли совѣспъ упрекаешъ
 Кому въ погрѣшностяхъ какихъ, —
 Лишь только вечеръ пропекаешъ,
 На ложахъ плачешесь своихъ.
 Воздвигнувъ совѣспъ полумершву
 И чувства сердца своего,
 Пожрише Богу правды жершву
 И уповайше на Него.

Коль многи спыдъ свой оплагая,
 Гошовашь мнѣ сказашь извѣшь:
 Кпо намъ явишь сія благая
 Которыхъ Міръ не познаетъ?

Я вижу умными очами,
 Чпо свѣпомъ Твоего лица
 Ты озарилъ насъ какъ лучами,
 И дальъ веселіе въ сердца;
 Чпо Ты ошъ щедрыя десницы
 Обиліе на насъ излилъ —
 Вина, елея и пшеницы,
 Для подкрѣпленья нашихъ силъ.

Тебѣ предавшись совершенно,
 Я въ мирѣ, Господи! усну,
 И на покоище блаженно
 Переселюсь въ живыхъ спрану.

П С А Л О М Ъ V.

3.

Глаголы моя внуши Господи.

Сей псаломъ относится къ гонимому ошъ Саула Давыду, которой проситъ правосудія у Господа на своихъ враговъ. Не менѣе приличествуетъ онъ и Христіанской Церкви, копорая подобно горлицѣ спенаетъ, предохраняя свою и чадъ своихъ безопасность и чистоту.

Владыко живоша и смерпи!

Мои глаголы днесь внуши;
 Создавый плоть мою изъ перспи,
 Спеланье виждь моей души!
 Вонми моихъ моленій гласу,
 Царю Царей и Боже мой!
 Къ Тебѣ я прибѣгаю Спасу,
 Преслѣдуемъ напасшей тмой!
 Заупра гласъ мой шы услыши!
 Заупра спану предъ Тобой,
 Заупра на меня воззриши,
 Располагая всѣхъ судьбой!
 Среди толикихъ обстояній,
 Тебѣ Великій Боже! рекъ:
 Чшо Ты не шерпишь злодѣяній,
 Лукавый опъ Тебя далекъ.
 Не можешь взоровъ благосклонныхъ
 На зло шворящихъ обращать,
 Возненавидѣль беззаконныхъ,
 Лжецамъ не хочешь Ты прощать;
 Дыщащихъ злобою спропшивыхъ
 И кровожаждущихъ мужей
 Гнушаешя равно и льспивыхъ
 Съ несходспвенной лицу душой.
 Надежду, Господи! имѣя
 На бездну милоспей Твоихъ,
 Войду въ Твой храмъ благоговѣя;
 И падъ предъ нимъ въ слезахъ моихъ,

Реку Тебѣ: Святыи Владыко!
 Управи пупъ мой предъ Тобой,
 На коемъ полѣ число велико
 Вступающихъ со мною въ бой,
 У коихъ истинной свяшоу
 Не печашлюся уша;
 Ихъ сердце дышетъ суешоу
 А въ мысляхъ ихъ мечша пуща;
 Отверстому подобно гробу,
 Они горшанию смердѣшъ,
 И ядъ въ мою лиюшъ упробу,
 Языками жъ своими льсѣшъ.

Суди имъ Боже правосудный!
 И раззори совѣшъ ихъ,
 Низрини ихъ за нравъ безспудный,
 Какъ оскорбиселей Твоихъ:
 Да правии возвеселяшъ,
 Чшо уповаюшъ на Тебя;
 Какъ въ радость вѣчную вселяшъ,
 Печали крапки истребѣ,
 Какъ самъ имѣшъ въ нихъ вселишъся
 И будешъ всяческая имъ,
 Какъ будущъ всѣ они хвалишъся
 Священнымъ именемъ Твоимъ:
 Чшо тако правыхъ опличаешъ,
 Благословляя жребій ихъ;
 Насъ благоспи щитомъ вѣнчаешъ
 Въ чертогахъ, Господи, Твоихъ.

П С А Л О М Ъ VI.

6

Господи да не яростию пвоею обли-
чиши мене:

Давидъ плача и сѣшуя подѣ тяжестію сво-
ихъ прегрѣшеній и злключеній, которые бы-
ли слѣдствіемъ грѣха, просить Бога изба-
виться отъ сихъ золь. Наконецъ чувствуя се-
бя услышаннымъ отъ Бога, укоряетъ враговъ
своихъ въ шомъ, что они вообще чаяли его
погибели.

Не всею яростью Твоею
Меня Владыко! испязуй,
Не буди гнѣвнымъ Судією,
Но какъ родитель наказуй!
Помилуй Господи! помилуй,
Недуги упоми спрасшей,
Цѣли какъ врачъ, а не насилуй
Разспроенныхъ моихъ коспей.

Какъ осужденница въ неволѣ
Мянешся вся душа моя;
И Ты о Господи! доколѣ?
Доколѣ окаянень я?
Но обратись ко мнѣ Владыко! ;
Ослабу даждь душѣ моей,
И свергнувъ бремя съ ней шолико,
Спаси по милосши Твоей!

Умершіи не ощущаютъ
 Чудесъ и милосшей Твоихъ;
 Ниже во адъ получають
 Прощенія грѣховъ своихъ.
 Опъ вздоховъ я испаеваю,
 Омыю ложе каждую ночь,
 Поспелъ слезами обливаю
 И сонъ опъ глазъ отходинъ прочъ.
 Любезно око помрачилось
 Опъ непресшанныхъ ѣдкихъ слезъ;
 Опъ боевъ шѣло удручилось,
 Духъ мужества во мнѣ исчезъ.

Прочъ опъ меня всѣ удалишесъ
 Зловредные льсפעцы мои!
 Чшо словомъ или дѣломъ щипишесъ
 Соблазны сообщать свои.
 Господь, храняй завѣщъ предвѣчный,
 Гласъ плача моего внушилъ,
 Господь пріялъ мой вопль сердечный,
 Господь мнѣ совѣспъ разрѣшилъ.

Толико видя превращенье
 Враждебники души моей,
 Да придупъ въ спыдъ и возмущенье,
 Судя объ участи своей;
 И въ шѣжъ мѣспа да возвращающа,
 Откуду износили ядъ;
 Злодѣйствъ своихъ да успыдаются
 Скорѣ, чѣмъ пожрешъ ихъ адъ.

П С А Л О М Ъ VII.

Господи Боже мой на Тя уповахъ.

Сей псаломъ по надписанію своему: о словесѣхъ Хусіевыхъ сына Іеменіева, приличеспвуетъ гонимому Давиду, какъ опъ Саула, сына Іеменіина, именуемаго Хусъ, копорой неповинно гналъ и проклиналъ Давида 1 кн. Цар. гл. 22. ст. 8. Такъ и опъ Авессалома, когда спольже несправедливо укорялъ его Семей, сынъ Іеменіевъ 2 Цар. гл. 16. ст. 1. Пророкъ здѣсь испрашиваетъ личной для себя опъ Бога помощи: при чемъ увѣщаетъ враговъ обратиться, утѣшая ихъ головою для нихъ казнію. — Гоненія, прешерпѣнныя Свяшымъ Царемъ, суть прообразование спраданій Іисуса Христа.

Владыко Боже, врачъ спенящихъ!

На коего я уповалъ,

Спаси опъ всѣхъ меня гонящихъ,

На коихъ я не возспавалъ.

Да не когда, какъ левъ, похишишь

Безспудный врагъ души моей,

Когда защитника не видишь

Или Спасителя при ней.

О Боже, Царь Царей и Слава!

Коль въ сердцѣ умысель скрывалъ,

Коль шакъ рука моя не права,

Коль зло за зло воздавалъ —

Достоинъ, былъ бы я достоинъ,
 Гонимъ бышь злобою людей!
 Не какъ побѣдоносный воинъ,
 Но яко извергъ и злодѣй.
 Такъ пусть же врагъ меня караетъ,
 И душу поженетъ мою;
 Пусть плоть ногами попираетъ,
 Разсыпавъ по землѣ сію;
 Такъ пусть моя погибнетъ слава,
 И памянь преселился въ персть;
 А буде клятва та неправа,
 И беззаконна вражья мечь —
 Ты самъ Владыко! возбудися,
 И съ гнѣвомъ воскресни Твоимъ,
 Въ предѣлахъ вражихъ явился,
 Неправды опмщевая имъ.
 Воспани Господи! съ пою славой,
 Съ какой въ Синаи далъ законъ;
 И возгремѣвъ надъ ихъ державой,
 Взыщи оныя нхъ: хранишсяль онъ?
 Да соимъ людей вокругъ стоящихъ
 Твой судъ и славу ясно зря,
 Прославяшъ Судію судящихъ
 Тебе, Небеснаго Царя.
 Тебѣ, о Господи! прилично
 Всеобщимъ быти Судіей;
 Суди и мнѣ по правдѣ, лично
 И по невинности моей.

Да злобу грѣшныхъ прекрапиши,
 И правыхъ сердцемъ ободрити;
 Ты никому въ судѣ не льспиши,
 Сердца же и упробу зриши.

И се! мой духъ вопиеть дерзаетъ:
 Моя естъ помощь самъ Господь,
 Онъ сердцемъ правыя спасаешь
 И оживляешь бренну плоть.

Господь естъ праведный Судитель,
 И крѣпокъ въ силахъ онъ своихъ,
 Злодѣямъ спрашный естъ опмситель;
 Но не спѣшишь губити ихъ. —

А кто изъ васъ не обратиися;
 Онъ мечъ извлекши изоспришь,
 И лукъ свой направи пощипся,
 И угошовишь ускоришь;
 Орудій тьмы и стрѣлъ смертельныхъ
 На мѣсть злодѣевъ онъ блюдетъ,
 Какъ на сожженіе плевель сельныхъ,
 Которыхъ жатвы время ждетъ.

И се! неправедна упроба,
 Болѣзнію опяготивъ,
 Раждаетъ власно какъ изъ гроба
 Смертоубивственнѣйшій гнѣвъ.
 Изрывый ровъ и ископавый
 Въ шужь яму самую попалъ,
 Котору онъ хитрецъ лукавый
 Другому ранше ископалъ.

И пакъ шопъ самый обратишя
Ударъ злодѣю на главу;
И чѣмъ во снѣ другимъ грозилъ,
Надъ нимъ шо будетъ на яву.

Я радости подъяшъ крылами,
Господню правду исповѣмъ;
И имя Вышняго хвалами
Превознесу потомкамъ всѣмъ. —

П С А Л О М Ъ VIII.

Господи Господь нашъ, яко чудно
имя твое по всей земли.

Пророкъ Божій въ семъ псалмѣ съ великимъ
воспоргомъ удивляется безпредѣльному Божию
всемогуществу, премудрости и благости ко
всѣмъ тварямъ, особнно же къ человѣческо-
му роду. Въ прообразовательномъ же смыслѣ
учители Церковные относятъ его къ прохож-
денію Ісуса Христа изъ смиреннаго состоя-
нія въ состояніе славы. Имъ должны подкрѣ-
пляться благочестивые Христіане Евангель-
скія ради правды.

О Господи, Господь всѣхъ сущихъ!
Коль чудно имя естъ Твое
Въ усахъ по всей земли живущихъ,
Которымъ далъ Ты бытіе!
Колико небо превышаетъ
Великолѣпіемъ Твоимъ;
Какъ пѣсни Ангеловъ внушаешь
И першомъ помагаешь имъ!

Коль милость къ намъ Твоя велика,
 Которою насъ осіялъ,
 Чшо и младенческаго лика,
 И ссущихъ устъ хвалы пріялъ!
 Да величаваго денницы (*)
 Гордыню шѣми укоринь,
 И крѣпостью Твоей десницы
 Врага и месшника (**) смиришь.

Когда младенческимъ я окомъ
 Смотрю на высопу Небесъ,
 Сшоя въ безмолвіи глубокомъ,
 Тамъ бездну зрю Твоихъ чудесъ:
 Луна и звѣзды шамъ сіяють
 И прочи свѣшлыя шѣла,
 Которы небо наполняютъ.
 Се персповъ сущъ Твоихъ дѣла!
 Се мудрости Твоей зеркало!
 Се Твой величественный планъ!
 Тобою Солнце возсіяло,
 Тобою сей коверъ ишканъ.

Среди шоликихъ умозрѣній
 Тебѣ, о Господи! я рекъ:
 Чшо естъ въ сравненіи сихъ швореній
 Тобой созданный человекъ?

(*) Денница иногда значитъ утреннюю зарю; а здѣсь берется за опшадшаго Ангела. словарь. Прощ. Левш.

(**) Месшникъ опмститель, или соперникъ; а иногда шрогий Судія. Тамъже.

Что шакъ о немъ Ты промышляешь?
 Иль что есть человѣчій сынъ,
 Что шакъ его Ты прославляешь,
 Какъ будто онъ есть Господинъ?
 Едва ли малымъ чѣмъ умалилъ
 Его опъ Ангеловъ своихъ?
 Со славой, съ честію поставилъ
 Его надъ дѣлы рукъ Твоихъ:
 Какъ данниковъ Царю невольныхъ
 Ему подъ ноги покорилъ —
 Овецъ, воловъ, скоповъ напольныхъ,
 Что на земли Ты сотворилъ;
 Всѣ птицы, кои возлѣтають
 И воздухъ рѣютъ въ облакахъ,
 Всѣ рыбы, кои обитають
 Толпясь въ моряхъ, или рѣкахъ.

О Боже, Богъ боговъ Всесильный!
 Коль чудно имя есть Твое!
 Коль свѣтъ земли ліешь обильно
 Для населяющихъ ее!

П С А Л О М Ъ IX.

Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ серд-
 цемъ моимъ.

Царь Давидъ благодаритъ Бога за избавле-
 ніе его отъ враговъ и проситъ о продолже-
 ніи такога же и впредь покровительства. —

Давидъ же есть прообразованіе Іисуса Хри-
ста, гонимаго опъ Іудеевъ и язычниковъ. —
Сей псаломъ чипать должно по одержаніи по-
бѣды надъ врагами видимыми и невидимыми.

Пошщусь всѣмъ сердцемъ и усами
Тебя, Владыко! восхваляшь,
И чудеса Твои предъ нами,
Моимъ языкомъ прославляшь.
Тобой мой духъ возвеселился
И въ радостный придетъ воспоргъ,
Да имя Вышняго свяшися;
Мнѣ пѣть его есть радость — долгъ.

Лишь вождь злодѣевъ обратился,
Ногою опсшупая вспянь:
Весь сонмъ борющихся смутился,
Не могшій предъ побой снояшь.
Какъ сущимъ въ плѣнѣ ихъ дошолъ
Ты прю и узы разрѣшалъ;
И на швоемъ сѣдя престолѣ,
Жезломъ ихъ правды успрашалъ.
Языкамъ чпишь сего кумира
Твоимъ закономъ запрешиль;
И шакъ погибнуль сей Князь міра,
Кой въ міръ соблазны лишъ вводиль.
Но Ты, кой создалъ челошъка
И какъ ошець его любиль,
Сего враждебника въ вѣкъ вѣка
Поносно имя испребиль.

Въ оружіи онъ испощился,
 Ты грады разрушилъ его,
 И съ шумомъ погубить рѣшился
 Всю памяшь изверга шого.
 Господь во вѣки пребываешь,
 Готовишь свой престолъ на судъ,
 Судиши Міръ намѣреваешь,
 Воздашь по правдѣ всѣмъ за шрудъ.
 Господь прибѣжище убогимъ,
 Особый врачъ для пѣхъ людей,
 Чшо бременемъ шомимы многимъ
 Не облегчались ошъ скорбей.
 И шако всѣ да уповають
 На попеченіе сіе,
 Кошоры чшишь разумѣвають
 Свяшое имя въ вѣкъ Твое;
 Богашый милосшью Владыка
 Не ошавляетъ никого;
 Онъ щедръ ошъ мала до велика
 Просящимъ помощи Его.

Воспойте Вышняго Владыку
 Живущаго въ горѣ Сіонъ,
 И рцыте всякому языку,
 Кошъ чуденъ и великъ ешъ Онъ!
 Чшо Богъ, какъ правый злыхъ ошмспишель,
 Невинныхъ крови помянуль;
 И какъ убогихъ защишишель,
 Ихъ воплямъ вняшь не преминуль.

Прикрой же милоспи лучами
 Раба, Владыко, Твоего;
 И правосудными очами
 Воззри на злоспъ Брага его!
 Воззри на образъ озлобленья,
 Какимъ они меня шѣсняпъ.
 Ты ради моего смиренья
 Вознесъ меня ошъ смерпныхъ врапъ;
 Да во врапахъ Сіонской дщери
 Хвалы Тебѣ я воспую;
 Ты мнѣ отверзъ спасенья двери,
 И радость шамъ начну мою:
 Узрѣвъ, что всѣхъ моихъ злодѣевъ
 Нога увязла въ сѣпи шой,
 Гдѣ я по плану ихъ зашѣевъ
 Увязнушъ долженъ былъ пяшой.

Се шако Вышній познаешся,
 Творяй судьбы своихъ людей,
 Что въ шѣ же сѣпи попадешся
 Другимъ гошовяй ихъ злодѣй!
 Такая грѣшныхъ еспъ дорога
 Ошцевъ языческихъ и чадъ,
 Копоры забываюшъ Бога,
 Что возвращапся всѣ во адъ.

Коль шако судъ еспъ правилъ спрогихъ:
 То нищій будепъ ли забвенъ,
 Или съ шерпѣніемъ убогихъ
 Въ конецъ ихъ подвигъ сокровенъ?

Воспани въ крѣпоспи десницы,
 Да не крѣпишся человекъ;
 Да судяшся шобой языцы,
 Какъ самъ Ты, Господи, предрекъ.
 Поспави, Господи! надъ ними
 Наспавника на правый путь,
 Да узряшъ очесы своими
 Язычники, сколь слабы сущь.

Почпожъ, Владыко, оспавляешъ,
 Далече ошшоя ошъ насъ?
 Почпо скорбей не исцѣляешъ
 Во благовременнѣйшій часъ?
 Какъ нечеспивый возгордишся
 Во благоденствіи его:
 То гнѣвомъ нищій возгорисся
 Ошъ злополучья своего;
 И оба въ сѣши увязаютьъ,
 Признавъ за должное себѣ;
 Чѣмъ внушренно себя шерзаютьъ,
 Не покаяся судьбѣ;
 Коль часшо хваляшъ нечеспивыхъ
 Вкусъ чувствій, мыслей и словесъ,
 Или обидчиковъ спропшивыхъ
 Льщецы возносяшъ до небесъ!

Коль сильно грѣшникъ раздражаешъ
 Владыку плоти и духовъ,
 Коль правду въ немъ унищожаетъ
 Для наказанія грѣховъ!

Онъ въ мысляхъ Бога не имѣя,
 Всегда пуши своя сквернишь;
 Судебъ твоихъ не разумѣя,
 Себѣ подручныхъ лишъ иѣснишь;
 Лаская прихотямъ любимымъ
 Въ своемъ онъ сердцѣ тако рекъ:
 Опъ рода въ родъ неколебимымъ
 И безопаснымъ буду въ вѣкъ.
 Уста его сущъ кляпвы полны,
 Хулы, ругательства и лъспи;
 Языкъ его скликаешъ волны,
 Корабль бѣгушій погребсши.
 По образу ловца звѣрина,
 Съ богатыми онъ присѣдитъ
 У шайнаго его припина,
 Да неповинна погубишь.
 Онъ взоръ на нища успрямляетъ,
 Какъ левъ во градѣ возлежай;
 Ловя же въ шайнѣ, умышляетъ
 Схвапши и нища не значай;
 Схвапивъ же въ сѣпъ привлечь пощипся,
 Привлекши онаго смиришь,
 И преклонясь напасъ спремипся,
 Когда убогихъ покоришь.
 Онъ тако самъ въ себѣ вѣщаетъ:
 „Забылъ Богъ нискихъ пварей сихъ;
 „Лице свое онъ отвращаетъ,
 „Да не увидишь нужды ихъ.

Воспани, Господи! воспани,
 Воспани Боже! воскресни,
 Подъявъ Твои всемощны длани,
 Спасши убогихъ не косни!
 Чего бо ради нечесливый
 Дерзаетъ Бога прогнѣвлять?
 Не рекъ ли въ сердцахъ сей строптивый:
 Не станеть грѣшныхъ погублять.
 Но ты спраданія убогихъ
 И ярость видишь ихъ враговъ;
 Въ Твоихъ рукахъ языковъ многихъ
 Судьбы, о Боже, Богъ боговъ!
 Тебѣ о нищихъ попеченье,
 О Боже мой! принадлежить;
 Ты сирымъ буди утѣшенье,
 Покровъ гонимому и щипъ.
 Ты мышцы грѣшныхъ и лукавыхъ
 Великій Боже! сокруши,
 И о дѣяніяхъ неправыхъ
 Въ сердца раскаянье внуши!
 Да въ день всеобщихъ испязаній,
 Когда взыскашь имѣешь грѣхъ;
 Не находя ихъ злодѣяній,
 Въ число сыновъ приимешь ихъ.

Господь всесильный воцарися
 Опъ нынѣ и во вѣкъ вѣковъ:
 А сомъ языковъ распочися,
 Какъ прахъ крушясь до облаковъ.

Услышалъ, Господи, желанье
 Убогихъ шы рабовъ своихъ,
 И обратилъ свое вниманье
 На умиленье сердца ихъ.
 Суди Ты сиру и смиренну,
 По правдѣ, Господи, Твоей,
 А выю гордыхъ вознесенну
 Сравняй съ презрѣннѣйшей землей.

П С А Л О М Ъ Х.

10.

На Господа уповахъ:

Въ семъ псалмѣ Давидъ жалуется на тѣхъ,
 кошорые принудили его оспавить домъ Сау-
 ловъ и бывъ въ ненависпи у сего Государя:
 между тѣмъ вѣрующихъ увѣщаетъ ко упо-
 ванію на Бога во время клеветъ и другихъ
 гоненій. —

На Господа я уповаю;
 И кшо души моей речешъ?
 „Леши ошсель къ иному краю
 „Къ вершинамъ горнихъ ппичьихъ мѣсшъ.
 Се лукъ злодѣи напрягають;
 И стрѣлы въ шулъ (*) снарядивъ,
 На правыхъ сердцемъ извергають,
 Въ сумрачно время ихъ пусшивъ.

(*) Туль поже значить, что кочанъ наполняемый стрѣ-
 лами.

Что ты святымъ своимъ смотрѣнъемъ
 Опредѣлилъ и совершилъ,
 Они разрушили по рвенъемъ,
 И въ чемъ же правый согрѣшилъ?

Господь сѣдишь во храмъ славы,
 Пресполъ Его на небесахъ;
 Въ рукахъ Его святы ушавы,
 А судъ и милость на вѣсахъ.
 Господни очи созерцають
 Всѣмъ духомъ нищаго дѣла,
 Господни вѣжди приницають
 На смертныхъ души и тѣла.
 Господь и праведнаго видишь,
 И нечестиваго проникъ;
 Свою пошъ душу ненавидишь,
 Неправду кшо любишь привыкъ.

Господь, хранящій вѣсь и мѣру,
 На грѣшныхъ сѣши одождишь,
 Огонь и съ духомъ бурнымъ сѣру:
 Сію имъ чашу пинъ велишь.
 Какъ самъ Господь естъ вѣчна правда:
 То любить правду Онъ во всѣхъ,
 И ею освященны чада
 Въ Его пріятны очесѣхъ. —

П С А Л О М Ъ ХІ.

Спаси мя Господи, яко оскуде преподобный.

Весьма вѣроятно, что сей псаломъ относится ко времени гоненія Саула. Въ немъ Пророкъ у Бога просилъ помощи пропавъ злоухищреній и клеветъ своихъ враговъ; и поучаетъ насъ уповать на Бога, а не на человека.

Спаси меня, Владыко, нынѣ;
 Миръ въ преподобныхъ оскудѣлъ,
 Въ немъ нѣсть наклонныхъ къ благослышнѣ,
 И правда скрылась въ свой предѣлъ.
 Спаси меня ошъ успѣ невѣрныхъ
 И чуждыхъ истинны бесѣдъ,
 Ошъ всѣхъ привѣстовъ лицемѣрныхъ
 И пуспословія на вредъ.
 Какъ медъ языкомъ изливаютьъ,
 А подъ языкомъ кроютъ ядъ;
 Или на дружбу вызываютъ,
 А злобу въ сердцѣ ихъ таятъ.
 Но се въ воспоргѣ зрю великомъ,
 Что Богъ испоргнетъ ошъ земли
 Успнами льстящихъ и языкомъ,
 Которы въ сердцѣ шакъ рекли:

„Языкомъ нашимъ ополчимся,
 „Успнѣ же наши супѣ при насъ:
 „Кѣмо намъ Господь? кого боимся?
 „И се гремящій свѣше гласъ:
 „Я видя нищихъ злоспрандѣя
 „Какъ и навѣпниковъ вину,
 „И зря убогихъ воздыханья,
 „Для нихъ я нынѣ воскресну.
 Такъ рекъ Господь, и прилагаетъ:
 „Гоповъ невинныхъ защищать,
 „Рука моя не содрогаетъ
 „Льспецовъ надмѣнныхъ укрощать.
 Сїи Господни къ намъ обѣщѣ,
 Обѣщѣ горней чїспотѣ;
 Они вишїйспвомъ не одѣщѣ;
 Но блещутъ въ рїзахъ проспотѣ.
 Подобно какъ сребро разженно,
 Огнемъ очїспсясь опъ земли,
 И бывъ седмїжды искъшенно
 Плѣняетъ взоры издали.
 Свѣтыхъ твонїхъ держасъ обѣщовъ,
 Ты насъ, Владыко, сохрани
 Опъ хїпрыхъ вражїихъ навѣщовъ,
 И вѣчнымъ кровомъ оспїни.
 А еспїли такъ тебѣ угодно
 По множесшву судебъ твонїхъ;
 Чтѣобъ такъ ихъ спмя плѣдородно
 Въ спранѣхъ умножїлось земныхъ:

Такъ пусть весь міръ кругомъ обходяшь
 Земныхъ благихъ себѣ ища,
 И ничего въ немъ не находяшь,
 Да будешь ихъ надежда ища.

П С А Л О М Ъ XII.

12.

Доколѣ Господи забудеши мя до
 конца.

И сей псаломъ также надлежитъ до времени Саулова гоненія. Давидъ проситъ у Бога окончанія золь. Такова молитва должна быть каждаго Христіанина во время его искушенія. —

+

Доколѣ, Господи, забудеши
 Меня смиреннаго въ конецъ?
 Доколѣ отвращаши будеши
 Лице швое, О мой Творецъ!
 Доколѣ попустиши управляться
 Умомъ и волею своею;
 И днемъ и ночью упомляться
 Сердечной скорбію моею?
 Доколѣ врагъ мой мнѣ поносишь
 Неправой грубостію его;
 И выю гордую возносишь
 Прошиву друга своего.

Я всею ослабѣвъ душею,
 Къ Тебѣ, Владыко, воспую:
 Ты призри благоспѣю Твоею,
 Внуши молишву днесъ мою,
 И взоръ мѣ просвѣти сердечный;
 Да некогда усну я въ смерть,
 И врагъ речешъ безчеловѣчный:
 Теперь его сведу я въ персть;
 И всѣ, копорые мнѣ спужали,
 Приидущъ въ радостный воспоргъ,
 Что вдругъ побѣду одержали
 Моихъ поползновеньемъ ногъ.
 Мой духъ надеждою живишся
 На милоспѣ, Господи, Твою;
 И нынѣ онъ возвеселишся,
 Оспраду чувствуя свою.
 Хвалишъ я сердцемъ и устами
 Благихъ виновника начну,
 И имя Вышняго надъ нами
 Прославишъ въ вѣкъ не премину.

П С А Л О М Ъ XIII.

13.

Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ.

Пророкъ описываетъ здѣсь нечестіе Вавилонянъ, и молишъ Творца о избавленіи своего народа отъ мучительсшва сихъ злочесшивыхъ начальниковъ. —

Безумны въ сердцѣ помышляють:

Что въ свѣшѣ Бога вовся нѣшь.

И что жъ тѣ изверги являють?

Что весь грѣхомъ расплился свѣшъ;

Что въ нашемъ разумѣ и волѣ

Безъ благодати только шьма,

Что нѣшь добро Творящихъ болѣ

Природнымъ дѣйствіемъ ума.

Сѣдай превыше звѣздъ небесныхъ,

Создавый міръ и насъ Господь

Призрѣлъ на шварей всѣхъ словесныхъ,

Носящихъ бренну ону плоть;

Воззрѣлъ какъ будто вызывая,

Какъ Царь всѣхъ подданныхъ его,

Кто есть изъ нихъ разумѣвая

Иль помняй Бога своего?

Къ несчастію общему онъ видитъ,

Что всякъ опспалъ опъ цѣли шой,

И благоспыню ненавиditъ;

Ни въ комъ нѣшь испинны свяшой;

Или о томъ не разсуждають

Злодѣи жаждущи кровей,

Что вмѣсто яснѣя снѣдають

Опъ Бога созданныхъ людей?

Но еспли вѣровашь стыдяшся

Тому, кто создалъ ихъ и свѣшъ,

Кого же тамъ они бояшся,

Гдѣ никакого спрахъ нѣшь?

Или доселѣ не познали,
 Чѣмъ Вышній правымъ помогаль?
 Почто же нищаго погнали;
 Кой въ немъ надежду полагаль?

Кто дастъ спасенье опъ Сіона
 Вводя Израиля въ воспоргъ;
 Да сихъ призришелей закона
 Прегордый сокрушишся рогъ?
 Какъ возвратишь Господь рѣшишся
 Плѣненіе людей своихъ;
 Тогда Іаковъ восхитишся;
 Израиль увидеть въ радость ихъ.

П С А Л О М Ъ XIV.

14.

Господи, кшо обипаешь въ жилищи
 Твоемъ.

Пророкъ написалъ сей псаломъ на случай
 пренесенія ковчега Завѣша въ гору Сіонъ. —
 Въ немъ живо описуешь достойнаго служи-
 теля сѣни, и шѣмъ самимъ Служителя Божі —
 ихъ избранныхъ, которые имѣють вѣчно оби-
 пать въ Небесномъ Сіонѣ.

Кшо, Господи! достоинъ зрится
 Въ Твоемъ жилищѣ обипать?
 Кшо, кто въ Сіонѣ водворишся,
 Горѣ стараясь возлѣпашъ?

Кто жизнь проводитъ безпорочно,
 Кто правду всегда шлоритъ,
 И истинну свящую точно
 Душевыми очами зреть;
 Кто льститъ языкомъ не умѣетъ,
 Кто ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
 Кто вѣритъ клеветамъ не смѣетъ,
 Отъ коихъ бы спрдалъ сосѣдъ;
 Кто презирая всѣхъ лукавыхъ,
 Лишь хвалитъ Вышняго рабовъ;
 Кто въ клятвахъ къ искреннему правыхъ
 Хранитъ имъ данныхъ вѣрность словъ;
 Кто въ лихву дасть сребра стыдится,
 И мзды съ невинныхъ не беретъ;
 Кто пако жить на свѣѣ щитъ
 Во вѣки потъ не упадетъ.—

Примѣч. Сочинишель въ преложеніи сего
 псалма держался болѣе Г. Ломоносова, пе-
 ремѣняя только родъ стиховъ для сохра-
 ненія единообразія.

П С А Л О М Ъ ХѢ.

Сохрани мя Господи, яко на Тя
 уповахъ.

Сей псаломъ не столько приличествуетъ
 Давиду, какъ самому Христу, или каждому
 Христіанину, воспоминающему спасительныя
 плоды спрданія, смерти и воскресенія Хрис-
 това. —

Тебя, Владыко! призываю,
 Да самъ меня Ты сохранишь,
 На коего я уповаю,
 Кой всѣ мои болѣзни зришь. —
 Тебѣ съ надеждой несомнѣнной
 Тебѣ я рекъ въ скорбяхъ моихъ:
 Ты мой Господь, Ты Царь вселенной,
 Не пребуяй моихъ благихъ.
 Колико Царствъ Ты и владѣній
 Въ подсолнечной успановиль,
 Какъ послуховъ Твоихъ хощѣній,
 Ты на земли всѣхъ удивиль!
 Ни немощи многообразны
 Не заграждали имъ пущей,
 Ниже опкрытые соблазны
 Закрышь могли свяшихъ спезей;
 Но, какъ елени, успремились
 Къ источникамъ живошнихъ водъ,
 Когда опъ спраха изумились,
 Чпо хоцещи карашъ ихъ родъ;
 Чпо сей естъ гласъ Твоихъ прещеній:
 „Соборовъ ихъ не потерплю,
 „Ниже кровавыхъ приношеній;
 „И имя въ вѣкъ ихъ попреблю.
 Господь естъ часъ мнѣ доспояній,
 И чаша естъ моихъ спрадъ,
 Виновникъ благососпояній,
 Вручивый мнѣ свяшый свой градъ.

И верви, кои напрягались
 Для измѣренія его,
 Въ мѣсахъ веселыхъ пропягались,
 Въ удѣлъ для Царства моего.
 И се наслѣдіе державно,
 Что Ты мнѣ опдалъ, какъ Опець,
 Толь естъ изящно и преславно,
 Что Царствамъ всѣмъ оно вѣнецъ.
 Благословлю Тебя, Владыко!
 Что самъ меня Ты вразумилъ,
 Чтобъ достояніе шолко
 Принявъ я добрѣ сохранилъ;
 При чемъ и сильны побужденья
 Я въ сердцѣ чувствую моемъ,
 Дабы на подвиги терпѣнья
 Готовъ былъ ноцію и днемъ.
 Да сихъ намѣреній доспигну,
 Тебя, Владыко, предо мной
 Я въ мысляхъ представляю выну,
 Стояща на спранѣ десной;
 И сей надеждою пишаюсь,
 Что я при помощи Твоей,
 Хотя болѣзнями угнѣшаюсь,
 Но не прешкнушь ногой моей.

И шакъ мой духъ взвеселишся,
 Языкъ въ воспоргѣ пѣшь начнешь,
 А плоть моя въ покой вселишся,
 И съ той надеждою уснешь,

Чшо Ты, Владыко! не оспавишь
 Во адѣ бышь души моей,
 И бренну плоть мою прославишь,
 Не давъ еще исплѣни ей.
 Ты самъ меня удосповѣрилъ
 О пѣхъ исходахъ живоша,
 Гдѣ мзду для всѣхъ уже размѣрилъ,
 Какой ихъ споишь правоша;
 Чшо памъ веселія попокомъ
 Мое Ты сердце уладишь,
 Гдѣ я увижу свѣтлымъ окомъ,
 Какъ въ славѣ Ты своей сѣдишь;
 Какъ щедрую просперь десницу,
 Начнешь вѣнцами украшашь
 Всѣхъ, собранныхъ въ пвою споллицу,
 Упѣхи вѣчныя вкушашь.

П С А Л О М Ъ XVI.

16.

Услыши Господи правду мою.

Въ семь псалмѣ содержитсяъ молишва Давида, гонимаго опъ Саула; она приличествуетъ Іисусу Христу. А по Немъ и всѣмъ праведнымъ, находящимся въ гоненіяхъ. —

Услыши, Господи! гласъ правды,
 И жалобѣ моей внемли!
 Я всей почши лишенъ опрады
 Опъ злобы сильныхъ на земли;

Внуши мольбу изъ устъ нелесныхъ,
 Самъ лично судъ намъ сотвори;
 И зря совѣспниковъ извѣспныхъ,
 Неправду правдѣ покори.
 Ты сердца шайны сокровенны
 Во мнѣ, о Боже! созерцаль;
 Сшопы жъ мои поползновенны
 Огнемъ прискорбій очищаль.
 При испыпаніи шоликомъ
 Такой неправды не обрѣль,
 Чшобъ произнесъ моимъ языкомъ
 Не шю, чшо въ сердцѣ я имѣль;
 Чшобъ челоѣкамъ угождая,
 Надмѣннымъ я вельможамъ льспиль;
 Но Твой завѣшъ лишъ наблюдая,
 Пуши жестоки проходиль.

Молю Тя, Боже Всемогуцій!
 И впредь шопы мнѣ ушвердишь;
 Да по спезямъ Твоимъ шекуцій
 Могу не прешкновень ходишь.
 Воззваль къ Тебѣ сыновнимъ духомъ,
 Ты мой услышаль, Боже! гласъ;
 И нынѣ приклонися ухомъ,
 И въ сей мольбу услыши часъ;
 Блесни днесъ милосши лучами
 Ты на смиреніе мое;
 Да будешь дивно предъ очами
 У всѣхъ могущество Твое,

Которыхъ такъ спасаешь чудно,
 Предавшихъ свой живопись Тебѣ,
 Онь воснающихъ споль безспудно,
 Не покорившихся судьбѣ.
 Храни, равно зѣницѣ ока,
 Меня подъ кровомъ криль Твоихъ
 Онь ненависнаго урока
 Неисповыхъ враговъ моихъ!
 Враги меня шѣснятъ пяпами,
 Жажда смерти лишъ моей,
 И ушучившими успами
 Поносятъ въ гордоспи своей;
 И кои ненависнь пипающъ
 Онь первыхъ на меня времянь,
 Мои движенья наблюдающъ,
 И окруживъ, гошоващъ плѣнь;
 И образъ звѣрскаго ихъ взгляда
 Извѣспнѣйшимъ доводомъ есць,
 Чпо мыслятъ низвеспи до ада
 И обрашипъ живопись мой въ перспь.
 Какъ Левъ корыспи ожидая,
 Они меня объяли вкругъ;
 Какъ львичищъ въ ямѣ обишая,
 Пожращъ меня спремящся вдругъ.

Воспани, Господи! воспани,
 Мою погибель предвари,
 Запни ихъ звѣрскому горшани,
 И люшоспъ въ крошоспъ прешвори.

Избавь меня ошъ нечеспивыхъ
 Ты Самъ, къ Тебѣ я вопію!
 Сломи оружіе спропшивыхъ,
 Да руку ощупяшь Твою.
 Ошъ горсти чадъ благословенныхъ
 Изчадій гнусныхъ опдѣли,
 Изъ нѣдръ кошорымъ сокровенныхъ
 Излиль благая на земли;
 Да чада ими пресыщаясь,
 Въ наслѣдство внукамъ опдадутъ;
 А внуки въ шѣхъ не испощаясь,
 Въ позднѣйшій родъ ихъ соблюдутъ.

Я оныхъ въ жизни сей лишенный,
 Жаждалъ лишь правды до конца,
 Да преселясь въ черпогъ блаженный,
 Зракъ вижу Твоего лица:
 Я шамъ насыщусь совершенно,
 И сладость вѣчну испію.
 Когда увижу опкровенно
 Всю правду, Господи, Твою.

П С А Л О М Ъ XVII.

Возлюблю пня Господи, крѣпосте моя!

Сей псаломъ написалъ Давидъ по избавленіи его ошъ всѣхъ враговъ, даже и ошъ самаго Саула. 2. Цар. Гл. 22. Сп. 1. Онъ приличествуешь какъ самому Христу, такъ и всякому благочеспивому, Бога за одержанную надъ врагами побѣду благодарящему.

Тебя, Владыко милосердый!
 Любишь гошовъ на всякій часъ;
 Ты былъ всегда мнѣ камень швердый,
 Покровъ, прибѣжище и Спасъ.
 Ты Богъ мой, Ты помощникъ вѣрный,
 И упованія залогъ,
 Защитникъ скорый, безпримѣрный
 И моего спасенья рогъ.
 Ты мой заступникъ несомнѣнный;
 Хвала Тебя я призову,
 Да опъ враговъ моихъ спасенный,
 Въ глубокомъ мирѣ проживу.

Болѣзни смертны и жестоки
 Терзали мой нещадно духъ,
 И беззаконія попоки
 Смущали шумомъ бранный слухъ;
 Объяли ужасы и мраки,
 И страшный образъ адскихъ мукъ,
 И люпыхъ демоновъ призраки,
 И смертныхъ узъ гремѣщій звукъ.

Среди толпыхъ искушеній
 Владыку моего призывалъ,
 И съ воплемъ горестныхъ прошеній
 Я къ Богу руку воздѣвѣлъ:
 Всевышній выялъ моимъ моленьямъ;
 Мой вопль, взошедъ на небеса,
 Къ блиспашельнымъ Его селеньямъ, —
 Проникъ Господни ушеса.

Земля колеблясь шрепешала,
 Подвиглись основанья горъ,
 Вселенна на колыни пала,
 Владычній видя гнѣвный взоръ.
 Дымъ черный клубомъ извивался
 Ошъ гнѣвнаго лица Его,
 Огонь на землю изливался,
 Для превращенья въ уголь всего.

Небесны своды преклонились,
 На легкихъ облакахъ сходили,
 Густыя жъ на прерывъ шѣснились
 Къ подножію Творца Свѣшилъ;
 Съѣдя въ воздушной колесницѣ,
 Въ сопровожденіи горнихъ силъ,
 Съ подобной быспропой зарницѣ
 На въшренныхъ крылахъ парилъ.

Въ залогъ же вящаго прещенья,
 Изъ дождеродныхъ облаковъ
 Сосшавилъ мрачныя селенья;
 Забрала оныхъ и покровъ.
 Тамъ крѣпость силъ онъ сокрывая,
 И громъ и молніи бросалъ,
 И чрево шучей разрывая,
 Вселенну шрескомъ потрясалъ.
 Сверкали огненные стрѣлы,
 Съ дождемъ сливался сильный градъ,
 Покрылись угліемъ предѣлы
 Оледенѣвшихъ злобой чадъ.

Ударъ преслѣдованъ ударомъ,
 За громомъ сряду громъ шумѣлъ:
 Се шако Вышній въ гнѣвѣ яромъ,
 Живѣйшимъ гласомъ возгремѣлъ!
 Се шако грозными спрѣлами
 Разсыпалъ Богъ враговъ своихъ,
 И молній яроспныхъ балами
 Спремглавъ бѣжащъ понудилъ ихъ!

Его владычнимъ повелѣньемъ
 Въ земныхъ есѣхъ нѣдрахъ бездна водъ,
 И успѣхъ Господнихъ дуновеньемъ
 Сухій въ глубокой безднѣ ходъ.

Сый выше всѣхъ круговъ высокихъ
 Просперъ десницу мнѣ съ небесъ,
 Извлекъ изъ бездны водъ глубокихъ,
 Превыше горъ меня вознесъ.
 Опъ всѣхъ враговъ меня избавилъ
 И ненависпиковъ моихъ,
 Свободный пущъ мнѣ предоставилъ
 При всемъ злоумышленнѣ ихъ.
 Они меня превосходили
 Числомъ и крѣпоспью своею,
 И шамъ спѣспнищъ предупредили,
 Гдѣ ждалъ я пагубы моею:
 Господъ же слабыхъ подкрѣпляя
 Извелъ меня на широу;
 И опыщъ милоспи являя,
 Предохранилъ мою пашу. —

- Воздѣть по правдѣ мнѣ пощипишся
 И чистотѣ руки моеи,
 Когда судишь Господь рѣшишся
 И злыхъ и праведныхъ людей.
 Пущей Господнихъ я держался,
 Законъ и вѣру сохрѣнялъ,
 Съ единой истинной сближался
 И Вышнему не измѣнялъ.
 Судьбы Господни предлагая
 И оправданья предо мной,
 Готовъ творить дѣла благая,
 Пощусь не быть грѣха виной.
 Ипакъ по правдѣ мнѣ возмѣришь
 И чистотѣ души моеи,
 Какъ взоромъ Богъ своимъ повѣришь
 Дѣла судимыхъ Имъ людей.
 Такъ милость Господа творящихъ,
 Твоею милостью снабдишь,
 Пущемъ невинности ходящихъ
 Невинныхъ мздою наградишь.
 Сердечну чистоту спяжавшимъ
 Вънецъ готовишь чистоты,
 А жизнь развращенно продолжавшимъ
 Грозишь жестокой казнью Ты.
 Смиранныхъ сердцемъ Ты спасаешь
 И возвышаешь на престолъ,
 Престолы жъ гордыхъ потрясаешь
 И низвергаешь оныхъ въ доль.

Елеемъ милоспи сіяя,
 Свѣщильникъ мой Ты просвѣщиль;
 И радоснь съ нимъ соединяя,
 Печалей шму Ты сокращиль.
 Тобою, Боже, укрѣпланный
 Пройду межъ биввенныхъ рядовъ;
 И какъ печецъ неупомленный
 Пройду и спѣны я градовъ.
 Богъ правыхъ естъ пущей блющитель,
 Слова Его разженный щить;
 Тому Онъ вѣрный защищитель,
 Кто самъ себя Ему вручить.
 И кто же Богъ естъ шоль могущій,
 Какъ не Господь вселенной всей?
 И кто Господь естъ вездѣ сущій,
 Какъ Богъ Боговъ и Царь царей?
 Сей Богъ меня препоясуешъ
 По чресламъ крѣпостію силъ,
 Святымъ елеемъ помазуешъ,
 Чтобъ непорочно я ходиль. —
 Еленю быспрому подобно,
 Мои Онъ ноги соверщиль,
 Чтобы къ вершинамъ горъ удобно
 И безпрепятственно спѣщиль;
 Онъ шакъ мои настроиль руки,
 Чтобъ могъ вспрѣчать я ими брань;
 И яко мѣдяные луки,
 Содѣлалъ мышцы мнѣ и длань.

Се тако укрѣпляя мышцы,
 Ты щипъ спасенія мнѣ далъ;
 И силой Твоея десницы
 Меня Ты, Боже, поддержалъ!
 Посредствомъ сихъ благодѣяній,
 Я подвигъ мой усовершеналъ;
 Держась Твоихъ я наказаній,
 Въ дѣлахъ моихъ не согрѣшалъ.
 Спосы мои Ты расширяя,
 Плеснамъ шу легкѣсть даровалъ,
 Чшобъ гнать враговъ я ускоряя,
 Въ пуши семь не ослабѣвалъ;
 Чшобъ съ ихъ сомкнувшися рядами,
 Дшполъ не преспалъ карашъ,
 Доколь моими ихъ пятами
 Ниспадшихъ началъ попирашъ.
 Твоею силою, Владыко,
 Ты самъ меня вооружилъ,
 Чшобъ дерскихъ сонмище шoliko
 Моей рукой я низложилъ.
 Хребшны враговъ мнѣ далъ въ пошранье,
 И ненависшниковъ моихъ
 Повергъ, какъ псамъ на расшперзанье,
 Нещадно пошребляя ихъ.
 На небо руки воздѣвали,
 Но ихъ карали небеса;
 Ко Господу они взывали,
 Но Онъ смыкаетъ ушеса.

А кои въ матернія нѣдра
 Укрышся ранѣ могли,
 Какъ прахъ колеблемый опъ вѣтра,
 Разсыплю по лицу земли;
 Или, какъ брєніє презрѣнно,
 Чпо на поверхности пупей,
 По коемъ ходящъ дерзновенно —
 Заглажу я ногой моей.

Ты, Господи! меня избавишь
 Опъ злонамѣренныхъ языкъ,
 И во главу людей поставишь,
 Да знаюшь: сколь мой Богъ великъ!
 И се подъ скипетръ мой собрался
 До толь не вѣдомый народъ,
 Кой вѣрно оказашъ спарался
 Сыновнихъ послушаній плодъ.
 А коихъ я щипалъ сынами, —
 Своей присягѣ измѣня,
 Солгали сердцемъ и устами,
 И опсступили опъ меня.
 Они опъ ужасовъ смущенны
 Опсспали опъ своихъ спезей,
 И, какъ въ пемницѣ заключенны,
 Не смѣли выступишь изъ ней.
 Но живъ Господь, живой во вѣки!
 И Богъ мой, Богъ благословень!
 Да славяшъ Бога человекъ,
 Кошорымъ тако я спасень!

Я самъ виновника спасенья
 Превознесу хвалою моею.
 Онъ сотворилъ врагамъ опмщенья,
 И покорилъ мнѣ сихъ людей;
 Онъ такъ смирилъ враговъ гнѣвливыхъ,
 Меня онъ рукъ ихъ свободилъ;
 И дерзосшь низложилъ кичливыхъ,
 Меня на пронъ ихъ посадилъ;
 Онъ чудно такъ меня избавилъ
 Опъ мужа крови и неправдъ,
 И такъ шоржесшвенно прославилъ
 Передъ лицемъ Сіонскихъ чадъ.

Толику радосшь оущая
 И благосшь, Господи! Твою, -
 Языкамъ смѣжнымъ возвѣщая,
 Твое въ вѣкъ имя воспою;
 Чшо такъ Давида опличаешь
 Величіемъ Твоихъ щедросшь,
 И славой съ чесшію вѣнчаешь
 Хрисша Господня въ родъ и родъ.

П С А Л О М Ъ XVIII.

18.

Небеса повѣдають славу-Божію.

Сей псаломъ научаетъ насъ опъ видимаго
 свѣша познавать невидимаго Бога; а въ ду-
 ховномъ смыслѣ опносишся онъ ко Христу и
 Его Апостоламъ. —

Преиспещренные звѣздами
 Великолѣпны небеса
 Хваленья Богу ихъ устами
 Поюшъ на разны голоса;
 И все, что швердь ни украшаетъ,
 Какъ Божіихъ шворенье рукъ,
 Его намъ качества внушаетъ,
 И славы расширяетъ звукъ.
 Окончивъ день въ одномъ полкругѣ,
 Урокъ въ другій передаетъ;
 И ночь смѣняяся подругѣ
 Вручаетъ пѣнія завѣтъ.
 Какія въ царствіи природы
 Найдутся ночи, дни, мѣсяца,
 Какій языкъ, или народы,
 Гдѣ бъ не вѣщали ихъ уста?
 Боговѣщанныя ихъ трубы
 Во всей подсолнечной гремятъ,
 Да смѣны дѣлая сугубы,
 Вселенну гласомъ вразумятъ.
 Назначивъ ихъ въ сіе служенье
 Премудро устроая свѣтъ,
 Предположилъ на нихъ селенье
 Вождю безчисленныхъ планетъ.
 Исходишь онъ, какъ изъ чершого
 Во время брачное женихъ,
 Съ лицомъ наполненнымъ воспорга,
 Лобзашъ сликовниковъ своихъ.

Иль какъ спѣшитъ на поле славы
 Съ охотой храбрый исполинъ:
 Такъ сей дневныя царь державы
 Опъ нижнихъ въ верхъ паритъ долинъ,
 Пока не зблизился съ чершою,
 Опъ коей началъ свой исходъ —
 Да свѣтомъ онъ и теплошою
 Снабдитъ различныхъ пварей родъ.
 Господне слово непорочно,
 И непорочный духъ вперитъ,
 Свидѣтельство Господне прочно,
 Младенцевъ возрастъ умудритъ.
 Господнихъ святость оправданій
 Въ сердца веселіе ліетъ;
 Превыше солнечныхъ сіяній,
 Господнихъ заповѣдей свѣтъ
 Душевы очи просвѣщаетъ,
 Да различитъ опъ свѣта яму;
 Спрахъ Божій чиситъ, и увѣщаетъ
 Бытъ въ вѣчномъ съ числыми дому;
 Судьбы Господни оправданны
 Свяшою истинной дышатъ;
 По коимъ шествуя избранны,
 Къ небесной радости спѣшатъ —
 Суть паче злаша вожденны
 И паче камней дорогихъ,
 Чѣмъ перстныхъ очи ослѣпленны,
 Не ищущъ истинныхъ благихъ:

Они сутьъ слаще меда вѣрнымъ,
 И слаще сома ихъ уснамъ;
 Твой сердцемъ рабъ нелицемернымъ,
 Говейно ихъ лобзаетъ самъ.
 И не мгновенно услаждаешь
 Нашъ духъ, Владыко! вкусомъ ихъ;
 Но вѣчной мздою награждаешь
 Блюстившихъ судьбы Твоихъ.
 И кнѣже въ шочность разумѣешь
 Сокрытые грѣха шаги,
 Когда нарушишь ихъ успѣешь
 Поползновеніемъ ноги?
 Очисти, Боже! согрѣшенья,
 Которыхъ я не разумѣлъ;
 Избавь, по связи обращенья,
 Худыхъ вмѣняемыхъ мнѣ дѣлъ.
 Коль не попустишь, чѣмъ соблазны
 Возобладали надо мной:
 Въ нутри закону сообразны
 Пойду я правою страной.
 Очищусь отъ грѣха велика,
 Возвышу гласъ мой къ небесамъ,
 Да будутъ слова языка
 Твоимъ пріятны ушесамъ.
 Тебя, испочивъ просвѣщеній
 Помощникъ присный мой и Спасъ!
 Почну я жерпвою хваленій,
 Превознося на всякій часъ.

П С А Л О М Ъ XIX.

19.

Услышишь шя Господь въ день
печали.

Сей псаломъ есть благодарственная моли-
тва народа, за щасливый успѣхъ оружія Ца-
рева.

Всевышній гласъ швой да услышишь
Во дни печалей и скорбей;
И имя Бога да защитишь
Царя Іаковлихъ людей!
Да помощь пошлешь Онъ ошъ храма,
И ошъ Сіона подкрѣпишь;
Да на куренье ѳиміама
И жертвы Онъ швои воззришь.
Да будутъ шучны всесожженья
Огнемъ пожерты предъ шбой.
Да всѣ сердечны предложенья
И весь совѣтъ исполнишь швой.
Сославимъ радостные лики,
Спасеніе узря швое,
Во имя Вышняго Владыки;
И знамя вознесемъ свое.
Надежду шверду возлагая
На провидѣніе Его,
Что Онъ исполнишь вся благая
Желанья сердца швоего.

И упованье не постыдно
 Не тщетно двигало усьѣа;
 Господь силъ нынѣ очевидно
 Спасаетъ своего Христа.
 Услышалъ гласъ его моленій.
 Се Царь царей и Богъ боговъ,
 Опъ высопы святыхъ селеній
 Своихъ превыспреннихъ круговъ,
 И силой Своея десницы
 Его спасенье совершилъ;
 А чадъ прегордаго денницы
 Надменны выи сокрушилъ.
 Ты въ колесницахъ вооруженныхъ
 Спѣшашъ пожашъ косами насъ,
 Други на коняхъ разъяренныхъ
 Посѣчь хошашъ въ единый часъ.
 Мы только имя призывали
 Могущаго спасти опъ бѣдъ —
 Враги поверженные пали,
 Мы вспали съ лаврами побѣдъ.

Владыко, Боже всѣхъ живущихъ!
 Спаси Царя рукой Твоей,
 И насъ услыши вопіющихъ
 Во время горесныхъ скорбей.

П С А Л О М Ъ XX.

20.

Господи! силою Твоею возвеселишся
царь.

И сей псаломъ есть также благодарственная молитва людей, за успѣхъ Царскаго оружія прошивъ Аммонитовъ; а въ духовномъ смыслѣ приличествуетъ Христу, побѣдишелю смерти, и діавола, и всѣхъ его споспѣшниковъ.

Твоею силою, Владыко!

Съ весельемъ царь въ Сіонъ грядетъ;
И зря спасеніе толико,
Тебя онъ радуясь поетъ —
Что видяи Ты сердце движенья,
Его желанья совершилъ;
И правы успѣ его прошенья
Щедроподашительно рѣшилъ;
Что милосшей Твоихъ лучами
Его повсемственно встрѣчалъ;
И се предъ нашими очами
Главу его вѣнцемъ вѣнчалъ,
Кой блескомъ камней драгоцѣнныхъ
И запаха чистаго сіялъ!
Просилъ себѣ онъ дней блаженныхъ,
Животъ и миръ во вѣки даль.
О коль ему велика слава;
Твоимъ спасеніемъ дана!
Коль велѣнна есть держава,
Сія Сіонскихъ чадъ спрана!

Ты далъ ему благословенье
 Во вѣкъ, и вѣки безъ конца —
 Веселье, радость, утѣшенье
 Свидѣньемъ Твоего лица.

Сей царь на промыслъ уповаешь;
 А Вышній милоспью своей
 Его державу покрываешь,
 Даря недвижну крѣпость ей.

Твоя рука враговъ поспигнешь,
 Твой мечъ злодѣевъ поженешь,
 Твоя десница месить воздвигнешь,
 Никто опъ ней не ускользнешь.
 Ты пещи сильно распаленной
 Подгнѣшой злобныхъ сотворишь,
 Какъ гнѣва яростию зельной
 На сонмъ неистовыхъ воззришь.
 Ты ихъ своимъ смядешь гнѣвомъ,
 Геенна разширишь уста,
 И Адъ звѣрообразнымъ зѣвомъ
 Пожрешъ гонимелъ Христа.
 Не шокмо главныхъ погубиши
 Ты, Господи! враговъ своихъ,
 Но даже сѣмя попребиши
 И родъ ихъ опъ земли живыхъ.
 Твои злодѣи умышляли
 Испоргнушь слухъ Твой опъ земли;
 Совѣшны злые соспавляли,
 И совершишь ихъ не могли.

А Ты хребетъ ихъ въ цѣль соспавиль,
 Для пораженья съ пыла ихъ;
 Въ лицѣ же ихъ свой лукъ направиль
 Съ избыткомъ яркихъ стрѣлъ Твоихъ.
 Настой, Царю круговъ еѳирныхъ!
 И силой вознесись Твоей,
 Твою мы силу въ пѣсняхъ мирныхъ
 Провозвѣспимъ вселенной всей.

П С А Л О М Ъ XXI.

21.
 Боже, Боже мой, вонми ми!

Сей псаломъ не столько приличесшвуетъ
 Давиду, сколько Христу спраждущему, уми-
 рающему, и воскреснуть имѣющему, котораго
 онъ предсказывалъ и прообразовалъ.

Вонми мнѣ, Боже мой всесильный!
 Почто оспавиль шакъ меня?
 Почто мой щепенъ вопль умильный,
 Чшо я вознесъ къ Тебѣ шеня?
 Во дни Тебя я призываю,
 И Ты смыкаешъ ушеса;
 Въ нощи молишвы изливаю;
 Не внемлюшъ воплямъ небеса.
 Ты свяшъ сый, Боже милосердый,
 Живещи въ скиніи свящѣй,
 Для всѣхъ еси Ты камень швердый,
 Хвала Израильскихъ людей!

Всѣ предки наши уповали
 На данный праотцемъ завѣтъ;
 Къ Тебѣ всѣ руки воздѣвали,
 И Ты и бавилъ ихъ отъ бѣдъ.
 Тебѣ въ прискорбіяхъ молились,
 Ты имъ оспраду подавалъ;
 Къ Тебѣ съ надеждою спремались,
 Стыдомъ Ты ихъ не покрывалъ.
 Единъ оспался я забвеннымъ,
 Какъ червь уже, не человекъ;
 Оспавленъ въ посмѣннѣ браннымъ
 Или въ попраніе на вѣкъ.
 Всѣ, кои на меня взирающъ,
 Мнѣ кажутъ только взглядъ кривой,
 Устами сердце раздирающъ,
 Кивающъ буйной головой;
 Дерзающъ изрыгать хуленья:
 „На Бога уповаешь сей;
 „Его пущь проситъ избавленья,
 „Чтобъ спасъ по благости своей.

Какъ Ты меня испоргъ изъ чрева,
 Я на Тебя лишь уповалъ;
 Когда меня пишала дѣва. (*)
 Ты сѣ млеко въ сосцы вливалъ;

(*) Въ подлинникѣ стоипѣ: отъ чрева матери моея. Но поелнику сей псаломъ относится и ко Христу, рожденному отъ дѣвы; по для сего вмѣсто матери употреблено здѣсь имя дѣвы. —

Ты воздвоеннаго довольно
 Изъ лона матери сея,
 Въ свое меня приѣмля лоно,
 Хранишь жизнь быль вся;
 Ты быль моимъ ошъ чрева Богомъ,
 И помогаль мнѣ преслѣвашь:
 И я моимъ щипаю долгомъ
 На Твой же промыслъ уповать.
 Да не оставиши и нынѣ,
 Гдѣ скорбь ко мнѣ уже близка,
 Гдѣ вѣрной мѣста нѣтъ дружинѣ,
 Гдѣ помощь всякая низка;
 Гдѣ обступивъ меня спадомъ,
 Тельцы свирѣпые вокругъ,
 И юнцы пучные рогами
 Сбосли меня спремятся вдругъ.
 Какъ львы, они съ ужаснымъ ревомъ
 Отверзли на меня уста;
 Схвативъ, однимъ гошовой зевомъ
 Пожрашь невиннаго Христа.

Водѣ подобно, я разлился,
 Текущей шихо внутрь береговъ;
 Сославъ кошей моихъ дѣлится;
 Я весь во власи былъ враговъ.
 Все сердце внутрь испаявало,
 Какъ воскъ лежащій при огнѣ;
 Равно скудели изсыхало
 Все крѣпко мужество во мнѣ.

Языкѣ, глаголавый безъ лести,
 Прильпнулъ гортани моему;
 И Ты низвелъ меня въ персть смерти
 По произволу Своему.

Меня псы многи обшупали,
 И сонмъ лукавнѣйшихъ звѣрей;
 Съ руками ноги ископали,
 И щепъ означили коспей.
 Всѣ видѣли мое спраданье,
 И мнѣ никто не соспрадалъ;
 Раздрали верхне одѣянье,
 А нижнимъ жребій обладалъ.
 Ты, Боже! съ помощію Твоею,
 Руки Своей не опѣymi;
 И пронущъ гореснью моею,
 На засшупленіе вонми.
 Избави днесъ опъ спраху смерти
 Ты душу, Господи! мою,
 И псу не даждь кохшми простерши
 Единородную сію.
 Спаси опъ львовыхъ успъ прилога
 Того, кпо шерпишъ все сіе,
 И опъ роговъ единорога
 Спаси смиреніе мое.
 Твое я имя похвалами
 Повѣмъ всей брашніи моею,
 И воспую Тя ихъ успами
 Въ средпочіи вселенной всей:

Хвалы всеобщи да составишъ
 Всякъ чшущій Господа народъ,
 Весь родъ Іаковль да прославишъ
 Его величіе щедрошъ.
 Израиль да благоговѣшъ
 Съ попомками соспавя ликъ,
 Которой увѣнчашъ имѣшъ
 Хвала безчисленныхъ языкъ.
 Ты не презрѣлъ и въ гнои нища,
 Не оштрапилъ своихъ очей,
 Но опъ Свянаго внялъ жилища
 Мольбѣ смиреннаго душей.
 Тебя хвалимага звѣздами,
 Виновникъ жизни моя!
 Моими исповѣмъ успами
 Во всенародной церкви я;
 И дѣло совершивъ спасенья,
 Тебѣ обѣщанъ я воздамъ;
 Да жерщву принося хваленья,
 Предскавлю вѣрныхъ снѣдъ успамъ.
 Вкусивъ убоги возликуюшъ,
 Насытивъ алчный свой горпанъ;
 И кои Господа взыскуюшъ,
 Его восхваляшъ щедрю длань.
 Симъ брашнымъ души укрѣпленны,
 Во вѣкъ вѣковъ имѣюшъ жить;
 И въ горній градъ переселенны,
 Попоковъ райскихъ сладость пишь.

Покаяшся и обрашяшся !
 Ко Господу и Богу ихъ,
 Какъ шѣ же брашна раздѣляшся
 Народамъ разныхъ спранъ земныхъ.

Языковъ разныхъ поколѣнья
 Предстанушъ предъ лицемъ Его;
 И жершвою почшутъ хваленья
 Царя и Бога своего,
 Верховнаго сего Владыки
 Вселенна, царшво и олшаръ;
 Ему подвласны сущъ языки,
 Всѣхъ шварей Онъ Господь и Царь.

Ошъ сей шрапезы насыщаясь,
 Всѣ юнцы шучные земли,
 Падутъ предъ Богомъ восхищаясь,
 Чшо въ мирный съ нимъ союзъ взошли.
 Падутъ, колѣна преклоняя,
 И сонмы низсходящихъ въ першъ,
 Иль жизнь на жизнь перемѣняя,
 Иль смершю встрѣчая смершь.
 Мой духъ къ Нему благоговѣшъ,
 И сѣмя чрева моего
 Служишъ подъ знаменемъ имѣшъ
 Сего Владыки своего.
 Ошъ рода въ роды продолжишя
 Господня имени хвала;
 Ошъ чадъ ихъ чадамъ возвѣспится,
 Коль правы сущъ его дѣла.

П С А Л О М Ъ XXII.

22.

Господь пасеть мя, и ничтоже мя
лишишь.

Царствущій пророкъ въ лицѣ всея церкви
прославляешь преблагаго и всемогущаго Бога,
пекущагося о избранныхъ своихъ, яко добра-
го пасыря о овцахъ. Наше дѣло есть пре-
поручишь себя его попеченію, и оправдывать
свою благодарность всевозможнымъ послуша-
ніемъ.

Пасеть меня Господь всесильный,
И не лишаешь ничего;
На злокъ вселяешь изобильный,
Для насыщенья моего.
Мною Онъ жажду утоляетъ
Покойныя воды спруей —
Мой умъ и волю исправляетъ,
Вода меня прямой спезей —
Чтобъ имя пасыря благаго
В моемъ вообразивъ умъ,
Навѣща не боялся злаго;
И въ смертной обращаясь шмѣ,
Чтобъ рекъ сыновній духъ пишая:
Нѣтъ страха мнѣ, коль Ты со мной,
Твой жезлъ и палица свящая
Моей опрады суть виной.

Насопротивъ моимъ злодѣямъ
 Трапезу Ты устроилъ мнѣ;
 Главу мою святымъ елеемъ
 Съ гостѣми помазалъ наравнѣ,
 И чашу пиція державну
 Опъ винограда распворилъ.
 Толику вечерю преславноу
 Рабу Владыка сотворилъ!
 Толику милость посылаешь
 Во вся дни жизни здѣсь моей,
 И преселишь меня желаешь
 Въ домъ Царскій съ долгопою дней!

П С А Л О М Ъ XXIII.

23.
 Господня земля и исполненіе ея.

Сей псаломъ по общему Св. Отецъ мнѣнію
 относится къ преславному Господа нашего
 Іисуса Христа съ пречистою его плотію воз-
 несенію на небо. Онъ же приличествуетъ и
 всѣмъ званымъ къ наслѣдію вѣчнаго блажен-
 ства; и научаетъ ихъ, какъ подобаетъ прии-
 мати Христа, бесѣдующаго съ ними въ свя-
 томъ его словѣ и присущствующаго въ св.
 тайнахъ; како надлежитъ служиши Господу
 преподобіемъ и правдою, и при помощи его
 благодати восходиши на небо.

Господне есть земля шворенье,
 И все, чѣмъ славишся она;
 Вселенна, спранниковъ призрѣнье,
 И всѣ живущихъ племена.

Блиспаяй вѣчными зарями
 Коль чудно землю основаль!
 Онъ власъ надъ всѣми ей морями
 И надъ рѣками дароваль.
 Кпо взыдешъ на Господню гору
 Изъ одаренныхъ живошомъ,
 Иль кпо Его предшанешъ взору
 На мѣстѣ спрашномъ и святомъ?
 Кпо рукъ своихъ не оскверняешъ
 Твореніемъ порочныхъ дѣлъ;
 Кпо совѣсь чисту сохраняешъ,
 Назначивъ помыслу предѣлъ;
 Кпо суешныхъ вещей желанья
 Въ душѣ своей не засѣваль;
 Кпо кляшвеннаго обѣщанья
 Коварно другу не даваль.
 Творяй сія благословишся
 Опъ Господа, Творца міровъ;
 Опъ Бога Спаса оправдишся,
 И преселишся въ горній кровъ.
 Се въ горній еси Сіонъ дорога!
 Се Господа взыскуай родъ,
 Узрѣть лице взыскуай Бога,
 Вождя Іаковлихъ породъ!

Подняшъ верхи свои попищешся,
 Враша! въ превыспреннѣйшій свѣшъ;
 И вѣчная враша возмишся;
 Се славы Царь шуда грядешъ!

И кто есть сей грядый Царь славы?
 Господь, кой крѣпостью великъ;
 И силой своея державы
 Превозмогаетъ всякъ языкъ.
 Поднявъ верхи свои пощипшесь,
 Враша! въ превыспреннѣйшій свѣтъ,
 И вѣчная враша возмилшесь;
 Се славы Царь шуда грядетъ!
 И кто есть сей грядый Царь славы?
 Грядетъ Господь небесныхъ силъ.
 Въ столицу своея державы,
 Кой землю днесъ онебесилъ.

П С А Л О М Ъ XXIV.

24.

Къ Тебѣ, Господи! воздвигну душу
 мою.

Сей псаломъ написанъ во время возмущенія Авессаломова. Въ немъ Давидъ проситъ помощи отъ Бога въ своемъ оскорбленіи; и взирая на свои злоключенія, какъ на правосудныя наказанія за свои грѣхи, приходитъ въ крайнее раскаяніе. Мы можемъ приложитъ его къ себѣ во всѣхъ нашихъ печаляхъ, а неипаче, когда бываемъ рабуемы врагами спасенія нашего.

Къ Тебѣ, Владыко, воздвигаю
 Прискорбну душу днесъ мою;
 Къ Тебѣ прибѣгнушь я дерзаю
 Могущему спасти сію.

Я швердой на Тебя надеждой,
 О Боже мой! одушевленъ;
 Не чаялъ чшобъ спуда одеждой
 На вѣки былъ я покровенъ;
 И самый опытъ оправдаешъ,
 Чшо всякъ, кшо помощи Твоей
 Съ шерпѣньемъ должнымъ ожидаешъ,
 Не посрамишъ души своей.
 Но вопреки да посшѣдишся,
 И посрамишся дерскихъ родъ,
 Кошорой беззаконно шщипшся
 Терзашъ меня, и мой народъ.

Пуши Твои, пуши небесны
 Ты самъ, Владыко! мнѣ скажи;
 И, какъ спези Твои поль шѣсны
 Пройши возможно, покажи.
 Твоей Ты испинны лучами
 Мой умъ и сердце просвѣши;
 И за прелесшными вещами
 Гоняшся чувспшвамъ воспяши!
 Дажь мнѣ уразумѣши ясно,
 Чшо Ты еси мой Богъ и Спасъ,
 Ошъ коего я не напрасно
 Ждалъ милосши всякъ день и часъ.
 Владыко, Боже милосердный!
 Твои щедросы помяни;
 И милоспей обычай швердый,
 Кой Ты являешъ искони!

Грѣхи жь, содѣянные мною
 Или по слабости моей,
 Или невѣденья виною,
 Изгладь изъ памяти Твоей.
 Не на заслуги уповая,
 Прошу меня вспомнать;
 Но ощу милость призывая,
 Молю Тя благоспѣю блеснуть.

Мой духъ всегда то ощущаетъ,
 Что есть Всевышній благъ и правъ.
 Что Онъ и грѣшныхъ обращаетъ,
 Закономъ исправляя нравъ.
 Желаетъ падшихъ Онъ восставитъ,
 Заблудшихъ хочетъ обрѣсти,
 Изнемогающихъ поправитъ,
 И всѣхъ спараетъ спасти.
 Такъ Богъ любви, источникъ свѣта.
 И благъ и правъ во всѣхъ путяхъ!
 Такъ любитъ всѣхъ, кто даръ завѣща
 Хранитъ и въ сердцѣ, и въ устѣхъ!

Сихъ ради, Господи! преславныхъ
 Твоихъ единственно племень,
 Очисти грѣхъ мой, грѣхъ изъ главныхъ
 На совѣсти моей бременъ.
 О, кто изъ смертныхъ, кто боишся
 Всѣмъ сердцемъ Бога своего:
 Святымъ сей духомъ умудришся.
 Во всякомъ званіи его.

И самъ Онъ сердце успокоишь,
 Избыткомъ веселясь благихъ;
 И чадъ своихъ благоустроишь
 Въ наслѣдіе земли живыхъ.
 Господь есть обласъ и держава
 Благоговѣющихъ предъ Нимъ,
 Онъ въ знакъ наслѣднаго ихъ права
 Завѣтъ свой открываетъ имъ.

Всегда я очи обращаю
 Къ правителю моихъ пущей,
 Чрезъ коего испоргнушь чаю
 Мои я ноги опъ сѣшей.
 И Самъ Ты милосерднымъ окомъ
 Возри Владыко! не меня,
 Кой опягченъ грѣха обрѣкомъ,
 Подгнѣшой сдѣлался огня.
 Опъ внутреннихъ спраспей волненій
 Мой духъ конечно изнемогъ.
 Избавь меня опъ сихъ помненій,
 Опеческій любви въ залогъ.
 Виждь, Господи! мое смиренье,
 Виждь мой шoliko скорбный трудъ;
 Проспи мнѣ всяко согрѣшенье,
 Ослабивъ милоспію судъ.
 Виждь сонмище враговъ кичливо,
 Какъ возраспаетъ день опъ дня;
 Какъ злобспвуя несправедливо,
 Возненавидѣли меня!

Я весь пожертвымъ бышь кажуся;
 Заслупникъ будь души моей;
 Спаси мя, да непосшыжуся,
 Я чаялъ помощи Твоей!
 Симъ духомъ каждый воскресся
 Изъ вѣрноподданныхъ моихъ,
 Когда ко мнѣ кто прилѣплялся
 Прошивъ соперниковъ своихъ.
 И се враговъ число велико,
 Едина горсть моихъ друзей!
 Избавь отъ бѣдствій сихъ, Владыко!
 Избавь Израильскихъ людей.

П С А Л О М Ъ XXV.

25.

Суди ми Господи, яко азъ незлобою
 моею ходихъ.

Давидъ, гонимый отъ Саула, оклевешаемый
 своими ненависниками и льстецами цар-
 ескими, представляешь Бога свидѣтелемъ въ
 своей непорочности, и проситъ правосудія на
 своихъ враговъ. Благочестивые люди могутъ
 приложитъ къ себѣ сей псаломъ, когда они
 бывають гонимы своими недоброжелателями.

Тебя, Владыко! призываю;
 Моимъ Ты буди Судіей,
 Чшо я коварствъ не записваю,
 Но правой шествую спешей.

Я уповаю несомнѣнно
 На правду, Господи! Твою,
 На судъ предспану дерзновенно
 И совѣсь обнажу мою.
 Ты не шерпай, Владыко, злобы
 Меня какъ злопо искуси;
 И испытавъ моя упробы,
 Въ горнило съ сердцемъ вознеси.
 Всегда имѣю предъ очами
 Зерцало милости Твоей;
 И испинны Твоей лучами
 Ведуся къ цѣли я своей.
 Соборицъ убѣгалъ коварныхъ,
 Не шель я беззаконныхъ въ слѣдъ;
 Гнушался капищей поганныхъ,
 Не слушалъ пагубныхъ бесѣдъ.
 Умыю, неповинный руки
 При входѣ въ Скинію свяшу;
 Гдѣ моюшъ жершвенные шуки,
 Являя сердца чистоту.
 И жершвенникъ Твой окружая,
 Создавый словомъ небеса!
 И гласъ хваленій возвышая,
 Твоя повѣмъ я чудеса.
 Мой духъ съ любовію спремишся
 Ко благолѣпію шому,
 Гдѣ умъ и взоръ нашъ веселишся
 Въ Твоемъ, о Господи! дому;

Гдѣ всякъ восторгомъ восхищенный
 Твою, Владыко, славу зришь,
 Чѣмъ наполняя верхъ священный,
 Ярче злапа въ немъ горить.
 Но да не съ сонмомъ нечестивыхъ
 Мою Ты душу погубишь,
 Иль средь мужей кровей строптивыхъ
 Живошь мой, Блаже, побребишь;
 Которы руки оскверняютъ
 Убийствомъ, лихою, шашьбой;
 И мздой десницу наполняютъ,
 Играя ближняго судьбой.
 Но я не злобивою душою
 Тебѣ и ближнимъ угождалъ;
 Десницей, Господи! Своею
 Меня Ты въ правдѣ утверждалъ.
 Избавь и нынѣ прешкновений,
 И милости прикрой щипомъ;
 А я Тебя, во гласѣхъ пѣний,
 Во храмѣ восхваляю свяномъ.

П С А Л О М Ъ XXVI.

26.

Господь просвѣщеніе мое и Спаси-
 тель мой, кого убоюся?

Сей псаломъ сочиненъ Давидомъ въ концѣ
 гоненія его отъ Саула, не задолго предъ вто-
 рымъ и шоржестваннымъ помазаніемъ его на
 царство. Въ сіе время Давидъ будучи отъ свя-

шаго духа ободрень и просвѣщенъ, познавъ,
что онъ призывается къ большому царству,
вѣжели каково есть земное; того ради съ не-
изглаголаннѣмъ желаніемъ къ небесному цар-
ствію спремься, всякое временное, какъ щас-
тіе, такъ и несчастіе начинаешъ презираши.
Чему подражашъ должны и всѣ, воспріавшіе по-
мазаніе ошъ Свяшаго, и къ наслѣдію вѣчнаго
царствія предназначаемые.

Господь есть свѣтъ мой и спасишель,
Кого при Немъ я убоюсь?
Господь мнѣ жизни защишишель,
Кого спрашась я измѣнюсь?
Хошя приближашся злодѣи,
Что плошъ мою шерзашъ придущъ:
Всѣ злбны испощивъ зашѣи,
Они ослабнушъ и падушъ.
Хошя случайно ополчишся
Враждебный полкъ прошивъ меня.
Мой духъ его не убоишся,
Ни воспрепещеть ошъ огня.
Хошя нарядной кшо войною
Коснешся царства моего.
Моя надежда, Богъ со мною;
Я уповаю на Него.
Единымъ Господа прошенъемъ
Я внѣ Сіона ушпруждалъ;
И се ласкаюсь полученъемъ,
Чего единшвенно желалъ. —

Чѣшбѣ жишѣ въ дому сего Владыки,
 Доколь прудлился мой живошѣ,
 Хвалесныхъ пѣній слышашѣ лики
 И славу зрѣшѣ его добротѣ;
 Чѣшбѣ мѣсто Божія селенія
 Я посѣщашѣ не забывалѣ,
 Гдѣ въ день люшѣйшаго гоненія
 Меня Онѣ въ шайнѣ укрывалѣ.
 Онѣ шамо скрывѣ меня избавилѣ,
 Опѣ месши яросныхъ очесѣ,
 На швердомѣ камени посшавилѣ;
 И нынѣ, се Онѣ превознесѣ
 Главу мою превыше взоровѣ,
 Сшрегушихъ вѣругѣ меня враговѣ;
 Я сшаль среди священныхъ хоровѣ
 Съ горнѣйшихъ ревностію духовѣ.
 Среди шогожѣ Его селенія
 Днесѣ жершву принесу мою,
 Съ хваленіемѣ воскликновенія
 Пою Ему и воспую.
 Услыши, Господи, моленіе
 И вопль къ Тебѣ мой помяни;
 Яви Твое благоволеніе,
 И слухѣ ко мнѣ Твой приклони.
 Не сердце ли мое взывало
 Къ прешолу, Боже, Твоему,
 Когда Тебя сыскашѣ желало
 Сшремясь къ блаженству своему?

Къ Тебѣ лицемъ я обращаюсь,
 Да лицедрѣніемъ Твоимъ
 Въ черпогахъ вѣчныхъ насыщаюсь,
 Что угошоваль Ты благимъ.
 Но своего мнѣ лицедрѣнья,
 Владыко! Ты не опкажи;
 И рѣзвы обуздавъ спремленья,
 Крѣпчай меня съ Тобой свяжи.
 Помощникъ будь мнѣ и блоспшитель,
 Непрезри, неоспавъ меня,
 О Боже! Богъ мой и Спаситель!
 Средь бѣдъ, средь бурей, средь огня.
 Опецъ и маши мнѣ по крови
 Уже не въ силахъ помогашь;
 Ты въ нѣдра взявъ меня любви,
 Опецъ мнѣ нынѣ спаль и машъ.
 Согласно съ волею Твоею
 Спопы моихъ направилъ ногъ,
 Чтобъ правой шеспвуя спезею,
 Избышь спезей злодѣйскихъ могъ.
 Владыко живоша и смерши!
 Не даждь навѣспникамъ моимъ
 Свеспи меня живаго къ перспи;
 Не даждь во ужась бышь благимъ.
 Соборъ свидѣтелей неправыхъ
 Прошивъ меня вооружень;
 Но сей совѣпъ лжецовъ лукавыхъ
 Неправдой пойже низложенъ.

А я, по вѣрѣ несомнѣнной,
 Жду тѣхъ изящнѣйшихъ благихъ,
 Что обѣщаль Господь вселенной
 Дашь правымъ на землѣ живыхъ.
 Сіе мой духъ воображая,
 Терпи, мужайся, и крѣпись;
 Господнимъ игомъ не спужая,
 Къ текущимъ добрѣ прилѣпись.

П С А Л О М Ъ XXVIII.

Къ тебѣ ^{21.} Господи воззову.

Давидъ, находясь въ нѣкоемъ гоненіи, проситъ себѣ отъ Бога помощи, и предсказываетъ о своемъ избавленіи. Онъ прособразуешь Христово спраданіе и воскресеніе. Благонамѣренныя Христіане могутъ его читать въ своихъ злосключеніяхъ.

Къ Тебѣ, о Господи! взываю,
 Надѣясь я на промысль Твой;
 Тебѣ я сердце изливаю,
 Не премолчи, о Боже мой!
 Да не лишаемый отъ свѣта,
 Подобень мерзвымъ буду я,
 Сходящимъ въ ровъ, лишеннымъ свѣта,
 Не ждущимъ паки бытія.
 Услышашъ гласъ моихъ моленій,
 Тебя, о Господи! прошу;
 Когда къ верхамъ Твоихъ селеній
 Мои я руки возношу!

Не приложи меня къ дружинѣ
 Грѣховный обносящихъ смрадъ;
 Ни въ шой же погуби пучинѣ
 Съ толпой рачителей неправдъ—
 Что миръ усами изливая,
 Клянущся дружбою своею;
 Но злая въ сердцѣ сокрывая,
 Готовяшъ сѣши для друзей.
 Дадъ имъ, Владыко, часъ достойну
 Не словъ однихъ, но самыхъ дѣлъ;
 Дадъ часъ лукавству ихъ приспойну,
 Дадъ имъ злодѣйствъ ихъ удѣлъ.
 Воздаждъ имъ поже воздаянъ,
 Что мнѣ воздать они могли;
 Пославъ ихъ въ то же состоянъ,
 Въ какое друга привели.
 Они познашъ не восхошѣли
 Ни правоты, ни дѣлъ Твоихъ;
 Ты раззоришъ коварныхъ цѣли,
 И не созиждешъ паки ихъ.
 Благословенъ Господь дабудешъ,
 Кой гласъ моленъя моего
 Услышалъ днесъ, и не забудешъ
 Раба щадити своего!
 Онъ мой помощникъ и Спаситель,
 На коего я уповалъ;
 Защитникъ мой и покровитель,
 Кой выну помощь подавалъ.

Онъ поразишъ, и исцѣляешъ;
 Грозишъ, и паки веселишъ;
 Увядшу плошъ мнѣ обновляешъ,
 И паки процвѣшашъ велишъ.
 Я симъ снабденъ безцѣннымъ даромъ,
 Признанья моего въ залогъ,
 Пылашъ къ Нему сердечнымъ жаромъ
 И пѣшъ Его почту за долгъ.
 Онъ ешъ надежно утвержденье
 Всего народа своего,
 И безопасно огражденье
 Опъ бурей на Христа Его.
 Спаси, Владыко! родъ избранный,
 Внимая воплю моему;
 И во благихъ успѣхъ желанный
 Подаждь наслѣдью Твоему.
 Сихъ чадъ любезнаго Сіона
 Приемля Ты подъ свой покровъ,
 Какъ Твоего питомцевъ лона,
 Превознеси во вѣкъ вѣковъ.

28.

П С А Л О М Ъ XXVIII.

Принесите Господеву сынове Божіи.

Сей псаломъ, по общему Св. Опецъ мнѣнію,
 написанъ Давидомъ на пренесеніе Кивота Гос-
 подня въ новопостроенную скинію, копорая
 была прообразованіемъ церкви Христовой.
 Посему слава и честь относится къ началу

нику и совершившему вѣры, а силы дѣйствія Евангельскія проповѣди изображаются подъ именами вѣтровъ, сильныхъ бурь и громовъ.

Попщись, народъ благословенный,
 Попщись родъ Божіихъ сыновъ
 Принесъ Владыкъ даръ священный,
 Принесъ избраннѣйшихъ оновъ;
 Принесъ со славой честь Владыкъ;
 Дашь славу имени Его;
 И пасъ предъ Нимъ при звучномъ ликѣ,
 Въ святомъ дворѣ Царя сего!
 Гласъ Божій слышанъ надъ водами!
 На нихъ Богъ славы возгремѣлъ;
 Господь касаясь ихъ слѣдами,
 Вездѣ въ спруяхъ ихъ возшумѣлъ.
 Гласъ Божій крѣпость изъявляешь,
 Гласъ Божій славою гремишь,
 Гласъ Божій кедры прѣломляешь,
 Ливански кедры Онъ ищенишь.
 Тельцамъ Ливанскимъ Онъ подобно
 Велишь скакать имъ въ доль съ вершинъ,
 Или какъ прыгаетъ удобно,
 Младый Единороговъ сынъ.
 Гласъ Божій, пламень прѣсѣкаяй,
 Огню шворишь извѣстный ходъ;
 Гласъ Божій, землю сопрясая,
 Пустынямъ дославляешь плодъ;

И Кадись 1), чуждъ древесныхъ шѣней,
 Плодоношенъемъ ублажишъ;
 Гласъ Божій совершишъ еленей,
 Густы дубравы обнажишъ.
 Чудесь избыткомъ изумленна
 Воздѣвши руки къ небесамъ,
 Прославишъ Господа вселенна —
 Творца ея обширный храмъ;
 Кой дождь землѣ даетъ обильный
 Для обитающихъ на ней;
 Кой сядетъ, аки царь всесильный,
 Блистая славой въ вѣкъ своей.
 Своимъ Онъ людямъ утѣсненнымъ,
 Подасъ побѣды на враговъ,
 И миромъ ихъ всевождемъ
 Благословишъ Онъ какъ сыновъ.

П С А Л О М Ъ XXIX.

29.

Вознесу Тя Господи, яко подъялъ
 мя еси.

Сей псаломъ написалъ Давидъ на освященіе
 новопостроенаго своего дворца; а поелику онъ
 въ тоже самое время выздоровелъ опъ опас-
 ной нѣкоей болѣзни: то симъ изъявляешъ онъ
 Господу Богу благодарность. Сей же псаломъ
 въ таинственномъ смыслѣ приличествуетъ
 первѣе обновителю человѣческаго рода Иисусу

1.) Кадись пустыня, сопредѣльная Идумеи.

Христу; а по немъ и всякому Христіанину, когда его слабости душевныя бывающъ въ опасности лишиться благодати Божіа.

Тебя, Бладыко мой и Боже!

Превознесу' хвалою моею;

Чшо изнемогшаго на ложѣ

Подъялъ меня рукой своею;

Чшо радость о моемъ паденьи

Моихъ злодѣевъ Ты прервалъ.

Едва едва во умиленіи

Къ Тебѣ, о Господи! воззвалъ:

Ты, Боже спраждущихъ опрада!

Недужный разрѣшилъ оковъ;

Извелъ меня изъ бездны ада,

И спасъ ошъ нисходящихъ въ ровъ.

И вы со мной возвеселишесь,

Избранны Вышняго рабы! (*)

И помнящаго насъ пощипшесь,

Свяшья возвѣщающъ судьбы;

Чшо гнѣвъ Его окомгновенный

Есть нашей дерзости узда;

А милость, духъ соединенный

Съ его хошѣньемъ навсегда.

И шамъ, гдѣ къ ночи водворился

Съ плачевнымъ воплемъ спрашный крикъ,

Во упрій радость водворился,

Торжественный наченши ликъ.

(*) Рѣчь сіа относится къ служителямъ олшаря Господня.

Водимый Вышняго Судьбами,
 Я самъ съ собою шако рекъ:
 Что не подвижуся стопами
 Въ моемъ обилии во вѣкъ.
 Злашою щастія спруею
 Дошолъ умъ мой ослѣплялъ,
 Доколъ благостію своею
 Меня Ты, Боже, подкрѣплялъ.
 Но только видъ благоволенья
 На время Ты перемѣнилъ,
 То страхъ ужаснаго гоненья
 Мою всю внутренность стѣснилъ.
 Къ престоу Вышняго взирая,
 Сердечнымъ гласомъ я взывалъ;
 И къ Богу руки просширая,
 Предъ Нимъ все сердце изливалъ,
 И шако рекъ олъ испушленья:
 Чшо пользы кровь пролишь мою?
 Иль пыльный прахъ воздасъ хваленья,
 И правду возвѣспишь Твою?

Господь услышалъ гласъ умильный,
 И милости лучемъ блеснулъ;
 Господь помощникъ былъ мнѣ сильный
 И съ вѣщей силой воскреснулъ.
 Ты въ радость плачь преобразуя,
 Печальны ризы растерзалъ;
 Веселіемъ препоясуя,
 Меня свѣтлѣйшимъ показалъ.

Да слава, данная Тобою,
 Толь чудный Твой о мнѣ совѣщъ
 Своею громкою трубою
 Въ концахъ вселенныя поещъ.
 Тобой я, Господи, спасенный
 Низвергъ болѣзненный оковъ,
 Тебя, Тобой превознесенный,
 Превознесу во вѣкъ вѣковъ.

П С А Л О М Ъ XXX.

30

На Тя Господи уповахъ, да не по-
 сшыжуся во вѣкъ.

Давидъ написалъ сей псаломъ въ испупле-
 нїи отъ страха, когда слышалъ, что сынъ
 его Авессаломъ, и съ нимъ Израильскій народъ
 прошиву его возмутился; а въ таинственномъ
 смыслѣ относящя къ самому Христу, шестой
 стихъ сего псалма на крестѣ изрекшему; въ
 нравственномъ же смыслѣ приличествуетъ и
 всей церкви Христовой.

На Тя, Владыко милосердый!
 Надежду возлагалъ всегда;
 Да якорь сей имѣя швердый,
 Не постыжуся никогда.
 Ты правдой, Господи, Твоею
 Избавь меня отъ бѣдъ свѣй сихъ;
 И крѣпкой мышцею своею
 Изми изъ рукъ враговъ моихъ.

Твоимъ ко мнѣ прииди слухомъ,
 И окомъ жалоспнымъ воззри;
 Изъянь раба, смиренна духомъ,
 Изъ ловчей сѣпи ускори.
 Ты будь мой Богъ, моя защита
 И безопаснѣйшій покровъ,
 Гдѣ можетъ быть моя сокрыта
 Душа отъ зноя и вѣтровъ.
 Любезнаго лишаюсь града;
 Но Ты мнѣ безопасный градъ.
 Ты мнѣ крѣпчайшая ограда,
 Ты мнѣ испочникъ всѣхъ опрадъ.
 Не знаю я дорогъ исходныхъ:
 Ты правый путь покажешь мнѣ.
 Въ мѣстахъ ли прохожу безплодныхъ?
 Ты пищу подаешь отъ мнѣ.
 Спрашусь ли я подлоговъ шайныхъ?
 Изменъ меня Ты отъ сѣпей.
 Боюсь ли я напасей явныхъ?
 Защищеникъ жизни Ты моей.
 И тако духъ мой безъ сомнѣнья
 Въ Твоей я руцѣ предложу,
 Владыко мой, и Богъ спасенья!
 Въ кошоромъ все я нахожу.
 Возненавидѣлъ Ты лукавыхъ,
 Хранящихъ суешной совѣщъ;
 Я уповалъ въ дѣяньяхъ правыхъ
 На швердый Вышняго завѣщъ;

Мой духъ, воспоргомъ восхищенный,
 Піешъ веселія спруи;
 Когда Тобою просвѣщенный
 Объемлешъ милоспи Твои,
 Чшо шакъ призрѣши удоспоилъ
 Ты на смиреніе мое;
 И жизнь мою спаспи изволилъ
 Опъ нуждъ спѣсняющихъ ее;
 И чшо меня Ты не оставилъ
 Въ рукахъ враждебниковъ моихъ;
 Мои же ноги Ты пославилъ
 На кругъ проспраннѣйшій для нихъ.

Помилуй, Господи! и нынѣ
 Скорбьми обяшаго меня;
 По безпредѣльной благоспынѣ,
 Печаль на радость премѣня.
 Грѣховнымъ сумракомъ зашмилея
 Моихъ душевныхъ зракъ очесъ;
 Владыка сердца ушомилея;
 А спражъ забылъ щепъ, мѣру, вѣсь.
 Опъ браней чувспвенныхъ и спраспныхъ
 Увялъ младый цвѣтъ живоша,
 Опъ воздыханій повсечаспныхъ
 Изчезнуль возраспъ и лѣша.
 Опъ здравыхъ правилъ удаленный,
 Лишился я шѣлесныхъ силъ;
 И какъ на члены раздробленны
 Сосшавъ мой съ перспію смѣсилъ.

По злобѣ всѣхъ меня женущихъ,
 Не шокмо данъ въ посмѣхъ враговъ,
 Но и сосѣдей близъ живущихъ,
 И въ страхъ для искреннихъ друзей.
 Коль многіе изъ нихъ бѣжали
 При первомъ взглядѣ на меня,
 Когда они воображали,
 Чѣмъ я подгнишой спалъ огня!
 Толико опѣ друзей сердечныхъ
 Кажуся быши я забвень,
 Какъ будѣ бы въ заклепахъ вѣчныхъ
 На мѣстѣ жестоку сокровень.
 Коликое сношу презрѣнье,
 Какъ бишый на пупи сосудъ!
 Я слышу многихъ укоренье,
 Кошоры вкругъ меня живушъ.
 А чѣмъ въ палапахъ царскихъ злоба
 Съ ея дружиною поешъ?
 Велишъ меня свеспи до гроба,
 И жишъ мнѣ долѣ не даешъ.
 Но я, Владыко милосердый!
 На промыслъ полагался Твой;
 Я рекъ: Ты Богъ мой, камень пвердый,
 Въ Твоихъ рукахъ есмь жребій мой.
 Избави Господи! избави
 Меня изъ рукъ враговъ моихъ,
 Ниже спрадапи предоспави
 Подъ власпію шираниовъ сихъ.

Твой зракъ на мнѣ да просвѣтитсѣ,
 Спаси мя благосшью Твоей;
 И рабъ Твой да не посшдышсѣ
 Въ надеждѣ на Тебя своей.

Да посшдышсѣ нечесшивы,
 И въ мысляхъ да обносяшъ адъ;
 Успнѣ да онѣмѣюшъ льсшивы,
 Что опрыгаюшъ смершншй ядъ;
 Что духомъ гордосши надмѣнны,
 Судьбу невиннаго рѣшащъ;
 Или презорсшвомъ напыщенны,
 На гибель праваго сшѣшащъ.

О коль обиліе велико
 Безмѣрной милосши Твоей,
 Кошору Ты сокрылъ, Владыко!
 На время опъ просшыхъ очей;
 Но угошоваль въ воздаянше
 Благоговѣйныхъ чадъ Твоихъ,
 На Тя имущихъ упованье,
 Въ очахъ совмѣсшниковъ своихъ!
 Во время бурнаго смяшенья,
 Опъ злобы дерзосшныхъ гонцевъ,
 Ты въ шайнѣ своего смосшрѣнья
 Ихъ скрышъ имѣшъ, какъ пшпенцевъ;
 И опъ языковъ пререканій,
 Хулы, безчесшья, клеветы; —
 Какъ льва голоднаго рыканій,
 Въ своемъ спасешъ ихъ кровѣ Ты.

Благодарю Тебя, Владыко!

Понеже милость надо мной
 Предъ всѣми удивилъ шoliko,
 Что сщаль мнѣ градомъ и сщѣной.
 При сей несчастной я годинѣ,
 Лишь только въ испупленьи рекъ:
 Конечно есмь опшверженъ нынѣ
 Я опъ Твоихъ очей на вѣкъ.
 Услышаль гласъ моихъ моленій,
 Какъ въ помощь я Тебя призывалъ;
 Сберегъ опъ пагубныхъ ловленій,
 И жизнь мнѣ паки дароваль.

Сего Владыку возлюбише
 Его вѣрнѣйшіе рабы,
 Съ моимъ вашъ гласъ соединише
 Да воспоемъ Его судьбы!
 Всевышній испинны взыскуешъ,
 И полной мѣрой воздаешъ
 Тому, кшо въ гордоспи ликуешъ,
 Творя невинному навѣшъ.
 Мужайшеся на рапномъ полѣ,
 Терпѣньемъ оградивъ сердца;
 Господней преданные волѣ,
 Съ надеждой на сего Отца.

П С А Л О М Ъ XXXI.

31.

Блажени, ихъ же оставишася без-
законія.

По мнѣнію церковныхъ учителей, и сей псаломъ относится къ гоненію Давидову отъ Авесалома. Въ немъ Давидъ, будучи собственнымъ опытомъ наученъ, блаженство кающегося человѣка противоположаетъ злоключенію законнѣвшаго во грѣхѣ. Онъ призываетъ благость Божию въ своемъ обращеніи; проситъ, и надѣется быть избавленнымъ отъ своихъ враговъ. Онъ принадлежитъ къ числу покаянныхъ.

Блаженъ, кому Господь прощаетъ
Грѣховный, тягостнѣйшій долгъ,
Кому назадъ Онъ возвращаетъ
Съ рукописаніемъ залогъ!
Блаженъ, кому вины грѣховной
Творецъ закона не вѣнчаетъ;
Кому духъ вѣры безприщелной
Пишетъ лествъ въ сердцахъ возбранитъ.
Я, будто нужды не имѣя,
О Боже! въ милости Твоей,
Уша молчаньемъ печашлѣя —
Не признавалъ вины моей.

Лишь только совѣсть разбудилась;
По вся дни съ плачемъ такъ рыдалъ,
Что вся утроба повредилась,
И весь составъ мой увядалъ.

Когда жъ сіе уразумѣла
 Унылая душа моя, . . .
 Какъ днемъ и ночью шлагошѣла,
 О сый! на мнѣ рука Твоя :
 Тогда лишь чувствѣя увѣрялись,
 И слезы изъ очей текли, !
 Когда удары повпорялись,
 И аки тернѣ меня боли. (*)

Тогда всю тяжесть беззаконья,
 Весь грѣхъ познавъ я долженъ былъ;
 И моея души зловонья
 Уже предъ всѣми я открылъ.

Тогда я рекъ во испусленіи
 Тебѣ, о Господи! сіе:
 Въ моемъ сознаюсь преспусленіи,
 Нечестіе Ты просилъ мое.

На что взирая съ удивленіемъ,
 Тебѣ всякъ преподобный Твой
 Помолился со умиленіемъ,
 Въ благопошребный случай свой;
 Да не въ то время, какъ случился
 Пошопъ ужасный на земли,
 Волна свирѣпа приразишся,
 Къ нему спремяся издали.

(*) ш. е. кололи.

Ты мнѣ прибѣжище спокойно
 Опъ сильныхъ бурей и вѣтровъ;
 Ты нѣжно утѣшеній лоно,
 Ты шлемъ спасенья и покровъ.

Такъ, чада юные! не ложно
 Я разумъ вашъ усовершу;
 И путь, кой проходишь вамъ должно,
 Открышь яснѣхъ поспѣшу.

Я васъ принявъ въ свою опеку,
 Изъ глазъ не выпущу Моихъ;
 Никто не будь коню и меску (*)
 Подобенъ въ прихотяхъ своихъ!

Ихъ челюсти, какъ безсловесныхъ,
 Броздами и уздой крушатъ,
 Да не въ стремленіяхъ безмѣстныхъ
 Себя и всадника вредятъ.

Кто не раскаянь пребываетъ,
 Тотъ многихъ ранъ не избѣжитъ;
 А кто на Бога уповаетъ,
 Въ Его шопъ нѣдрахъ возлежитъ.

О Богъ всякъ да веселился,
 И радуется правыхъ ликъ;
 Всякъ чистымъ сердцемъ да почпидися
 Хвалы Ему воспѣшь языкъ.

(*) Мескъ: лошакъ.

ПСАЛОМЪ XXXII.

32.

Радуйшеся праведніи о Господѣ.

Въ семь псалмѣ возбуждаетъ Давидъ благочестивыхъ людей къ прославленію Бога за чудныя его дѣла, въ коихъ созерцаемъ мы его премудрость, всемогущество, величество и безпредѣльную къ роду человѣческому благость. Сей псаломъ съ благоговѣніемъ чишашъ можемъ, когда приносимъ Господу Богу благодареніе за великія его къ намъ благодѣянія.

Воспойте съ радостию духа
Владыку правіи душей!
Достойно есть Господня слуха
Лишь правыхъ пѣніе мужей.

Хвалише, съ восклицаньемъ умнымъ,
Гуслей бряцаніемъ Творца,
Псалтырю и десятиструннымъ
Органомъ сладкаго пѣвца.

Воспойте Господу пѣснь нову,
Насстроивъ сердце и уста,
Какъ лиру на сіе гопову,
Чтобъ пѣть Владыку живоша.
Законы Вышняго суть правы,
И вѣрны всѣ дѣла Его;
Онъ любитъ милосши уславы,
Суда не рушивъ своего.

Господней благости доводы:
 Земля, и все, что зримъ на ней,
 И синіе небесны своды
 Со всею лѣпошю своею.

Господнимъ словомъ утвердились
 Круги блистающихъ свѣшилъ,
 И духомъ успѣ Его снабдились
 Количесвомъ потребныхъ силъ.

Онъ, аки кучу, собираешь
 Громады шумныхъ водъ морскихъ
 И спрашны бездны запираешь,
 Въ земныхъ сокровищахъ своихъ.

Сего по силы безпредѣльно и
 Земной да убоится кругъ,
 И всякъ живущій во вселенной,
 Предъ Нимъ да содрогаеть вдругъ!

Онъ рекъ— и все предъ Нимъ явилось,
 Какъ зеркально въ очахъ стекло;
 Онъ повелѣлъ — и сошворилось,
 Что бысть до полъ не могло.

Совѣшь языковъ раззоряешь
 Владычней мудросшю Своею;
 И черни буйство усмиряешь,
 И гордосшъ посрамишь князей;
 Совѣшь Его, совѣшь предвѣчный
 Не знаешь во все перемѣнь;
 И мыслей планъ Его сердечный
 Прейдешь до позднѣйшихъ племень;

Блаженъ языкъ шотъ въ поднебесной,
 Кошпорый Господа Сего
 Дивась премудроспи чудесной,
 Призналъ за Бога своего!

Блаженно перспныхъ поколѣнье,
 Избралъ себѣ кошоро Онъ
 Въ наслѣдіе или селенье,
 Вводя его свяшый Сіонъ!

Онъ свыше долу приницаешъ
 На всѣхъ сыновъ Адамлихъ вдругъ,
 Съ престола славы созерцаешъ
 Всѣхъ населяющихъ сей кругъ.

Онъ создалъ тварей сихъ словесныхъ,
 Имъ разумъ съ волей даровавъ;
 И нынѣ зришь съ круговъ небесныхъ
 На ихъ дѣянiя и нравъ.

Своей царь силой не спасется,
 Ни крѣпостію исполинъ;
 Коль быспропечный конь пошкнется,
 То кѣмъ спасется господинъ?

А кои Господа бояшся;
 И уповая на Него,
 Не щещно мнлоспiю льспяшся
 Опъ промысляшеля сего:
 Се очи къ нимъ Господни выну
 Опъ смерши души ихъ спасашь,
 И шоль послушныхъ чадъ дружину
 Во время глада препинашь!

Нашъ духъ, перѣнѣемъ огражденный,
 Предвосхищаетъ сей предлогъ —
 Что намъ единъ есть непремѣнный
 Помощникъ, и защитникъ Богъ;
 И сердце въ насъ возвеселишя
 О имени Его свяжомъ,
 На кое уповаша щитятся,
 Не унывая подъ крестомъ.

Твоя, Владыко, милость буди
 На насъ, что съ вѣрою живой,
 И, какъ Тобой водимы люди,
 На промыслъ уповали Твой!

П С А Л О М Ъ XXXIII.

33.

Благословлю Господа на всякое
 время.

Сей псаломъ написалъ Давидъ на шопъ случай, когда онъ пришворялъ свое лице для избавленія ошъ Анхуса, Царя Гевскаго, 1 цар. гл. 21. ст. 10. въ немъ благодаря избавивша Бога, приглашаетъ всѣхъ праведныхъ на похвалу Его.

На всякій день и часъ Владыку
 Пошщуся я благословляшъ,
 И выну моему языку
 Его назначу восхваляшъ.

Господней милосшью хвалишься
 Не преминешь душа моя;
 А кропки спанушь веселишься —
 Услыша, како спасса я.

Со мною вѣрніи спекишесь,
 Да возвеличимъ всѣхъ Царя,
 И имя всѣ Его пощипшесь
 Превозносишь, благодаря —
 Чшо сполько я среди гоненій
 Взыскаль опрады въ немъ своей,
 Услышалъ гласъ моихъ моленій,
 И спасъ меня опъ всѣхъ скорбей.

Предстаньте предъ Его очами!
 Онъ умъ и чувсшва просвѣшпшь
 Небесной испинны лучами,
 И вашихъ лицъ не посшдыдпшь.

Внемлише: какъ сей нищій духомъ
 Лишь возопиль къ Царю царей;
 Онъ вняль ему владычнымъ слухомъ;
 И спасъ его опъ всѣхъ скорбей.

Господень Ангелъ ополчптся
 Вокругъ боящихся Его;
 Какое зло ни приключптся,
 Избавпшь вѣрныхъ опъ всего.

Душевные чувсшва обозрише,
 Чшо спраспшна усыпляешь плоть;
 Вкусише всѣ и рзсмоптрише,
 Колико благъ естъ нашъ Господь!

Блаженъ пошъ мужъ, копорый щипсея
 На промысль уповашь Его;
 И правый всякъ да убоишея
 Прогнѣвашъ Господа сего!

Кшо къ Вышнему благоговѣшь,
 Любовью распворя спрахъ:
 Тощъ недоспашка не имѣешь
 Въ даемыхъ свыше намъ дарахъ.

Се, кои ранше пресыщали
 Въ обилии богашествъ горшанъ,
 Подобно сырмъ обнищали;
 И алчущъ, проспирая длань:
 А шъ, что съ вѣрностію ищашся
 Владыку всяческихъ взыскашь,
 Благихъ небесныхъ не лишашся;
 Земныхъ же преспашушь искашь.

Придите, сынове Сіона,
 Послушайте словесъ Ошца!
 Я вамъ, съ уроками закона,
 Господень спрахъ вложу въ сердца.

Кшо есть изъ жишелей наземныхъ,
 Кшо прямо хочеть живоша?
 Кшо здѣсь желаеть дней блаженныхъ,
 Сиремась въ премирные мѣста?

Языкъ удерживашъ спарайся
 Отъ хульныхъ и зловредныхъ словъ,
 И льспишь устами опасайся
 Для спрахъ, дружбы, и даровъ.

Опть дѣйствій удалясь порочныхъ,
 За добродѣтелями гонись;
 Пекись о средствахъ мира прочныхъ,
 Искать его не облѣнись.

Господни очеса на правыхъ,
 И уши на молишву ихъ;
 Лице жь Господне на лукавыхъ,
 Да попотребишь здѣсь памяшь сихъ.

Лишь только правые воззвали,
 Молишву ихъ Господь внушилъ;
 Всѣ скорби оныхъ и печали
 На радость вскорѣ преложилъ;
 Онъ близъ есть сердцемъ сокрушенныхъ,
 Опть нихъ всегда не удаленъ;
 Спасеть и духомъ Онъ смиренныхъ,
 Опть всѣхъ прошивныхъ перемѣнъ.

Онъ многи скорби попускаетъ
 На праведныхъ людей своихъ;
 И самъ ихъ паки отвращаетъ,
 И избавляетъ самъ опть нихъ.

Вся кости ихъ хранишь Онъ щипся
 Какъ будто бѣ были сочтены,
 Да ни едина сокрушишь
 Опть сопрошивныя спраны.

Люта смерть грѣшникамъ бываетъ,
 И кто на праведныхъ мужей
 Напрасно злобу изливаетъ, —
 Не всей ли прегрѣшилъ душой?

Избавити души оны пачали
 Господь вѣрѣвшихъ рабъ Своихъ,
 И кои жизнь ему вручали,
 Не прегрѣшати въ надеждѣ ихъ.

П С А Л О М Ъ XXXIV.

34.

Суди Господи обидящія мя.

Сей псаломъ приличесивуешь Давиду, гонимому отъ Саула или Авессалома. Но какъ Давидъ былъ прообразованіемъ Іисуса Христа; то многіе учинили церковные отношенія его ко Христу, и его Церкви, въ гоненіяхъ сущей.

Судишь, Владыко правосудный!
 Меня судящихъ ускори;
 И зря мой подвигъ многотрудный,
 Меня борющихся побори.

Простири Твои всесильны длани,
 Оружіе и щипъ прими;
 На помощь, яко благъ, предспани,
 На заскупленіе вонми,

Въ лице злодѣямъ предспоящимъ
 Блестящій мечъ свой обнажи;
 А созди меня гонящимъ
 Преградой шрупы положи.

Посли, Владыко милосердый!
 Души моеи Твой сладкій гласъ:
 „Я щипъ тебѣ всегдашній швердый,
 „Твое спасеніе есмь Азъ.

Твоей рукой да постыдятся
И да посрамятся предъ ней,
Кошеры буисствами гордящся,
И ищущъ зла души моей.

Да возвращаящся вспянуъ гонимы
И распочащся всѣ въ конецъ,
Какъ плевы опъ въпрровъ носимы,
Коварныхъ мужіе сердець.

Да Ангель Божій поражаешъ
И гонитъ ихъ по пѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ пѣма и скользосщъ угрожаешъ
Гошовой пагубой имъ шамъ.

Се впайнѣ сѣни мнѣ сокрыли,
И яму для души моей —
Мои навѣшники изрыли,
Угошворяя гибель ей.

Но ша же яма да уловишъ
Того, кшо пагубы не ждешъ;
И въ сѣшъ, кошору мнѣ гошовишъ,
Сшремглавъ губишель самъ впадещъ.

Мой духъ воспоргомъ восхишищся,
О Богъ радуясь его,
И внутрь и внѣ возвеселищся
Въ день избавленья своего.

Такъ всѣ мои рекушъ сосшавы:
О Боже, Боже, Богъ боговъ!
Кшо естъ шаковъ, какъ Ты Царь славы,
Свѣплѣйшихъ горьнихъ Царь круговъ;

Отъ сильныхъ сильного прилога
 Пшнца спасаай своего,
 И нища духомъ и убога
 Отъ расхищающихъ его!

Неправдой дышуши воспали
 Свидѣтели пропивъ меня;
 Чего не вѣдалъ, вопрошали,
 Улику ложью замѣня.

За всѣ мои благодарѣнья,
 Смершелный воздаюшъ мнѣ ядъ;
 Такъ увеличивъ злодѣянья,
 Чшобъ я моихъ лишился чадъ.

Среди шолликихъ мнѣ спуженій,
 Я скорбно врепище надѣлъ;
 Поспомъ, и множесшвомъ моленій
 Смиришъ себя я восхошѣлъ.

И се въ мое молишва нѣдро
 Не безъ плода слѣпишъ назадъ,
 Но послѣ бурь представишъ ведро,
 И послѣ скорби лучъ оспрадъ.

Какъ ближнему, иль паче брашу,
 Моимъ злодѣямъ угождалъ;
 Какъ будшобы любви въ уплашу,
 Скорбя и плача соспрадалъ.

Сей образъ моего смиренья
 За храмоту моей ноги,
 И признакъ моего паденья
 Сочли коварные враги.

Моимъ несчастьемъ веселились,
И собирались раны дашь;
Какъ львы, они на то стремились,
Чего не могъ я угадашь,

Разсѣяль Вышній ихъ заплѣи,
Союзы оныхъ разорвавъ;
Но не умолкнули злодѣи,
Пишя безпокойный нравъ.

Меня ко гнѣву побуждали
Насмѣшекъ разныхъ оспрогной;
Зубами спрашию скрежешали,
Грозили распопшати пятамъ.

Доколѣ, Господи! взираешь
Ты крошкимъ окомъ на сіе?
Доколѣ злодѣевъ не караешь,
Что имя хулятъ лишь Твое?

Избави, Господи! избави
Отъ злобы душу днесь мою;
Ушамъ же львичицъ не остави
Единородную сію!

Во храмѣ, Господи, великомъ
Твою я благосль возвѣщу;
Повсеместно, съ народнымъ ликомъ
Тебя восплѣшь не опущу.

Не попусти, да веселяшся,
Враги о пагубѣ моей —
Что на меня безвинно злышся,
Водимы спраснію своєю;

И кои всюду возвизають
 - Всео ненависнь пропивъ меня,
 Очами да не помизають,
 Презорспвомъ злобу измѣня.

Они о мирѣ не глаголють,
 Но мирныхъ на земли мужей
 Словами льсляютъ, а сердцемъ колютъ,
 Какъ будпо оспріемъ мечей.

Да и опверспыми усшамн
 Ругаясь мнѣ вопили такъ:
 Уа, Уа! Се зримъ очамн,
 Чего желадъ изъ нашихъ всякъ.

Толикую ихъ видя злобу,
 О Боже мой! не поперни,
 Да не сведушь меня ко гробу;
 И опъ меня не опспуни.

Воспани, Господи! воспани,
 И моему суду вонми!
 Въ Твои, о Господи мой, длани
 Мою защишу пріими!

Суди ми, Господи! по правдѣ,
 По правдѣ, Боже мой, Твоей;
 Не даждь врагамъ моимъ въ опрадѣ
 Ругаться учаспью моей.

Да не воспоргомъ восхищенны,
 Рекутъ внупръ сердца своего:
 Се зримъ успѣхи вожделѣнны,
 И такъ пожремъ, пожремъ его.

Но вкупѣ всѣ да посмѣдятся,
 И да посрамятся Тобой,
 Которы только веселятся
 Злощасной сей моей судьбой.
 И всѣ спудомъ да покрывающы
 И срамошой лице свое;
 Что всѣ базспудсхва изливаютьъ
 На поношеніе мое.

А пѣхъ сердца да усладятся;
 Живѣйшей радости спруей,
 И души ихъ да веселился—
 Что ждущъ невинности моей.

И сихъ успами да речешся:
 Да возвеличися Господь,
 Кой о рабѣ своемъ печешся,
 Храня и духъ его и плоть!

Мой духъ да лобызаетъ выну
 Святѣйшей истинны завѣтъ;
 Языкъ же милости пучину,
 Хваля Тебя да воспоетъ.

П С А Л О М Ъ XXXVI.

35.

Глаголетъ пребеззаконный согрѣша-
 ши въ себѣ.

Сей псаломъ написалъ Царь Давидъ по случаю гоненія Саулова. Въ немъ онъ представляетъ съ одной стороны злость грѣшниковъ, а съ другой особенную благость Божию для праведниковъ.

Развратность нрава позволяешь
Грѣхъ тайной совершать тому,
Кто Божій страхъ не представляешь
Предъ очи своему уму.

Онъ самъ себя увѣришь щещишся,
Въ прошивность совѣсти своей,
Что онъ грѣховъ своихъ спыдишся,
И шесствуешь своей спезей.
Глаголы успъ его лукавыхъ —
Нечесныя и обманы супъ;
Ни словъ, ни дѣлъ не любишь правыхъ,
Въ прошивный уклоняся пупъ.

На ложъ помысль прешворяешь
Его безспудныя дѣла;
Онъ въ путь развратный ускоряешь,
Не хочешь опскаивать опъ зла.

Небесны превышаетъ своды
Тебя, Владыко, милость къ намъ,
И истинны Твоей восходы
Къ еернымъ надлежащъ спранамъ.—

А правды Твоея черпога
Вершина горъ не досягнешъ;
Судьбы Твоя супъ бездна многа,
Твоихъ доброщъ предѣла нѣшь.

Словесныхъ Ты и безсловесныхъ
Создавъ — спасаешь, какъ Творецъ;
Благихъ земныхъ, пѣхъ и небесныхъ
Снабдилъ избыткомъ, какъ отецъ:

Для всѣхъ родовъ, Тобой созданныхъ,
Твою Ты милость удивилъ;
Народъ Твоихъ сыновъ избранныхъ
Покоишь въ кровѣ Твоихъ криль —

Да, яко чада, упоюся

Опъ шука дому Твоего,

И сладкія имъ изліюся

Сируй съ источника сего,

Которой въ нѣдрѣ заключаесть

Богаство живоша и лѣтъ, —

И наши чувства восхищаесть:

Въ Твоемъ мы свѣтѣ узримъ свѣтъ.

Твою Ты милость къ шѣмъ пробави,

Тебя, чшо окомъ вѣры зряшъ;

Вѣнцемъ же правды шѣхъ прослави,

Чшо правду мысляшъ и шворяшъ.

Нога гордыни да боится

Тобой хранимаго попрашъ;

Рѣка же грѣшныхъ да спрашится

Прощавъ меня воздвигнушъ рашъ.

Но да шворящій мнѣ напасши

Продерскій нечесливыхъ родъ

Падешъ, и не возмогши всташъ,

Своихъ злодѣйствѣмъ вкусишъ плодъ.

П С А Л О М Ъ XXXVI.

36.

Не ревнуй лукавнующихъ.

Въ семь псалмъ Пророкъ увѣщаетъ праведниковъ, дабы они непоколебимо пребывали въ добродѣтели, не соблажняясь благоденствіемъ нечестивыхъ.

Не щися ревновать лукавымъ,
И не завидуй щастью шѣхъ,
Которые путемъ неправымъ
Нашли желанный во немъ успѣхъ!

Не въ продолжительное время
Они изсохнутъ какъ шрава,
Или какъ злаковъ сельныхъ племя,
Что восхищало взоръ сперва.

Но вмѣсто сихъ завистливыхъ рвеній,
На промыслъ Божій уповай;
Избытками доброшвореній
Свою ты душу снабдѣвай.

Своими удобрай шрудами
Удѣлецъ ты земли своей;
Да вождельными плодами
Обогадишия оны ней.

Твое да будешь утѣшеніе
Единъ любай тебя Господь;
Онъ сердца дастъ тебѣ прошеніе
И духъ возрадуетъ и плоть.

Открый сердечныхъ путь движеній
 Предъ испытующимъ сердца,
 И уповай средь искушеній,
 На помощь всяческихъ Творца.

Твою Онъ правду шакъ предспавишь,
 Какъ всѣхъ очами зримый свѣтъ;
 Судьбы швоя рѣшивъ прославишь,
 И въ видъ полудни приведешь.

Какъ рабъ, владыкъ повинися;
 Какъ сынъ, опца шы умоли;
 И въ ревности не соблазнися,
 Зря щасіе злаго на земли.

Преспани гнѣвомъ воспаляшься,
 Преспани рвенья умножаешь,
 Преспани сердцемъ уязвляешь
 Преспанъ лукавымъ подражаешь.

Лукавыхъ сѣмя пошребишь;
 А Господа шерпящихъ родъ
 Въ землѣ наслѣдной поселится
 Вкушаютъ ушѣхъ сладчайшій плодъ.

Еще не долго, и увянешъ
 Щасливецъ грѣшный, шакъ какъ цвѣтъ;
 И на его кто мѣсто взглянешъ,
 Едва и признаки найдешь.

А духомъ крошкѣй веселишъ
 Въ наслѣдіи земли своей;
 И миромъ вкупѣ насладишся
 Въ соборѣ Божіихъ друзей.

Лукавы взгляды злые меѣцущь,
 На правыхъ злобствуя душей;
 Зубами, яко псы, скрежещущь
 На неповинныхъ сихъ мужей.

Господь же дерскимъ посмѣется,
 Предвидя шопъ ужасный день,
 Въ кошорый родъ сей возмашется
 И низведется въ смерсну сѣнь.

Мечи злодѣйски извлекающь
 На нищихъ и убогихъ сихъ;
 И луки мѣдны напрягающь
 На соспрѣяніе благихъ.

Но ихъ мечи да обращающь
 На ихъ коварные сердца;
 И луки ихъ да сокрушающь
 Единымъ маніемъ Творца.

Я мню, что лучше несравненно
 И мала праведника часъ,
 Чѣмъ грѣшниковъ не изочпенно
 Богатство, щастіе, и власъ. —

Которыхъ мышцы сокрушаешъ
 Всевышній силою своею;
 А жребій правыхъ возвышаешъ,
 Снабдивъ ихъ долгопою дней.

Онъ пакъ о жизни ихъ печешся,
 Да ихъ наслѣдіе шрудовъ
 Въ попомство правыхъ пренесенся,
 И въ поздны роды ихъ родовъ.

Въ злощастіяхъ не постыдятся,
И да вкушаютъ сопь оспрадъ;
Благими въ сыпось наслаждаясь,
Егда на злыхъ приидеть гладъ.
Но племя грѣшныхъ попребишся;
И родъ враговъ Царя царей,
Какъ агачій шукъ, что истощишся
Въ дыму священныхъ олшарей.

Въ заимъ берешъ грѣха рачишель,
И не намѣренъ воздавать;
Ущедришъ правды попечишель,
И хочешъ бѣдныхъ снабдѣвашъ.

Се коихъ Богъ благословляетъ,
Наслѣдный шѣмъ удѣлъ даетъ;
А шѣхъ конечно попребляетъ,
Которыхъ самъ онъ проклянетъ,

Спопы невиннаго душею
Всевышній исправляетъ Самъ;
И шесшвуай прямой спезею
Его пріашень очесамъ.

Когда прешкнувши упадаешъ,
Не разбѣется опъ того;
Ему владыка соспрадаешъ,
И укрѣпишъ спопы его.

Былъ юный, и сѣдинъ дождался;
Но никогда я не видалъ,
Чшобъ праведникъ забвень оспался,
И голомъ родъ его спрадалъ.

Всегда щедроты онъ являешь,
И раздаешь сребро въ заемъ;
Господь за то благословляешь
Сыновъ, оставшихся по немъ.

Отъ зла всемѣрно удаляйся,
Твориши благость избирай;
Съ надеждой къ небу воскресайся,
Да въ горній преселишься рай.

Кто небомъ и землею править,
Судъ любишь праведный Господь;
Онъ преподобныхъ не оставишь,
Храня во вѣкъ ихъ духъ и плоть.

Но дерско беззаконныхъ племя,
Жестокимъ казнямъ подпадешь;
И злое нечестивыхъ сѣмя
Господь въ чертъ смерти низведешь.

А праведные поселятся
Въ наслѣдіи земли своей;
И имя во вѣкъ возвеселятся
Въ селеньяхъ Божіихъ друзей.

Изъ устъ мужъ правый испочаешь
Святыя мудрости права;
Языкъ его лишь судъ вѣщаешь,
Вѣщаешь истинны слова.

Законъ Господень печатлѣешь
Въ скрыжалѣхъ сердца своего;
Коварный врагъ запнушь не смѣешь
Ноги подвижника сего.

Завистнымъ наблюдаетъ окомъ
 Мужъ грѣшный праваго пуши,
 И съ злобнымъ умышляетъ рокомъ
 Его въ персть смерсти низвесити.

Но Всемогуцій не оставишь
 Невиннаго въ руку его;
 И на судъ Своемъ прославишь
 Раба за правду Своего.

Въ броня терпѣнья облеченный,
 На промыслъ Божій уповай,
 Теки на подвигъ уреченный,
 И въ дѣлѣхъ добрыхъ преспѣвай!

Да, видяй все твое спраданье,
 Превознесетъ тебя Творецъ;
 И ты наслѣдивъ доспоянье,
 Увидишь грѣшниковъ конецъ.

Я видѣлъ, какъ превозносился
 Нечестія предерскій сынъ;
 Какъ кедръ ливанскій, онъ гордился,
 Или на рапи исполинъ.

И мимо текъ я, лишь приникнулъ —
 Изчезъ, какъ тѣнь, его порпиреть;
 Ища его я шамъ воскликнулъ, —
 Но, ахъ! уже и мѣста нѣтъ.

Представъ предъ очи непорочныхъ,
 Воззри на праведныхъ людей;
 Коль много естъ ошанковъ прочныхъ
 И для самихъ, и для дѣшей!

Но все шому прошивно зришся
 Въ породѣ беззаконныхъ чадѣ;
 Сей родъ съ пошомспвомъ испребишся,
 И слава ихъ сойдесть во адъ.

Извѣстно праведныхъ спасенье:
 Всесильный, преблагій Господь;
 Онъ имъ и щипъ и ушѣшенье,
 Когда скорбишь ихъ духъ иль плоть.

Онъ имъ поможетъ, и избавишь,
 И изместь опъ враговъ его;
 Спасесть и купно воспрославишь
 Всѣхъ, уповавшихъ на Него.

П С А Л О М Ъ XXXVII.

37.

Господи! да не яростію шз оею об-
 личиши мене.

Царь Давидъ, гонимый опъ своего сына, стараея умилошвивишь правосудіе Божіе, предшавляя наказаніе за свои грѣхи, доселѣ имъ понесенныя; и покорносшь, съ какою онъ ихъ принималъ. Ожидаетъ съ небесъ помощи прошиву враговъ своихъ. А поелику семидесяти шолковникамъ угодно было приложитъ оному надпись въ воспоминаніе субботы; а церковные училиши включили его въ число покаянныхъ: шо всякъ православный можеъ съ Давидомъ оплакивать пошерянное сосшояніе невинности, и просишь обшпованнаго въ воскресеніе праведныхъ покоя.

Не всею яростью Твоею
 Меня, Владыко! обличи;
 Ни гнѣва тяжестію всею
 За грѣхъ карая удручи.

Тобою спрѣлы испущенны
 Проникли сердца глубину;
 Твои зрю мышцы обращенны
 Испязывать мою вину.

Не зрю я исцѣленья плоти,
 На Твой взирая гнѣвный взглядъ
 И всѣ во мнѣ прясущся коспи,
 Грѣховный ощущая смрадъ.

Грѣхи мои, скопясь какъ волны,
 Спѣшашъ покрыть главу мою;
 И рамена едвадь довольны
 Всю тяжесть понести сію.

Мои всѣ раны восмердѣли,
 И ускоряли согниватьъ;
 Коль умъ и воля не хошѣли
 Цѣлбы имъ нужныя подашь.
 Я шѣломъ купно и душою
 Безгодно долженъ лишь спрадашь;
 Сляченъ же плотию моею,
 Въ печали время провождашь.

Спрасшей безспудныя спремленья
 Меня покрыли срамою;
 Въ моей нѣтъ плоти исцѣленья.
 Плѣнились чувства суетой.

И день и ночь сражаясь съ ними,
 Отъ ранъ смирившись испощалъ;
 И воздыханьями моими
 Къ тебѣ отъ сердца восклицалъ:

Мои, о Господи, желанья
 Всегда открыты предъ Тобой;
 И сильны сердца воздыханья
 Внѣшаешь слухъ, о Боже, Твой.
 Во мнѣ все сердце изсушилось,
 И силъ уже не достаешь;
 Душевно око повредилось,
 И мысленный померкнулъ свѣтъ.
 Друзья стояли предо мною,
 И искренни мои въ виду;
 Но не могли мнѣ быть стѣною,
 Боясь попасься въ шу жь бѣду.

И шѣ, которы окружали
 Пресполь мой ранѣ сего;
 Вдали стояли и дрожали,
 Не зная рока своего.

Одни соперники шолпились,
 Ища погибели моей;
 И кои всячески крѣпились
 Успѣвъ въ продерзости своей —
 Какъ львы, свирѣпыми ушами
 Старались на меня зѣять;
 Обманомъ, ласкою, клеветами,
 Мяшежъ въ народъ воспламятъ.

Я власно, какъ лишенный слуха,
 Не слушаль укоризни ихъ;
 Какъ нѣмъ и не имущій духа,
 Не отверзалъ успень моихъ.

Я былъ какъ человекъ не слышай,
 И какъ въ число нѣмыхъ причтень;
 Ниже моимъ языкомъ движай
 Прошивъ клеветущихъ успень.

Я швердыя надежды духомъ
 Тебѣ, великій Боже, рекъ:
 Внемли Твоимъ владычнимъ слухомъ,
 Чшо я сношу опъ человекъ!

Всегда того я опасался,
 Да непохваляюся враги;
 Чшо я, чшо я поколебался
 Съ поползновеніемъ ноги.

Доспойнымъ, Боже, наказаній
 Себѣ я выну признаю,
 Предспавивъ гнусность злодѣяній,
 Чшо совѣсць тягопящъ мою;
 И первымъ поснавяю долгомъ
 Грѣхи предъ Богомъ объявишь;
 А исправленія залогомъ
 Печалью сердце уязвишь.

Но се враги мои, какъ кринны
 Въ своихъ урочищахъ цвѣшущъ;
 И, какъ сильнѣйши исполины,
 Души моей на жершву ждущъ.

Се кои ненависть питають
Безвинно къ Твоему рабу,
Примѣнно нынѣ возраспають:
И бременяшъ мою судьбу.

Они мнѣ зло за добродѣтель
Лишь зло спараются воздашъ;
И коимъ былъ я благодѣтель,
Меня дерзають обличашъ.

И пакъ, о Боже! не остави,
И опъ меня не ошсщупи;
Но, яко Спасъ, меня избави,
И силой свыше подкрѣпи.

П С А Л О М Ъ XXXVIII.

38.

Рѣхъ сохранию пуши моя:

Здѣсь изъясняетъ Давидъ, какимъ образомъ онъ снесъ въ молчаніи обиды и злословія Сеевы; причемъ испрашиваетъ пророкъ опъ Господа благодашиныя помощи прошиву искушеній плоти, кошорая видя нечестивыхъ процвѣшающихъ въ благополучіи, спужаетъ; наконецъ разсуждая о краткости и суешъ настоящія жизни, увѣщаетъ, дабы мы не раздражались благополучіемъ нечестивыхъ; но отраждаясь терпѣніемъ, непоколебимыми въ благочестіи до конца жизни пребывали.

Давно я разсудилъ за благо
Такъ жизненны пуши хранишъ,
Чшобъ успъ не могъ вонями злаго,
Ниже языка осквернишъ.

Успа я оградилъ спѣною ,
 Какъ мнѣ кичливый врагъ преспалъ,
 Кой издѣваясь надо мною,
 Изъ успѣ мнѣ спрѣлы въ грудь мешалъ.

Я нѣмъ былъ, успѣ не ошверзай ,
 Одѣшь шерпѣнія броней,
 Молчалъ, цвѣшущихъ созерцай
 Порочныхъ въ щаспіи людей.

Болѣзнь во мнѣ возобновилась,
 Сверкнувъ какъ искра опъ кремня;
 Ушроба вся воспламенилась
 Опъ мыслей ревностныхъ огня.

Сспраданій зная сихъ причину ,
 Всевышнему я шако рекъ:
 Скажи мнѣ, Господи, кончину;
 И щещь моихъ дней сколь далекъ. —

Да крапкоспѣ жизни разумѣя ,
 За скоропечнымъ не гонюсь;
 И вѣчноспѣ въ памяти имѣя,
 Путей соблазна уклонюсь.

Се пяди дни мои, Владыко!
 Ты положилъ Твоей судьбой;
 И время ихъ еспѣ полъ велико
 Какъ часпѣ ничтожна предъ Тобой.

Не ясно ль зришся изъ послѣдспѣвій,
 Чшо каждый въ свѣпѣ чловѣкъ
 Еспѣ почно суема суеспствій,
 И аки шѣнь, печепѣ нашъ вѣкъ.

Что всеу смертный лишь мянешся,
И собирашь богатство мнишь;
Коль не извѣстнымъ осмѣешься,
Кому въ наследство сохранишь.

Я въ томъ же кругѣ обихая,
Чего могъ лучше ожидашь; —
Какъ духъ надеждою питаю,
Къ Тебѣ Владыко припадашь?

Ты всѣхъ Творецъ еси созданій,
И кормчій жизни моея!
Изми, изми ошь злодѣяній,
Въ которыхъ погрязаю я,
И коихъ ради въ поношенье
Безумному Ты далъ меня.
Мое я помня прегрѣшенье,
А не хулишеля вина,
Молчаль, нѣмому я подобно,
Успамъ глаголахъ задремилъ;
Какъ понялъ мыслями удобно,
Что мнѣ терпѣшь Ты попустилъ.

Очисти ошь меня, Владыко!
Твоей руки удары днесь,
Которая крѣпка шолито,
Что я въ конецъ исчезнулъ весь.

Ты грѣшника избличая
Во время гнѣва своего,
Какъ паушину испощая,
Уничтожаешь въ вѣкъ его.

И такъ не зримъ ли изъ послѣдствій,
 Что человекъ естъ самъ въ себѣ
 Конечно суеша суешствій,
 Когда не преданъ онъ Тебѣ.

Услыши, Господи, молишву
 И воплей гласъ моихъ внуши,
 И, какъ спенящую ловишву,
 Меня избавишь поспѣши.

Пресельникъ есмь въ пущыи мѣра,
 Пришельствуй въ земны концы,
 Теку шуда жъ въ спрану зѣира,
 Куда текли мои опцы.

Оспави мнѣ мои всѣ долги,
 Да совѣсть ободритъ мой духъ,
 Пока не кончу всей дороги,
 Пока мой не умолкнетъ слухъ.

П С А Л О М Ъ XXXIX

39.

Терпя потерпѣхъ, Господи!

Въ первой части сего псалма Давидъ благодаритъ Господа за избавленіе отъ скорби: во второй изъясняетъ, какъ онъ испросилъ помощь отъ Господа. Сей самый псаломъ въ смыслѣ прообразовательномъ можешь и долженъ приложить быти ко Христу, подъявшему тяжесы грѣховъ нашихъ, страдавшему и прославившемуся.

Терпѣньемъ сердце ограждая,
 Онъ Вышняго оспрады ждалъ;
 Онъ горестъ сердца улаждая,
 Мнѣ мзду терпѣнія воздалъ.

Вникалъ очами соспрананья
 На множество моихъ скорбей,
 Ушами слышалъ Онъ спенанья
 И тяжкій вопль души моей.

Онъ внявъ мольбѣ моей смиренной,
 Извелъ онъ пагубнаго рва;
 Извелъ меня онъ шины брэнной,
 Какъ ловъ изъ челюстей у льва.

На твердомъ камени поставилъ
 Скользящи ноги Онъ мои;
 И слабыя стопы исправилъ
 Тещи на подвиги свои.

Въ уста жъ мои вложилъ пѣснь нову —
 Пѣснь, къ славѣ имени Творца;
 Имѣя оную гошову,
 Его прославлю до конца.

Премноги на сіе взирая,
 Начнушъ къ Творцу благоговѣшъ;
 И живучи и умирая,
 Надежду на Него имѣшъ.

Блаженъ, кто въ Богъ уповаешъ,
 Ему же имя Божье щипшъ;
 Кто въ суешы не призираешъ,
 И ложна сонія не чтишъ.

Колики созерцаемъ бездны
Твоихъ, о Боже нашъ, чудесь!
Коль помышленья не изслѣдны
Твои, Правителю небесъ!

Хотѣлъ бы я ихъ проповѣдашь;
Но силъ моихъ не достаешь:
Желалъ бы я хотя увѣдашь:
Но имъ числа и мѣры нѣшь.

Когда ни жернивъ, ни приношеній,
О Боже мой! не восхопѣлъ;
Но шолько, рабскихъ въ знакъ служеній,
Мои мнѣ уши прозверпѣлъ;
Когда и шучны всесоженья,
И жерпву о грѣхѣ опвергъ,
И хлѣбами Ты предложенья
И египтомомъ пренебрегъ;
Внимая маніямъ, какъ нишкѣ,
Тогда я рекъ: се азъ иду;
Я предначерпавъ въ книжномъ свиткѣ,
Да Опчу волю соблюду.

Пріялъ сей образъ послушанья
Я съ произвола своего;
Твои жъ, Владыко! оправданья
Храню средѣ чрева моего.

Твою я правду возвѣщаю
Въ несчетныхъ сонмищахъ людей;
Успамъ молчанъ не попускаю
Въ виду священныхъ Твоихъ очей.

И правду Твоего утѣшава,
 Кой учишь всѣхъ добро шворить,
 И честность охраняешь нрава —
 Не могъ въ моемъ я сердцѣ скрыть.

Твоихъ я вѣрность обѣщаній
 Въ величій церкви возвѣщу,
 И славу вѣчныхъ воздаяній
 Благословишь не опущу.

А Ты, Владыко милосердный!
 Не удали Твоихъ щедротъ;
 Да будешь милость щить мнѣ швердый,
 И истинна Твоя оплотъ;
 Да выну огражденный сими,
 Обыду мнѣ грозящу мечь;
 Се тако окружень я злыми,
 Чшо не могу ихъ перечесъ.
 Се беззаконій преволненья
 Сшремяся мой корабль пожрать:
 Я не могу безъ оскорбленья
 На смершый ужась сей взирашь.

Се бурны волны превосходяшь
 Число власовъ моей главы,
 И въ сердцѣ шолько производяшь
 Печальный спонъ: увь, увь!

Ты самъ меня опъ золь избавишь,
 Владыко мой! благоволи;
 И помощь свыше мнѣ доспавишь
 Пошщись, вся видяй издали!

Да вси злодѣи посшдыяся,
 И облекушя срамою,
 Что жизнь мою опъяши щашя,
 Въ прошивность истиннѣ святой.
 Да возвращаяся безуспѣшны
 Къ своимъ исходищамъ назадъ,
 И посшдыяся мужи грѣшны,
 Которы мнѣ гостовяшъ ядъ.

Да спудъ весь вскорѣ обратишя
 На каждаго лице врага,
 Которой мнѣ ругаясь щашя
 Въ глаза вопишь: ага, ага!

Да радостны составяшъ лики,
 И веселяшя о Тебѣ,
 Что ищущъ своего Владыки,
 Какъ ободрителя въ борбѣ.

И да глаголюшъ въ сердцѣ выну:
 Да возвеличится Господь!
 Сему предавшись исполину,
 Кой духъ спасаешъ ихъ и плоть.

Я въ шомъ признаюсь опкровенно,
 Что азъ и нищъ есмь и убогъ,
 Однако жъ вѣрю несомнѣнно,
 Что обо мнѣ печешя Богъ.

Се Ты, Вселенная Правитель!
 Былъ мнѣ помощникъ искони,
 Защитникъ мой и покровитель
 И днесъ спасши не закосни.

П С А Л О М Ъ XL.

40.

Блаженъ, разумѣваяй на нища и
убога.

Давидъ написалъ сей псаломъ, находясь въ
нѣкоей болѣзни. Въ семъ псалмѣ ублажаетъ
онъ милующихъ бѣдныя, описываетъ вѣролом-
ство враговъ, и проситъ мира; а по общему свя-
тыхъ ошцевъ согласію Давидъ прообразуетъ
собою спраждущаго и уничижаемаго Иисуса
Христа, почему и предателя онъ ясно пред-
сказуетъ.

Блаженъ, кто бѣдность разумѣетъ,
Что перпишъ нищій и убогъ;
Господь воздастъ ему имѣетъ
Во время лютое сей долгъ.

Господь ошъ всякихъ бѣдъ избавишъ,
Изменъ его ошъ смертныхъ врагъ,
И на земли еще прославишъ;
Злодѣямъ въ руки не предашъ.

Какъ на одрѣ онъ разболится,
Сей врачъ недуги исцѣлишъ;
И, перніемъ да не вредится,
Его посшелю умягчишъ.

Толико видя попеченье
И благосшъ къ спраждущимъ Твою,
Мое оплакавъ прегрѣшенъ,
Къ Тебѣ со страхомъ вопію:

О Боже, милоспи пучина!

Раба помилуй Твоего;

Взыщи заблуждшаго Ты сына

И душу исцѣли его.

Се родъ неправый, родъ враждебный
Толика злая мнѣ изрекъ:

Когда сей умрешь не пошребный,

И умрешь имя съ нимъ во вѣкъ?

Иный изъ сихъ ко мнѣ приходишь

Какъ будпо навѣсшишь меня;

И леспный разговоръ заводишь,

Злый въ сердцѣ умысель храня.

А вышедъ опъ меня возвращно,

Дружинѣ сей передаетъ;

И всякъ, враждуя безъизъяшно,

Шепшой разноситъ злый совѣшь.

Въ противность Вышняго закону,

Мнѣ смершную придають вину;

Какъ будпо дѣлая препону,

Да я опъ сна не воспряну.

Се моего учаспникъ мира,

На коего я уповаль,

И моего сшолы и пира,

Кого избышкомъ снабдѣваль—

Се шой приѣмъ благодарній,

Мой хлѣбъ всегда ядый со мной,

Толико сдѣлалъ запинаній,

Чпо смерши спалъ моей виной.

Но Ты, Владыко мой и Боже!
 Меня помилуй нынѣ Самъ,
 Возставъ проспершаго на ложе,
 Да воспрянувъ я всѣмъ воздамъ.

Свѣшлѣе солнца предспавляешь,
 Что Ты благоволишь ко мнѣ;
 Колъ радости не позволяешь,
 Плесканъ на вражей споронѣ;
 Меня же, Господи! возспавишь,
 Какъ неповиннаго пшеница;
 И ушердивъ во вѣкъ прославишь
 Во свѣшѣ Твоего лица.

Да хваляшъ Господа вси люди,
 Копораго Израиль чшишъ;
 И да рекушъ вси: буди, буди
 Благословенъ Царь горнихъ силъ!

П С А Л О М Ъ XLII.

41.

Имъ же образомъ желаетъ елень:

Давидъ изгнанный Сауломъ, сѣшуетъ, что
 не видишь сѣни, и ушѣшаешь себя надеждою
 узрѣшь оную: такъ какъ Іудеи, бывшіи въ плѣ-
 нѣ Вавилонскомъ, воздыхали о святомъ Іеру-
 салимѣ. Сіе прилично всякому праведнику опъ
 бѣдсвѣй жишнейскихъ спремящемуся въ небес-
 ное свое опечесство.

Какъ сильной жаждою помимый
 Спѣшишь елень къ попокамъ водъ :
 Мой духъ любовію палимый
 Паритъ къ Тебѣ, Ощцу щедрошъ.
 Къ Тебѣ, о Боже неизмѣнный,
 Живый и оживляяй всѣхъ !
 Мой духъ любовью воспаленный
 Спѣшишь, ища Твоихъ утѣхъ ;
 Когда приду, онъ восклицаетъ,
 И предъ лицемъ явлюсь шого,
 Кто весь любви, и кто жадаешъ
 Спасенья только моего ?

Я день и ночь на мѣсто снѣдей
 Слезами голодъ ушоялъ ,
 Какъ всякій день кто изъ сосѣдей
 Гдѣ естъ Богъ, пвой, мнѣ вопіялъ ?

О чемъ съ собою размышляя ,
 Всю горестъ сердца излію ;
 Какъ пущь съ друзьями направляя
 Я прямо во спрану сію,
 Иду къ любезному Сіону
 Подъ кровомъ, Боже, криль Твоихъ ;
 Да Твоему предспану шрону
 Во свѣплосяхъ Твоихъ Свяшыхъ.

Такія слыша поношенья ,
 Я сердце желчью обливалъ ;
 Однакожь чая утѣшенья ,
 Къ прешолу Твоему взывалъ.

Когда достигну шѣхъ селеній
 Съ дружиной, Господи! моей,
 Гдѣ чтимый жерпвою хваленій
 Сіяешь въ славу Ты своей?

Когда я съ радоспнѣйшимъ ликомъ
 Приду въ Твой дивный. Боже! домъ,
 Гдѣ общимъ Спаса всѣхъ языкомъ
 Похвалишь празднующихъ сонмъ?

Почто. душе моя! скучаешь
 Отъ крашко временныхъ скорбей?
 Почто меня ты возмущаешь
 Печальной жалобой швоей.
 Надѣйся другъ на провидѣнье,
 Кошорымъ дышемъ и живемъ;
 Благодаря за избавленье,
 Его я благоспъ исповѣмъ.

Что сей верховный еспъ правишель,
 Спасенье моего лица,
 Мой Богъ и присный покровишель
 Съ начала жизни до конца.

Хошя мой духъ и возмушилсѣ,
 На бѣдспвія мои взглянувъ;
 Но я къ надеждѣ обратился,
 Тебя, о Боже! вспомянувъ.

Когда въ предѣлахъ Іорданскихъ, (*)
 И Ермонимскихъ (**) высопахъ
 Судилъ о буряхъ я гражданскихъ;
 На малыя (***) горы хребтахъ.
 Се бездна бездну призываетъ
 Изъ горнихъ съ шумомъ нѣдръ Твоихъ,
 И волнъ громада покрываетъ
 Меня всей тяжестію ихъ.

Во время свѣта миѣ дневнаго
 Богъ милосши спруи ліеишь;
 Во время сумрака ночнаго,
 Мой духъ опца щедрошъ поешъ.

Владыко живоша и смерши!
 Къ Тебѣ молишву пролію,
 Создавый нѣкогда изъ перши
 Душевную храмину сію!

(*) Іорданъ имя рѣки въ Палестинѣ, чудесныя сладости, которая опъ езера Дана, недалеко опъ горы Ливанъ, произшедши, и многія веселыя спраны претекающы, въ езеро Геннисарешское входитъ, эткуду изшедшую море мертвое пожираетъ.

(**) Ермонивъ, имя холмовъ: по инымъ, народовъ, между Фаворомъ и Аермономъ обитающихъ.

(***) Гора малая, Еврейскіи Мизаръ, лежащая на границахъ общованныхъ земли между Восточною и Сѣверною спраною, гдѣ нѣкогда способствовалъ Господь Израильтянамъ побѣдитъ Сіона, Царя Аммо-рейскаго, и Ога царя Васапскаго.

Заступникъ мнѣ сый неизмѣнный,
 Почто забылъ еси меня?
 Почто врагомъ я пораженный
 Влачусь въ прискорбіи спеня?

Мои всѣ кости сокрушаютъ
 Враги, плаща послѣдній долгъ;
 Когда на всякъ день возглашаютъ,
 Ругаясь мнѣ: гдѣ естъ швой Богъ?

Почто, душе моя! скучаешь
 Опъ прираженія скорбей?
 Почто меня ты возмущаешь
 Печальной жалобой пвоей?

Помщися на Вышняго смотрѣнїе
 Во всѣхъ злощастьяхъ уповашь;
 Я принося благодаренье,
 Въ вѣкъ буду Спаса воспѣвашь.

Ты мракъ печали прогоняя,
 Мой зракъ весельемъ озариль,
 И опъ навѣшовъ заспѣняя
 Мой Богъ еси, Царь горнихъ силъ!

П С А Л О М Ъ XLII.

42.

Суди ми Боже!

Сей псаломъ естъ аки нѣкое присовокупленіе, или паче сказать сокращеніе предъиду-
 щаго псалма. Въ немъ царствующій пророкъ,
 не ожидая опъ сыновъ человѣческихъ правды,

просишь самага Бога бытъ зашщпникомъ его
неповинности; и ушѣшаешъ себя надеждою буду-
щаго блаженства. Съ великою пользою можемъ
и должны его чипашъ, когда находясь въ не-
щаспїи, лишаемся всѣхъ человѣческихъ пособій.

Суди мнѣ, Боже правосудный,
И разсуди мою Ты прю;
Самъ разрѣши шоль узелъ шрудный,
Израильскому внявъ Царю!

Жестокосердому народу
Не подчини меня во власть,
И не позволь мою свободу
Коварному льщецу украсъ.

Тебѣ молюся я прилѣжно,
Ты щипъ мнѣ, крѣпосъ, и покровъ,
Ты мнѣ прибѣжище надежно
Ошъ всѣхъ ненаспій и вѣшровъ.
Почшо меня Ты оспавляешъ?
Почшо я сѣшуя хожду?
Почшо врагу Ты позволяешъ
Терзашъ меня въ Твоемъ виду?

Ты свѣша Твоего зарею
Меня о Боже осіай;
И истинны Твоей спруею,
Мой духъ, Владыко, напой!
Да симъ послѣдую безъ спору,
Пойду на путь я правоты,
Войду въ Твою свяшую гору.
Въ Твои селенія свяшы;

Въ свящый Твой жершвенникъ предспану,
Гдѣ чувсшва воспрянушъ мои,
И въ Скинiю злапосiяну,
Гдѣ слышны похвалы Твои.

Съ веселыми пѣвцевъ усшами ;
Я славу, Господи, Твою
Моими гибкими перспами
На гусляхъ тамо воспою.

Почшо, душе моя! скучаешъ
Опъ прираженiя скорбей?
Почшо меня шы возмущаешъ
Печальной жалобой швоей?

Попщись на Божiе смопрѣнье
Во всѣхъ нещаспьяхъ уповашь ;
Я припося благодаренье,
Въ вѣкъ буду Спаса воспѣвашъ.

Ты мракъ печали прогоняя,
Мой зракъ весельемъ озариль ;
И опъ навѣшовъ заспѣняя,
Мой Богъ еси, Царь горнихъ силъ!

П С А Л О М Ъ XLIII.

49.

Боже ушима нацима услышахомъ:

Давидъ изчисляетъ благодѣянiя, оказанныя
Израилю; открываетъ свое упованiе на Бога;
и какъ осшавленный опъ него, просишъ по-
мощи. Сiе можешъ относитъ къ упѣсняемой
Церкви.

Се наши уши досязали
 Твоихъ чудесъ, Царю царей!
 И наши шамъ опщы сказали,
 Дѣянья милосши Твоей;
 Они сказали намъ дѣянья,
 Чшо Ты предъ нами сотвориль —
 И всѣ, и всѣ благодѣянья,
 Кошорыми ихъ одариль.

Языковъ многихъ поколѣнья
 Твоей рукою пошребиль;
 Насъ, какъ древесныя коренья,
 Въ землѣ ихъ крѣпно углубиль.

Твоею силой поражая,
 Всѣхъ выгналъ изъ предѣловъ сихъ;
 А насъ, какъ чадъ, съ Собой зближая —
 Переселилъ на мѣсто ихъ.

И шакъ ни мечъ, ни предковъ мышца
 Сію доспавили намъ часпъ;
 Но крѣпкая Твоя десница
 И мышца, Господи! и власпъ,
 И свѣпъ Божественнаго зрака,
 Кой щедро Ты на насъ излилъ;
 И какъ овецъ на мѣсто злака
 Тушъ насъ привеспъ благоволилъ.

Ты Блаже, прежде сый денницы,
 Сый нашъ Господь и Царь, и Богъ,
 Спасашъ маниемъ десницы
 Насъ, какъ Іаковлевъ залогъ.

На Тя, о Боже! уповая,
Враговъ рогами избодемъ;
Твое мы имя призывая,
На сопрошивныхъ нападемъ.

Мы не надѣемся на луки,
Ни на оружія свои;
Къ Тебѣ лишь воздѣваемъ руки,
Да мышцы насъ спасушь Твои.

И се, кошоры намъ спужали
И ненависть пишали къ намъ —
Тобой низверженные пали,
И повлекли съ собою срамъ.

Тобою, Господи! хвалился
Всегда Израильскій народъ,
И вѣчно воспѣвать спремился
Твоихъ величіе доброшъ.
А нынѣ Ты его опринулъ
И посрамилъ его совсемъ,
И перспомъ на враговъ не двинулъ,
Чтобъ возбранишь продерзоси шѣмъ.

Ты предъ лицемъ враговъ посшавиль,
Какъ цѣль, обратный нашъ хребешъ;
И шѣмъ снопы враговъ направиль,
Дабы смѣлѣе гнались въ слѣдъ. —
Во слѣдъ Израильянъ ловимыхъ,
Какъ робкихъ зайцевъ по лугамъ,
И шакъ между собой дѣлимыхъ,
Какъ рухлядь брошенну къ ногамъ.

И, какъ овецъ насъ заколенныхъ,
Ты ошдалъ волчьимъ въ снѣдъ сынамы,
И во языкахъ ошдаленныхъ
По ихъ разсѣялъ племенамъ.

Ты продалъ внуковъ Авраама,
И ихъ ни чѣмъ не оцѣнилъ;
Извелъ иѣвцовъ Твоихъ изъ храма,
И ихъ ни кѣмъ не замѣнилъ.

Какъ будпо въ укоризну дѣдамъ,
Ты всѣхъ почти попомслво шѣхъ
Даль въ поношеніе сосѣдамъ
И близъ живущимъ ихъ въ посмѣхъ.

Языкамъ въ припчу предоснавилъ
Для ихъ присловій и молвы;
А къ нашей гореспи прибавилъ
Ихъ покиваніе главы.

Всегда мой срамъ естъ предо мною,
И спудъ опъ моего лица
Покрылъ меня, какъ пеленою
Не погребеннаго сопца; (*)
Опъ гласа дерскихъ поношеній
И опъ клеветущихъ успѣнъ,
Опъ вида злобныхъ покушеній
И опъ гонящихъ насъ племень.

(*) Сопецъ поже, чшо мершвецъ.

Толико золь претерпѣвали,
 И не забыли мы Тебя;
 Иныхъ боговъ не признавали,
 И не вѣряли имъ себя;
 Завѣша мы не раззоряли,
 Кой сообщилъ намъ Моисей;
 Ни сердцемъ мы не опсшупали,
 Ниже ногой опть сихъ пушей.

Не дивно, Господи! не дивно,
 Чшобъ Ты продерскимъ ровъ изрылъ;
 И насъ низведъ въ гнѣздо змиино,
 Тамъ смершной сѣнию закрылъ —
 Когдабъ мы имя забывали
 Творца и Бога своего,
 Когдабъ мы руки воздѣвали
 Къ чужимъ богамъ, презрѣвъ Его.

Ужель бы не караль жеспоко
 Ты насъ, сый Богъ нашъ и Творецъ,
 Котораго проникнешь око
 Всѣ нашихъ шайности сердець?

Но мы на всякій день спрадаемъ
 И умираемъ за Тебя,
 И яко овцы ожидаемъ
 Съ терпѣньемъ рока для себя.

Воспани, Господи, воспани!
 Почшо въ шоль нужно время спишь?
 Проспри Твои всемощны длани,
 Да насъ унылыхъ подкрѣпишь.

Воспань и воскресни, Всесильный!

И не оприни насъ въ конецъ.

Почто сокрылъ Ты зракъ умильный?

Иль Ты не врачъ намъ, ни ошецъ?

Душа днесъ наша въ перстѣ поникла,

И спалъ вѣнецъ съ главы ея;

Ушроба же къ землѣ прилипла,

И врагъ нанесъ пяты своѣ.

Но воскресни и насъ восшави,

И помоги намъ, яко Богъ! —

Твое въ насъ имя самъ прослави,

И вознеси избранныхъ рогъ!

П С А Л О М Ъ XLIV,

44.

Опрыгну сердце:

Сей псаломъ, по общему церковныхъ учителей мнѣнію, заключаетъ въ себѣ брачную пѣснь царя Давида сыну его и наслѣднику — Соломонѣ съ его невѣстою, дочерью Египетскаго Царя Фараона III. цар. гл. III. въ семъ описывающагося особенныя качества жениха и достойныя любви его невѣсты. А какъ Соломонъ берется за проображеніе Иисуса Христа, то все сказанное въ немъ болѣе причислуется Иисусу Христу и его церкви. Съ великою пользою можешь и долженъ чинать его Христіанинъ, разсуждая о величествѣ Иисуса Христа, и любви Его къ невѣстѣ Церкви, и всякому ея въ особенностяхи члену.

Се благо ошрыгаетъ слово
 Въ воспоргъ сердце днесъ мое;
 Я, пѣніе сосшавивъ ново,
 Царю воспѣть хочу сіе.

Языкъ мой проснѣю мнѣ буди,
 Чпо держишь скорый книгъ пиесець, —
 Да купно вси увѣдяшь люди
 И пѣснь, и пѣсни сей конецъ.

Се красенъ сей доброшь лучами
 Всѣхъ паче перспнаго сыновъ —
 И коихъ видимъ мы очами,
 Покрытыхъ блесками чиновъ.

Се благодаши шокъ ліеся
 Изъ успѣ Твоихъ намъ, какъ изъ рѣкъ;
 Тебѣ жъ опъ Бога подаетъ
 Благословеніе во вѣкъ.

Храня иройскіе успавы,
 Ты препояшся, исполинъ!
 Мечемъ величія и славы,
 И процвѣшай, какъ сельный кринъ.

Какъ амврой, дышущей весною,
 Подвласпныхъ оживляй сердца;
 И царсвуя надъ всей спраною,
 Въ себѣ предсшавъ сиропъ опца.

Свяшья испинны законы
 И самъ храни, и самъ внушай;
 Досшавъ гонимымъ обороны,
 А правду съ крошоспью мѣшай.

Ты силой Твоея десницы
 Дѣла предивны совершишь;
 И выю гордаго денницы
 Съ его державой сокрушишь.

Твои всѣ стрѣлы изощренны
 Въ сердца враговъ Твоихъ пройдушь;
 Народы ими пораженны,
 Передъ Тобою ницъ падушь.

Пресшоль Твой, Боже! вѣчной славы
 Есть вѣрный образъ и залогъ;
 Жезль правоты, есть жезль державы,
 Что самъ Тебѣ вручаетъ Богъ.

Едину правду почитаешь
 Другинею опъ юныхъ дней,
 А беззаконье опшмешаешь,
 Его гнушаяся спезей.

Тебя, о Боже! помазуешь
 Елеемъ радости Господь;
 И выше свершнныхъ показуешь,
 Подобную носящихъ плоть.

Какъ ты исходишь изъ чершоговъ,
 Украшенныхъ косьми слоновъ,
 Для умноженія воспорговъ,
 Въ очахъ Израильскихъ сынонь:
 Твои одежды дорогія
 Не всѣхъ ли чувства усладяшь —
 Коль емирна, спакши и кассія (*)
 Благоуханьемъ ихъ снабдять?

Но съ чѣмъ равнился ша каршина,
 Гдѣ, какъ лунѣ соборы звѣздъ,
 Царевыхъ дочерей, дѣвъ дружина
 Твоей невѣснѣ въ слѣдъ идешь?
 Гдѣ одесную шакъ предспала
 Сія царица, какъ луна
 Что не серебромъ уже блиспала;
 Въ Офирскомъ златѣ вся она. (**)

О дщерь, что прелесней лучами
 Сіяешь нынѣ, какъ заря!
 Внимай и слухомъ, и очами,
 И сердцемъ манію Царя:
 Да, за сіе къ нему почтеніе,
 Тобой возлюбленный женихъ
 Явишь свое благоволеніе
 Къ изыществу добротъ швоихъ.

Къ Цареву сану примѣняйся,
 Кой управляетъ всѣхъ судьбой;
 Предъ Нимъ, какъ должно поклоняйся;
 Невѣстой буди и рабой.

(*) Смирна: Миршное дерево. Спакши: Алойное дерево. Кассія: коришневое дерево, или кора. Изъ соковъ оныхъ деревъ составленные ароматы восточные жишели полагали въ хранилищахъ одеждъ для предохраненія ихъ отъ поврежденія и сообщенія имъ пріятнаго запаха. По той же вѣроятію причинѣ помазывали ими и шѣла умершихъ знаменитыхъ особъ. Толк. пр. Ирин.

(**) Офирское наилучшее золото, вывозимое изъ острова Перу. Озіандр.

Дщерь Тирова къ нему явишся (*)
 Съ дарами опъ спраны своей;
 И предъ лицемъ Твоимъ смиришся
 Богатыхъ множество людей.

Сія царева дщерь сіяелъ
 Дѣвической чистотой;
 И сердце жениха плѣняешъ
 Доброшъ душевныхъ лѣпотой.

Къ Тебѣ, Царю! она введешся
 Одѣша въ ряснахъ золотыхъ, (**)
 Гдѣ жемчугъ съ камнями ліешся,
 Какъ шокъ сребристый съ горъ крутыхъ.

За сей соборъ дѣвицъ избранныхъ,
 Соборъ любезныхъ ей подругъ,
 Вѣнцемъ веселія вѣнчанныхъ
 И радости зарею вкругъ. —

Воспоргомъ предшекушъ воспорги,
 Какъ дѣвы шѣ съ царицей ихъ
 Введущся въ царскіе черпоги
 Вкушашъ плоды доброшъ Твоихъ.

Се зриши шы, о дщерь Царева!
 На мѣсто дѣдовъ и опцевъ,
 Опъ твоего возникшихъ чрева,
 Сыновъ, князей земныхъ концевъ;

(*) Тиръ: столичный приморскій городъ Финикійскій
 въ поколѣніи Невфалимовемъ.

(**) Рясны златыя: золотое шипье, или украшеніе на
 воскресныхъ ризъ, или одеждъ. Толк. пр. Ирин.

Я имя кропкаго Владыки
 Превознесу до облаковъ;
 Да исповѣдашся языки
 Предъ Нимъ опныи въ вѣкъ вѣковъ.

П С А Л О М Ъ XLV.

45.

Богъ намъ прибѣжище и сила:

Въ семъ псалмѣ приноситъ Давидъ благодарственные молитвы за одержаніе побѣды надъ его врагами. Онъ же приличествуетъ какъ всей вообще Христіанской церкви, порожествующей надъ ея сожителями; такъ и каждому Христіанину, одержавшему побѣду надъ встрѣтившимися ему искушеніями.

Богъ намъ прибѣжище и крѣпость,
 Обременяемымъ скорбми,
 Которыхъ люшая свирѣпость
 Играетъ слабыми людьми.

Такъ вѣрные да не бояшся,
 Какъ пошрясаетъ Богъ землей;
 Или какъ въ горы преложашся
 Сердца волнуемыхъ морей.
 Шумяшъ и пѣняшся ихъ воды,
 Мѣшаясь съ бѣлизной песка,
 Трясущся горъ крушыхъ исходы
 Отъ крѣпкой Вышняго руки.

Къ вершинамъ сильно рѣкъ стремленье
 Сіонъ градъ Божій веселишь;
 Всевышній Самъ Свое селенье
 Его присущивіемъ свяпишь.

Живый среди сея сшоліцы,
 Ее незыблему шворишь;
 И ранше упренней зарницы,
 На помощь оной ускорйшь.

Смушился языковъ сонмы,
 И царства уклонились вдругъ.
 Изъ усьхъ Господнихъ сильны громы
 Земный поколебали кругъ.

Господь силъ съ нами; не спрашипесь!
 Заслупникъ нашъ Іаловль Богъ:
 Придише, и узрѣшь пошципесь
 Здѣсь чудныхъ дѣлъ Его залогъ.

Повсюду брани истребляя,
 Онъ луки сильныхъ сокрушишь;
 И спрѣлы оныхъ преломляя,
 Щилы сожечь огнемъ спѣшишь.

Вы умъ и волю упразднише
 Опъ суемудрія лжецевъ;
 И въ сердце вашемъ вкоренише,
 Чшо азъ есмъ вашихъ Богъ опцевъ.

Меня превознесушь языки,
 И вся земля превознесешъ;
 Познаюшь малы и велики,
 Кшо ихъ опъ вѣчныхъ бѣдъ спасешъ.

Господь силъ съ нами, не робѣйте ;
 Заслупникъ нашъ Іаковль Богъ;
 Надѣжду на Него имѣйте ,
 Избранныхъ Онъ возвыситъ рогъ.

П С А Л О М Ъ XLVI.

46.

Вси языцы восплещитъ руками :

Сей псаломъ написалъ на случай возвраще-
 нія ковчега завѣта послѣ нѣкошорой славной
 побѣды. Народы, Іудеями побѣжденные, совер-
 шенно предспавляюще намъ язычниковъ, цер-
 вки Хришовой покорившихся. Сей псаломъ
 оканчивается яснымъ пророчествомъ о цар-
 ствѣ Іисуса Хриша.

Руками нынѣ восплещитъ
 Во всѣхъ языки споронахъ;
 И гласомъ радости звучитъ
 Съ хвалою Богу во успнахъ !

Какъ громомъ, Вышній устрашаетъ
 Враговъ народа своего;
 Какъ царь, Онъ скипетръ возвышаетъ;
 Надъ всей землей престолъ Его.

Онъ всѣ народы и языки
 Подъ ноги наши покорилъ;
 Онъ царства малыя въ велики
 Своей десницею претворилъ;

Избралъ себѣ насъ въ достоянѣе,
 Любя въ Иаковлихъ сынахъ
 Доброшъ особенныхъ сіянѣе,
 Какъ въ горнихъ звѣздный блескъ сѣрахахъ.

Се взыде Богъ въ воскликновеньи,
 Богъ взыде въ свой премирный кругъ,
 Во гласъ трубъ и сладкопѣньи,
 Во гласъ ангелъ, своихъ слугъ.

Наспройше добрѣ гласъ, наспройше —
 Представъ Господню олшарю;
 Пѣснь Богу нашему воспойше,
 Воспойше нашему Царю!

Нашъ Богъ естъ Царь во всей вселенной:
 Кто хочешь пѣшь Царя сего,
 Спрямясь къ сей цѣли вождельной,
 Держись разсудка своего.

Се Богъ въ языкахъ воцарился,
 Богъ на престолѣ сѣлъ свяшѣмъ;
 Предъ нимъ соборъ князей смирился,
 И Авраамскимъ шелъ пупемъ.

Они ошъ Бога одаренны
 Державной власью на земли,
 И славою превознесенны —
 Главы до облакъ вознесли.

П С А Л О М Ъ XLVII.

47.
Велій Господь и хваленъ зѣло:

Въ семь псалмѣ Бога благодарить Пророкъ за сохраненіе града Іерусалима отъ многихъ и великихъ бѣдствій; а поелику Іерусалимъ изображаетъ собою Христову церковь, то сей псаломъ съ пользою упошреблять можно, благодаря Бога за избавленіе церкви отъ угрожавшихъ ей напастей.

Какимъ величіемъ сіяешь,
Какою мудростью блещишь,
Какую благость изъясляешь
Какую силу извѣстишь?

О коль великъ есть сей Владыка!
Какихъ достоинъ Онъ похвалъ,
Что къ славѣ нашего языка,
Огромный оный градъ создалъ —
Кой градомъ Божьимъ называемъ,
Кой на свящѣй спойишь горѣ,
Въ копоромъ руки воздѣваемъ,
Молясь о мирѣ и царѣ.

Красиво мѣста положенье,
Гдѣ просягаеися Сіонъ;
Гора сія есть украшенье
Со всѣхъ предмѣстій и споронъ;
Всѣхъ ближнихъ взоры восхищаютъ,
А странникамъ даетъ покровъ;
Своихъ питомцевъ защищаетъ
Отъ лютыхъ Сѣверныхъ вѣтровъ.

На сихъ горахъ Сіоскихъ зришся
 Свѣшый сей градъ Царя царей,
 Предъ коимъ огміамъ куришся,
 Достойный вышнихъ олшарей.

Тамъ гласъ поющихъ раздаешся
 Во всѣхъ селеніяхъ святыхъ;
 Тамъ самъ Зиждишель познаешся,
 Какъ промышляющій объ нихъ.

Гремящихъ слухомъ пораженны
 Цари собрались и князья,
 Желаньемъ сильнымъ напряженны
 Узрѣвъ величество ея.

Объявши зданіе очами,
 Дивились зодчіе уму,
 Кой всѣхъ доброѣ своихъ лучами
 Позволилъ славиться ему;
 Они всѣмъ сердцемъ возмутились,
 И раздираясь ошъ досадъ,
 Въ посшдно бѣгство обрапились,
 Спѣша спремишельно назадъ;
 Среди ужаснаго смашенья
 Такъ всякъ бѣгушій пренешалъ,
 Какъ будшобъ шяжкій часъ рожденья
 Женѣ беременной насшалъ;
 И и какъ бурей пошребляешъ
 Въ моряхъ Ты, Боже, корабли,
 Колпорымъ Ты не позволяешъ,
 Чшобъ изъ Фарсиса (*) къ намъ шекли.

Что слышать нашими ушами
 Опъ предковъ нашихъ удалось;
 То видѣть нашими очами
 Въ свое намъ время довелось.

Во градъ общаго Владыки,
 Кой есть Господь верховныхъ силъ,
 Во градъ Бога, кой языки
 Въ единъ градъ съ нами пригласилъ —
 Что Вышній церкви основанье
 Незыблемымъ содѣлалъ въ вѣкъ:
 Твое, о Боже! дарованье
 Поемъ средь вѣрныхъ челоуѣкъ.

Какъ имя есть Твое велико,
 Такъ и Твоихъ хваленій гласъ,
 Какъ грома гласъ, о мой Владыко!
 Концы вселенныя потрясъ.

Твоя всемошная десница
 Есть правды Твоея полна;
 На коей всякая столица
 И всяка держишся страна.

Гора Сионъ да веселишся
 И всякая Иуды дщерь,
 Что промысломъ Твоимъ хранишся;
 Да радость ощутишь шенерь.

(*) Фарсисъ Килійская страна, названная по имени
 первого ея насельника Фарсиса, сына Юванова.
 3 цар. глава 1. стихи 22.

Вокругъ Сіона обыдите,
И столпосѣнья сощивавъ,
Предмѣстья града оглядите,
Чертоговъ виды и сославъ.

Да возвѣсвятъ потомкамъ чада,
Чпо Богъ сей, Богъ нашъ и Опець,
Чпо паспырь горняго естъ сшада,
И упасетъ Онъ насъ въ конецъ.

П С А Л О М Ъ XLVIII.

^{48.}
Услышите сія вси языцы:

Сей псаломъ напоминаетъ намъ о суетѣ
временнаго богатства, величія и прочихъ зе-
мныхъ удовольствій; а между тѣмъ благоче-
спивыхъ подвижниковъ утѣшаетъ надеждою
будущаго воздаянія; а нечесливыхъ устра-
шаетъ тяжеснію вѣчныхъ наказаній.

Услышите всѣхъ спранъ народы,
Внушите перспнаго сыны
Свяшыя испинны доводы,
Чпо самимъ Богомъ внушены!

Внуши вся чернь и благородство,
И всякъ богатый и убогъ
Моихъ ученій превосходство,
Блаженства вѣчнаго залогъ!

Изъ устъ моихъ вамъ испочинся
Числѣйшей мудроси спруя;
И всякъ, и всякъ да научится
Бесѣды мудрыя сея.

Приникну я душевнымъ слухомъ,
 Чпобъ припчи смыслъ уразумѣшь;
 Понявъ же оный правымъ духомъ,
 Я на псалшыри буду пѣшь,
 Чего въ день люпый убоюся?
 Боюсь грѣха, копорой въ слѣдъ,
 Когда на свѣшъ иной явлюся,
 Со мною вмѣстѣ попечешъ.

Напрасно хваляпся богашспеомъ
 И силой мышцы своея,
 И дружбы сильныя прѣшствомъ;
 Тамъ нѣшъ спасенья онъ нея.

Тогда шебя брашъ не избавишъ
 Онъ сшраха смершнаго суда;
 Ни за себя кого посшавишъ;
 Не сыщешъ онъ цѣны шогда,
 Какую Богу дашъ имѣешъ,
 За душу брата, и шого,
 Кшо вѣкъ шрудишся и попѣешъ,
 Лишь для прибышка своего.

Онъ можешъ жишъ на щешъ имѣнья,
 И веселишся много лѣшъ;
 Но ранше оныхъ истеченья,
 И ранше, чѣмъ оспавишъ свѣшъ —
 Онъ узришъ, како умираюшъ
 Премудрый вкупѣ и глупецъ;
 И все, что въ жизни собираюшъ;
 Чужимъ оспавяшъ наконецъ.

Оспавяшъ гробы, ихъ жилища,
 Гдѣ шрупы ихъ лежатъ одни,
 До мертвыхъ и живыхъ судища,
 Что будетъ всѣмъ въ послѣднемъ дни;—
 Оспавяшъ мрачны нѣ селенья,
 Гдѣ мертвостъ съ ужасомъ живешъ;
 Доколѣ связь ихъ поколѣнья
 Грядуща вѣчностъ не прервешъ;
 О коей вѣкъ не помышляя,
 Сколоподобну жизнь вели;
 Но имена ихъ оспавляя,
 Писали въ память на земли.
 Се такъ въ созданьи ошличенный
 Богоподобный человекъ,
 Какъ будто разума лишенный,
 Себѣ къ блаженству путь пресѣкъ;
 Предавшись свѣта обольщеньямъ,
 Презрѣлъ глаголы живопа;
 И слѣдуя спрасней внушеньямъ
 Преобразился весь въ скоша.

Сей пушъ, есть пушъ ихъ прешкновѣній,
 И горкій естъ безумства плодъ;
 Но образъ сихъ обыкновеній
 Одобрить ихъ наследный родъ.

Они по смерти умудрятся,
 И будутъ плакать безъ ошрады;
 И яко овцы умираются,
 Жезломъ гонимые во адъ,

Царица мрачныя державы,
 Собравши злыхъ духовъ соборъ,
 Спѣшишь, за ихъ безсудны нравы,
 Исполнишь правыхъ приговоръ;
 Чпо въ ново устро возсіяють,
 Подобно ушренной зари;
 И ими пакъ возобладають,
 Какъ спрогѣ въ судѣ цари.

Не помощь передъ симъ судищемъ —
 Богатство, личность, другъ и брань;
 Но мрачный будешь адъ жилищемъ,
 На мѣсто свѣплыхъ имъ палашъ.

Избавишь самъ изъ руки ада
 Смиренну душу Богъ мою,
 Когда меня на мѣсто чада
 Приимешь въ милость Онъ свою.

Не бойся, что обогатишься
 Совмѣстникъ круга одного,
 Чпо блескомъ славы позладишься
 Весь домъ и цѣлый родъ его.

Поемый громкою трубою,
 Какъ долженъ сей оставишь свѣшь,
 Не возмешь ничего съ собою,
 И слава съ нимъ во гробъ сойдетъ.

Онъ въ жизни сей благословишься
 Обиліемъ щедрошъ Твоихъ;
 Тебя благодаришь понизишься,
 Коли ему пробавишь ихъ.

Примѣру предковъ подражая,
За свѣшомъ испиннымъ не идешъ;
Богъ казнь съ порокомъ собирая,
Его въ мракъ вѣчный низведешъ.

Се тако Богомъ опличенный
Въ Его созданьи челоѡкъ,
Какъ будто разума лишенный,
Себѣ къ блаженству пушь пресѣкъ;
Противясь онъ ума внушеньямъ,
Презрѣль глаголы живота;
Страсшей послѣдуя спремленьямъ,
Преобразился весь въ скоша.

П С А Л О М Ъ XLIX.

49.

Богъ боговъ:

Въ семъ псалмѣ изображаетъ Пророкъ первое и второе пришествіе Господне; изъ коихъ первое было на проповѣдь, второе будешъ на судъ; первое было сокровенное и смиренное, второе будешъ явное и славное. Также утверждаетъ вѣру нашу во Іисуса Христа, осуждаетъ суевѣріе, и удерживаетъ онъ предосудительныхъ поступковъ, которыми опорочиваешся вѣра,

Се Богъ боговъ, Господь вѣщаетъ,
Что всю Онъ землю призоветъ,
Которой солнце сообщаетъ,
Съ Воспока къ западу свой свѣтъ;

Богъ возсіяетъ опъ Сіона
 Лучемъ небесной красоты;
 Богъ снідешъ съ высшренняго шрона,
 Взыскашъ земныя правоты.

Предъ Нимъ шакъ пламень возгорішся,
 Чшо будешъ все онъ пожигашъ;
 Такъ буря окрестъ разъяришся,
 Чшо спанушъ люди издыхашъ.

Онъ небо призоветъ съ землею,
 Да слышатъ судный приговоръ;
 Рукою же дастъ знакъ своею;
 Да соберушъ свяшыхъ соборъ,
 Чшо между жершвами хваленій
 Успановили съ нимъ завѣшъ —
 Да въ путь превышренныхъ селеній
 За ними вѣрный всякъ идешъ;
 Да горнихъ жишелей усшами
 Превознесетса правда шна,
 Чшо судъ свершающій надъ нами,
 Ешъ всѣхъ Владыка живошна.

Услышите мои днесъ люди!
 Я важный вамъ подамъ совѣшъ;
 Внимашелень Израиль буди,
 Въ какой взошелъ со мной завѣшъ!

Узнаешъ изъ моихъ внушеній,
 Чшо Азь швой Богъ и судія;
 Чшо шмо жершвъ и приношеній
 Розыскивашъ не спану Я.

Не обличу, съ какой даль мѣрой;
 Но я взыщу, взыщу какъ Богъ,
 Съ какой мѣты совѣстью и вѣрой
 Сей воздадь мнѣ любви залогъ.

Во вѣки я не ожидаю
 Тельцовъ опѣ дому пшоего;
 Ниже козловъ шкоиыхъ жадаю
 Для насыщенья своего.

Мои сушь звѣріе дубравны,
 И по горахъ пасомый скопѣ;
 Мои шельцы, воны избранны,
 И мой живошнихъ всякихъ родѣ.

Мои сушь пшшцы поднебесны,
 И всѣхъ я знаю имена;
 Мои древа, плоды древесны —
 И все, чѣмъ красишся весна.

Когда опѣ глада изнуряюшъ,
 Тебѣ о шомъ не возвѣщу;
 Когда опѣ жажды упоминаюшъ,
 Твоихъ источникъ не ищу.

Моя, моя ешъ вся вселенна,
 Она ешъ плодѣ моихъ даровъ;
 Еда мяса ямъ юнцевъ плѣяна,
 Или козловъ пшю я кровь?

Ты жершву Господу хваленій
 Опѣ сердца чшстаго пожри;
 И съ шеплошой швоихъ моленій
 Воздашь обѣшны ускори.

Возведши взоръ въ предѣлы звездны,
 Меня въ день скорби призови;
 Изму тебя изъ самой бездны —
 И ты прославишь духъ любви.

А грѣшнику речешъ Богъ славы:
 Почто языкомъ ты своимъ
 Повѣдаешъ мои усшавы,
 Не прилагая сердца къ нимъ?

Почто усшами воспріемлешъ
 Священный Мой съ побой завѣщъ;
 А силъ онаго не внемлешъ,
 И мой отвергъ еси совѣщъ?

Ты видя шапя, согласился
 Охотно въ слѣдъ за нимъ ийти;
 Съ прелюбодѣями вмѣсился,
 Въ пошпыдны уклонясь пупи.
 Усшами злобу умножаешъ,
 Языкомъ соплешая лесшъ;
 И какъ спрѣлами поражаешъ,
 Невинныхъ оскорбляя чесшъ;
 Съдя на браша ты клеветешъ,
 Напрасной обнося вѣной;
 И камень поношеній мещешъ
 На сына машери одной.

Сии твои я злодѣянья
 Доселѣ видѣлъ, и шерпѣлъ;
 И ожидалъ лишь покаянья —
 Доколь день судный не приспѣлъ.

Но больше къ злу ты былъ способенъ,
 Какъ виѣ ума вознепщеваль —
 Чшо буду я тебѣ подобенъ,
 Какимъ онъ вѣка не бываль;
 Чшо навсегда тебѣ ослаблю
 Всю тяжеснѣ беззаконій шѣхъ.
 Но нѣтъ! я обличивъ представлю
 Передъ лицомъ швоимъ всякъ грѣхъ.

Се шако самъ Господь взываетъ:
 Да разумѣеть человекъ,
 Копорой Бога забываетъ,
 Смерть судъ и безпредѣльный вѣкъ!

Да не когда его похишишь
 Къ прешолу правды своея,
 Гдѣ никого онъ не увидишь,
 Кшобъ могъ избавишь онъ нея.

Единой жертвой лишь хваленій
 Меня прославишь правыхъ родъ;
 Единъ сей путь, естъ путь спасеній,
 Гдѣ прославляю вѣры плодъ.

П С А Л О М Ъ Л.

50.
 Помилуй мя Боже:

Давидъ по обличенію Нафаномъ за прелюбо-
 дѣяніе съ Вирсавіею и за убіеніе мужа ея Уріи,
 приносишь Господу Богу раскаяніе о своихъ
 грѣхахъ, просишь помилованія, обѣщаешь ис-
 правленіе въ своей жизни, и молишь, чшобъ
 въ мирѣ сохраненъ былъ его народъ. Изъ сего
 псалма замѣчается: 1) чшо грѣхъ Давидовъ и

самыхъ праведныхъ людей приводишь въ содроганіе. Ибо ежели шолікій другъ Божій шоль удобно упаль, шо кшо не убоишся паденія? 2) Чшо покаяніе того же Давида сѣмъ грѣшникамъ подаеишь надежду ко спасенію; ибо коль ни тяжки были его грѣхи, однако чрезъ истинное покаяніе удобно оныя загладилъ. 3) Хотя Нафанъ пророкъ по всѣмъ отношеніямъ менѣе былъ Давида, однако жъ Богу угодно было, чшобъ онъ Давида облачилъ и къ покаянію привель, копорымъ примѣромъ обучающіе великіе люди не призираишь добрыхъ совѣшовъ, хотя бы оныя подавали и не равнаго имъ состоянія люди, а кольми паче не пренебрегаишь душеполезными наставленіями пастырей и учишелей церковныхъ. 4) Ошсюду познаеишь, коликихъ бѣдъ виною бываеишь женская лѣпота, сопряженная съ слабостію и сопровождаемая неоспорожностію; ибо ежелибъ Вирсавія на шоль открышомъ мѣстѣ не обнажила своего шѣла, или бы не съ такою легкостію на желаніе Давида согласилась: шо по истинѣ шолікій мужъ въ шоль тяжкія грѣхи не впаль бы. Впрочемъ сей псаломъ всякому раскаявающемуся во грѣхахъ чшашаишь пристойно.

О Боже, милоспи пучина,
Щедроси испочникъ, Богъ ушѣхъ!
Помилуй обнищавша сына,
Оспави мой великій грѣхъ;
А паче скверну беззаконій
Омый спасишельной спруей,
И весь грѣховныхъ смрадъ зловоній
Изми ошъ совѣспи моеи.

Вину мою я ощущаю
И грѣхъ мой выну предо мной;
Тебѣ лишь щолько ошвѣчаю,
Лукавыхъ шесшвуя спраной.

Твои шакъ сильны обличенья,
Какъ яркій въ полдень солнца свѣшъ;
И не подасшъ мнѣ облегченья
Предъ судомъ Твоимъ ошвѣшъ.

Лишь мой соспавъ вообразился,
Онъ грѣхъ носилъ въ крови своей;
Ишакъ я грѣшникомъ родился
Ошъ чрева машерш моей.

Ты ищешъ вѣрности сердечной;
Ты скршпыя ошъ горнихъ силъ
Твоей премудрости предвѣчной
Мнѣ важны шайншва явилъ.

Ты окропи меня шссопомъ, (*)
Да чистъ я ошъ грѣха явлюсь;
Омый, омый мя слезъ пошпокомъ,
И паче снѣга убѣлюсь,

(*) Шссопъ ешъ маленькое растѣше, прозябающее на ка-
мени, изъ котораго дѣлались кропила, упошребляе-
мыя при окропленіи очищаемыхъ по закону. А какъ
при шоржешественномъ обрядѣ очищенія пошребны
были шри слѣдующія принадлежности, числъ гл. 19.
а имянно: пепель юницы рыжія закалаемыя на все-
сожженіе, вода съ пепеломъ смѣшанная, и шссопъ,
коимъ вода окропляема была: шо Давидъ, испраши-
вая сдѣсь окропленія шссопомъ, испрашиваетъ пол-
наго по закону сему очищенія; взимая одну принад-

Даждь слуху моему Ты радость
И духъ веселія внуши;
Да разліеся оныхъ сладость
Въ унылыхъ чувствіяхъ души.

Ты отврати, свящый Владыко!
Лице Твое отъ грѣхъ моихъ;
И беззаконныхъ дѣлъ шоліко
Изгладь на вѣкъ изъ книгъ Твоихъ.

Содѣлай сердце чистымъ снова
И духъ въ моей ушробѣ правъ;
Да будешь впредь душа готова,
Соображая съ закономъ нравъ.

Не даждь мнѣ быти оприновеннымъ
Отъ Своего, Благій, лица;
Но благодастью прикровеннымъ
Позволь мнѣ быти до конца.
Даждь видѣши съ радостнымъ мнѣ слухомъ
Спасенія Твоего залогъ;
И утверди владычнимъ духомъ
Моихъ поползновение ногъ.

Да беззаконны убѣдяшся
Искаши спасительныхъ пушей,
И нечесливы обрапяшся
Къ Тебѣ отъ пагубныхъ сѣпей.

лежность за цѣлое; духомъ же разумѣя подѣлѣн-
номъ юницы смерть Христову, подѣ видомъ воды
святое Крещеніе, а чрезъ иссопъ вѣру. Толк. пр. Ириж.

О Боже! Богъ моихъ спасеній!
 Избавь меня вины кровей;
 Языкъ мой гласъ возвысишь пѣній,
 О правдѣ радуясь Твоей.

Просшивъ мнѣ, Боже! согрѣшенья,
 Открый сердечный мой исходъ;
 Да пронесушь Твои хваленья
 Уста мои отъ рода въ родъ.

И елико възхождѣ Ты жершвы,
 Я наилучшую бѣ принесъ;
 Но всесоженій шуйки мертвы
 Не восхищаютъ Твоихъ очесъ.

Пріятна жершва естъ предъ Богомъ —
 Духъ сокрушенный передъ Нимъ:
 Онъ исправленья естъ залогомъ,
 И поводомъ къ дѣламъ благимъ.

Мое Ты сердце сокрушено
 И духъ смиренный предъ Тобой,
 Какъ всесоженіе совершенно,
 Прими на жершвенникъ днесъ Твой.

Сіонъ, Владыко! ублажая
 Благословеніемъ Твоимъ,
 И крѣпки сѣны соружая,
 Устрой Твой Іерусалимъ.

Тогда пріяну жершву правды
 И приношенья воздадушь,
 Тогда къ Тебѣ въ залогъ оправды
 Со всесоженіемъ придущъ.

Тогда восторгомъ восхищенны
Народъ, вельможи и жрецы,
На олтари Твои священны
Пошщатся возложитъ шельцы.

П С А Л О М Ъ 11.

5%

Что хвалишися во злобѣ, сильне!

Въ семъ псалмѣ наисильнѣйшимъ образомъ укоряя Давидъ приспавника Сауловыхъ мекъ Доика, которой не только многихъ царедворцевъ, но и самого Давида и первосвященника Авимелеха кн. 1 цар. гл. 22. предъ Сауломъ оклеветалъ, предсказываетъ сирашныя казни за таковыя злодѣянія. Изъ чего научаемся, какъ сами отъ таковыхъ удерживаться посшупковъ, тааъ и отъ другихъ наносимыя клеветы великодушно сносишь со упованіемъ на Бога, защищающаго насъ отъ навѣшловъ.

Что хвалишися во злобѣ силенъ?

Печалень, мрачень яко тѣнь,
Во лжахъ, какъ водометъ обилень —
Ты мыслишь злая всякой день.

Какъ левъ спремится на ловишву,
Такъ ловъ увидя свой бѣжишь;
И изоспривъ языкъ, какъ бришву,
Ты леспію сердца разишь.

Пишая въ сердцѣ только злобу,
Добра ты ближнимъ не творишь;
И мысля ихъ низвесишь ко гробу,
Ложь паче правды говоришь.

Какъ наводненіе волнами
 Сспремился землю пошоплять;
 Такъ ты коварными усшами
 Всѣхъ ищешь только погублять;
 За то безчеловѣчно дѣло
 Тобой прогнѣванный Творецъ
 Карать швое имѣешь шѣло,
 И сокрушилъ тебя въ конецъ.

Воспоргнешь шя изъ верхограда,
 Какъ гнусный видъ деревъ кривыхъ;
 И низведешь тебя до ада,
 И родъ швой опъ земли живыхъ.

То видя правы усшрашашся
 На все съ опвагою дерзашъ;
 Но зря конецъ его, рѣшашся
 Къ спыду его сіе сказашь:
 Се челоуѣкъ! се сынъ гордыни,
 Который нужнымъ не считалъ
 Просить у Бога благоспыни,
 Но на богатство уповалъ;
 Который оное безспыдно
 Съ обидою другихъ скопиль;
 И дары Божіи, какъ видно,
 Со всѣмъ во зло употребилъ.

Но я, какъ маслина зелена,
 Въ дому Господни насажденъ;
 Какъ вѣтвь на деревѣ рожденна,
 Въ немъ всей надеждой ушвержденъ:

Его всегда я признавая
 Виной блаженства моего,
 И къ небу руки воздѣвая,
 Во вѣки восхваляю Его.
 На имя, шоль превознесенно
 Устами праведныхъ мужей,
 Я уповаю совершенно,
 Его почшу моею душой.

П С А Л О М Ъ ЛII.

52.

Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ:

Въ семъ псалмѣ описываетъ Давидъ развращеніе людей, казнь ихъ, и проситъ освобожденія Іудеямъ изъ плѣна.

Безумный въ сердцѣ помышляетъ,
 Что въ свѣтъ Бога во все нѣтъ;
 И чѣмъ предлогъ сей подкрѣпляетъ?
 Что весь грѣхомъ расплился свѣтъ;
 Что въ нашемъ разумѣ и волѣ
 Безъ благодати только тѣма;
 Что нѣтъ доброшворящихъ болѣ
 Природнымъ дѣйствіемъ ума.

Съдай превыше звѣздъ небесныхъ,
 Создавый міръ и насъ Господь
 Призрѣлъ на шварей всѣхъ небесныхъ,
 Носящихъ брѣню оную плоть;

Воззрѣль, какъ будто вызывая,
 Какъ царь всѣхъ подданныхъ его, —
 Кто естъ изъ нихъ разумѣвая,
 Иль помняй Бога своего?

Къ несчастію общему онъ видишь,
 Чѣмъ всякъ опспалъ опъ цѣли той;
 И благосмыню не навидишь,
 Ни въ комъ нѣтъ истинны святой.

Или о томъ не разсуждаютъ
 Злодѣи жаждущи кровей,
 Чѣмъ вмѣсто ястія снѣдаютъ
 Опъ Бога созданныхъ людей.

Но есѣли вѣровать смыслятся
 Тому, кто создалъ ихъ и свѣтъ:
 Кого же тамъ они бояшся,
 Гдѣ никакого страха нѣтъ?

Любяй Всевышній сердцемъ правыхъ,
 Разрушишь силу всю и власть
 Лъсщевовъ, притворныхъ и лукавыхъ;
 И со смыдомъ понудишь пастъ.

Не тернишь сей ревнитель правды.
 Такого качества людей,
 Чѣмъ вѣси цѣлыя и грады
 Колеблѣютъ хипросією своей.

Кто дастъ спасенье опъ Сіона,
 Вводя Израиля въ воспоргъ —
 Да сихъ презрипелей закона
 Прегордый сокрушится рогъ?

Какъ возвратишь Господь рѣшишься
 Плѣненіе людей своихъ:
 Тогда Іаковъ восхишися
 Израиль увидеть въ радость ихъ.

П С А Л О М Ъ ЛIII.

53.

Боже! во имя швое спаси мя:

Царь Давидъ, преданный Зефеенами и окруженный воинствомъ Сауловымъ, просишь помощи отъ Господа, дабы избавишься отъ явнаго бѣдствія, и общаешь за сіе должную благодарность; мы съ великою пользою употребляемъ его можемъ во время напастей и великихъ злоключеній.

Спаси меня отъ нападеній,
 О Боже! именемъ Твоимъ;
 И всѣхъ минуя снисхожденій,
 Суди мнѣ и врагомъ моимъ.

Мое услыши днесь моленіе,
 Внуши глаголы устъ моихъ;
 И виждь, koliko оскорбленіе
 Терплю я нынѣ отъ чужихъ.

Се зриши львовъ Ты разъяренныхъ —
 Царя, вельможей и князей,
 Толь крѣпкой силой вооруженныхъ,
 И ищущихъ души моей!

Никто изъ нихъ не полагаетъ
 Всевидца Бога предъ собой;
 Но мнѣ Богъ выну помогаетъ,
 И за меня идетъ на бой.

Воздаждь симъ, Господи! злодѣямъ;
 Ихъ злосць на нихъ же обрати;
 И поль неисповымъ защѣамъ
 Твоею правдою опмси.

А я Тебѣ за избавленье,
 Не по закону Твоему,
 Принесъ имѣю всесоуженье,
 Но по усердью моему.

И имя моего Владыки,
 Живущаго на небесѣхъ,
 Пошцуся пронеси въ языки,
 Да славися ушами всѣхъ.

Сіе равно благословенно,
 Какъ самъ небесный нашъ Отецъ,
 Который спасъ мя совершенно,
 Печалямъ положивъ конецъ.

Онъ мнѣ конечно въ ульшенье
 Позволилъ очесами зрѣть
 Жестокое врагамъ опмщенье
 И ихъ послѣднѣйшую смерть.

П С А Л О М Ъ LIV

54.

Внуши Боже молишву мою:

Царь Давидъ опъ возмущенія сына своего будучи принужденъ выдши изъ Іерусалима, предсавляетъ предъ Господемъ бѣдшвенное свое состояніе и проситъ его помощи. Сей псаломъ въ смыслѣ прообразовательномъ приличесшвуешъ Іисусу Христу. Давидъ изгнанный изъ Іерусалима предсавляетъ спасителя, опъ всѣхъ оставленнаго и преданнаго Іудеями на смерть; Авесаломъ со всѣми своими возмушителями предсавляетъ архіереевъ Жидовскихъ, подущающихъ народъ на спасителя; А предшельснво Ахитофелево предсавляетъ предашельство Іудино. Праведники угнѣшаемые могутъ приложитъ къ себѣ сей псаломъ.

Небесныхъ слышай гласъ хваленій,

Внуши молишву Ты мою;

Не презри днесь моихъ моленій,

Приникни въ жалобу сію.

Услышь во время искушенія

Унылый спонъ души моей;

И буйность воплей и спуженія

Ожешпоченныхъ сихъ людей —

Чшо, псамъ подобно, угрызають,

Злодѣйсшва тѣ же наводя,

Въ которыхъ сами погрезають,

Меня всей злобою вредя.

Все сердце внутрь меня препещеть,
 Мнѣ смертны спражи предстоять;
 Какъ громы съ молніею, мещеть
 Боязнь и робость супоспашъ;
 Какъ будпо мракъ глубокой ночи,
 Толикій ужасъ насшупиль,
 Чшо я мои смѣшая очи —
 Какъ будпо внѣ себя вопиль:
 Кшо дасшъ крылѣ мнѣ голубины,
 Чшобы на нихъ я возлешѣль
 На шѣ спокойныя долины,
 Гдѣ всѣмъ печалямъ естѣ предѣль?

Се въпру быспрому подобно,
 Я дальный путь мой протекаль;
 Въ пустынѣ жъ водворясь удобно,
 Не щещно я себя ласкаль —
 Чшо Богъ зарею упѣшеній
 Унылый духъ мой ободрить;
 И спрашну бурю искушеній
 Онъ самъ уняшъ предѣускоришъ.

Карай потопомъ ихъ, Владыко!
 И раздѣли языки сихъ;
 Я зрю насиліе велико
 И распри сплошь во градѣ ихъ; —
 Чшо днемъ и ноцію обходяшъ,
 Какъ спражи, по смѣнамъ его;
 Неправда и развратъ выводяшъ
 Пшенцовъ среди гнѣзда сего;

Въ его же лонѣ возрастаешь
 И злоба, мать несчастныхъ бѣдъ;
 На спогнахъ града обипаешь
 Съ коварствомъ леснѣ на общій вредъ.
 И шакъ сей случай шоль обидный
 Гораздо легче бы я снесъ,
 Когда бы врагъ мой очевидный
 Толикій дѣлалъ перевѣсъ;
 Или кшо прямо ненавида,
 Толику бѣ злону изливаль;
 Конечно бы сіе предвидя,
 Себя всемѣрно укрываль.

Ты былъ со мной единонравный
 Ты былъ другой мнѣ, друже! я;
 Совѣтникъ мой и другъ исправный,
 Лежай у груди моея;
 Ты наслаждался лишь со мною
 Всѣхъ брашенъ за однимъ столомъ;
 И обое съ душой одною
 Входили мы въ Господень домъ.

А кшо ни чѣмъ не умудрился
 Изъ сихъ жестоковыхъ чадъ,
 На шѣхъ мечъ смершный изоспрился,
 И низведешъ живыхъ во адъ;
 Погибнушъ, кои сокрывающъ
 Обманъ, коварства, злону, меснѣ;
 И шѣмъ невинныхъ убивающъ,
 Ошъемля жизнь ихъ, или чешъ.

Но я лишь къ Вышнему умильно
 Изъ глубины души воззваль;
 Онъ ушѣшеніе обильно
 И помощь свыше дароваль.

Срѣщаю ль вечеръ приближенный,
 Увижу ль упренню зарю,
 Иль полдень блескомъ окруженный?
 Я пѣснь Господню повѣрю.

И такъ воздамъ ему хваленіе
 На всяко время, день, и часъ;
 И слезно пролію моленіе,
 Да мой и впредь услышишь гласъ.

Услышишь, и меня избавишь,
 И будешь мнѣ надежный щитъ;
 И предъ враги меня прославишь,
 И миръ желанной возвратишь.

Услышишь, и смиришь продерскихъ
 Сый преждѣ вѣка судіей,
 За люшость ихъ поступковъ звѣрскихъ
 Пропивъ невинности моей —
 Чшо къ лучшей цѣли не приходяшь,
 О страхѣ Божіемъ не мняшь;
 Но брань съ смиренными заводяшь,
 И Вышняго завѣшь скверняшь.

Се Вышній руку простираешь
 Воздаши имъ достойну мечь,
 И гнѣва яростью караешь,
 Лукавыхъ превращая въ персть.

Что медь изъ устъ своихъ пуцають,
 Въ сердцахъ же ихъ гошовають брань;
 Елей словами превышають,
 А стрѣлы ихъ обносятъ длань.

Сие твоихъ печалей бремя
 На Господа возверзи ты;
 Да той подася во всяко время
 Тебѣ благая съ высоты.

Такъ праведнаго наблюдаешь
 Всеобщій попечитель сей,
 Что онъ во вѣкъ не упадаетъ,
 Пока не кончица жизни всей.

Но родъ лукавыхъ шакъ низвергнешъ
 Твоя десница въ спуденецъ,
 Что ни единъ опшоль избѣгнешъ,
 Пока исплѣютъ вси въ конецъ.

Кшо кровь невинныхъ проливаетъ,
 Кшо друга лесью предаетъ,
 Урочныхъ лѣтъ недоживаетъ
 И ранше самъ во адъ сойдесть.

На мнѣ я благость признавая,
 А силу на врагахъ Твою,
 На Тя, о Боже! уповаю,
 Твой промыслъ вѣчно воспою.

П С А Л О М Ъ LV.

55.

Помилуй мя Боже:

Сей псаломъ принадлежитъ къ одной исторіи, означенной въ содержаніи псалма 53. въ немъ предсказывается, что царь Давидъ избѣгнувъ ошъ рукъ Филдспимлянъ и скрывшись въ пущынь, живо описуесть предъ Богомъ какъ насиліе гоненія, ему чинимаго, такъ и упованіе свое на его благость. Сей псаломъ приличенъ праведнику, сущему въ гоненіи.

Помилуй, Боже милосердый!

Попщись меня ты защищитъ;

Се хочешь мужъ жестокосердый

Меня живаго поглотитъ.

Онъ оруженною рукою

Тѣситъ меня на всякій день,

Лишаетъ сладкаго покою

И въ смертную низводитъ сѣнь.

Подвласные ему сосѣди,

Царю спараясь сноборашъ,

Какъ кровожадные медвѣди —

Спрямятся также мя пожрать.

Се зришь, Владыко правосудный!

Мои шьмочисленны враги;

Ахъ! ни единъ злодѣй безстудный,

Но шьмы блюдушъ мои шаги.

При каждомъ солнца восхожденїи,
 Не долженъ ли подумашъ я
 О новомъ дерскихъ нападенїи,
 Къ ущербу жизни моя?

Ахъ! нѣшъ, во время ихъ навѣша
 Къ Тебѣ, о Боже, воззову —
 На вѣрность положасъ завѣша,
 Которымъ я дыша живу.

На Бога выну уповаю;
 И щипъ мнѣ и покровъ Господь;
 Почто же я ослабѣваю?
 Что брenna сотворишъ мнѣ плошъ?

Слова мои и поведеніе
 Всегда въ прошивный смыслъ берушъ,
 И все о шомъ ихъ помышленіе,
 Да душу лишъ мою пожрушъ.

Другъ другу мѣсто назначаюшъ,
 Гдѣ вси скопляясь съ высоты,
 И въ тайнѣ скрывшись замѣчаюшъ
 Моей движенія пашы. —

И ждущъ, какими я пушями,
 Въ который часъ хочу иппишъ,
 Чшобы схващивъ, какъ львы кохшями,
 Меня успѣли поглошишъ.

Низрини, Боже, нечесивыхъ
 И беззаконныхъ сихъ людей;
 Карай, карай мужей спрощивыхъ
 Всей гнѣвной яростью Твоей!

Тебѣ, о Господи! извѣсны
 Всѣ скорби жизни моея,
 И всѣ неисповѣста безмѣсны —
 Онѣ коихъ пакъ скипаюсь я.

На слезы Ты мой взираешь,
 И всѣ ихъ положилъ на щепъ;
 Въ свое ихъ нѣдро собираешь,
 Доколѣ день опрадь придешь.
 Тогда враги мои смущатся
 И со стыдомъ побѣгнутъ взадъ,
 Какъ побѣжденные возвращаясь,
 Спрямглавъ низринуты во адъ.

А я, когда ни призываю
 Тебя на помощь мой Творецъ!
 Не щепно проразумѣваю,
 Что Ты и Богъ мнѣ и Отецъ

Твоимъ я словомъ услаждаюсь,
 Твоимъ завѣтомъ я хвалюсь;
 Въ Тебѣ надеждой ушверждаюсь,
 И челоуѣковъ не боюсь.

А съ добраго произволенья
 Обѣщы Господу воздамъ,
 И жертву моего хваленья
 Къ премирнымъ вознесу мѣшамъ.

Онѣ душу спасъ мою отъ смерти,
 Мои Онѣ очи осушилъ;
 Чтобы ноги не скользили къ персти,
 Онѣ крѣпость ихъ усовершилъ.

Я всѣми силами моими
 Ему пощуся угождать,
 Пока во свѣтъ я съ живыми
 Имъю время провождать.

П С А Л О М Ъ LVI.

56.

Помилуй мя Боже:

Давидъ, гонимый отъ Саула съ премея тысящами отборнаго войска, укрывался въ пещерѣ Енгаддовой съ нѣкопорымъ числомъ вѣрныхъ, въ копорую случайно зашелъ и Саулъ. При чемъ сообщники Давидовы совѣщивали ему умершвишь Саула; но онъ на то не согласясь, ошрѣзалъ только малый конецъ отъ его епанчи, 1 цар. гл. 24. Саулъ же пронутый симъ благороднымъ великодушіемъ, вскорѣ ошомъ увѣдавъ, оспановиль на нѣсколько времени противъ его гоненіе. — Въ семъ псалмѣ Пророкъ благодарить Господа за оное, и просить его святыя помощи въ новыхъ бѣдшвіяхъ, имъ предвидѣнныхъ.

Яви мнѣ, Боже милосердый!
 Яви мнѣ милость днесъ Твою;
 Я на Тебя, о камень швердый!
 Надежду возложилъ мой

Я, слабому пшенцу подобно,
 Отъ бѣдшвій въ кровѣ криль Твоихъ
 Ласкаюсь бытъ сокрытъ удобно,
 Доколь минетъ година злыхъ.

Я къ Богу вышнему взываю
И благодарющему мнѣ;
Предъ нимъ я сердце изливаю,
Напасѣми окружень ошвнѣ.

Онъ послешъ свыше помощь сильну,
Меня ошъ страха свободишь,
И дѣлу поглотиишь нѣвинну
Старающихся поспыдишь.

Онъ послешъ милоспъ въ облегченье,
При скорби сердца моего;
А вѣрноспъ послешъ въ пресѣченье
Безчеловѣчїа сего.

Увы! среди изчадїй львиныхъ,
Вращаешься душа моя;
Среди кипящихъ гнѣвомъ сильныхъ,
Безсонїемъ помлюся я.

Ихъ зубы дѣйснвуютъ, подобно
Острѣйшимъ копьямъ и спрѣламъ,
Что могутъ поражашъ удобно;
Языкъ ихъ, оспрый мечъ шѣламъ.

Но Ты, о Боже! вознесися
На пренебесный Твой пресшоль;
И правды славою коснися
Виновниковъ полѣкихъ золь.

Они мнѣ сѣпи посшавляютъ
Для уловенья моего;
Они мнѣ ровъ угощавляютъ,
Но сами впадають въ него.

Но сердце есть мое гошово,
 О Боже! къ маніямъ Твоимъ,
 Я пѣніе соспавлю ново,
 И съ ликомъ восною моимъ.

Воспаныте, лики и шимпаны!
 Возвысите гласы къ небесамъ
 Псалтырь и гусли и органы!
 Воспану рано я и самъ.

Твою я возвеличу славу
 Во всѣхъ Израильскихъ сынахъ;
 И въ каждую пронесу державу
 Сей слухъ въ языческихъ спранахъ.

А Ты, о Боже! вознесися
 На пренебесный Твой пресполь;
 И міру въ славѣ покажися;
 Мечемъ сверкая правды въ доль.

П С А Л О М Ъ LVII.

Аще убо во испинну правду
 глаголете:

Давидъ жалуется здѣсь на несправедливоспъ
 гонящаго его Саула, и на злонравіе его при-
 дворныхъ, копорые не сшарались подавати ему
 лучшихъ совѣповъ, ошвратишь его ошъ пришѣ-
 сненія невинныхъ; но припомъ просшираешъ
 сію укоризну и на всѣхъ нечеспивыхъ, пред-
 вѣщая имъ доспойныя за беззаконія ихъ казны.
 Сей псаломъ послужитъ намъ въ ушѣшеніе,
 когда лишаемся мы покровительсшва самыхъ

блюстителей правосудія, и когда видимъ нечестивыхъ до такой степени неисповсвующихъ, какъ будто бы они всѣхъ праведныхъ старались поглотить.

Коль сходно съ сердцемъ говорите,
О чада смертныхъ! на судъ;
То правымъ людѣмъ судъ творите,
А не по страху, или мзду.

Но сердце ваше вамъ внушаетъ
Не сходный съ истинной совѣсть,
Рука же ваша совершаетъ
Неправый ближнему навѣсть.

Се тако нечестивыхъ племя
Отъ совѣсти отчуждено,
Какъ будто беззаконій сѣмя
Отъ ложи ихъ посажено;
Какъ будто съ нѣмъ они родились
Отъ чрева матери своей, —
Чтобъ злыя мысли въ нихъ гнѣздились,
И клевета на всѣхъ людей.

Подобны ихъ сердца змѣинымъ,
И глуха аспидъ ихъ нравъ,
Кой ухомъ въ низъ лежитъ единымъ,
Другое ошибомъ прижавъ —
Дабы не слышатъ заклинаній,
Что дѣлаетъ ему хипрецъ,
Который силой волхвованій
Минетъ ядъ его изъясъ въ конецъ.

Ты Боже! сокруши ихъ зубы;
Членовны (*) львичицъ сокруши,
Что язвы дѣлають сугубы
Въ составѣ плѣла и души.

Да, какъ источникъ изсякаешъ,
Изъ коего ручьемъ вода
Въ иное мѣсто истекаетъ —
Они иссякнууть на всегда.

Да, Вышній лукъ свой напрягая,
Всѣ стрѣлы истощишь на нихъ;
Да всѣ оныя нихъ изнемогая,
Падущъ въ очахъ враговъ своихъ.

Да всѣ они, какъ воскъ расшаюшь
Поверженный проливъ огня;
Да въ персти вѣчно обихаюшь,
И свѣтлаго не узряшь дня.

Да прежде, нежели утвердился
Какъ рамень (**) терніе сіе,
Что оспрошой шиповъ гордился —
Увидишь мщеніе Твое.

Да всею яростию гнѣва,
Всѣмъ правды Твоея огнемъ,
Какъ хврасіе сухаго древа,
Пожрешь ихъ, въ смрахъ попомкамъ всѣмъ.

(*) Коренные зубы.

(**) Рамень по же значить, что и терніе; но первый здѣсь берется за возрастное и уже колючее дерево, снабжденное довольно острыми иглами; а послѣднее за молодое и не столько еще колючее.

Тогда придетъ въ восхищенье
 Рачишель праведныхъ пушей,
 Когда толкое опмщенье
 На злыхъ увидишь онъ людей;
 Когд акоснешся онъ персшами
 Кровей враждебниковъ своихъ,
 Не всѣ ли смершныя ушами
 Произнесушь сей голосъ ихъ:
 Коль правы радость ощущаюшь
 Въ возмедье правы своея,
 А злые злѣ живоушь скончаюшь;
 Такъ есть Богъ общій судія.

П С А Л О М Ъ LVIII.
 58.

Изми мя опъ врагъ моихъ Боже:

Сей псаломъ написалъ Давидъ, когда Саулъ приказалъ вооруженнымъ воинамъ своимъ спрещи домъ Давидовъ, и на ушріе его убишь, 1 кн. цар. гл. 19. Но пайно будучи изъ окна выпущень нощію по совѣшу жены своея, и опъ нихъ избѣжавъ, просишь помощи опъ Бога, и пророчесшвуешь о погибели враговъ своихъ. Сей псаломъ приличесшвуешь Иисусу Христу, который во гробѣ, яко въ дому спрегомъ былъ опъ копіеносцевъ; но воссталъ опъ запечатаннаго гроба, ошавя погребельная. Можно также опносишь его ко всѣмъ гонимымъ праведникамъ, уповающимъ въ скорби своей на милосш Божію.

О Боже мой, и Творче свѣща!

Изми меня изъ рукъ враговъ;

И опъ гонящихъ мя навѣща

Избави Боже, Богъ боговъ!

Избавь меня опъ беззаконныхъ

И кровожаждущихъ мужей —

Чшо въ силахъ пѣшихъ, или конныхъ

Сспремяшся за моею душей;

Чшо тайно сѣшь угошповляющъ,

Меня спараясь уловишь;

А явно луками спрѣляющъ,

Дабы скорѣе умершвишь.

Число, прошивниковъ велико

Сспрашна злодѣйскихъ крѣпосшь силъ;

Но нѣшь, вины моею, Владыко!

Ничѣмъ я ихъ не оскорбилъ;

Не подалъ сильнымъ подозрѣнья;

Безсильныхъ я не ушѣснялъ;

За чшо же я шерплю гоненья?

За чшо я смертный пью фіаль?

Восшани Господи! восшани,

И виждь вевинносшь Ты мою;

Къ Тебѣ я просшираю длани,

Ты руку мнѣ проспри Твою!

Воззри на дерзосшь нечеспивыхъ,

О Господи и Боже силъ,

И Богъ Израильшянъ не льспивыхъ,

Кошорыхъ выну Ты любилъ!

Воспани и воззри на нравы
 Ожеспоченныхъ сихъ людей,
 Какъ всѣ язычески усшавы
 Храниши ищится Іудей!

Преспани милоспи очами
 На нераскаянныхъ взирашь;
 Но правосудіа бичами
 Попщися злобный родъ карашъ.

Какъ псы помимые ошъ града,
 Изшедъ изъ логовищъ своихъ,
 И лапшъ и бѣгушъ вкругъ града,
 Ища себѣ крупницъ сухихъ:

Злодѣи вечеромъ исходятъ,
 Въ устахъ своихъ имѣя мечъ,
 Коварный заговоръ заводяшъ
 Произвеспи кроваву сѣчь.

И се! когда они боятся,
 Чшобъ не опкрылся злобный ковъ;
 Сего опрыгнушъ не спыдяшся:
 Никшо не слышишъ нашихъ словъ.

Но Ты имъ, Боже! посмѣшся,
 Языки вся уничиживъ;
 И въ крѣпцѣй силѣ вознесешся,
 Продерскихъ долу низложивъ.

Тобою, Боже! уповаю
 Враговъ крѣпчайшихъ побѣдишъ;
 Тебя на помощь призываю
 Мою державу ушвердишъ.

Ты мой заступникъ, предваряй
 Съ небесныхъ милоспью круговъ,
 И слабый духъ мой ободряя,
 И мещь являя на враговъ.

Тебя гоповаго оимспшиши
 Насилию враговъ моихъ,
 Тебя дерзаю я просиши:
 Не погуби внезапно ихъ;
 Но силою Твоей десницы,
 Развей по разнымъ ихъ спранамъ;
 И мещь надменнаго денницы
 Яви позднѣйшимъ племенамъ.

За беззаконно осужденъе,
 За смертный устъ ихъ приговоръ,
 За кляпвы, ложъ и наважденъе,
 Карай весь гордый сей соборъ.

Излей, о Боже правосудный!
 Всю ярость гнѣва Твоего
 На сей шoliko сонмъ беспудный,
 И пошреби въ конецъ его.

Да смершныхъ родъ уразумѣеть
 И всяка шo узнаеть плошь,
 Чшо Богъ Іаковомъ владѣеть,
 И всей Вселенны естъ Господъ.

Доколь они не испребяпся
 И не падушъ на землю лицъ;
 На вечеръ паки успремятся
 Искашь на снѣдъ себѣ крупицъ;

Во кругъ они обыдушъ града,
 Голоднымъ подражая псамъ;
 Не ушоливъ же снѣдьми глада,
 Подымушъ ропотъ къ небесамъ.

А я всесильному Владыкѣ
 Хвалебны пѣсни воспою;
 И въ радостномъ зашпра ликѣ
 Прославлю милость, Сый! Твою.

Ты былъ заступникъ мнѣ надежный,
 Ты самъ прибѣжище мнѣ былъ,
 И въ день меня многомятежный
 Своею дланію покрылъ.

Ты мой помощникъ и блюститель,
 Тебя о Боже мой! пою,
 Ты былъ всегда мнѣ покровитель;
 Я милость исповѣмъ Твою.

П С А Л О М Ъ ЛХ.

59.

Боже опринулъ ны еси:

Царь Давидъ одержавши многія побѣды, 2 кн. царствъ, гл. 8. 10. и 1. Паралип. гл. 18. надъ своими непріятелями, проситъ еще ошъ Господа помощи прошивъ Идумеевъ.

Ты, Боже! нѣкогда опринулъ,
 Ты насъ разсѣялъ аки прахъ,
 И гнѣвъ шолкъ на насъ воздвигнулъ,
 Чшобъ мы другимъ осшались въ страхъ.

Самъ нынѣ милосердымъ окомъ,
 О Боже, обратишь на насъ!
 Тогда во гнѣвъ Ты жестокомъ
 Все наше царствіе помянешь;
 Какъ всею яростью Твоею,
 Его на часпи разрывалъ,
 Какъ мы неправдою своею
 Сей угошовали фіалъ;
 Самъ нынѣ по же сокрушеніе,
 Какъ врачъ душевный, исцѣли;
 И паки прежни утѣшенія
 Вкушашь Сіону повели!

О коль жестоки озлобленія
 Навелъ Ты на людей Твоихъ!
 Виномъ скорбей и умиленія
 Ты напоилъ, о Боже! ихъ.

Но шѣмъ, копорые бояшся
 Тебя, Владыко! раздражашь,
 Да впредь ни мало не сумняшся,
 Чшо можешь лука избѣжашь —
 Ты даль имъ знаменіе вѣрно,
 Чшо Ты возлюбленныхъ людей
 Избавишь Самъ, спасешь примѣрно
 Высокой помощью Твоей.

Спаси десницею Твоею,
 О Боже! утѣсненныхъ насъ;
 Тебя молю я всей душою,
 Услыши мой плачевный гласъ!

Что рекъ Всевышній, прорицая
 О насъ смотрѣніе свое;
 То въ самомъ дѣлѣ созерцая,
 Играешь сердце днесь мое.

Се нынѣ въ радостномъ восторгѣ
 Сихемскій кругъ я раздѣлю, (*)
 Юдолю Сокховскую о Богѣ
 Я всю размѣришь повелю.

Въ моей будь Галаадъ державѣ, (**)
 И Манассія буди въ ней. (***)
 Ефремъ моей заступникъ славѣ, (****)
 Иуда будь престолю Царей! (*****)

Моавъ сосудомъ умовенья, (*****)
 И на Едомъ прострю сапогъ, (*****)
 И Филистимски поколѣнья (*****)
 Работашъ мнѣ почтупшъ за долгъ.

(*) Сихемъ, городъ въ Самаріи, которымъ именемъ назывался и Князь земли Сихемскія. Сокховъ, страна въ Палестинѣ, лежащая къ морю.

(**) Галаадъ, имя горы за Иорданомъ, отъ которой страна колену Рувимову и Гадову и полуплемена Манассіину данная Галаадъ нарицается.

(***) Манассія первородный сынъ Іосифовъ.

(****) Ефремъ, имя города въ колѣнѣ Иудовѣ, и пошъ имя втораго сына Іосифова.

(*****) Иуда сынъ Іаковль, котораго именемъ нарицается весь родъ отъ него произшедшій, и самое Царство.

(*****) Моавъ сынъ Лотовъ отъ дщери сарѣйшія, отъ него же градъ во Аравіи, и страна же нарицается Моавишида.

(******) Едомъ тоже, что и Исавъ, сынъ Іаковль, котораго именемъ нарицается и весь происходящій его

Но кто внесши меня способенъ
 Толико въ укрѣпленный градъ;
 И пущь покажетъ мнѣ удобенъ
 До Идумейскихъ оныхъ врагъ —
 Коль ты, о Боже! насъ изринешь,
 Что предкамъ нашимъ сошворилъ;
 И съ нашей силой не воздвигнешъ
 Твоихъ владычныхъ въ помощь силъ?

Къ тебѣ, о Боже! прибѣгаемъ,
 Ища покровъ оныхъ навѣсть;
 Оныхъ скорби мы изнемогаемъ,
 И нашихъ силъ недоспаемъ.

Десница сильнаго Владыки
 Безсильныхъ насъ усовершишь,
 И грады крѣпки и велики,
 И ихъ владыкъ уничижишь.

П С А Л О М Ъ LX.

60.

Услыши Боже моленіе мое:

Сей псаломъ по мнѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ учителей относится къ гоненію Давида оныхъ Авесалома. Сей гонимый царь проситъ Бога о сохраненіи его оныхъ злоключеній, о

народъ; да и самая страна, въ которой они жили, называется Идумею, которая лежитъ въ Сиріи, въ Южной сторонѣ оныхъ Іудей.

(*****) Филистимы, имя народа Хананейскаго.

непоколебимости его престола и о продолженіи его жизни, объщая за шо сердечную благодарношь. Сей псаломъ прилично чишають власпелинамъ, когда жизнь или опечесиво находяшся въ опасности, шакже и подданные должны чпеніемъ онаго занимашся, молясь о благосостояніи государства, и опшращеніи всякаго злополучія, и о благоденшвенномъ здравіи начальствующихъ.

Услыши Боже гласъ моленій,
Вонми молишвѣ днесъ моей;
Се опгь конецъ земныхъ селеній
Къ Тебѣ зову среди скорбей.

Взнеси на камень высочайшій
Раба, Владыко! Твоего;
Ты мой надежный сполпъ крѣпчайшій
Опгь рукъ злодѣя моего.

Въ Твоемъ селеніи я вселюся
На цѣлый вѣкъ мой, Боже силъ!
Враговъ моихъ не убоюся,
Твоихъ покрытый кровомъ криль.

Мое мнѣ сердце предвѣщаешъ,
Чшо Ты мольбу внушилъ мою,
И шѣмъ какъ будшо общаешъ
Скорѣйшу помощь мнѣ Твою.
Ты далъ наслѣдіе, Владыко!
Благоговѣйнымъ шѣмъ рабамъ,
Чшо имя чшунтъ Твое велико,
Твоимъ покоршися судьбамъ.

Ты дни ко днямъ царя прибавишь,
И лѣтъ число оныхъ рода въ родъ;
Свою десницу ты прославишь,
И мой благословишь исходъ.

Да вѣчно съ Богомъ пребываешь;
И милость Божія его,
И истинна да покрываешь,
Чтобъ не спрашился ничего.

На промыслъ Твой я уповаю,
Прославлю имя въ вѣкъ Твое;
Мои обѣщанія воздавая,
Пока продлился житіе.

П С А Л О М Ъ LXI.

61.

Не Богу ли повиненъ душа моя?

Давидъ написалъ сей псаломъ во время возмущенія Авессаломова, въ немъ онъ и себя самого и ему послѣдующихъ увѣщаваетъ надѣяться на Господа.

Не Богу ли въ повиновенье
Предаться долженъ ты, мой духъ!
Не той ли даруя спасенье,
Возвеселишь мой взоръ и слухъ?

Не той ли Богъ мой и Спаситель,
Заслупникъ вѣрный мнѣ въ бѣдахъ?
Какій же лютой мой гонитель,
Какій меня подвигнешъ страхъ?

Доколѣ будете невинно
 На чловѣка нападашь?
 Доколѣ ищете безчинно
 Его вси злобой угнѣпашь —
 Какъ спѣну долу преклоненну,
 Чѣмъ сильной вихорь подорваль,
 Или плошину раззоренну,
 Чѣмъ валъ свирѣпый разбиваль?

Какъ жадны псы, враги спремются
 Опьянѣ достоинство мое;
 Прикрытъ коварной ласкѣю щцашся
 Злоумышленіе свое.

Успа лююпъ благословенье,
 А кляшвой дышунѣ ихъ сердца.
 Ты уповай на Провидѣнье,
 Съ терпѣньемъ, духъ мой! до конца.

Всемощный шварей всѣхъ правитель
 О мнѣ печешся завсегда;
 Онъ Богъ, мой спасъ и покровитель,
 Я не подвижусь никогда.

Богъ мнѣ спасеніе и слава,
 Моихъ ничпожныхъ крѣпость силъ;
 Въ рукахъ Его моя держава;
 Ему себя я поручилъ.

Весь сонмъ людей да уповаешь
 На промыслишеля сего;
 Предъ Нимъ сердца да изливаешь,
 Ища пособій опъ Него!

Но коль естъ щещино упованье
 На лживыхъ перстнаго сыновъ,
 Чшо шѣнь и призракъ въ основанье
 Приемлютъ дѣль своихъ и словъ!

О! естълибъ всѣхъ ихъ безъизъянно
 На вѣрныхъ положишь вѣсахъ:
 То все число ихъ необъянно
 Соспавило бѣ легчайшій прахъ.

Не уповайте на неправды
 И на грабительства свои;
 Къ богатству не имѣйте жажды,
 Когда шекуютъ его спруи!

Чшо Богъ въ свѣтѣ своемъ совѣтъ
 Единожды предначерпалъ,
 То я, шoliko живъ на свѣтѣ, —
 Я многократно испышалъ,
 Чшо Ты своей всемошной дланью,
 Какъ всѣхъ Господь и Царь царей,
 Щедроты Твоему созднью
 По власпи раздаешь Твоей;
 Чшо милосѣ съ правдою слагая,
 Какъ судія и какъ ошецъ,
 Располагаешь всѣмъ благая
 И по заслугамъ дашь вѣнецъ.

П С А Л О М Ъ LXII.

62.

Боже, Боже мой:

Давидъ удалившись въ пустыню во время воспанія Авессаломова, изъясняетъ предъ Богомъ любовь свою къ нему, благодаритъ за благодѣянiя его, и уповаеиъ на Его милосердiе. Слѣдовашельно всякій праведникъ долженъ сей псаломъ употреблять въ своемъ бѣдствiи. Сверхъ сего сей псаломъ научаетъ каждого Христiанина, въ чѣмъ ему надобно препровождать начашки дня.

О Боже, Боже мой, заспунникъ!

Тебѣ заупра предстаю;

Тебя мой жаждетъ духъ, какъ пунникъ,

Чшобъ жажду уполишь свою.

Тебя, попока благоспыни,

И бренна жаждетъ плошь моя,

Чшо пресмыкаяся въ пуспыни,

Не зришь опрады своея.

Въ пуспомъ семъ мѣстѣ не проходномъ,

Гдѣ я прозрачныхъ водъ не зрю,

Тебѣ, какъ въ храмъ безподобномъ,

Явлюся какъ царей Царю!

Да силу мнѣ Твою и славу

Покажешъ вѣрному рабу;

И упвердивъ мою державу,

Улучишь шѣмъ мою судьбу!

Твою я милость поспавляю
 Превыше жизни моея;
 Уста мои я направляю
 И духъ на пѣніе ея.

Се шако я Тебя имѣю
 Прославити въ живошѣ моемъ,
 И руки, Боже мой! воздѣю
 Къ Тебѣ, о имени Твоемъ.

И, аки нѣжныхъ брашенъ лукомъ,
 Насыпишся душа моя,
 Какъ радостнымъ языка звукомъ
 Къ Тебѣ хвалы воскликну я.

Покоюсь вечеромъ на ложѣ,
 Твои щедроты помяну;
 И упромъ я Тебя, о Боже!
 Благословляя непремину.

Ты былъ помощникъ несомнѣнный
 Всегда, во всѣхъ моихъ бѣдахъ;
 Я, въ кровѣ криль Твоихъ вселенный,
 Вкушаю радость по шрудахъ.

Къ Тебѣ я, Боже! прилѣплюся
 Всѣмъ сердцемъ, всей душой моею;
 Предъ всѣми выну сознаюся,
 Чшо я держусь рукой Твоею.

О коль же щещно соглашались
 Искать души моей враги;
 И коль напрасно покушались
 Предкнутъ пашу моею ноги!

Не вѣдая судьбы Господнихъ,
 Что имъ уже гопова мечь,
 Что снудуть въ нѣдра преисподнихъ
 И ранше, чѣмъ наслѣдятъ персть;
 Отъ рукъ они вооруженныхъ
 Спремглавъ падуть на землю ницъ,
 А шрупы ихъ не погребенны
 Въ раздѣль останутся лисицъ.

Спасенный царь возвеселился
 Подъ кровомъ Бога своего;
 И всякъ кляныйся имъ пощипся
 Хвалился именемъ Его —
 Какъ прекращаясь всѣ досады,
 Какъ поспыдился клевета,
 И какъ глаголящихъ неправды
 Всевышній заградишь уста.

П С А Л О М Ъ LXIII.

63.

Услыши Боже гласъ мой:

Царь Давидъ проситъ помощи отъ Бога
 прошивъ оклеветаній своихъ враговъ; онъ упо-
 ваешь, что ихъ злыя совѣщанія обратятся
 имъ же самимъ въ погибель, во славу Божию
 и во ушѣшеніе праведныхъ. Но какъ Давидъ
 есть проображеніе Іисуса Христа, то въ
 таинственномъ смыслѣ относится онъ къ са-
 мому Іисусу Христу, яко главъ церкви.

Услыши гласъ моихъ моленій,
 О Боже мой, и всѣхъ творецъ!
 Избави мя опъ озлобленій,
 Опъ врагъ избави на конецъ.

Спаси опъ сонмища лукавыхъ
 И опъ злодѣй моихъ полны,
 Чшо заблудясь въ спезяхъ неправыхъ,
 Преслѣдують мои стопы.

Какъ мечъ, языкъ свой изошряють,
 И напянувъ какъ лукъ уснѣ —
 Ловцамъ подобно, ускоряють
 Погибель угошоващъ мнѣ;
 Словесны спрѣлы тайно мещуть,
 Какъ на невиннаго пшенца,
 Внезапу хулящъ и клеветушъ,
 И не боящя въ помъ испца.

Цареубійственны совѣшы
 Они рѣшашся ушвердишъ;
 Но сѣши ихъ, или навѣшы
 Всемѣрно пщашся ушайшъ.
 И такъ другъ друга обольщають:
 Кшо тайны нашихъ зришъ сердець?
 А пѣмъ какъ будшо превращають
 Успѣшный пщаній ихъ конецъ.

Испышыващъ примѣрно пщашся,
 Не сыщутъ ли во мнѣ вины;
 И не нашедъ ее, прудящся
 Навлечъ хошъ съ ложной стороны.

А ложь въ прекрасную личину
Они умѣютъ облещи,
Чтобъ злости ихъ пряму причину
Изъ мыслей прочихъ извлечь.

Толико скрышны судъ злодѣи,
И шоль глубоки ихъ сердца!
Но всѣ коварны ихъ зашѣи
Разрушитъ Вышній до конца,

Ихъ стрѣлы тако ослабѣютъ,
Какъ будобы мешали ихъ
Младенцы, кои не умѣютъ
И луковъ напрягаютъ своихъ;
И кои стрѣлы въ цѣль пушая,
Не ихъ противнику грозятъ,
Но лукъ напротивъ обращаю,
Самыхъ себя лишъ поразятъ.
И пакъ зловредны ихъ языки
Паденіе гошовають имъ;
Что видя малы и велики,
Смянутся духомъ вси своимъ;
Вси людіе да убоятся
Спопамъ лукавыхъ подражатъ,
Вси Божіи дѣла поощатся
Отъ рода въ родъ сынамъ внушатъ;
Да всякъ изъ нихъ уразумѣетъ,
Какъ правыхъ защищаетъ Богъ,
И како сокрушитъ имѣетъ
Лукавства и гордыни рогъ.

Мужъ праведный возвеселился,
Хранимый Вышняго рукой;
На Бога уповать пошщился,
Кой такъ блюдетъ его покой.

И вси, что правою спезею
Блаженства ищущъ своего,
Толико жъ радостной душою
Прославяиъ Господа сего,

П С А Л О М Ъ LXIV.

64.

Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ:

Пророкъ предсавляетъ здѣсь народъ Іудейскій въ плѣненіи Вавилонскомъ разглагольствующимъ. Онъ просишь о возвращеніи его во Іерусалимъ; и увѣряетъ, что онъ скоро будетъ вкушать сладости своего отечества. Іудеи, плѣнники Халдеевъ, означающъ людей раболѣбствующихъ діаволу. Сей псаломъ приличенъ праведникамъ, желающимъ конца сражданія ихъ на земли.

Тебя хвалами да прославишь
Въ Сіонѣ, Боже! Твой народъ;
Въ Іерусалимѣ жъ да предсавишь,
Тебѣ свящый молишвы плодъ!

Къ Тебѣ, кой слышишь гласъ моленія
Во храмѣ, Боже силъ! Твоемъ,
Приидущъ перспныхъ поколѣнъ,
Хвалясь о Господѣ своемъ.

Хоть тяжесѣ нашихъ преслуплений
 Съ Тобою разлучила насъ;
 Но Ты слезами умиленій
 Грѣхи очистишь, яко Спасѣ.

Колико шопѣ блаженъ явилсяъ,
 Кого избралъ Ты и пріялъ—
 Во дворѣхъ Онъ Твоихъ вселишся,
 Гдѣ славой Ты предвозсіялъ.

Мы, со избранными Твоими,
 Насышимся въ дому Твоемъ
 Душеполезными благами,
 И пѣснь хвалебну воспоемъ;
 Свяшъ храмъ Твой, Боже! дивенъ въ правдѣ!
 Онъ насъ свящитъ и оправдишь;
 И къ общей, къ общей всѣхъ опрадѣ
 Нашъ умъ и сердце просвѣтитъ.

О Боже, Богъ нашъ и Спаситель!
 Пресельничій услыши гласъ;
 На сушѣ сущій промыслишь,
 И въ дальныхъ островахъ намъ спасъ!
 Ты горы крѣпосью своею
 Единъ лишь можешь утверждатьъ,
 Ты блещешь силою Твоею,
 Какъ преполсанный на рашъ.

Ты бурно море укрощаешь,
 И шумъ его свирѣпыхъ волнь,
 Мяшежъ языковъ прекращаешь,
 И мирный имъ даешь законъ;

Ты опытомъ чудесныхъ дѣйствій,
 Живущимъ въ окрестныхъ странахъ,
 Какъ признакомъ опасныхъ слѣдствій,
 Наводишь необычный страхъ;
 Опъ шѣхъ предѣловъ, гдѣ восходитъ
 Свѣтило, Господи! дневно,
 До шѣхъ, куда оно заходитъ,
 Тобою все оживлено;
 Ты земнородныхъ сохраняя,
 Водами землю упоилъ;
 И всемъ потребнымъ наполняя,
 На ней испочники открылъ.

Ты снѣдь и пище живущимъ
 Въ ея всѣмъ нѣдрахъ предложилъ; —
 И тако словомъ всемогущимъ
 Создавъ ее расположилъ.
 Самъ, Боже преблагій! и нынѣ
 Напой ея сухи броды,
 Умножь на ней по благоспынѣ
 И жища и други плоды.*

Да тако долу угоджая,
 Бышь плодоносной повелишь;
 Дождемъ же свыше орошая,
 Лице ея возвеселишь.

Ты льшо увѣнчашъ имѣешь
 Величешвомъ Твоихъ добротъ;
 Спезижь Твои запечатлѣешь
 Избытками Твоихъ щедротъ.

Мѣста пустыяны упучнятся,
И холмы радости лучемъ
Вси препоясаны явяшся,
Какъ воинъ по бедръ мечемъ.

Поля покрывшяся спадами
Овецъ играющихъ на нихъ,
Долины классовъ высопами
Блеснушъ изъ тучныхъ нѣдръ своихъ.

Тамъ воззовешъ къ верхамъ эфира
Съ своими чадами овца;
И пасырей смиренныхъ лира
Прославишъ всяческихъ Творца.

П С А Л О М Ъ LXV.

Воскликните Господеви вся земля:

Въ семъ псалмѣ народъ Израильскій благодаритъ Господа за избавленіе свое. Иудей, избавленные отъ плѣна, означающъ язычниковъ, вѣрою во Іисуса Христа освобожденныхъ отъ работы діавольской.

Воскликни Господу вселенна,
Пой имя Бога своего!
Воспой Его моя плоть бренна!
Воспой, прослави днесъ Его!

Согласно рцыше вси Владыцѣ:
Коль чудны сущъ Твои дѣла
Во всякомъ родѣ и языцѣ,
Въ кошоромъ вѣра процвѣла!

Какій злодѣй не покорится
Величеству Владычныхъ силъ —
Коль вся подсолнечна боится
Творца блистательныхъ свѣтилъ?

Такъ вся земля да почиаетъ,
И весь Тебя прославишь свѣтъ;
Хвалы Тебѣ да соплещаетъ,
И имя всякъ Твое поетъ!

Придите персннихъ поколенья,
Внемлите Божіимъ дѣламъ,
Коль Богъ достоинъ удивленья,
Въ Его благоволеніи къ намъ!

Для насъ Онъ море изсушаетъ;
Рѣкой, какъ сушей насъ ведетъ;
И шамъ, и здѣсь насъ утѣшаетъ
Всемощный Царь временъ и лѣтъ.

Онъ мечетъ взоры на языки,
Да ихъ гордыню усмиритъ;
Да ихъ неисповѣда велики
Во агнчу крошость претворитъ.

Хвалише Бога вси языки,
Торжественный возвысивъ гласъ —
Да имя нашего Владыки
Провозвѣститъ и чрезъ васъ!

О Боже! Ты единъ избавилъ,
И насъ назначилъ къ живому,
Ты паки падшихъ насъ возсавилъ
И нашу утвердилъ пачу.

Огнемъ несчастныхъ искушеній
 Очистиши насъ не пощаждѣль;
 И какъ сребро для очищеній
 Вложишь въ горнило восхождѣль.

Ты ввелъ насъ въ сѣпи звѣролововъ,
 Хребты же наши оспрупишь;
 Сперъ выи шажесшю окововъ,
 Главы жъ въ попруанье ушпуишь.

Прошли мы сквозѣ огонь и воду;
 И се извелъ Ты насъ въ покой,
 И вожденную свободу
 Намъ даровалъ Твоей рукой.

Взойду въ Твой домъ совсесожденьемъ,
 Воздамъ Тебѣ, что обѣщаль —
 Что я, обѣщавъ искушеньемъ,
 Съ горячимъ сердцемъ совѣщаль:
 Что рекъ моими я ушами,
 И произнесъ изъ устъ моихъ:
 Я шуки вознесу съ овнами
 И виміамъ изъ рукъ своихъ;
 Волонъ съ козлами упишенныхъ
 Тебѣ, о Господи! пожру,
 И всѣхъ ошъ бѣдствій свободенныхъ
 На славословье соберу.

Я вамъ среди сего восторга
 Во первыхъ слово предложу,
 Которые боипесь Бога,
 Внушите, что я вамъ скажу!

Коликая Господь благая,
 Души моей ниспосылалъ!
 Къ нему я съ вѣрой прибѣгая,
 Въ моихъ прискорбіяхъ взывалъ;
 Его усинами ошкровенно
 И сердцемъ вшай хвалилъ Его;
 Такъ признаюся дерзновенно:
 Когдабъ внушрь сердца моего,
 Скрывалъ каку ни есмь неправду,
 Не слышалъ бы меня Господь;
 Но нынѣ чувствуваетъ оспраду
 И сердце вдругъ мое и плоть —
 Что видяи образъ умиленій,
 Меня услышалъ нынѣ Богъ,
 И гласъ внушивъ моихъ моленій,
 Возвысилъ паки вѣрныхъ рогъ.

Благословлю во вѣкъ Владыку;
 Онъ внялъ моленью моему,
 И милость мнѣ явилъ шоліку
 Зовый къ наслѣдью своему.

П С А Л О М Ъ LXVI.

66.

Боже ущедри ны и благослови ны:

Святый псалмопѣвецъ молишь Бога о при-
 шествіи Мессіи, имѣющаго доставить намъ
 благословеніе, обѣщанное Авраамомъ; и пред-
 сказываетъ, что языки вѣкогда познають

Христа и прославлять его, яко Бога своего.
 Чиная сей псаломъ, должны мы воспоминашь
 шъ великія благодѣянія, копорыя получили мы
 чрезъ воплощеніе Сына Божія.

Ущедри насъ, Твое созданье,
 И, какъ Отець, благослови
 Твое, о Боже! доспоянье,
 И свѣтъ лица Ты намъ яви!

Яви лице Твое — и бранныхъ
 Ты умъ и волю просвѣши;
 Помилуй насъ грѣхомъ расплѣнныхъ,
 И Твой намъ образъ возврати.

Да пушь Твой на земли познаемъ,
 И всѣхъ спасеніе языкъ;
 Да вкупъ вси воспоминаемъ,
 Коль благъ еси Богъ нашъ и великъ!

Да Твой народъ Тебя прославишь
 И воспоешь Тебя весь міръ;
 Да множество языкъ сославишь
 Небоподобный долу пиръ;
 Да узряишь умными очами,
 Что людямъ правый судъ шворишь,
 И истинны Твоей лучами
 Ты всѣхъ языкъ озаришь.

Тебя народъ Твой да прославишь,
 И весь, о Боже! смертныхъ родъ;
 Земля жъ скорѣе да предскажишь
 И намъ, и всѣмъ желанный плодъ!

Благослови насъ, Боже! купно
 Благослови о Боже! всѣхъ;
 И буди съ нами неопшсупно,
 Какъ испинныхъ вина ушѣхъ.

Тебя, о Боже! да боялся
 И всѣ вселенныя концы;
 И чада, кои впредь родящся,
 Да чшупъ Тебя, какъ ихъ опщы.

П С А Л О М Ъ LXVII.

Да воскреснешь Богъ:

По силѣ перваго въ ономъ духа не безъос-
 новашельно утверждающе многіе изъ церков-
 ныхъ учинелей, что онъ написанъ на случай
 принесенія Кивота Господня во Іерусалимъ:
 въ таинственномъ же смыслѣ весь онъ разу-
 мѣется о пришествіи Иисуса Христа на землю,
 о Его побѣдахъ, о таинствахъ въ немъ сокро-
 венныхъ и о утвержденіи церкви чрезъ Апо-
 словъ. Въ немъ пророкъ повѣстствуетъ различ-
 ныя чудеса, бывшія въ вышомъ завѣшѣ, кошо-
 рыя всѣ были прообразованіемъ чудодѣйствій,
 имѣющихъ быти въ новой благодати.

Въ своей Богъ славу да воскреснешь,
 И злобный сонмъ враговъ Его
 Да распочиншя и побѣгнешь
 Опъ свѣшлосши лица Того.

Какъ дымъ на воздухъ восходящій
 Мгновенно исчезаетъ тамъ:
 Такъ злобой всякій врагъ смердящій
 Въ Его очахъ исчезнетъ самъ.
 Какъ нѣжный воскъ съ огнемъ сближенный
 Расплавяется до конца:
 Такъ всякъ къ злодѣйствамъ напряженный
 Погибнетъ отъ Его лица.

А правыхъ родъ возвеселится,
 И въ радостной придетъ восшоргъ,
 Благими всѣми насладится,
 Чѣмъ правымъ угошоваль Богъ.

Хвалише Господа, хвалише
 Избранные рабы Его,
 И всюду имя пронесите
 Царя и Бога своего!

Ревнуйте бодренной денницѣ,
 Гошова солнцу нупъ прямой,
 Сѣдѣщему на колесницѣ,
 Текущему на западъ свой!

Мужайся милая дружина,
 Мужайся немощная плоть,
 Слышайте свѣше исполина —
 Его же имя естъ Господь!

Текише радостной ногою
 На подлежащій подвигъ вамъ;
 Не ослабляйтеся шугою,
 Гонящихъ зря подобныхъ лвамъ!

Они и сами возмущаясь,
 Какъ зайцы бѣгають ловца;
 Или во агнцевъ претворяясь,
 Бояся Божія лица!

Богъ сирыхъ пѣсуетъ на лонѣ,
 Богъ заспуетъ самъ вдовицъ;
 Блистаетъ славою въ Сіонѣ,
 Одѣянъ ризою зарницъ;

Единомысленныхъ вселяетъ
 Богъ въ свой великолѣпный домъ,
 И окованныхъ избавляетъ,
 Обременяемыхъ трудомъ;

Прошивниковъ же дерзновенныхъ,
 Карая за упорство ихъ,
 Ославишь, какъ оприоновенныхъ,
 Въ мѣстахъ безводныхъ и сухихъ.

Когда Ты предъ людьми Твоими
 Въ столпѣхъ, о Боже! предходилъ,
 И какъ мѣстами ихъ пустыми
 Въ свое наслѣдіе вводилъ:
 Гора Сіонска колебалась,
 Дождили манну небеса,
 И вся природа волновалась
 Твои зря, Боже! чудеса,
 Твоихъ трепещущи явленій;
 Что Богъ Синая и небесъ,
 Израильскихъ Богъ поколеній
 Прешолъ свои долы перенесъ,

Дождь вольный, Боже! удѣляешь
 На достояніе Твое,
 Болѣзнь неплодства исцѣляешь,
 Обиліемъ снабдивши е.

Живошны въ немъ Твои вселяшся
 Для удовольствія людей,
 И чаши нашимъ удѣляшся
 Закономъ благоспи Твоей.

Богъ, движай сердцемъ и языкомъ,
 Вдохнешь пѣвицамъ словеса,
 Да спекшися въ сонмищѣ вѣликомъ
 Поюль, возвысивъ голоса.

Цари, величешвомъ надмѣнны,
 Со множествомъ военныхъ силъ,
 Бѣжашъ, бѣжашъ какъ изумленны,
 Израилемъ гонимы въ пыль.

Жена, въ дому своемъ сѣдяща
 Среди шоржесшвенныхъ опрадь,
 Корыспи опъ враговъ дѣляща —
 Благословляешъ шако чадъ;

Хопя средь камней вы конобныхъ
 Возляжеше въ сшранѣ враговъ,
 Васъ голубю шому подобныхъ (*)
 Представшшъ силенъ Богъ Боговъ;

(*) Голубь: знакъ, или гербъ Халдейскаго Государства —
 Тиринъ, въ которомъ плѣнниками будучи Израиль-
 тяне, подобно закопшѣлымъ горшкамъ или кош-
 ламъ, печалію помрачились.

На крыльяхъ коего сіяешь
 Подобно снѣгу серебро,
 А междорамье представляешь
 Злашымъ въ немъ каждое перо.

Когда колеблются на прони
 Рукою Вышняго цари,
 Вы оснѣжишеся въ Селмонѣ, (*)
 Въ сердцахъ сославя олшари.

Гора Господня плодородна,
 Богаша паслвомъ и скошомъ;
 Гора Господня превосходна
 Своей вершиной и хребтомъ.
 Гора Господня испочаешь
 Млекоподобныя сшруи,
 Плодовъ избыткомъ опличаешь
 Исходы и края свои.

(*) Селмонъ: Гора въ колѣнѣ Ефремовомъ близъ Иордана, которая хотя впрочемъ шероховата и ущелиста, но всегда покрыва снѣгомъ: бѣлизна котораго начинается опраду имущихъ нѣкогда возвратиться въ свое отечество Израильскихъ. А нѣкоторые подъ именемъ Селмона разумѣють гору Сионъ, въ которой какъ градъ Иерусалимъ, такъ и храмъ Господень былъ сооруженъ; въ которомъ какъ ранѣе пришествія Христова истинное Боговѣденіе проповѣдывалось, такъ и по пришествіи Его посредствомъ Апостоловъ во всю вселенную распространилось; чего для далѣе и говорится о горѣ Сионской.

Почпожъ зависпливые взоры
 Вы обрашили на другихъ;
 И мнише, что иныя горы
 Доспавяптъ болѣ благихъ?

Гора Господня горъ царица
 Въ судьбахъ прещедраго Творца;
 Царя небеснаго Сполнца,
 Кой въ ней вселился до конца.
 Въ двухъ пѣмахъ Онъ колесницъ списходишь,
 Какъ прежде на святой Синай, (*)
 Во пѣмахъ Онъ пысящей восходишь
 На опдаленный горній край.

Одна приходъ предвозвѣщаетъ,
 Какъ солнечный восходъ заря;
 Другая оный заключаешъ,
 Межъ ихъ сіяешъ зракъ Царя.

Въ шолікой Ты вознесся славѣ
 О Боже мой! на высоту,
 И смерпной данниковъ державѣ
 Пѣнившій въ гору ввелъ святу.

Взялъ скипешрь ты въ свою десницу,
 А шуйцею сосудъ пріялъ,
 И въ дальнюю пославъ сполщцу,
 На смерпныхъ дары изліялъ;

(*) Синай гора въ пустыни Аравійской, на ней же законъ Моисею данъ бысть.

И тѣхъ, которы не хотѣли
 Къ Царицѣ прилѣпиться сей,
 Къ одной привлечь и пой же цѣли
 Десницей, Господи! Твоей.

Благословенъ Господь да будешь,
 Благословенъ всякъ день и часъ!
 Никшо сего да не забудешь,
 Колико Богъ ущедрилъ насъ!

По вся дни нашихъ Богъ спасеній,
 Намъ дары новы подаетъ,
 Блюдешь Онъ нашихъ кругъ печеній,
 И охраняешь ошъ навѣшь.

Нашъ Богъ, есѣ Богъ нашъ и Спаситель,
 Возсозидаѣй плѣнну перспъ,
 Богъ жизни нашея блюспитель,
 Въ рукахъ Его живошъ и смершъ.

Онъ сокрушилъ главы надменныхъ
 И дерзоспныхъ враговъ своихъ,
 Которые жизнь подчиненныхъ
 Теряють легче власа ихъ.

Такъ рекъ Богъ на царя Васана: (*)
 Я обращау ошъ сей страны,
 Я обращау сего пирана
 Въ морски ужасны глубины.

(*) Васанъ, имя горы, изобилующей пажитью, рощами
 и скотомъ, ошъ копорыя и сполитчый градъ и самое
 царство царя Ога назывзетсѣ Васанъ.

Крови же ихъ, Израиль вѣрный!
Омочишь ноги ны свои,
И каждого изъ нихъ шрупъ скверный
Полижущъ алчны псы твои.

Коль многи видѣли народы
Во дворъ свящилища сего
Твои поржесшвенные входы
Царя и Бога моего.

Предшесшвоваль въ нихъ ликъ поющихъ,
За ними мусикійскій хоръ,
И сонмъ дѣвицъ въ шимпанъ біющихъ,
Межъ коихъ шель князей соборъ.

Въ церквахъ благословише Бога,
Царя небеснаго сего!
И се вамъ къ пѣнію дорога,
Дѣла въ Израили Его.

Веніаминъ лѣшами младшій (*)
Въ воспоргѣ шамо предъидешъ,
Иуда всѣхъ лѣшами старшій
Съ своимъ сословіемъ грядешъ;

(*) При семъ шоржесшвенномъ возвращеніи плѣнныхъ Израильшянъ во Іерусалимъ изчисляются поколѣнія дванадешати Іаковлихъ сыновъ, изъ коихъ первенство опдается Веніамину, пошому, что въ его поколѣніи находишся столичный оный градъ во Іудеи; Іудѣ же пошому, что изъ его поколѣнія всѣ Израильскіе происходили цари. Толк. вр. Ирин.

Въ историческомъ смыслѣ сравнивается сдѣсь шоржесшвенное шествіе кивота Господня во Іерусалимъ съ шоржесшвеннымъ восходомъ Господа славы

За ними князи Завулона,
И Неффалимовы князья
Спѣшили ко врашамъ Сіона,
Къ гѣрь свящины Твоея.

Твою шакъ силу и державу,
О Боже! Богъ Твой ушвердиль!
Тобой намъ данный миръ и славу
Ты ушверди о Боже силь;
Да ради Твоего намъ храма
Цари въ Іерусалимъ придутъ,
И чесшь куреньемъ Ѡиміама
Тебѣ съ дарами воздадутъ!
Звѣрей шы въ шпросникахъ живущихъ (*)
И сильныхъ укропи шельцевъ,
Какъ слабыхъ юнцевъ насъ борующихъ,
О Боже, нашихъ Богъ опщевъ!

на гору Синайскую, куда входилъ Онъ окруженный
базчисленнымъ воинствомъ небесныхъ силъ, кото-
рыхъ здѣсь Пророкъ именуешь колесницами, вшо-
роз. гл. 33. 2. а въ шайнственномъ разумѣ относип-
ся онъ къ вознесенію Господню на небеса, и сошес-
швію Святаго Духа, и сообщенію новаго закона лю-
демъ Христіанскимъ. шолк. пр. Ирив.

- (*) Звѣри шпросные, ш. е. живущіе въ шпросникахъ.
Свойство же шпроси вѣшромъ колеблемыя, припи-
сывается Египетскому царству IV. цар. гл. 2 но
здѣсь въ Историческомъ смыслѣ разумѣются всѣ ди-
кие и варварскіе народы, нападающіе на Іудеевъ. Въ
шайнственномъ смыслѣ разумѣются всѣ гонипели
Христіанскіе, ерешики и самыя демоны. шолк. пр. Ирив.

Льсפעцевъ коварно ухищренныхъ,
 Что видъ обносятъ голубицъ,
 Сребра сопренемъ испещренныхъ,
 Изобличи повергнувъ ницъ!

И всѣ мятежные народы,
 Что нарушаютъ нашъ покой
 И право нашея свободы —
 Всесильной распочи рукой.

Да опъ Египша ускоряютъ
 Князья приипи въ Іерусалимъ,
 И Ефіопы предваряютъ
 Тебя приносомъ чипишь своимъ.

Земная царства пойше Богу,
 Воспойше Вышнему сыны,
 Кой къ пренебесному черпогу
 Съ воспочной шесшвоваль спраны.

Онъ нѣкогда съ преспола славы
 Издасъ сильнѣ грома гласъ,
 И вся концы своей державы
 Преобразитъ въ единый часъ.
 Прославше сердцемъ и уснами
 Всемошняго Владыку силъ,
 Кой надъ Израиля сынами
 Свое величіе опкрылъ;
 Кой громаы съ молніею мещетъ
 Изъ облаковъ на дерскихъ сонмъ;
 И тамо чудесами блещетъ,
 Гдѣ освятилъ себѣ Онъ домъ.

Онъ свыше чадъ благословенныхъ
 Возвыситъ крѣпкій, сильный рогъ;
 Да будетъ всѣхъ успнами бранныхъ
 Благословенъ сей чудный Богъ!

П С А Л О М Ъ LXVIII.

68.

Спаси мя Боже :

Давидъ будучи прообразованіемъ Іисуса Христа, и многія претерпѣвая напасши и гонимъ за ревность ко благочестію, проситъ ошъ Бога помощи и побѣды на враговъ; пророчески вѣствуетъ о спрдаіи Христовомъ, какъ то являеиъ изъ привода Апостолами и Евангелистами слѣдующихъ псалма сего стиховъ Іоан. 15. 25. Іоан. 2. 17. Рим. 15. 3. Іоан. 19. 28. дѣян. 1. 20. такожде предсказываетъ о ушверженіи Іудеевъ и о назиданіи церкви изъ людей щасливо измѣниши-ся имущихъ ошъ неправды въ правду и ошъ временнаго бѣдствія въ присносущную славу.

Спаси меня, о Боже! нынѣ —
 Вода дышашъ мнѣ не даешъ,
 Въ глубокой погружень я шинѣ;
 Возникнушъ мнѣ надѣжды нѣтъ;
 Въ морскую бездну опушился,
 Ошъ сильной бури пошопленъ;
 Ошъ тяжкихъ воплей ушрудился,
 Горпанъ мой спалъ запечащѣнъ:

На небо выну обращенный
Померкнулъ взоръ моихъ очесъ ,
Когда надеждой поощренный,
Себѣ ждалъ помощи съ небесъ.

Толпы злодѣевъ умножались
Здѣсь паче власъ главы моей ,
И шуне, шуне вооружались
Всей злобой на меня своей.

Полки враждебны укрѣпились
Подъ знаменемъ своихъ князей,
Чшо на меня безстудно злились,
При всей невинности моей.

Чего сннхдѣ я не касался
И не помислилъ восхищашъ ,
То воздаванъ согласовался
И аки домъ мой возвращашъ.

Тебѣ, о Господи! извѣстно
Сіе безуміе мое ,
И прегрѣшеніе безмѣстно
Отъ вѣка око зришь Твое.

Да вѣрныхъ родъ не соблазнишся,
Меня оспавленнаго зря,
Примѣромъ коего онъ шщипся
Почтишь Тебя царей Царя;
Да не дойдетъ до пограбленья;
О Господи и Боже силь!
Всякъ ищущій себѣ спасенья,
Котораго Израиль чпиль.

Терплю за то я поношенье,
 Что славлю имя я Твое;
 За то терплю уничиженье,
 И срамъ покрылъ лице мое.

Чужимъ, а не своимъ кажуся
 По крови я моимъ братьямъ;
 И аки спранный привожуся
 Единой машери сынамъ.

Огнь ревности меня снѣдаешъ,
 И жалось дому Твоего;
 Мнѣ всякъ злословяй досаждаешъ,
 Творца кто хулишъ своего.

Какъ душу я поспомъ смирая,
 Знакъ плача на главѣ носилъ;
 То всякъ продерскій укоряя
 Меня безчинно поносилъ;
 Какъ вмѣсто свѣшлыхъ одѣяній,
 Себѣ я врешище надѣлъ;
 Такой былъ припчей посмѣяній,
 Какую кто узрѣшь хошѣлъ.

О мнѣ сужденіе имѣли
 Слѣпцы, сѣдящи во врашѣхъ;
 О мнѣ піаны пѣсни пѣли,
 Виномъ рыгая во устѣхъ.

Но я къ Тебѣ, Царю небесный!
 Съ молишвой теплой вопію,
 Я промысль Твой о всѣхъ чудесный
 Внушаю за долгъ мой признаю.

Се нынѣ время наступило
 Благоволенья Твоего;
 Воззри, предѣльное свѣсило!
 На тяжестъ бремени сего.

О ты, источникъ благосшыни!
 Услышь меня въ печали сей,
 Ревнишеля Твоей свяшыни
 Услышь во испиннѣ Твоей!

Спаси меня опъ бреній пинныхъ,
 Да не погрязну въ безднѣ ихъ;
 Спаси меня опъ злобы сильныхъ,
 Да не подвнигнушь ногъ моихъ.

Спаси меня опъ водъ глубокихъ,
 Да не пожреть ихъ глубина,
 Да не сомкнешъ ровъ успъ высокихъ
 Излишь мнѣ воспятивъ со дна!

Услыши, Господи! услыши
 Меня по благосши Твоей;
 Да горестъ сердца уладиши
 Сладчайшей милосши спруей.

По мѣрѣ оныхъ дарованій,
 Чшо Ты на смершныхъ изливаль,
 Воззри на образъ ихъ спраданій,
 Колики я прешерпѣваль!

Не опвраши лица, Владыко!
 Опъ вѣрнаго Тебѣ раба,
 Раба спрадающа полико:
 Въ рукахъ Твоихъ моя судьба.

Не оплагай моихъ прошеній,
 Но ихъ исполнить поспѣши;
 Воззри на тяжестъ искушеній
 Многоболѣзненной души.

Избави оную, избави —
 На люпость зря враговъ моихъ;
 Тебѣ послушнаго пробави
 Во свѣшлостяхъ святыхъ Твоихъ!

Ты зришь о Боже! поношенье,
 И весь мой спудъ и срамошу;
 Ты зришь злодѣевъ покушенье
 Спѣшащихъ мнѣ запнуть пашу —
 Я сихъ конечно поношеній
 И злоспаданій ожидаю;
 И ждалъ во время искушеній
 Со спраждующихъ, но не видалъ;
 Я утѣшеніемъ ласкался
 Ко мнѣ приверженныхъ друзей;
 И ахъ! никто не опыскался
 Меня утѣшилъ въ скорби сей.

Но шамъ, гдѣ чаялъ я опрады,
 Мнѣ вмѣсто снѣди желчь даюшь;
 И въ ушоленье сильной жажды
 Мнѣ одеть во успа ліюшь.

За шоль безспудно посмѣянье,
 Да будешь имъ прапеза ихъ
 Предъ ними въ сѣшь, и въ воздаянье,
 И въ прешыканье ногъ своихъ!

Да помраченные очами
 Не узряшь свѣща, какъ слѣпцы;
 И рабства горькаго бичами
 Хребетъ ихъ выну Ты сляцы.

Пролей Твой гнѣвъ на нихъ не щадно;
 Да яросль гнѣва Твоего
 Такъ ихъ посшигнешъ безопрадно,
 Чшобъ поразишь до одного.

Да славный дворъ ихъ опусшѣешь;
 И въ ихъ жилищахъ ни единъ
 Ошполѣ жиши не имѣешь
 Своихъ селеній Господинъ.

Се зришь, о Боже мой Богъ предвѣчный!
 Кого Ты самъ предпразилъ,
 Тому сей родъ безчеловѣчный
 На язвы язвы приложилъ.

Дѣла, о Боже! ихъ злодѣйски
 Къ дѣламъ ихъ прежнимъ приложи;
 И нравы ихъ шoliko звѣрски
 Въ день опкровенья обнажи.

Да правдѣ шой не причаспяшся,
 Чшо съ вѣрою сопряжена;
 Въ число живыхъ да не включашся,
 Ни въ правыхъ ликъ ихъ имяна.

Се зришь, о Боже, Богъ спасеній!
 Чшо я и нищъ есмъ и боляй;
 Сверши конецъ моихъ печеній,
 Возспавъ мене, и осіай.

Да въ свѣтлостяхъ священныхъ селеній
Тебя я въ пѣсняхъ воспою,
И гласомъ радостныхъ хваленій
Въ вѣкъ благослѣ вознесу Твою.

Да жертва она превосходишь
Тельца младаго предъ Тобой,
Кой роги лишь свои изводишь,
Дѣля копыты подъ собой.

Да каждый нищеты любитель,
Меня прославленнаго зря —
Возвеселился, какъ блуждалъ,
Селеній своего Царя.

Да вкусомъ манны услаждаясь,
И живы будешь твоихъ сердца,
Что вѣрой и любовью питаешь
Взыскавъ небеснаго Отца.

Господь убогихъ вопль внушаешь,
И окованныхъ Онъ своихъ
Ошь узъ злодѣйскихъ разрѣшаешь,
Горь съ собой возвысивъ ихъ.

Да хвалятъ Вышняго смощные
И небо, и земный весь кругъ,
И море, рукъ Его творенье,
Съ жилищами ихъ плещутъ вдругъ.

Господь Сіонъ спаси имѣешь,
И всякій возсозиждетъ градъ,
Надъ коимъ буря свирѣпѣетъ,
Иудиныхъ перевоза чадъ.

И дасѣ сѣ онъ доспоянѣ
 Въ насаждіе его сынамъ,
 И предѣставивъ въ одержанѣ
 Позднѣйшихъ внуковъ племенамъ.

И вси ревнители закона,
 Любвию къ Нему горя,
 Вселяшся въ свѣшлосяхъ Сіона —
 Въ дому всеобщаго Царя.

П С А Л О М Ъ LXIX.

Боже, въ помощь мою вонми:

Давидъ молишь Господа, чѣобы былъ къ нему милосшивъ, и враговъ его постыдилъ; и шѣмъ самымъ прообразуешь Христа, молящагося на кресѣ о спасеніи своемъ, о скорѣйшемъ воскресеніи шѣла его, и о спасеніи людей своихъ, иже сущъ шайншвенное шѣло Его.

О Боже! обрати вниманѣ
 На скорбь и шѣснопу мою;
 Взойди въ мое шѣ соспоянѣ,
 И помощь мнѣ подай Твою.

Враги мои да постыдятся,
 И облекушся въ спудъ и срамъ —
 Чѣо душу уловишь спремяшся,
 Гоня какъ серну по горамъ.

Да возвращашся вспяшь злодѣи,
 Чѣо угрожающъ мнѣ вредомъ;
 Да всѣ ихъ пагубны зашѣи
 Сопровождающъ спыдомъ.

Да возвращаясь съ посрамленьемъ,
И да прешкнется шѣхъ нога,
Что уязвляя злохуленьемъ,
Въщаюшъ мнѣ: ага, ага!

Да радуясь возвеселяясь
Тобою, Боже! шѣхъ сердца,
Что вѣрой и любовью щцаясь
Тебя поспигнушъ ихъ Творца —
И шако да глаголюшъ выну:
Да возвеличишъ Господь,
Соспраждущій шебѣ, какъ сыну,
И духъ спасаая швой и плоть!

Се зришъ, о Боже не измѣнный,
Колико нищъ я и убогъ!
Ты мой помощникъ не сумнѣнный,
Подай мнѣ помощь, яко Богъ!
Ты мой избавишель чудесный,
Твоею силою блесни;
И подвигъ мой, Царю небесный!
Самъ увѣнчашъ не закосни.

П С А Л О М Ъ LXX.

Ж.

На шя Господи уповахъ:

Царь Давидъ во время воспанія Авесаломова просишъ помощи ошъ Господа. Сей псаломъ можешъ быть образцемъ вѣмъ Христіанамъ для испрошенія помощи ошъ Бога прошивъ враговъ спасенія.

На Тя, о Боже! уповаю,
 И никогда не постыжусь;
 Твою я правду призываю,
 Да отъ напастей свобожусь.
 Сидяи на выспреннемъ престолѣ
 Твое мнѣ ухо приклони,
 Услыши днесь меня ошполѣ,
 Спаси меня не закоси.
 Предснавъ себя Ты, Боже! Богомъ,
 Меня могущимъ защишишь,
 И лоно мнѣ Твое залогомъ,
 Гдѣ можешь Ты меня сокрышь.
 Ты Самъ еси мнѣ камень швердый,
 Ты самъ убѣжищный мнѣ градъ,
 Да не можешъ жестосердый
 Лишишь меня моихъ опрадь.
 Испоргни Ты царя Сіона,
 Изъ нечеспивыхъ оныхъ рукъ —
 Изъ рукъ пресшунниковъ закона,
 И напругающихъ свой лукъ.
 Ты мнѣ въ печали ушѣшенье,
 Ты упованіе мое;
 Съ шѣхъ поръ, какъ началъ я шеченье,
 И вшелъ въ позорище сіе.
 Ты самъ извлекши изъ ушробы
 Меня на подвигъ укрѣпилъ,
 И покровишелемъ отъ злобы
 Изъ чрева машерняго былъ.

Тебя я, Боже, пѣль пошуся
 И въ сей, и въ горнѣй споронѣ.
 Хопя я чудомъ всѣмъ кажуся,
 Но Ты помощникъ крѣпокъ мнѣ.
 Исполни, словесе родишель!
 Хваленіемъ мои уша,
 Да славу я Твою Зиждишель
 Повѣмъ во вся дни живопа.
 Да не опвержеша, Владыко!
 Меня при спароси моей,
 Гдѣ оскудѣніе толико
 Я въ силѣ чувствую своей;
 Да не оставишь на позорѣ
 Меня безъ помощи Твоей,
 Когда на вражіемъ соборѣ
 Спрегущіи души моей
 Рекли: чшо Богъ его оставилъ;
 Да всякъ, кшо хочеть, поженеть;
 И да иметь его безъ правилъ,
 Се избавляющаго нѣтъ!

Къ Тебѣ, о Боже милосердый!
 Взываю нынѣ я спеня;
 Ты буди мнѣ помощникъ швердый,
 Не удайся опъ меня;
 Да поспыдяпся и исчезнушь,
 Какъ при огнѣ свободномъ дымъ,
 Да распочашся и побѣгнушь
 Вредящій языкомъ злымъ:

Да въ спудъ и срамъ свой облекушя
 Въ очахъ подвласныхъ имъ людей
 И въ шѣ же сѣши вовлекушя,
 Что спавяшъ для души моей.

Я на Тебя лишь возлагая
 Все упованіе мое,
 И пѣсни къ пѣснямъ прилагая,
 Прославлю имя въ вѣкъ Твое.
 Уста мои восхваляяшъ правду
 Твою о Боже на враговъ,
 И мнѣ явленную опраду,
 Не знающему книжныхъ словъ.
 Повѣмъ Твои благодѣнья,
 Которымъ въ свѣтъ нѣшъ числа;
 Повѣмъ доспойныя вниманья
 Твои преславныя дѣла;
 Повѣмъ единственную правду,
 Которой дерскихъ укрощалъ,
 А вѣрнымъ раздавалъ награду,
 И ихъ повсюду защищалъ.
 Ты чудныхъ опышовъ явленій
 Тому училъ ошъ юныхъ лѣтъ,
 Да гласомъ радостныхъ хваленій
 Тебя мой духъ во вѣкъ поешъ:
 Не опъими сей благодати
 И до позднѣйшихъ дней моихъ,
 Чшобъ могъ я долгъ мой оправдати.
 И бышъ пѣвцемъ чудесъ Твоихъ!

Да возвѣщу Твою я мышцу
 Во всѣхъ Израильскихъ сынахъ,
 И сильную Твою десницу
 Во всѣхъ грядущихъ племенахъ;
 Да правды Твоея уславы,
 Онь перснѣ даже до небесъ,
 Во всѣхъ концахъ Твоей державы
 Повѣмъ съ величіемъ чудесъ.
 Да вся вселенна имъ дивится,
 И общимъ гласомъ вопіетъ:
 О Боже! кто съ Тобой сравнился —
 Съ Тобой, создавшимъ чудный свѣтъ?

Не умолчу о искушеньяхъ,
 Гдѣ муки адскія шerpѣль;
 Гдѣ Ты, богатый въ искупленьяхъ,
 Изъ безднъ земныхъ меня извелъ.
 Величіе Ты умножая
 На мнѣ Божественныхъ щедротъ,
 И паки спрахи, отражая,
 Извелъ изъ бездны мой животъ.

Спасенъ онь бѣдствій шоль опасныхъ
 Тебя, о Боже! воспою,
 Орудій звукомъ громогласныхъ
 Распространяя пѣснь мою.
 Я истинну Твою прославлю;
 Тебѣ съ бряцаніемъ гуслей
 Хвалы, о Боже мой! сославлю,
 Царю Израильскихъ людей!

Уста воскликнушъ велегласно;
 Душа, избавлена Тобой,
 Воспоргомъ радоспѣйшимъ власпно
 Тебя воспрубишъ, какъ трубой.
 Языкъ же мой воспѣтъ пошщится
 По вся дни праведный Твой судъ,
 Какъ сонмъ злодѣевъ поспыдидся
 И облеченся въ срамъ и спудъ.

П С А Л О М Ъ LXXI.

Боже судъ швой цареви даждь:

Царь Давидъ испрашиваетъ у Бога благословенія на царство сына своего Соломона. А поелику Соломонъ былъ прообразованіемъ Иисуса Христа: по далѣ пророчеснвуесть, какво будетъ царство Христово, колікія благодѣнія доставишъ Онъ своимъ подданнымъ, и како всю вселенную имѣесть покоришъ.

Храняй Израильскій родъ выну,
 О Боже! судъ Твой даждь царю,
 И правду даждь цареву сыну,
 Да разрѣшишъ онъ всяку прю;
 Да сходно съ истинною судишъ
 Твоихъ, о Господи! людей,
 И къ безприспрасшію понудишъ
 Постановляемыхъ Судей!
 Да миръ приносяшъ людямъ горы,
 И холмы правду воздадушъ;
 Да обратишъ на нищихъ взоры,
 Кошорыхъ сильные гнѣшущъ.

Да судъ онъ всѣмъ являеть правый,
Обидимыхъ да защитишь;
Духъ жадный, дерскій и лукавый
Жезломъ своимъ да укротишь.

Его начальство продолжишь,
Доколѣ солнца, и луны,
И звѣздъ сіянье нами зришься
Съ вершинъ еѳирныя спраны.

Внемлише смертныя прилѣжно!
Онъ сидеть на лице земно —
Какъ капля, каплющая нѣжно,
Какъ дождь сходящій на руно.
Въ Его правленіе явишся
Первоначальной правды свѣтъ,
И миръ въ сердцахъ людей вселишся
До окончанья лунныхъ лѣтъ.
Отъ океана до другово,
Въ противположныхъ имъ спранахъ
Съдалище возвысишь ново
Великомощный сей Монархъ.
Отъ рѣкъ, кошоры пресѣкають
Воспокъ и Западъ межъ собой,
И съ моремъ кругъ земный смыкають —
Хоругвь и скиптръ пропянешь свой.

Се Еѳіопы (*) ускоряють
 Упасшь къ ногамъ Царя сего;
 А кои выи не смиряють,
 Тѣ будутъ персть лизать Его.
 Цари Ѳирсиса (**) съ островами
 Богаты дары принесуть
 Цари Аравіи съ Савами (***)
 Монарху дары приведутъ.

(*) Еѳіопія есть страна, начинающаяся отъ Инда рѣки
 близъ Египта, между Ниломъ и Океаномъ, и въ полу-
 дни въ самой близости солнца лежащая. Еѳіопы же
 суть населяющіе оную народы, черные шѣломъ, а
 чернѣе того душою. Но Давидъ пророческимъ ду-
 хомъ предвидя не ограниченную силу Евангельскія
 проповѣди, предвѣщаетъ, что и сіи, какъ предѣлами,
 такъ и нравами удаленные отъ Сіона люди, увѣро-
 вавъ во Іисуса Христа, придутъ поклониться по-
 добною ногу Его во Іерусалимъ. Что самое и оправ-
 далъ первый примѣромъ своимъ Евзухъ царицы
 Кандакійскія, ш.е. Еѳіопскія, дѣян. гл. 8. толк. пре-
 осв. Ирин.

(**) Ѳарсисъ есть одинъ изъ богатыхъ морскихъ остро-
 вовъ, изъ котораго цари его присылали Соломону
 злато, слоновыя зубы, и рѣдкія деревья. Пар. 9. 21.
 получившій наименованіе свое отъ Ѳарсиса сына Іо-
 ванова, внука Ноева, около котораго лежали остро-
 ва Китійскіе и Родійскіе, доставшіеся прежде вну-
 камъ Ноевымъ, а потомъ раздѣленные на разныя
 языки. быш. гл. 10. ст. 4.

(***) Сава сынъ Хусовъ, внукъ же Ноевъ, отъ котораго
 произошли Саввеи, народы живущіе въ счастливой
 Аравіи, быш. гл. 10. ст. 2. которыхъ царя са-
 мочино приходила испытать мудрость Соломонову, и
 которому разныя многоцѣнные подарки принесла.
 3 Цар. гл. 10.

И вси почтуютъ его владыки
 Владыкою земныхъ Царей;
 Всѣ порабошають языки
 Отъ рѣкъ ихъ даже до морей.
 Онъ сущихъ въ нищету избавишь
 Отъ рукъ насилующихъ имъ,
 И силу немощнымъ доставишь
 Противущахъ врагамъ своимъ.
 Щадя и нищихъ и убогихъ,
 Онъ будетъ выше всѣхъ боговъ;
 Спасеши отъ золь Онъ души многихъ
 Отъ лихвы, ябѣды и враговъ.
 Онъ будетъ жиить великолѣпно,
 Приимеши злато чисто въ даръ;
 Почтиши Его всякъ боголѣпно
 И весь земный прославитъ шаръ.
 Пшенично сѣмя углубленно
 Огромныхъ горъ на высотѣ,
 Когда созрѣеши совершенно,
 Ливанъ (*) превзыдеши въ красотѣ;

(*) Ливанъ: имя горы къ Сѣверу, въ концѣ Хананеи споя-
 щія, отъ которой и земля, вокругъ ея лежащая, воз-
 заимствовала тожъ именоваііе. На сей горѣ растутъ
 высочайшія кедръ. гл. 4. ст. 33.

Подъ именемъ же изобилія пшеницы разумѣе-
 ся едѣсь распространеніе слова Божія, которое
 процвѣтаетъ и возрасаетъ, какъ кедръ Ливан-
 скіе; и умножится, какъ трава земная, по всѣмъ
 странамъ сѣвера, какъ малымъ, такъ и великимъ.
 Толк. Пр. Ирин.

Такъ люди Божіаго града,
 Травамъ подобно, возрасшупъ;
 И славнаго Сіона чада,
 Какъ сельны крины, процвѣшупъ.
 Благословенно имя вѣчно
 Да будешъ онаго Царя!
 Оно пребудешъ всеконечно,
 Доколѣ солнце и заря.

О Немъ, о Немъ благословяшся;
 Всѣхъ земнородныхъ племена;
 И ублажашъ Его попищатся
 Во всѣ языки времена.
 Благословенъ Господь всесильный,
 И Богъ Израильскихъ людей,
 Чудесь источникъ шоль обильный
 Во всей подсолнечной явлей!
 Благословенна буди слава
 Свяшаго имени Того;
 И вся земля, Его держава —
 Наполнись славою Его!
 И да рекушъ о Немъ вси люди,
 Начавъ съ Израилевыхъ чадъ:
 Благословенъ во вѣки буди
 Господь, источникъ всѣхъ опрады!

79. П С А Л О М Ъ LXXII.

Коль благъ Богъ Израилевъ:

Сей псаломъ изображаетъ сѣтованіе одного праведника Іудейскаго, находящагося въ плѣнѣ, и претерпѣвающаго напасши отъ процвѣшающихъ въ благополучіи нечестивыхъ. Мы, въ подобныхъ случаяхъ находясь, и чиняя оный, должны себѣ представлять крашкосць временныхъ успѣшеній, и подкрѣплять себя швердымъ упованіемъ на Провидѣніе.

Коль благъ, коль милоспивъ бываетъ
Сыновъ Израилевыхъ Богъ
Для шѣхъ, въ копорыхъ созрѣваетъ
Свяштыя правды ихъ залогъ!

Мои чущь не подвиглись ноги!
И бранныя спюны мои
Едва не пролились съ дороги,
Оспавивши спези свои —
Когда узрѣлъ, что беззаконный
Вкушаетъ плодъ трудовъ чужихъ;
И щаспіемъ всегда довольный,
Спокоенъ средь успѣхъ своихъ;
Онъ люшой смерши не боишя;
Не имашъ раны въ шѣлеси;
Въ трудахъ обычныхъ не шомишя;
Не спраждешь, какъ спрадающе вси.

Какъ цѣпь на выи позлащенна,
 Блещишь на нихъ гордыни рогъ;
 Душа неправдою покровенна;
 И нѣсть, и нѣсть въ душѣ ихъ Богъ.
 Какъ шукъ, неправда ищетъ; какъ
 Какъ огонь — желаніе очей;
 Оно ихъ сердце увлекаетъ
 Къ сомамъ опаснѣйшихъ вещей.
 Насытая щастія сомами,
 Они нещастье всѣмъ куютъ;
 Себя жъ равняя со звѣздами,
 Небеснымъ умъ свой признаютъ.
 Уста нечислныя возносятъ
 Съ хулой на Бога и Творца;
 И ближнихъ лестью превозносятъ,
 Чѣмъ тайно ядъ имъ влить въ сердца.
 Симъ злѣйшимъ ядомъ упоенный
 Израиль, Божій сей народъ,
 Подобно бурѣ усмремленный,
 Подобно шуму многихъ водъ —
 Течешь отъ мапернаго нѣдра,
 Течешь въ передъ, а не назадъ,
 Течешь колеблемый отъ вѣтра;
 И опрыгиваешь оный ядъ:
 Уже ли знаетъ Богъ въ подробностъ
 Течение нашихъ въ мірѣ дѣлъ;
 И есть ли въ Вышнемъ знанъ способностъ,
 Или какій ея предѣлъ?

Се зримъ развратность сдѣсь живущихъ
 Въ богатствѣ, въ щастіи, въ чинахъ,
 До смерти самыя цвѣтущихъ,
 Какъ въ лапопканныхъ пеленахъ.

Зря шоль опкрытую каршину,
 Я шако самъ себѣ вѣщаль:
 Уже ль мое я сердце выну
 Опъ скверны всею очищаль?
 Уже ль мои напрасно руки,
 Какъ неповинный, умываль;
 Уже ль гоненія и скуки
 Всякъ день вопще претерпѣваль?
 Когда бы шѣ же злохуленья
 Твоимъ я людямъ опкрываль,
 Всего бы вѣру поколѣнья
 Съ моею вкупѣ опрѣваль;
 Я не волнуясь безрасудно
 Хошѣлъ сей испытать предметъ,
 Но дѣло шоль явилось прудно,
 Чпо слабъ въ немъ разума полетъ.
 Ишакъ до шѣхъ поръ самъ собою
 Не могъ поспигнуть тайны сей,
 Доколь не зблизился съ Тобою
 Во Скинии святой Твоей,
 Гдѣ мысленнымъ узрѣлъ я окомъ
 Конецъ сихъ щастія сыновъ,
 Которыхъ на пупи Ты скольскомъ
 Поставилъ съ блесками чиновъ.

Какъ бѣдственны они скидають
 Сии блистательны гербы;
 Какъ вдругъ шоль спрашно упадають,
 Внезапу щаспія рабы!
 Нощному сонію подобно,
 Ты образъ ихъ уничижишь;
 И блескъ во градъ ихъ удобно,
 О Боже! въ персть преобразишь.
 То зря мой духъ воспламѣнися
 Священной радости огнемъ;
 Внутри соснавъ мой измѣнился
 Во всякомъ чувствіи своемъ.
 Я сердцемъ предъ Тобой смиряясь,
 Быть въ міръ буимъ восхопѣлъ;
 Какъ скопъ, Тебѣ я покоряясь,
 Яремъ Твой на себя надѣлъ.
 Съ Тобою выну сопряженный
 Любви и вѣры теплошой,
 Я въ путь, опцами проложенный,
 Теку незыблемой пяшой.
 Мою Ты руку подкрѣпляешь,
 И мысленны споны мои
 Твоимъ совѣтомъ наславляешь,
 Какъ Царь въ наслѣдія Твои.
 Что еси на небѣ шоль прекрасно,
 Что важно шакъ въ странѣ земной,
 Чего желалъ бы я всечасно,
 Кромѣ Тебя? о Боже мой!

Какъ воскъ удобъ распаеваетъ
 Отъ приближеннаго огня:
 Подобно сердце исплѣваетъ,
 И исчезаетъ плоть моя.
 Ты мнѣ убѣжище спокойно,
 Ты, Боже! камень твердый мнѣ,
 Ты мнѣ опеческое лоно
 Во вѣкъ вѣковъ, живыхъ въ спранѣ.
 Никто изъ вѣрныхъ не сумнился,
 Что вѣчно погибаетъ плоть,
 Кто изъ подъ сѣни удалился
 Твоихъ божесивенныхъ щедростъ;
 Что всякаго Ты любодѣя
 Имѣешь, Боже! попотребишь;
 Которой сердцемъ холодѣя
 Къ Тебѣ, а шварь начнетъ любишь.
 Но я сію избралъ дорогу:
 Мнѣ нѣтъ любезнѣй ничего,
 Какъ сердцемъ прилѣпляясь къ Богу
 Со упованьемъ на Него;
 И чудныхъ опыты явленій,
 Съ похвальнымъ пѣніемъ въ ушахъ,
 Для всѣхъ грядущихъ поколѣній,
 Въ Сіонскихъ возвѣщаютъ врапахъ.

73 П С А Л О М Ъ LXXIII.

Вскую Боже опринулъ еси до конца:

Пророкъ предвидя блиское ушѣсненіе Аяші-
оха царя Сирскаго, въ лицѣ народа Іудейскаго
жалуется предъ Богомъ о раззореніи Іерусали-
ма. и проситъ опть Него помощи. Сей псаломъ
весьма приличествуетъ церкви гонимой. 1. кн.
Мак. гл. 1. ст. 1.

Почто, о Боже! насъ опринулъ,
Опринулъ грѣшныхъ насъ въ конецъ?
Почто гнѣвъ яросшный воздвигнулъ
На пажити Твоихъ овецъ?

Ахъ! помяни сей родъ избранныхъ,
Исперва коихъ Ты спяжалъ,
И коихъ в малѣ непопранныхъ
Жезломъ спасенья ограждалъ.
Твой жезлъ, Твое се доспоянье,
Твоя сія гора Сіонъ,
Гдѣ Ты имѣешь пребыванье,
Гдѣ вѣдомъ Ты, и Твой законъ.

Водвигни руки на гордыню;
И сокруши въ конецъ враговъ,
Дерзнувшихъ оскорблять святыню,
Твой Храмъ, о Боже Богъ боговъ!
Увы колікія злодѣйства
Враги Твои произвели,
Когда наполненные звѣрства
Во градъ Твой, Господи! взошли.

Какъ львы на сонмищахъ рыкали,
 И на возвышенныхъ мѣстахъ
 Свои знамена распускали,
 При общихъ входахъ и врапахъ.
 Въ верху градскихъ деревянныхъ зданій
 Дубравныя сѣкиры спукъ,
 Среди жъ изящныхъ изваяній
 Былъ слышенъ грубый мала звукъ.
 Тамъ горды холмы разрубались,
 Здѣсь разбивалася сѣна;
 Столпы ея шамъ колебались,
 Здѣсь вся обрушилась она.
 Тамъ башни града повалились,
 Здѣсь пламенѣеть храмъ свяшій;
 И гдѣ Сіоняне молились,
 Единъ лишь пенель зримъ просшій.

Се такъ сожгли и осквернили
 Жилище на зѣмли Твое,
 Гдѣ имя мы Твое свяшили,
 Почтенъе воздая свое!

И что, и что еще вѣщали
 Съ толпой союзниковъ своихъ?
 Придите, пошребимъ скрижали,
 И праздники погубимъ ихъ.

Съ шѣхъ поръ не видимъ знаковъ личныхъ
 Богопочтенъя своего,
 Ни видовъ оному приличныхъ
 И изъ пророковъ ни кого.

Кой гласомъ Божіихъ велѣній
 Сердца бѣ унылы оживилъ,
 И шоль жестокихъ озлобленій
 Конецъ извѣстный предъявилъ.
 Доколѣ врагъ обезславляетъ,
 Доколѣ имя здѣсь Твое
 Безспудный хульникъ оскорбляетъ,
 И буйство вводишь къ намъ свое?
 Почто Ты шуйцу отвращаешь,
 Какъ и десницу вспянь Твою?
 Почто Ты вѣдра заключаешь,
 Отъ бѣдныхъ милость скрывъ свою?
 Не Ты ли Боже, Богъ предвѣчный,
 И Царь Израильскихъ людей!
 Вводи насъ въ край сей медопечный,
 Спасалъ среди округи сей?
 Не Ты ли силою Твоею
 На двое море раздѣлилъ,
 И какъ межъ спѣнь, сухой спезею
 Тобой владомыхъ проводилъ?
 Не Ты ли въ безднѣ океана
 Главы змѣевъ (*) всезлобныхъ сперлъ;
 И сокрушивъ Левіофана,
 Жильцамъ пустыннымъ въ снѣдъ повергль.

(*) Зміями именуются здѣсь Египтяне, а Левіофаномъ, главизною всѣхъ морскихъ змѣевъ, глава Египетскаго царства Фараонъ; жильцами жъ пустынными называются плицы и звѣри дикіе, которымъ на разперзаніе и руть гордаго и безчеловѣчнаго сего ширана на берегъ извергнуло море. Толк. пр. Ирив.

Не Ты ль источникъ и потоки
 Изъ камней людямъ испочаль,
 И рѣки быспры и глубоки
 Не Ты ли, Боже! иссушалъ?

Не Твой ли день и ночь, Владыко!
 Не Ты ли произвелъ на свѣшъ
 И солнце, диво столь велико,
 Чшо умъ и чувства въ плѣнь беретъ?
 Не Ты ли создалъ поднебеснѹ,
 И положилъ предѣлы ей;
 Не Ты ль извелъ зиму, и весну,
 И льшо съ осенью по ней?

Предспавъ, о Боже правосудный!
 Какъ врагъ Тебя Твой поносилъ,
 И какъ народъ его безспудный
 Твое все имя изказилъ!
 Не даждь звѣрямъ симъ душъ избранныхъ,
 Которы чшупш въ Тебѣ Творца;
 И душъ убогихъ окованныхъ
 Ты не забуди до конца!
 Воспомяни Тобою данный
 Твой нашимъ праотцамъ завѣшъ;
 Воззри какъ врагъ необузданный
 Корыспьми нашими живешъ!
 Какъ родъ сей нискихъ поколѣнѣй,
 Возникшій изъ своихъ дымовъ,
 Посредспвомъ звѣрскихъ сихъ грабленѣй
 Кичишся блесками домовъ!

Все то сообразивъ съ завѣтомъ,
 Упѣшь смиренный Твой народъ,
 Да не посрамленнымъ предъ свѣтомъ
 Останется опъ рода въ родъ!
 Да нищій и убогъ прославяшъ
 Святое имя въ вѣкъ Твое,
 Да пѣсни радостны сославяшъ,
 Узрѣвъ спасеніе свое.

Воспани, Господи! воспани
 На судъ со тѣмами горнихъ силъ;
 И буйность укроши горшани,
 Всякъ день Тебя кой поносилъ.
 Моленій нашихъ не забуди;
 Се выну вражій рогъ распешъ;
 Да не бодешъ Тебя и люди,
 Посли швоихъ Ты молній свѣлы!

74. П С А Л О М Ъ LXXIV.

Исповѣмся Тебѣ Боже:

Сей псаломъ состоишъ изъ разглагольствія
 между Богомъ и Пророкомъ. Онъ праведникамъ
 въ ихъ прискорбіяхъ вдыхаетъ швердое упо-
 ваніе на Промыслъ Божій; а забывающимъ Бо-
 га и предѣлы человѣчества, представляешъ
 страшныя послѣдствія своевольтва ихъ.

Хвалу возслемъ Тебѣ Владыкѣ,
 Хвалу возслемъ, и призовемъ
 Твое мы имя въ вѣрныхъ ликѣ,
 И возвѣстимъ Твой промыслъ всѣмъ.

Когда придетъ урочно время,
 Всѣмъ правою возсужду,
 И все благочестивыхъ племя
 Со мной на тронѣ посажду.

Расплѣлись жители вселенной,
 И вся распаяся земля;
 Азъ рѣхъ въ душѣ моей смященной:
 Азъ ушвердихъ шолпы ея.

Рѣхъ всѣмъ живущимъ беззаконно:
 Не беззаконуйте опяшь;
 И рѣхъ грѣшащимъ всенародно:
 Не смѣйте рога возвышать!
 А паче рогъ не воздвизайте
 На высоту — шуда, гдѣ Богъ;
 И лживыхъ устъ не опровергайте —
 Онъ сломишь вашъ кичливый рогъ.
 Не будешь вамъ щипа съ Воспока,
 Ниже опъ Западной страны;
 Ниже пуща гора высока
 Прииметъ въ нѣдра васъ земны.
 Не будешь мѣста вамъ укрышся
 Опъ спрашныя грозы сея;
 Мечъ Божій всюду изощрился,
 Богъ естъ — и будешь Судія.
 Онъ гордыхъ духомъ усмиряетъ,
 Смирненныхъ сердцемъ вознесетъ;
 Однихъ Онъ страхомъ умудряетъ,
 Другихъ же милостью пасетъ.

Въ рукахъ Онъ держишь чашу полную
 Не раствореннаго вина,
 И шо сію спрану, шо ону
 Упоеваешь онъ сполна;
 А густоту сего смѣшенья
 Угошворяешь издали,
 Чѣшобъ упоишь до пресыщенья
 Всѣхъ нераскаянныхъ земли.
 Господнимъ перстомъ исключенный
 Я отъ участія сего,
 Воспоргомъ духа восхищенный
 Въ вѣкъ милость возвѣщу Его;
 Во вѣкъ Іаковлева Бога
 Въ моихъ я пѣсняхъ восхваляю,
 И силой чуднаго залога
 Я роги грѣшниковъ сломяю;
 Единъ, единъ лишь вознесется
 Его сыновъ избранныхъ рогъ,
 И съ горнимъ хоромъ воспоемся
 Отъ дольныхъ сихъ спасаей Богъ.

75. П С А Л О М Ъ LXXV.

Вѣдомъ во Іудей Богъ:

Въ семъ псалмѣ Пророкъ Божій благода-
 ритъ Господа за побѣду, одержанную Езекию
 надъ Сеннахиримомъ, царемъ Ассирійскимъ,
 4. цар. гл. 19. а въ духовномъ смыслѣ надъ всѣми
 видимыми и не видимыми врагами, къ копо-
 рому благодаренію приглашаетъ онъ и всѣхъ
 вѣрующихъ.

Богъ вѣдомъ есть во Іудей,
 Израиль имя чшпшь Его;
 И наученны имъ Халдеи
 Творца въ Немъ славяшъ своего.
 Въ Ерусалимѣ храмъ имѣеть,
 Въ Сіонѣ Царскій свой черпогъ —
 Гдѣ видимо Онъ печашлѣеть
 Любви къ Израилю залогъ;
 Кошораго щадя предѣлы,
 Крѣпчайшихъ вражіихъ луковъ
 Внезапу сокрушаешь стрѣлы,
 Щипшь мечъ, и гордыхъ брань стрѣлковъ.
 Коликимъ свѣтомъ просвѣщаешь
 Сіонянь. Боже! умный взоръ,
 Коликой славой опличаешь
 Сіонъ Ты паче хищныхъ горъ; (*)
 Гдѣ зримъ мы гордосшью надменныхъ
 Враговъ поверженныхъ другихъ,
 И сномъ особымъ усыпленныхъ (**)

Безъ крѣпосши въ рукахъ своихъ!

(*) Хищными не горы сдѣсь именуются, но враги живущіе при горахъ другихъ, на похищеніе славы и на грабительство мирныхъ Іерусалимскихъ жителей устремленные. Ибо Сіонъ сдѣсь берещя вѣншо Іерусалима, кошорый прежде именовался Салимъ, что значить миръ. Тол. пр. И. ия.

(**) Сими словами описываетъ Пророкъ смерть Ассиріа, въ пощи ошъ Ангела избіенныхъ. 4. цар. гл. 19 стр. 35.

Твоихъ сіе прещеній дѣло,
 Іаковль Боже! Боже силь!
 Чпо на коняхъ сѣдящихъ смѣло
 Толико спрашный сонмъ скосилъ.
 Ты спрашенъ: кто не убоишся
 Тогда Тебѣ прошиву спашъ,
 Когда Твой гнѣвъ воспламѣнишся,
 И спанешъ бренность поядашъ?
 Се небо судъ Твой возвѣщаешъ,
 Земля боишся и молчишъ;
 Господь на судъ сей поспѣшаешъ,
 Да злыхъ опъ добрыхъ разлучишъ.
 Спасенны правые Тобою,
 Во вѣкъ Тебя превознесушъ;
 И сладкимъ гласомъ, какъ прубою,
 Прославяшъ праведный Твой судъ.
 Обѣщы Богу предъявите,
 И ихъ помщипесь оправдашъ,
 Кошоры вокругъ его стоише;
 Спѣша приличный даръ воздашъ
 Сему споль спрашному Владыкѣ,
 Опъемлющему духъ князей —
 Во всякомъ спрашному языкѣ,
 Превыше всѣхъ земныхъ царей,

Конецъ первой часпи.

ПСАЛТИРИ, ПРЕЛОЖЕННОЙ

СТИХАМИ,

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

76. ПСАЛОМЪ ЪХХVІ.

Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ:

Давидъ прославляетъ Господа, что его и со-
общниковъ его съ нимъ, бывшихъ въ опаснос-
тяхъ услышалъ. Описываетъ же имянно тѣ
опасности, въ продолженіи кошорыхъ они упо-
ваніе свое воспоминаніемъ великихъ Божіихъ
дѣлъ подкрѣпляли.

Воззвалъ ко Господу я гласомъ,
И къ Богу слезный вопль просперлъ:
И се, услышанъ нынѣ Спасомъ,
Я слезы горестей оперь!
Въ день скорби, въ день преогорченій
Руками Господа взыскалъ,
Въ нощи же съ теплошой моленій
Къ стопамъ Его я пришекалъ.
Сей путь мой, путь непрешкновенный,
Я не искалъ успѣхъ мирскихъ;
Мой духъ надеждой воскрilenный
Парилъ къ источнику благихъ.
Въ воспоргъ обращая очи
На созерцаніе сего,
Скучалъ, что мрачность шемной ноци
Скрываетъ опъ очей Его.
Ночныя спражи предваряли
Мои опшверсты очеса;
Сумнѣнья сердце раздѣляли,
Немнѣшны были словеса.

Я въ мысляхъ представлялъ печенье
 Онь первыхъ до послѣднихъ лѣтъ,
 И наше въ вѣчность обращенье,
 Начала и конца гдѣ нѣтъ:
 А шѣмъ самимъ я вразумлялся,
 Какъ время жизни провождаю;
 Въ нощи же духомъ воскресился
 Сіе прилѣжно испытаю;
 Уже ль насъ Богъ во вѣкъ опринешъ,
 И паки не благоволишь?
 Уже ли гнѣвъъ единъ подвигнешъ,
 А милость во все удалишь?
 Уже ль условія завѣла
 Онь рода въ родъ Онь попребилъ,
 Или благій зиждишель свѣла
 Ущедришь шварей позабылъ?
 Ужели шако пламенѣешъ
 Онь гнѣвной яростью своей,
 Что въ оной удержашъ имѣешъ
 Щедроты для своихъ дѣшей?
 Среди шоликихъ размышлений
 Внезапу духъ мой предвѣщаль,
 Что время нашихъ озлоблений
 Господь какъ будто прекращаль;
 И се, какъ ушрення денница
 Грядущій день предвозвѣститъ,
 Спѣшитъ Всевышняго десница
 Печаль на радость обратишь!

Для вящихъ въ помъ я увѣреній,
 Себѣ на память приводилъ
 Примѣры всѣхъ благошвореній,
 И всѣхъ чудесъ, что Ты шворилъ,
 И паки буду углубляться
 Въ Твои, о Господи! дѣла;
 Дабы сильнѣе прилѣпляясь
 Къ Тебѣ душа моя могла;
 И всѣ Твои произведенья
 Я въ мысляхъ представлялъ пошущь,
 Да присно волѣ Провидѣнья
 Повиноваться научусь.

Твой путь, о Боже во свѣтѣ;
 Кипо пакъ великъ естъ изъ боговъ?
 Ты Богъ ошъ вѣка и до нынѣ,
 Чудотворяи во вѣкъ вѣковъ.
 Твое могущество и крѣпость
 Явилъ во окрестныхъ странахъ,
 Когда Египтянъ Ты свирѣпость
 Каралъ другимъ народамъ въ страхъ;
 Какъ мышцей Ты своей избавилъ
 Ошъ рабства, Боже! Твой народъ,
 Какъ садъ Иаковлихъ (*) прославилъ
 И въ нихъ Иосифовъ весь родъ.

(*) Вспоминаетъ П.орокъ при исхожденіи Израильяне
 изъ Египта, не только о Иаковѣ, но и оъ Иосифѣ по-
 тому, чтодесять коѣвъ шедъ освѣщалоъ Иаков-
 лихъ, а два къ нимъ присовокупилъ Иосифовъ: Еф-
 ремовъ и Манассино.

Увидѣли Тебя шамъ воды, (*)
 Увидѣли Твой къ нимъ приходъ,
 И зря Творца всея природы,
 Смутились бездны чермныхъ водъ;
 Попоки быспрыя разлились
 Изъ дожденосныхъ облаковъ;
 И волны съ шумомъ успремились,
 Громчасъ сквозъ спѣны береговъ.
 Тамъ яросшь спрѣлъ Твоихъ сверкали
 Въ воздушной мрачной густотѣ,
 Здѣсь грома крѣпость лишь рыкали,
 Сей гласъ Твой въ горнѣй круглошѣ.
 Вселенна вся осіявалась
 Огнь молній, Господи! Твоихъ,
 И вся земля поколебалась
 Трепещущи огнь спраховъ сихъ.
 Ты пушь, о Боже! пролагаешь
 Среди морскія глубины,
 Сшопы Ты въ безднахъ протягаешь,
 Слѣды жъ Твои ушаены.
 Какъ паспырь объ овцахъ жалѣя,
 Наспавиль Ты своихъ людей,
 Рукою, Боже! Моисея
 И Аарона, ихъ вождей.

(*) Воды моря Чермнаго, егда узрѣли присутствіе Божіе, такъ убоялись, что огнь страха и благоговѣнія къ Нему прочь побѣжали; бездны, т. е. сущія не на поверхности шокмо, но и на самомъ днѣ обрѣтающіяся, пришедъ въ смятеніе огнь присутствія Господня разступились. Толк. пр. Ирин.

77. ПСАЛОМЪ LXXVII.

Внемлите людїе мои закону моему:

Сей псаломъ естъ какъ бы сокращеніе Іудейскія исторїи отъ Моисея до царя Давида. Здѣсь Пророкъ прошивуполагаесть благости Божіей неблагодарность его парода, и изображаетъ избраніе колѣна Іудова и свое отъ онаго происхожденіе, и показываетъ преимущество новозавѣшныя цркви.

Внемлите Сынове Сїона,
 Что я намѣренъ предложить;
 И какъ ревнители закона,
 Пошщипесь мой совѣтъ внушите!
 Отверстыя уста имѣю
 Вамъ смыслъ припчей возвѣстить;
 И шайны, кои разумѣю,
 Въ понятїяхъ вашихъ помѣстите,
 Какъ самъ отъ предковъ научился
 Постигнуть оныхъ высоту,
 Изъ коихъ предавать всякъ щился
 Попомкамъ вѣру ихъ святу.
 Межъ шѣмъ пощуся похвалами
 Превозносите великость силъ
 Творца, кой чудными дѣлами
 Себя повсюду ошличилъ.

Воздвигъ Іакову свидѣнья,
 И далъ Израилю законъ.
 Сїи святыя повелѣнья
 Препоручая предкамъ онъ,

Своими завѣщаль устами,
 Да чадамъ предадутъ своимъ;
 А чада раздѣливъ съ сынами,
 Потомкамъ сообщать другимъ,
 Да вси едино призывають
 Святое имя ихъ Творца,
 И съ швердой вѣрой уповають,
 На ихъ небеснаго Ошца;
 Да дѣль Господнихъ не забудуть
 Ниже свящыхъ судебъ Его;
 И шѣмъ подобны да не будутъ
 Главизнамъ рода своего —
 Кошорыхъ родъ естъ родъ спропшивыхъ,
 Преогорчая Бога ихъ
 Упорствомъ нравовъ нечеспивыхъ,
 И духомъ вѣроломствъ своихъ.
 Сыны Ефрема крѣпкой длани,
 Сей родъ искусявшихъ спрѣлковъ
 Казали шѣмъ во время брани
 Съ избыткомъ спрѣлъ ихъ и луковъ;
 Такъ всѣ и прочи поколѣнья,
 И родъ Израильскихъ людей,
 Презрѣвшій Божьи повелѣнья,
 И не спыдясь Его вѣждей —
 Его завѣша не хранили,
 Его законъ пренебрегли,
 Во слѣдъ чужихъ Боговъ ходили
 И къ ихъ нечесшю прилегли.

Забыли шѣ благошворенья,
 И шѣхъ величіе чудесъ,
 Чшо Самъ во время искушенья,
 Самъ Богъ явилъ имъ опъ небесъ;
 Чшо предъ опцами ихъ въ неволѣ,
 Еще въ Египетской земли
 Явилъ на Танеосѣ (*) полѣ,
 Чшо зрящихъ въ шрепешъ привели.
 Всемошный оный Царь Природы
 Владычней силою своей
 Разсѣкъ морски на двое воды
 И велъ межъ нихъ своихъ людей.
 Холмамъ возвышеннымъ подобно,
 Стояли сихъ громады водъ,
 Дѣколъ весь прошелъ удобно
 Ведомый имъ сквозь нихъ народъ.

Во дни Онъ жаръ соразмѣряя,
 Сполпомъ ихъ облачнымъ водилъ;
 Въ ноши же очи озаряя,
 Въ сполпѣ имъ огненномъ свѣшилъ.
 Гдѣ жаждою они помились,
 Въ пусшыняхъ камни Онъ разсѣкъ,
 Изъ коихъ воды испочились,
 По образу шекущихъ рѣкъ.

(*) Танеосъ : поле при споличномъ Египетскомъ градѣ
 Тависѣ; гдѣ Богъ рукою Моисея совершилъ великія
 здѣсь упоминаемыя чудеса. Толк. пр. Ирин.

И какъ же сей они прияли
 Щедротъ опеческихъ залогъ?
 Грѣхи къ грѣхамъ лишь прибавляли,
 Да раздражился паче Богъ.
 Умыслили въ сердцахъ расплѣнныхъ
 Они Всебѣдца искусить,
 И брашенъ чувствамъ вождельныхъ
 Въ безплодномъ мѣсѣть семь просишь;
 Не успѣдились и успами
 На дародавца клеветашъ,
 Вѣщая межъ собою сами:
 Ужель здѣсь можешь хлѣбъ намъ дать,
 Или прапезой неоскудно
 Толики сонмы учредишь,
 Гдѣ воду шакъ нашель непрудно
 И всѣхъ могъ ею напоишь;
 Гдѣ камня только пораженьемъ
 Онъ произвелъ потоки водъ,
 И шоль обильнымъ ушѣшеньемъ
 Весь удовольствоваль народъ?
 Сія Богъ слыша оскорбился,
 И вдругъ въ Іаковлихъ спанахъ
 Ужасный огонь воспламенился,
 И гнѣвъ въ Израильскихъ сынахъ;
 Что Богу вѣрить не хошѣли,
 Ни уповали на Него,
 Какъ будтобы не знали цѣли
 И назначенья своего.

Такъ гнѣвъ на дерскихъ изливая —
 Щадила, щадила невинныхъ слезъ;
 И облакомъ повелѣвая,
 Небесны двери Богъ опверзъ!
 Для снѣдей ихъ Онъ свыше манну,
 Сей хлѣбъ небесный оросилъ;
 И бренный снѣдъ сію избранну
 Рукъ дѣло Ангельскихъ вкусилъ;
 Даль брашно имъ до пресыщенья.
 Онъ Южный вѣспрь съ небесъ воздвигъ,
 И вѣспрь Ливійскъ (*) для вспоможенья
 Навелъ своей Онъ силой вмигъ.
 Какъ прахъ подъемлемый опъ вѣспра,
 Имъ снѣдны площи одождилъ;
 И, какъ песокъ морскаго нѣдра,
 Имъ пщицъ перналыхъ возгнѣздилъ.
 Надъ спаномъ ихъ они лепали,
 Между жилищей ихъ садясь;
 Руками дѣши ихъ хватали,
 Ловишвой ихъ не ушрудясь;
 Толико щедрымъ свыше даромъ
 Насынилъ каждый свой горпанъ:
 И се, чего ждали съ жаромъ,
 Господь принесъ имъ аки данъ.

(*) Ливія: имя страны, близъ Египта лежащія.

Еще въ устахъ ихъ находился
 Остатокъ нѣжныхъ брашенъ сихъ,
 Какъ Божій гнѣвъ воспламенился,
 И знамна часъ погибла ихъ;
 Сей гнѣвъ сперва постигъ главнѣйшихъ
 Въ спанахъ Израильскихъ сыновъ,
 Да пораженіемъ сильнѣйшихъ
 Остановишся дерзосъ вновъ.
 Межъ шѣмъ они не умудрялись,
 Ни преспавали согрѣшашъ;
 О чудесахъ не увѣрялись,
 Но ихъ спарались унижашъ.
 Какъ дымъ всѣ дни ихъ исчезали
 Ошъ коловрапныхъ сихъ суешъ;
 Какъ шѣнь, руками осязали
 Мимошекущихъ крапкосъ лѣшъ.
 Единъ мечъ Божиихъ прещеній,
 Во время дѣйствія Его,
 Служилъ на мѣсто поученій
 Взыскашъ имъ Бога своего.
 Тогда къ Нему лишь обращались,
 И упромъ падали предъ Нимъ,
 Какъ рабства игомъ удручались,
 Иль язва угрожала имъ;
 Тогда они воспоминали,
 Что Богъ помощникъ имъ въ бѣдѣ,
 И сознавашся начинали,
 Что Богъ спаситель имъ вездѣ:

Устами Вышняго хвалили —
 Но сей былъ ви́шній ихъ привѣтъ;
 А въ сердцѣ правды не хранили,
 И разоряли съ нимъ завѣтъ.
 Но Богъ, въ щедротахъ неоскудный,
 Просилъ грѣхи своихъ людей;
 И не навелъ на родъ безстудный
 Нещадной яроспи своей,
 Ниже разжегъ всего онъ гнѣва;
 Но бранный помянулъ составъ,
 Чшо слабаго изчадья чрева
 Заимспвуютъ слабѣйшій нравъ;
 Чшо возрастъ возраста смѣняя,
 Не возвращаешься назадъ;
 Но другъ лишь друга догоняя,
 Пригошворяющъ ихъ упадъ.
 Колико крашъ огорчевали
 Въ пуспынѣ Бога ихъ опща,
 Колькрашно на себя призывали,
 Въ земли безводной гнѣвъ Творца!
 Коликокрашно озирались
 Къ свинымъ Египешскимъ мясамъ,
 И Бога искушашъ сшарались,
 Того не вѣря чудесамъ,
 Кой внутрь предѣла шоль пуспаго
 Въ довольствѣ могъ ихъ содержащъ;
 Ниже стыдилися Свашаго
 Израилева раздражащъ;

Ни о десницѣ поминали,
 Чшо ихъ избавила онъ рукъ,
 Гдѣ ночь и день они спенали
 Подъ тяжешью жестокихъ мукъ.
 Ниже на сердцѣ печашли
 Тѣхъ знаменій Господнихъ силъ,
 Чшо сами ихъ очами зрѣли —
 Чшо во Египтѣ онъ шворилъ;
 И шѣхъ чудесь, чшо въ ихъ неволѣ,
 Для ихъ спасенья совершалъ
 На Танеосѣ вражьемъ полѣ.
 Никшо сосѣдемъ не внушалъ,
 Чшо превратилъ Онъ въ кровь ихъ рѣки,
 И всѣ потоки Нильскихъ водъ,
 Да не піюшъ ихъ человекъ,
 Да каждый злыхъ поминешъ родъ.
 Послалъ на нихъ мухъ песьныхъ сонмы (*);
 Да всѣхъ живущихъ ошрупяшъ;
 Наполнилъ жабами ихъ дома,
 Да не ядятъ они, ни спятъ.
 Червямъ оспавилъ на снѣденье
 Земныхъ Онъ прозябеній плодъ;
 И саранчѣ на учрежденье,
 Чшо сѣяли на цѣлый годъ.

(*) Песни мухи: родъ язвительнѣйшихъ мухъ, и самымъ
 псамъ нестерпимыхъ.

Побилъ ихъ градомъ винограды,
 И мразомъ дики смоквы ихъ,
 И чѣмъ пишали верпограды
 Владѣльцевъ чувствія своихъ.
 Работный скопъ ихъ предалъ граду,
 И въ жершву молніямъ спада,
 Сію всеобщую опраду
 И помощь сельскаго шруда.
 Послалъ всего Онъ яроспъ гнѣва,
 Ошмищенье, люшоспъ, шѣснопу
 На адскаго изчадій чрева,
 И Ангеловъ на обласпъ шу.
 Онъ гнѣву пущъ ошкрылъ свободный,
 Злодѣйскихъ душъ не пощадилъ;
 На скопъ же оныхъ разнородный
 Внезапу гибель наводилъ.
 Побилъ въ Египтѣ первородныхъ
 И челоуѣковъ и скошовъ,
 Племень начашки земнородныхъ
 Въ селеньяхъ Хамовыхъ (*) родовъ:
 А чадъ своихъ по благоспыни
 Ошполъ воздвигнулъ, какъ овецъ;
 И ввелъ, какъ спадо, ихъ въ пуспыни,
 Храпя ихъ въ мирѣ, какъ ошецъ.

(*) Хамъ младшій сынъ Ноевъ, прокляшый за непочтене къ родителю.

Симъ личнымъ ихъ руководенъемъ
 Опъ ихъ всѣ спрахѣ опразилъ,
 Зміевъ же злобныхъ порожденъемъ
 Онъ въ бездну моря погрузилъ.
 Онъ ввелъ ихъ въ ту свяшую гору,
 Чшо самъ спяжалъ своей рукой,
 Чшо такъ была пріятна взору,
 Чшо въ ней назначилъ свой покой.
 Изгналъ языковъ инородныхъ
 Далече Онъ опъ ихъ лица,
 Да нравовъ не займутъ несходныхъ
 Съ закономъ Вышняго Творца.
 Сей кругъ, залогъ обѣщанья,
 Въ наслѣдье имъ опредѣлилъ,
 И вервѣмъ жребодаянъя
 На всѣ колѣна раздѣлилъ;
 А во изгнаничьи селенъя
 Вселилъ Израилевыхъ чадъ,
 Какъ масличны новосажденъя,
 Египетскій сей виноградъ.
 За шоль велики попеченъя,
 Чшо Богу родъ сей воздавалъ?
 Онъ дѣлалъ шолько искушенъя,
 И вновь Его огорчевалъ;
 Не сохранялъ Его свидѣній:
 Но операшася опъ Него,
 Ходилъ во слѣдъ своихъ хопѣній,
 Какъ буйные опцы его.

Онъ луку дѣйствовалъ подобно,
 Кой совершенно повреждень,
 Не мещеть стрѣль шуа удобно,
 Буда бойцемъ былъ напръ женъ.
 Прогнѣвалъ Вышняго Владыку
 Въ холмахъ своихъ среди деревьевъ,
 И вѣрѣ изваяяну лику,
 Онъ раздражилъ Творца небесъ.

Услышалъ Богъ провозглашенья
 Боговъ языческихъ именъ;
 И зря кумирамъ приношенья,
 Презрѣлъ ихъ, гнѣвомъ воспаливъ;
 Привелъ у всѣхъ въ уничиженье
 Израилевыхъ оныхъ чадъ,
 Которы прежде уваженъе
 Являли имъ прося пощады.
 Силомску (*) скинію отпринулъ,
 Свое селеніе и храмъ,
 Который ранѣ воздвигнулъ,
 Желая съ ними жиши Самъ.

(*) Силомъ градъ въ колѣнѣ Ефремовомъ, въ которомъ прежде находилась Скинія свидѣнія; но за вѣчесніе и небреженіе объ ней Священниковъ, по Божію повелѣнію, превесена была на гору Сіонъ во Іерусалимъ, Толк. пр. Ириѣ.

Онъ предать въ плѣнь сію ихъ крѣпость (*),
 И славу въ руки ихъ враговъ:
 Да испытываютъ ихъ свирѣтость,
 Кошторыхъ славили боговъ.
 Въ кругу оруженосныхъ боевъ
 Людей своихъ Онъ заперилъ;
 И подданныхъ его средь боевъ
 Презрѣвъ кончину предварилъ.
 Ихъ юноши огнемъ пожерны,
 Гошовыхъ къ браку ихъ дѣвицъ
 Текущи слезы не шершны
 На близнѣ румяныхъ лицъ.
 Мечемъ на раши пораженны
 Священники упали ихъ,
 Жены, мужей своихъ лишенны,
 Отрадъ не видѣли своихъ.
 И се воссталъ Богъ какъ онъ сонѣ,
 Какъ вины, гнѣвный онъ вина,
 На мѣстѣ злодѣйскихъ беззаконій,
 Воздасть за буйство имъ снѣна.
 Онъ поразилъ враговъ сихъ сзади,
 И поношенье въ вѣкъ имъ даль,
 Дабы безспудія ихъ ради
 Посыдной болью всякъ спрадалъ

(*) Сіе говорившея о сильномъ нападеніи Филистимовъ на Израильянъ, когда первые у послѣднихъ взяли въ плѣнь кивотъ Господень, которой составлялъ всю крѣпость и славу Израильянъ. Чему бывъ попустилъ Господь, къ вѣщшему ихъ наказанію, за то, что они ранѣ сего поклонялись кумирамъ Филистимскимъ. Толк. пр. Ириѣ.

Иосифово поколѣнне

Отпринушь Онъ не пощаждѣлъ,
 Ниже Ефремово селенье
 Избравъ въ жилище восхождѣлъ;
 Но се Иудино колѣно
 И гору Онъ избралъ Сіонъ,
 Коперу возлюбилъ ошмѣнно,
 И тамъ себѣ воздвигнулъ пронтъ.

Въ подобіе единорогу, (*)
 Создалъ великолѣпный храмъ;
 И освятивъ, какъ сродно Богу,
 Во вѣкъ вселился тамо Самъ.

Избралъ раба Себѣ Давида,
 Призвавъ его свѣтъ овчихъ снадъ;
 И опъ доилицъ овчихъ вида
 Возвелъ въ пресполювый, царскій грядъ;
 Пасши Іакова поставилъ;
 И доспо нѣ свое —
 Израиля ему оставилъ,
 Да въ цѣлости хранишь сіе;
 И пасъ съ незлобьемъ, въ духъ вѣры
 Хранилъ, спасалъ овецъ Его,
 Держася разума и мѣры
 Въ дѣлахъ правленья своего.

(*) Здѣсь уподобляетъ пророкъ твердоспъ и высокому
 испиенныя церкви жилищу единорога, которое онъ
 успролетъ на высококомъ мѣстѣ и весьма прочно.
 Телк. пр. Ириъ

78. ПСАЛОМЪ LXXVIII.

Боже! придоша языки въ доспомяніе
Твое:

Въ семь псалмъ Богодухновенный царь предлагаешь образецъ мѣтѣны въ нашъ сѣвѣи сопоспашовъ; оны заключають въ себѣ пророчество о раззореніи храма и самаго града Іерусалима. также и о изнѣженіи Іудеевъ посредствомъ Навуходоносора и Антиоха, какъ и самъ шворецъ книги Макавейскія сей псаломъ і книги глаголю приводишь яко пророчество бывшее о шѣхъ бѣдѣшвіяхъ.

Въ Твое, о Боже! доспомяне
Дерзнуть припши языковъ сонмъ;
И усшремъ съ на злодѣянье,
Оны осквернили свяшый Твой домъ
Ерусалимъ, Твой градъ, предсхавилъ
Хранилищамъ лишъ овощей,
И струны рабъ Твоихъ осхавилъ,
Исѣкши осшріемъ мечей,
Небеснымъ пищамъ на снѣденье,
И плоши праведныхъ Твоихъ
Звѣрямъ земнымъ на испребленье,
Свирѣдшву предосхавивъ ихъ.

Ихъ кровь текла, лилась рѣками
Вокругъ Ерусалимскихъ сѣнь;
Никто, никто изъ нихъ врагами
Не бѣ оплаканъ погребенъ.

И мы сосѣдямъ въ поношеніе,
И были окрестнымъ въ посмѣхъ,
Во укоризну, въ подраженіе,
И въ поруганіе у вѣхъ.

Доколѣ, Господи! доколѣ
Твой гнѣвъ снѣдаешь насъ и чадъ?
Уже ль сей огонь разжжется болѣ,
И мы пребудемъ безъ огорадъ?

Пролей Твой гнѣвъ на шѣ языки,
Которыя Тебя не чшущъ,
На царства малы и велики,
Тебя чпо Богомъ не зовущъ;
Чпо родъ Іаковъ поглотили —
И мѣсто, гдѣ онъ обиталъ,
Въ пустыню мрачну превратили
То мѣсто гдѣ Твой свѣтъ блисталъ.

Къ Тебѣ, о Господи спасеній!
Взываетъ родъ Твоихъ людей:
Ты нашихъ первыхъ прегрѣшеній
Не помяни въ напасши сей!
Но предвари насъ въ день печали
Обиліемъ Твоихъ щедрошъ;
Се, мы убоги. обнищали,
И гибнешъ, гибнешъ нашъ живошъ!
Яви, намъ свыше помощь скору,
Пасый наслѣдіе свое!
Да горнему ревнуя хору
Прославимъ имя въ вѣкъ Твое!

Избави насъ отъ бѣдъ, избави;
 Очисти множество грѣховъ;
 И имя въ насъ Твое, прослави
 Передъ лицемъ Твоихъ враговъ!
 Да не дерзнуть речи языцы;
 Гдѣ нынѣ ихъ всемогущій Богъ?
 Но силу Твоея десницы
 Да испытаешь гордыхъ рогъ!

Да узримъ нашими очами
 Опмщеніе крови рабъ Твоихъ,
 И сильны немощныхъ мечами
 Падуть, поверженны отъ ихъ.

Да воздыханье окованныхъ
 И вопли сираждущихъ внушишь;
 И да на мечь сыны закланныхъ
 Твоей десницею вооружишь.

О Боже, вѣрныхъ утѣшеніе!
 Воздаждь седмижды въ нѣдро ихъ
 Сію хулу и поношеніе,
 Какое слышала Ты отъ нихъ!

А мы Твои, о Боже! дѣши,
 И овцы пажиши Твоей,
 Спасенные отъ смертной сѣни,
 Въ знакъ благодарности своей;
 Тебѣ хваленій пѣснь составимъ;
 И предавъ отъ рода въ родъ —
 Языкомъ, какъ трубой, прославимъ
 Величіе Твоихъ щедротъ.

79. ПСАЛОМЪ LXXIX.

Пасый Израиля вонми:

Сей псаломъ заключаетъ молитву Иудейскаго народа, оплакивающаго свои гоненія отъ разныхъ сосѣдственныхъ и спдаенныхъ царей, гдѣ главнымъ образомъ описывается пленіе Ассирійское, бывшее при Ассирійскомъ царѣ Салманассарѣ, 4 пар. гл. 24 и 21. Подъ именемъ же сосѣдственныхъ Иудейскихъ враговъ разумѣются здѣсь Идумеи, Моавиты, Филистимляне и Сиріане. Сей псаломъ, какъ и предъидущій, прилично читанъ во время гоненія отъ непріятелей, или воюющихъ ерешниковъ, развращающихъ православное ученіе церкви.

Пасый Израилево сѣмя,
И какъ на знакъ спада овецъ,
Водяй Іосифово (*) племя,
Вонми спенанью ихъ сердець!
Вонми сѣдай, какъ на прешолѣ,
На Херувимскихъ раменахъ,
Явись со славою опшолѣ
Въ спенящихъ оныхъ племенахъ!
Явись въ Ефремовомъ шы спадѣ,
Въ Веніаминовомъ спану,
И въ Манассіиномъ разрядѣ
Кроваву прекрашнѣ войну!

(*) Іосифъ и Веніаминъ Іаковлевы, а Ефремъ и Манассія Іосифовы дѣти.

Твою воздвигни, Боже! силу,
 И прииди избавишь насъ,
 Да руки мы поднося къ свящину (*),
 Возселемъ къ Тебѣ хвалебный гласъ.
 О Боже! обрати насъ грѣшныхъ;
 И просвѣти лице Твое,
 Снаси скорбѣщихъ, безъумѣшныхъ;
 И на моленіе сіе
 Не гнѣвайся, о Боже силы!
 Ты хлѣбомъ слезнымъ напишалъ —
 Мы пили чашу слезъ унылы,
 Ты только въ смѣхъ врагамъ насъ далъ.

Доколѣ, Боже силъ! мяшемся
 Отъ бури бѣдствія сего?
 Явися къ намъ; и мы спасемся
 Отъ свѣша зрака Твоего.
 Ты былъ Израилю защита,
 И крѣпкій въ день печали градъ;
 Изъ дебрей мрачнаго Египта
 Ты самъ принеси сей виноградъ.
 Ты, виноградарю подобно,
 Спези кореніямъ изрылъ,
 Дабы онъ цвѣлъ и росъ удобно,
 И всей земли лице покрывъ.

(*) Свящину по же, что свящилище или храмъ.

Такъ горы сѣнь его покрыла
И кедры Божія во вѣкъ;
Простерлись розги, яко крила;
И оспрасли его во вѣкъ.

Почтоужъ опринулъ огражденіе
Отъ винограда Твоего;
Почто осшавиль въ расхищеніе,
Мимоходѣщимъ плодъ его?

Се озоба и вебрь дубравный; (*)
И дивій плодъ его поялъ;
И виноградъ колико славный
Теперь безславенъ, мраченъ спалъ.

О Боже силы, обратиися!
Воззри на насъ, скорбящихъ чадъ,
Призрѣшь съ небесъ на чадъ пощися,
И посѣпи сей виноградъ.

Сей виноградъ Твое есть дѣло;
Ты самъ его усоверши.
И чтобъ благій конецъ имѣло,
Твоимъ смотрѣньемъ поспѣши.

Воззри, о милоспи пучина!
На Твой въ созданіи совѣшъ,
На образъ чловѣча сына,
На Твой священный съ нимъ совѣшъ.

(*) Подъ именемъ дубравнаго вебря разумѣется Вавилонскій царь Навуходоносоръ. Толк. пр. Ирин.

Пожгли огнемъ и ископали
 Враги Твой, Боже! виноградъ;
 Что шакъ съ нимъ дерско поступали,
 Не видя дерзосши преградъ,
 Ты всею яростью опмищеній
 Самъ нынѣ воспались на нихъ;
 Да опъ лица Твоихъ прещеній,
 Какъ дымъ, исчезнешъ буйство ихъ!

Всемоуной крѣпоспїю мышцы
 Управъ, покрый и защиши
 Спяжаніе Твоей десницы,
 И виноградъ сей посѣши.

Сшопы сыновъ Твоихъ избранныхъ
 Въ любви и вѣрѣ ушверди;
 И силою законовъ данныхъ
 Живошъ ихъ въ мирѣ соблюди.

Да вси Тобою оживленны,
 Твое мы имя призовемъ;
 И духомъ свыше укрѣпленны,
 Досшойно въ званьи поживемъ,

О Боже, обрати насъ грѣшныхъ,
 И просвѣши лице Твое;
 Спаси скорбящихъ, безъупѣшныхъ;
 Внуши моленіе сіе.

80. ПСАЛОМЪ LXXX.

Радуйшеся Богу помощнику нашему:

Пророкъ увѣщеваесть Іудеевъ свяшо шоржес-
пвовашь праздники, усшавленные въ памяшъ
Божіихъ благодѣяній; а пришомъ вводитъ
самаго Бога глаголющаго, и повѣспвованіемъ
благодѣяній своихъ побуждающаго народъ къ
ревностному служенію; Ему и наконецъ жалую-
щагося о неблагодарности людей своихъ.

Сердечну радость изливаше
Предъ Богомъ крѣпосшію всей,
И съ восклицаньемъ воспѣваше
Царя Іаковлихъ людей!

Псаломъ хвалебный пріимише,
Дадите славу и шимпань,
И съ гуслями соедините
Псалшырь красень, или органъ;
Или шрубою вострубите
Въ началъ мѣсяца шого,
Когда вы праздновашь хошите
День въ славу Бога своего.

Сіе Израилю Богъ предаль,
Сей далъ Іакову законъ,
Іосифу такъ заповѣдалъ
Хранишь сіи усшавы Онъ;

Какъ изъ Египта исходили,
И имъ неслыханный языкъ (*)
Услышавъ ясно оцупили,
Колико есць ихъ Богъ великъ.

Се тако рекъ имъ самъ Зиждитель:

„Я бремя съ вашихъ снялъ рамень,
„Кошарымъ удручалъ мучитель
„Хребешъ Израильскихъ племень;
„А руки ваши опъ ношеній
„Тяжелыхъ кошницъ свободиль; (*)
„Скорбящихъ же опъ злключеній
„Свободой васъ Я наградилъ.
„Вы въ безднѣ бурнѣй препешали,
„Для васъ я бездну осушилъ;
„Вы на безводіе ропшали,
„Я вѣру вашу искусилъ.

„Услыши мной народъ спяжанный!
„И засвидѣтельствую вамъ;
„Внуши Израилю избранный,
„Коль хочешъ вняшь моимъ словамъ!

(*) Языкъ неслыханный учителя церковные полкують двояко: иные разумѣють подъ симъ языкъ Египетскій, котораго Израильяне, до преселенія Іакова въ Египетъ, не разумѣли; другіе же подъ именемъ сего языка пожимають языкъ Божій, кошорымъ Онъ провозгласилъ законъ свой на горѣ Синайской, по возвращеніи Израильянъ изъ Египта, котораго языка ранѣе того времени они не слышали. Толк. пр. Ирив.

(*) Кошница шо же, что и корзина.

„Не избирай боговъ шь новыхъ,
 „Не кланяйся богамъ чужимъ;
 „И овчихъ шуковъ, иль воловыхъ
 „Не возноси на жертву имъ
 „Азь есмь Господь швой всемогущій,
 „Азь изъ Египта шя извелъ;
 „Единъ я Богъ есмь вездѣсущій,
 „А даль шебѣ земли удѣлъ.
 „Я брашно даль швоей горшани;
 „И нынѣ разшири уста,
 „Ошверзи шолько — мои длани
 „Дадущъ имъ меда и соща.
 „Но родъ сей, родъ неблагодарный,
 „Не слушалъ гласа моего;
 „Израиль, духъ шая коварный,
 „Ошвергся Бога своего.
 „Я попустилъ ожесточеннымъ
 „Ходишь въ слѣдъ похошей своихъ,
 „Пушемъ широкимъ, испещреннымъ,
 „Копорый велъ въ погибель ихъ.
 „О есшлибъ родъ сей былъ послушенъ,
 „Израиль если бы, какъ сынъ —
 „Былъ вѣренъ мнѣ, и праводушенъ,
 „И вѣдалъ бы мой пушь единъ:
 „Враговъ его, враговъ ничижныхъ
 „Я перстомъ длани бь укрошилъ;
 „И всѣхъ бы благосней возможныхъ
 „Я чашу полную излилъ.

„Но въ шѣхъ, кого нарекъ сынами,
 „Въ шѣхъ вижу Я враговъ Моихъ.

„И сердцемъ лжущихъ и усннами;

„Того ли чаю Я ошъ нихъ?

„Которыхъ шукомъ Я пшеницы

„И манной свыше угощаль,

„И силою Моей десницы,

„Изъ камня медомъ насыщаль.“

81. П С А Л О М Ъ LXXXI.

Богъ спа въ сонмѣ боговъ:

Здѣсь въ лицѣ Пророка вѣщаетъ самъ Богъ
 къ пославленнымъ въ народѣ судіямъ; укоряетъ
 ихъ въ неправдѣ, побуждаетъ къ почтѣншему
 ихъ должноти исправленію и напоминаетъ
 имъ смерть, послѣ которой они должны быть
 сами судимы.

Воспаль Богъ въ сонмищѣ съ богами

Судишь рѣшенія ихъ дѣль;

И тако гнѣвными уснами

На нихъ взирая загремѣль:

„Доколѣ судите неправду,

„На виѣшній видѣ смотря въ судѣ;

„Виновникамъ пѣоря пощаду,

„Невинныхъ продая на мздѣ? .

„Пощитесь нищу и убогу

„Вы руку помощи подашь,

„Спасии смиренныхъ ошъ налогу,

„И дѣло правое взыскашь.

Ишпоргнутъ бѣдныхъ и безсильныхъ
 Изъ рукъ насилующихъ имъ,
 Или богатствомъ изобильныхъ,
 Иль гербомъ блещущихъ своимъ.

Они, не зная правъ законныхъ,
 Не разумѣютъ сихъ словесъ;
 Но спятъ во дни, по свойству сонныхъ,
 Не опровергаючи очесъ;
 Земны колеблютъ основанья,
 И опровергають бездны золь;
 Вражды мяшежной волнованья
 Пресполы низвергають въ долъ.

„Я васъ именовалъ богами
 „И право власши далъ моей;
 „И Вышняго нарекъ сынами
 „Земныхъ царей, князей, судей.

„Но какъ во зло употребляли
 „И имя вы Мое и власшь,
 „И всѣхъ судимыхъ озлобляли,
 „Безспудную пишая спрасшь:
 „Какъ человеки, вы умрете;
 „И какъ едины опъ князей,
 „Сспремглавъ низверженны падеше
 „Въ пучины пропасши своей.

Восшани, Господи! во славъ,
 И буди всѣмъ намъ судія!
 Вселенна вся въ Твоей державѣ,
 И Ты наслѣдный Царь ея.

89. П С А Л О М Ъ LXXXII.

Боже, кпо уподобился Тебѣ:

Пророкъ въ лицѣ народа просишь у Бога помощи прошивъ великаго множества языковъ, соединившихся на него воевашъ. Сии соединенные языки представляющъ намъ сонмъ враговъ церкви.

О Боже! кпо съ Тобой сравнился
Въ державной крѣпости Твоей;
И зря Твой жезлъ, не усранился
Отъ прерѣкаемыхъ пущей?

Не премолчи, ни укроеши;
Но буйству сираниковъ вонми,
И съ блескомъ молній обратишь,
И гласомъ грома возгрѣми!

Се многи сонмы возшумѣли
Твоихъ, о Господи! враговъ,
Которы вѣришь не хошѣли,
Чшо Ты былъ, Боже! Богъ боговъ.

Они главу свою подъемятъ,
Лукавную на Твой народъ,
Совѣшы въ шайнѣ предиріемлютъ
На весь Твоихъ избранныхъ родъ.

Придите, пошребимъ, вѣщали —
Сии не сносны племена,
Чшобъ во языкахъ возвучали
Израильскія имена.

И се, которые спекались
 На соспязаніе съ Тобой,
 Взаимной клятвой обязались,
 Союзъ соспавя межъ собой.

Но кто, но кто сіи злодѣи,
 Которы въ сей взопли соспавъ?
 Вожди селеній Идумей, (*)
 Измаилишы, и Моавъ,
 Агаряне, Геваль съ Аммономъ, (**)
 И Амаликъ и Филистимъ,
 И Тирияне въ союзѣ ономъ,
 И весь Ассуръ приближенъ къ нимъ.

Въ извѣсть же брани предлагали,
 Что Лотовымъ они сынамъ (***)
 Изъ соспранданья помогали,
 Какъ прилежащимъ къ ихъ спранамъ.

(*) Селевія Идумейски: жилища Идумейскаго народа, происходящаго отъ Исава, инако именуемаго Едома. Измаилишы: народъ, происходящій отъ Измаила, сына Авраамова. Моавъ, сынъ Лотовъ отъ старшей его дщери, кошораго именемъ называется и сполитичный градъ во Аравіи, и цѣлая страна, именуемая Моавитида. Быш. гл. 19. сп. 37.

(**) Агаряне: народъ, происходящій отъ Авраамой рабы Агари. Геваль: имя города и страны, лежащія въ предѣлѣ Финикіи отъ Сѣвера. Аммонъ: имя народа, произшедшаго отъ Аммона сына Лотова. Амаликъ: имя народа, происходящаго отъ Амалика, сына Елифазова, внука Исамова, кошорой выну враждовалъ на Божій народъ. Быш. гл. 14. сп. 7. Филистимы: имя народа Хананейскаго. Тирияне: жители города Тира. Ассуръ, сынъ Симовъ, кошораго именемъ называется народъ отъ него происходящій.

(***) Лотъ, сынъ Аррана, роднаго брата Авраамова. Быш. гл. 11. сп. 31.

Ты, яко царь Ерусалиму,
 Какъ Мадіамлянъ, ихъ карай; (*)
 И какъ Сигаръ и Авину,
 Въ потоцъ Кисовъ воздай—
 Которыхъ Ты при Аендоръ (**)
 Своей десницею пошребиль;
 И ихъ повергнувъ на позоръ,
 На гной земный упошребиль.

Твоей Ты крѣпостію длани
 Князей низрину разныхъ странъ,
 Ошъ коей падали на брани
 Орифъ и Зифъ, Зевей, Салманъ — (***)
 Князей, которые мечтали
 Спязашъ въ наслѣдіе свое
 Твой храмъ, въ которомъ почитали
 Святое имя мы Твое.

(*) Мадіамъ, сынъ Авраама ошъ жены Хештуры, ошъ него же произшедшій народъ нарицается Мадіаниты или Мадіамы, къ Востоку и Югу страны Израильскія сопредѣльны къ Кидарянямъ и Моавитамъ, всѣхъ сыновъ Хештуриныхъ славнѣйшій, которыхъ нѣкогда каралъ Богъ рукою Гедеона, Суд. гл. 1. ст. 6. Сисара, вождь силъ Іавига, царя Хананейскаго, убитъ рукою Іаили во время бѣгства его ошъ Варакъ. Суд. гл. 4. ст. 2. Кисовъ. Суд. гл. 4. ст. 7. водотечъ въ Галилен, близъ горы Ѡавора, или потокъ Кисовъ.

(**) Аендоръ: градъ къ Сѣверу Хананей, въ жребіи Манасіинѣ, недалеко ошъ Магедраны горы.

(***) Орифъ: мужъ Мадіанитскій, ошъ Іудеевъ колѣна Ефрема убитъ. Суд. гл. 8. ст. 5. Зифъ: имя Князя Мадіанискаго, ошъ Ефремитовъ убитаго. Суд. гл. 8. ст. 5. Салманъ, имя царя Мадіамскаго, убитаго съ выше-реченными князьями при Гедеонѣ.

Ихъ щасніе подобнымъ колу,
 Всесильный Боже! сотвори,
 Чшо съ верху въ мигъ спремится долу;
 И насъ избавишь ускори!

Какъ огонь удобно испребляешъ
 Сухи дубравны древа,
 Какъ пламень горы поपालешъ,
 На конхъ видится шрава:

Такъ бурей, Боже! Ты своею
 Да поженешъ злодѣевъ сихъ,
 И гнѣвной яростью Твоею
 Да поразишь внезапу ихъ.

Исполни лица ихъ безчестій,
 Да взыщущъ имени Творца;
 И, опъ своихъ опсшавъ нечестій,
 Пребудущъ вѣрны до конца.

А кои грубыми найдутся,
 И Твой опшвергнушь, Боже! спрахъ,
 Да носшыдяшся и смяшущся
 Въ вѣкъ вѣка, какъ презрѣнный прахъ.
 Да облекушся срамошою,
 И да погибнуть до конецъ —
 Чшо дерскою кичась мечшою
 Не знали: кшо ихъ естъ Творецъ;
 И да увѣряшся геенной,
 Чшо имя естъ Тебѣ Господь,
 Чшо Ты единъ Богъ во вселенной,
 Чшо вся Тебѣ работна плошъ,

88. П С А Л О М Ъ LXXXIII.

Коль возлюбленна селенія Твоя
Господи силъ :

Въ семь псалмѣ царь Давидъ изображаетъ горячее стремленіе ко храму Господню, или къ Скинии свидѣнія, находившейся тогда во Іерусалимѣ. Нѣкоторыя относятся сей псаломъ къ гоненію Давидову отъ Авессалома; другіе же разумѣютъ его о плѣнникахъ Вавилонскихъ, о любезномъ своемъ опечеснѣвъ вздыхающихъ. Равнымъ образомъ и мы, какъ во всякое время, такъ наиболѣе въ прискорбіяхъ нашихъ должны воскреситься къ обителямъ небеснымъ.

О коль любезны шѣ селенья,
Гдѣ Ты живешь, о Боже силъ!
Мой духъ помнитъ отъ паренья
Во дворы вышнія свѣшилъ.

И сердце восхищаясь льстился
Достичь испочника благихъ,
И радостный языкъ стремился,
Воспѣвъ живаго Бога въ нихъ.

Се птицы малы и презрѣнны
Себѣ при кровахъ ищутъ мѣстъ,
И горлицы уединенны
Пшеницамъ своимъ удобныхъ гнѣздъ.

Твои мнѣ олшари священны,
Чрезъ коихъ насъ онебесилъ,
Спокрашно болѣ вожденны,
О Господи, и Боже силъ!

Царю и Боже милосердый!
 Ты мнѣ открылъ путь живоша,
 Залогъ спасенія далъ швердый,
 И ключъ въ небесныя враша.

Блажени, кои пребывающъ
 Въ Твоемъ о Господи! дому,
 И присно гимны воспѣвающъ
 Тебѣ, какъ Богу своему.

Блажени, кои учредили
 Во храмъ пуши въ сердцахъ своихъ;
 И храмъ блаженства соорудили
 На камнѣ, Боже! силъ Твоихъ.

Они въ плачевной сушѣ юдоли,
 Нося различныя чины;
 Но маніемъ Владычней воли
 Цвѣтушъ, какъ крины средъ весны.

Успѣхомъ онымъ подивися
 Толпа зависпливыхъ враговъ,
 Когда въ Сіонѣ имъ явился
 Лицемъ къ лицу ихъ Богъ боговъ.

Мое моленіе услыши,
 О Господи и Боже силъ,
 И вопль мой Боже, да внушиши
 Кошораго Іаковъ чпилъ!

О Боже щипе ненадежныхъ,
 Видь спрансшвій нашихъ здѣсь мѣста,
 Видь полкъ соблазновъ съ нами смѣжныхъ,
 И призри на лице Хриспа!

Единъ день лучше несравненно !
 Во дворѣхъ, Господи, Твоихъ,
 Чѣмъ время тысячами сочтенно
 Для спранниковъ въ мѣстахъ другихъ.

Охотно бы я согласился
 Послѣднимъ бытъ въ дому Твоемъ,
 Чѣмъ жить съ развратными рѣшился,
 И называшься ихъ царемъ.

Господь силъ правду наблюдаешъ,
 И по заслугамъ воздаешъ,
 И грѣшниковъ Онъ оправдаешъ,
 И милости на нихъ лиешь.

Онъ благодатию и славой
 Вънчаешъ прудниковъ своихъ,
 Душъ незлобивой и правой
 Не пощадишь своихъ благихъ.

О Боже, воевъ Царь небесныхъ!
 Блаженъ, кто выну предъ Тобой
 Въ скорбяхъ душевныхъ и плѣсныхъ
 Возуповаль на промыслъ Твой.

84. П С А Л О М Ъ LXXXIV.

Благоволилъ еси Господи:

Пророкъ предвѣщаетъ здѣсь конецъ плѣна
 Вавилонскаго, и въ лицѣ народа проситъ у Бога
 онаго. Сей псаломъ, взятый въ смыслъ прооб-
 разоваіельномъ, должно разумѣть о плѣненіи и
 искупленіи человѣческаго рода.

Въ землѣ Твоей благословеніе
Ты снова, Боже! возвысился,
Іаковлево поколѣніе
Въ Сіонѣ Ты паки возвратилъ.

Вся беззаконія ославилъ
Твоихъ, о Господи! людей;
Опъ прегрѣшеній ихъ избавилъ,
Загладивъ ихъ рукой Твоей.
Весь гнѣвъ Твой, Боже! укротился,
И мечъ опущенія назадъ
Какъ будто въ ножни обратился,
Щадя Израилевыхъ чадъ.

О Боже, Господи спасеній!
Ты насъ изъ плѣна возврати,
И яросы праведныхъ прещеній
Въ себѣ самомъ Ты укропи.

Уже ли гнѣваешься во вѣки
На свой имѣешь Ты народъ;
Или Твой гнѣвъ на челоуѣки
Распространишь опъ рода въ родъ?

Но нѣтъ — воззришь на нихъ очами
Твоихъ опеческихъ добротъ;
Какъ живошворными лучами,
Ты снова въ нихъ вдохнешъ живопъ.

Они восторгомъ восхищенны,
Тебѣ въ даръ сердце принесушъ;
И пѣсни ихъ Тебѣ священны
Концы вселенной пошрасушъ.

Яви, о Боже всемогущій!
 Твою намъ милосиѣ съ небеси;
 И Твой народъ въ оковахъ сущій
 Избавь, помилуй и спаси.

Я шеплы принося моленья,
 И приклонивъ сердечный слухъ,
 Господня ждалъ благоволенья —
 И се, вѣщаль мяѣ Божій духъ,
 Чпо дасѣ Онъ миръ всевожденный
 На свой озлобленный народъ —
 Народъ къ Нему благоговѣнный,
 Являющъ чистой вѣры плодъ;
 Да всемъ онъ сердцемъ прилѣпится
 Къ закону Бога своего;
 Да небезуміемъ плѣнится,
 Лишенный свѣща Твоего.

Такъ близко естѣ Его спасенье
 Къ Богобоязненнымъ сынамъ,
 Чпо славы своея селенье
 Предославляешъ ихъ спранамъ.

Тамъ милосѣ съ истинной спекушя,
 И съ правдою лобзаясь миръ,
 Во свѣшлы ризы облекушя,
 Сосшавя нѣкій общій пиръ.

Изъ грубыхъ нѣдръ земныхъ прозябнешъ
 Свяшья истинны шамъ цвѣшъ;
 И правда съ небеси преглянешъ,
 Чпобъ съ нею утвердишъ завѣшъ.

Всевышній благости попокомъ

Лице земное оживишь,
Земля нечаемымъ оброкомъ
Своихъ владѣльцевъ удивишь;
Тамъ правда, спутница Владыкъ,
Предъидеши предъ лицомъ Его,
Во всякомъ начерпавъ языкъ
Слѣды печенья своего.

§ П С А Л О М Ъ LXXXV.

Приклони Господи ухо Твое:

Свяшый царь гонимый Сауломъ, проситъ у
Бога помощи, обѣщаясь прославлять имя Его.
Христіанинъ во искушеніи можетъ его упош-
реблять вмѣсто молитвы.

О Боже съ выпреннихъ селеній
На землю ухо приклонивъ,
Услыши гласъ моихъ моленій;
Я нищъ, убогъ, и еле живъ!

Вонми, и мышцею Твоею
Ты душу сохрани мою;
Я чпши Тебя гоповъ душею,
И волю я люблю Твою!

Спаси опъ вражья нападенья
Раба, о Боже! Твоего,
Кошорый въ сѣни провидѣнья
Живешъ, чпша Бога своего.

Къ Тебѣ я руки воздѣваю
 Помилуй, Господи, меня!
 Къ Тебѣ по вся дни я взываю,
 Съ прискорбіемъ души сменя.

О Ты, источникъ утѣшеній!
 Утѣши душу днесь мою;
 Гонимый тьмою искушеній,
 Тебѣ ее я предаю.

Ты благъ, и крошокъ безпредѣльно,
 И многомилосливъ для всѣхъ,
 Кто призываетъ въ скорби зѣльной
 Тебя, источника утѣхъ.

Внуши, о Господи! молитву,
 И гласу моему вонми;
 Испии враговъ моихъ ловитву,
 И душу въ сѣнь Твою прими.

Я той надеждой воскреляюсь
 Къ Тебѣ, о Боже! въ скорби сей,
 Что я доселѣ подкрѣпляюсь
 Единой благостью Твоей.

Нѣтъ, Господи! Тебѣ подобныхъ
 Во всей подсолнечной странѣ;
 Нѣтъ, Господи! боговъ способныхъ
 Творишь, что Ты шворишь вездѣ;
 Все, коихъ Ты создалъ, языки
 Придутъ къ Тебѣ и припадутъ;
 И слава имя ихъ Владыки,
 Доспойну почестъ воздадутъ

Какъ узряшъ умными очами,
 Что безприкладно Ты великъ,
 Что блещешь Ты чудесь лучами,
 Какъ Богъ боговъ и Царь владыкъ.

Наспави Господи! наспави
 На путь свяшихъ Твоихъ спезей,
 И мысленны шопы направи
 Ходить во истиннѣ Твоей;
 Да сердце тѣмъ возвеселился,
 И возыграется духъ мой,
 Что онъ смиряется, боишся,
 Трепещешь выну предъ Тобой!

Торжественны соспавя лики,
 Тебя всею сердцемъ воспою;
 И имя моего Владыки,
 Во всю прославлю жизнь мою.

О Боже, спраждущихъ оспрада!
 Коль крашъ мнѣ милоспъ Ты являлъ,
 Коль крашъ изъ самой бездны ада
 Мою Ты душу избавлялъ!

Се вновь мнѣ смернью угрожаешь
 Державныхъ сонмище враговъ,
 Что предъ собой не предлагаешь
 Тебя о Боже! Богъ боговъ!

Но призри на мое смиренье,
 И милоспью блесни Своей;
 Дажь помощь мнѣ и подкрѣпленье,
 И плодъ спаси рабы Твоей!

Ты знаменіе благоспыни
 Со мною грѣшнымъ сошвори;
 Да видяшъ вси враги свяшыни,
 Чпо мнѣ не князи и цари,
 А Ты державу далъ надъ ними,
 Ты въ скорби сущу мнѣ помогъ,
 Утѣшилъ милоспѣми Своими,
 И былъ помощникъ мнѣ и Богъ.

86. П С А Л О М Ъ LXXXVI.

Основаніе Его на горахъ свяшыхъ:

Богодухновенный псалмопѣвецъ пророчес-
 твуетъ здѣсь о Церкви Христовой, и уподоб-
 ляетъ ее обширнѣйшему и крѣпчайшему граду
 Іерусалиму, огражденному и вооруженному про-
 тиву всѣхъ навѣстовъ вражіихъ; и предсказуетъ,
 что въ ней возродиться имѣютъ разныхъ
 сыранъ земныхъ народы; что въ ней имѣетъ
 бытъ проповѣдано высоко оное ученіе о искуп-
 леніи и примиреніи рода человѣческаго съ Бо-
 гомъ, отъ чего произойдетъ великое церкви
 Христовой утѣшеніе. Сей псаломъ удостовѣ-
 ряетъ насъ, что Христосъ Спаситель самъ на
 себя пріемлетъ попеченіе о сохраненіи и про-
 долженіи Его церкви.

Господня града основанье
 Зрю духомъ на свяшыхъ горахъ;
 Зрю градъ сіе святое зданье,
 И мысль мою объемлетъ спрахъ.

Являетъ знакъ благоволеній
 Къ Сіонскимъ симъ Господь врапамъ,
 Любя ихъ паче всѣхъ селеній
 По всѣмъ Іаковлимъ мѣстамъ.

Колику славу предвѣщаемъ
 Господь Тебѣ, о Божій градъ!
 Колико Вышній общаетъ
 Къ тебѣ причислишь новыхъ чадъ!

Онъ рекъ: Я помяну Роава, — (*)
 И обращусь на Вавилонъ;
 Да вѣра въ нихъ возникнешь права,
 И мой познается законъ.

И Филиспимски оны грады,
 И Тиръ и Ефіопскій родъ,
 Въ обширности швоей ограды
 Желанный принесутъ Мнѣ плодъ.

Никто рещи не успыдишся :
 Сіоне! машь еси моя;
 Кошь вся вселенна возродится
 Изъ чревъ ушробы швоея.

Твое, Сіоне! основанье
 Не самъ ли Вышній ушвердилъ?
 И кто увѣсиль именованье
 Тѣхъ чадъ, кошорыхъ ты родиль?

(*) Роавъ: реченіе Еврейское, означаетъ гордый; кошорое именованіе во многихъ мѣстахъ Священнаго писанія приписуется Египту.

Единъ предвѣчный сей Владыка
Царей и купно всѣхъ князей,
Начавъ отъ мала до велика,
Исчислилъ въ книгѣ ихъ Своей.

Твое, швое, Сіоне! лоно
Источникъ общихъ естъ ушѣхъ;
Гдѣ ликъ святыхъ во время оно
Восхвалишь въ вѣкъ Владыку всѣхъ.

84 П С А Л О М Ъ LXXXVII.

Господи, Боже спасенія моего:

Сей псаломъ, данный Еману, начальнику хора сыновъ Кореовыхъ съ предписаніемъ пѣшь оный разумно, и при шомъ раздѣляя на оба хора попеременно, въ историческомъ смыслѣ представляетъ жалобу и бѣдствія Давида, гонимаго отъ Авессалома; а въ таинственномъ спрасити Господа нашего Іисуса Христа.

Владѣяй всяческихъ судьбою,
Спасеня Боже моего!

Я днемъ и ночью предъ Тобою
Ищу покрова Твоего.

Къ Тебѣ, о Господи! взываю,
Да вопль мой взыдесть къ небесамъ;
Къ Тебѣ молишву проливаю,
Вонми моленію Ты самъ.

Моя душа днесъ претворилась
Въ сосудъ скорбей не вмѣстныхъ ей;
Ушроба ада распворилась,
Чтобъ храмъ пожрать души моей.

Я спалъ уже тому подобенъ,
 Тому, кто бывъ низверженъ въ ровъ,
 Самъ выбишься слабъ, не способенъ,
 Лежа какъ мертвый межъ гробовъ.

Или какъ язвенные вои
 Лежатъ, оставлены опъ всѣхъ.
 Устрой, Господи! устрой
 Мою судьбу поставъ на верхъ.

Ты положилъ меня какъ мертва,
 Во рвѣ, во шѣмѣ, во глубинахъ;
 Чтобъ я одинъ понесъ, какъ жертва,
 Твой тяжкій гнѣвъ на раменахъ;
 И всѣ жестоки искушенья,
 Какъ волны на меня навелъ,
 Чтобъ ни откуда утѣшенья
 Въ юдоли слезной не имѣлъ.
 Друзей, со мною сопряженныхъ,
 Всѣхъ опъ меня Ты удалилъ;
 И какъ презорствомъ зараженныхъ,
 Ты опъ меня ихъ ондѣлилъ.
 Въ швердыню заключилъ темницы,
 Да не изыду я изъ ней.
 Померкнули мои зеницы
 Опъ слезъ, лѣющихъ струей.

Къ Тебѣ, о Боже мой! взываю,
 И днемъ и ноцію молясь;
 Къ Тебѣ я руки воздѣваю
 Среди мученій сихъ шомаясь.

Уме ли въ мертвыхъ лишь пвориши,
Ихъ воскрешая чудеса?

Или врачемъ шу власъ дариши,
Да оживяшъ ихъ плеса;
Да снова получа дыханье,
Изъ благодарности своей,
За шоль велико дарованье,
Тебѣ прославяшъ въ жизни сей?

Уже ль живущи во гробѣ
Твою намъ милость возвѣсаяшъ,
Или во адовой упробѣ
Знать истинну Твоею хопяшъ?

Уже ль въ темницѣ сокровенной
Своимъ дивятся чудесамъ,
И правый адъ въ земли забвенной
Своимъ предспавяшъ очесамъ?

Но я живой, къ Тебѣ взывая,
Предъупреждая смертныхъ часть,
И на Тебя лишь уповая
Молебный возсылаю гласъ.

Почто жъ Владыко опрѣвашъ
Спаханіе души моей?
Почто опъ оной сокрывашъ
Сіянiе Твоихъ очей?

Опъ юныхъ лѣтъ прешерпѣваю
И страхъ, и бѣдность, и напастъ,
Опъ коихъ весь ослабѣваю,
Всегда боясь, чпобы не настъ?

Вспомяни Ты перспныхъ свойсшва,
 И крашко время нашихъ дней,
 Какія шерпимъ безпокойсшва
 Въ плачевной мы юдоли сей!

И что же будешъ за ошрада
 Родитшся лишъ, и умерешъ;
 И наполняшъ ушробу ада,
 Коль дальше ничего не зрѣшъ?

И гдѣ жъ, о Боже неизмѣнный!
 Сей опышъ милосши Твоей,
 Копору ввелъ въ завѣшъ священный
 Давиду съ клѣшвой Ты своей?
 Воззри, какое поношенъе
 Внушрь сердца носимъ своего
 Опъ ушъ враговъ за измѣненъе
 Хрисша, о Боже Твоего!

Какъ сонмъ языковъ сихъ, надменный
 Толикой славою побѣдъ,
 Поносишъ промыслъ не сумнѣнный
 Намъ въ укоризну и во вредъ.

Но мы Твои, о Боже! люди,
 Причасшики Твоихъ свяшынъ,
 Речемъ: благословенъ нашъ буди
 Господь во вѣкъ вѣковъ аминь!

89 П С А Л О М Ъ LXXXIX.

Господи! прибѣжище былъ еси намъ,
въ родъ и родъ:

Въ семь псалмъ Моисей представляеть предъ Богомъ бѣдность и краткость жизни человѣческія, и просить Его милосердію быти къ роду человѣческому.

Ты, Боже! швердая намъ крѣпость
Издревле былъ ошъ рода въ родъ,
Когда жестокая свирѣпость
Обуревала Твой народъ.

Ошъ вѣка Богъ сый и до вѣка,
Имый въ рукахъ живошъ и смершъ,
Творяй изъ перспи человѣка,
И паки обращаай въ перспшъ.
Ты прежде шѣмъ Владычнымъ словомъ
Высоки горы произвелъ,
Чѣмъ бышъ землѣ въ устройствѣ новомъ,
И населишъся повелѣлъ —

Однихъ сосшавы разрушай,
Другихъ восшановляай вновь,
И шѣмъ попомштво продолжай
Адама перспнаго сыновъ.

Не пропуспи въ уничиженъе
Словеснымъ шварямъ симъ взойши;
Но исцѣляя сокрушенъе,
Къ Твоей ихъ цѣли обрати!

Въ Твоихъ очахъ, о Боже вѣчный!

Есть тыща обычныхъ лѣтъ,
Какъ день вчерашній скоротечный;
Или какъ ночи претъ монетъ.

Съ правою сходствіе имѣешь
Уничженіе нашихъ лѣтъ,
Что упрямъ нѣжно зеленѣешь,
Распелъ къ полудни и цвѣтешь;
А къ вечеру единымъ махомъ
Падешь опъ оспрыя косы,
Съ прильпшимъ ожестѣешь прахомъ,
Иссохнешъ, всей лишаешь красы.

За что же тако исчезаешь
Опъ гнѣва, Боже! Твоего;
Чѣмъ на себя мы воздвигаешь
Вся волны ярости его?

Ты нашу дерзость въ первозданныхъ
Въ очахъ имѣешь до конца,
И мерзость явныхъ дѣлъ и шайныхъ,
Во свѣтъ Твоего лица.

И се, вина есть сокращенья
Иль оскуденья нишихъ дней,
Доспойна праведнаго мщенья
Опъ гнѣвной ярости Твоей!

Теченье нашихъ лѣтъ согласно
Съ шрудомъ надъ сѣтью паука,
Котору спроишь онъ прекрасно,
А женска раззоришь рука.

Дни нашей жизни соспавляешъ
 Число седмидесяти лѣтъ;
 Кому сложенъе позволяешъ,
 Такій и осмьдесятъ живешъ.

Спокрапно щепъ сей превышаешъ
 Трудовъ, скорбей, напаслей сонмъ,
 Опъ коихъ послѣ разръшаешъ
 Спрадальцевъ спрогимъ смершь судомъ.

Но жизни нашей сокращенъе
 Уже ли гнѣвъ Твой уполишь?
 Но нѣтъ — оно естъ поученъе,
 Чшо бышь намъ крошкыми велишь.
 И кшо изъ смерпныхъ поспигаешъ
 Всю крѣпоспъ гнѣва Твоего?
 Чей быспрый разумъ досягаешъ
 Предѣловъ сппраха опъ него?

Кшо можешъ виды всѣ исчислишь
 Безсмерпной яроспи Твоей?
 Но Боже! даждъ намъ шако мыслишь
 О крапкой нашей жизни сей;
 Чшобъ въ кладезъ мы пріавъ сердечный
 Небесной мудроспи спрую,
 И вѣкъ нашъ видя скороспечный,
 Познали бѣдноспъ мы свою!

О Боже обратишь! доколь?
 Доколь Твой гнѣвъ не уполенъ?
 Вонми, вонми нещаспныхъ долъ,
 И буди нынѣ умоленъ;

Заупра, Господи, насыпи
Избыткомъ милости Твоей;
И ускори насъ упоиши
Владычней радости сшруей.

За дни и лѣта во смиреньи,
И въ злоспрандяхъ на земли,
Въ Твоемъ превыспреннемъ селеньи,
О Боже! насъ возвесели,
Открытый рабомъ, о Боже! вѣрнымъ
Твоихъ величїе чудесь,
Какъ Ты могущесшвомъ безмѣрнымъ
Тобой водимыхъ превознесъ.

Яви Твое сіѣнье славы
И нашимъ, Господи! сынамъ;
Внуши святы Твои уснавы
И всѣмъ грядущимъ племенамъ.

Да свѣтъ Твой, Господи! неплѣнный
Нашъ умъ и волю озаришь,
Да всякъ, Тобою просвѣщенный,
Спези свои яснѣ зришь.

Даждь намъ утѣхи вождельны
Въ дѣлахъ духовныхъ и мірскихъ;
Да вси Тобой благословенны,
Благословяшъ вину благихъ.

Подаждь намъ крѣпость и желанье
Достоинно званія ходишь;
И общее благоспоянье
Любви союзомъ утврдишь.

90. П С А Л О М Ъ ХС.

ЖИВЫЙ ВЪ ПОМОЩИ ВЫШНЯГО:

Блаженный Феодоритъ считаше сѣ псаломъ написаннымъ о Эзекии, царѣ Іудейскомъ, пропиевъ Сennaхирима царя Ассирійскаго, чудесною Божіею силою пораженнаго. 4. царя гл. 19. въ немъ одобряется, и многими доказывающимися доводами сила и польза швердато на Бога уповапія. Все сіе предшавляется въ видѣ разговора между Богомъ, пророкомъ и праведникомъ.

Чишаеъ его надлежише во всякой скорби, а наипаче во время заразы, не ослабѣвая духомъ но прибѣгая къ помощи преблагаго и всемогущаго Бога.

Кто швердо въ жизни уповаешъ
На помощь Вышняго во всемъ;
Топъ въ кровѣ Бога пребываешъ
Владѣющаго небесемъ.

Речешъ онъ Господу нелесно:
Ты мой заспульникъ и покровъ,
Прибѣжище мое извѣстно,
Опъ всѣхъ напасшей и враговъ.

Ты Богъ мой, всѣхъ Творецъ созданій,
Виновникъ жизни моя,
На Коего средъ обспояній
Не лицешно уповаю я.

Сей Богъ боговъ тебя избавишъ
Опъ сѣпи хищраго ловца,
И безопаснѣйшимъ осшавишъ
Опъ словъ мѣшежнаго испща.

Орлу, парящему подобно,
 Плещми своими осѣнишь;
 И въ кровѣ криль своихъ удобно
 Опъ всѣхъ навѣтовъ сохранишь.

Какъ царь, спарается щитами
 На рапи воиновъ снабдишь,
 Святыя испины ушами
 Тебя имѣешь ушвердишь.

Ни страха въ ночь не убоишься,
 Ниже во дни лениащихъ стрѣль,
 Ни мглой воздушной повредишься,
 Ни зноемъ, пагубнымъ для тѣль.

Падешь борцевъ на рапномъ полѣ
 Опъ шуйцы тысяща Твоей,
 А одесную тѣма, иль болѣ;
 Съ побой не зблизишься злодѣй.

Не токмо узришь ны очами
 Всѣхъ супоспашовъ щещинный шрудъ,
 Но коихъ ны считалъ бичами,
 Надъ шѣми узришь шяжкій судъ.
 Восхвалишь Вышняго симъ словомъ:
 Моя надежда Ты единъ;
 Подъ швердымъ Вышняго покровомъ
 Уснешъ, какъ въ опчемъ лонѣ сыщъ.

Нога швоя не поразишься
 Ударомъ пагубнаго зла;
 Стрѣла на тѣль не вознишься,
 Чшобъ рану произвесшь могла.

Пекійся о шебѣ Содѣшель
 Назначилъ Ангеловъ Своихъ,
 Да жизнь швою и добродѣшель
 Храняшъ во всѣхъ пущехъ швоихъ.

Водимъ руками ихъ святыми,
 Путьей соблазна ты минешъ;
 И межъ хребтами горъ крутыми
 Ноги о камень не прешкнешъ.

Имѣя помощь ихъ полъ близку,
 На выю ногу ты проспрешъ
 И аспиду и василиску,
 И льва со змѣемъ поперешъ.

Самъ рекъ Правилель силъ Небесныхъ:
 Кпо уповаль лишь на меня,
 Избавлю опъ напасей шѣсныхъ,
 Моимъ покровомъ оспѣня.
 И какъ онъ исповѣдалъ всюду
 Святое имя въ вѣкъ мое,
 Всегда ему опцемъ я буду,
 Храня условіе сіе.

Какъ руки онъ свои подѣмleshъ;
 Или ко мнѣ возопіешъ:
 Мой слухъ его прошеньямъ внимleshъ,
 А духъ благая подаешъ.

Я въ скорби съ нимъ, какъ сострадашель
 Изъ бездны золь изму его,
 И, какъ заслуамъ воздаяшель,
 Раба прославлю моего.

Какъ молніи, на мнѣ сверкающъ
 Всѣ стрѣлы ярости Твоей;
 Какъ грома спрашныя, рыкающъ
 Угрозы для души моей.

Какъ будто море свирѣпѣеть,
 Объявъ меня со всѣхъ сторонъ,
 И только поглотить имѣеть
 Меня, борящася средъ волнъ;
 Или во время наводненій
 Опъ моря и великихъ рѣкъ,
 Изъ приближенныхъ къ нимъ селеній
 Бѣжитъ всякъ дальше челоуѣкъ:
 Во время спрашной сей години,
 Какъ на меня возспалъ весь адъ,
 Лишилъ меня Ты сей дружины,
 Послѣднихъ сихъ моихъ опрадъ.
 Тогда, какъ овцы, разбрелися
 Знакомы, ближни и друзья;
 Они Тобою всѣ спаслися,
 Испилъ лишь горьку чашу я,

88 П С А Л О М Ъ LXXXVIII.

Милоспи Твоя Господи воспою:

Здѣсь народъ Іудейскій восхваляетъ величіе,
 могущество, милосердіе и правду Господню;
 изъясняетъ обѣщанія, данныя Давиду; наконецъ
 вопіетъ къ Создателю, дабы Онъ не предалъ заб-
 венію оныя обѣщанія, и проситъ ихъ исполне-
 нія. Обѣщанія же, данныя Давиду, о вѣчномъ цар-
 ствованіи, исполнились во Іисусѣ Христѣ.

Твою, о Боже! милость вѣчну
 Моимъ языкомъ пѣшь хочу,
 И истину я небопечну
 Родамъ грядущимъ возвѣщу.
 Повѣмъ, повѣмъ, что продолжишя
 Твоя, Владыко! милость въ вѣкъ,
 И вѣрность въ небѣ ушвердишя,
 Какъ самъ въ обѣдахъ къ людѣмъ рекъ:
 Я завѣщаль завѣщъ съ избраннымъ,
 И рекъ Давиду моему,
 И клялся Мною словомъ даннымъ
 То вѣрно предъявишь ему,
 Что Я его въ попомкахъ сѣмя
 Отъ рода въ родъ распространю,
 Престоль его и царства время
 Съ вѣками, съ вѣчносью сравню,
 Но милость къ намъ Твою чудесну
 Поюшъ, о Боже! небеса,
 И истину Твою небесну
 Свяшыхъ возносяшъ голоса.

Кто, Господи, съ Тобой сравнишя,
 Въ премирныхъ, блещущихъ спранахъ;
 Или подобенъ кто явишя
 Въ Твоихъ опличнѣйшихъ сынахъ?

Къ Тебѣ, къ Тебѣ благоговѣшъ
 Твоихъ таинниковъ соборъ,
 И на Тебя взирашъ не смѣшъ
 Вокругъ Тебя сшоящихъ хоръ.

О Боже, воевь Царь небесныхъ!
 Кто равень естъ Тебѣ въ дѣлахъ?
 Единъ Творецъ Ты дѣль чудесныхъ
 И правду носишь на чреслахъ.

Единъ Ты Боже обладаешъ
 Державой яроспныхъ морей,
 Единъ Ты волны укрощаешъ,
 Какъ ловчиі смиряшъ звѣрей.

Ты выю гордаго денницы,
 Какъ язвленнаго, сокрушилъ;
 И крѣпостию сильной мышцы
 Враговъ свяшныи распочилъ.

Твой естъ пресвышлый кругъ небесный,
 Твой естъ и земноводный шаръ,
 Весь міръ духовный и шѣлесный
 Твой естъ великій, Боже! даръ.

Ты основанія вселенной
 И сущимъ въ ней предположилъ,
 Ты гранью вѣчно опдѣленной
 Отъ Юга Сѣверъ размѣжилъ.

Өаворъ съ Ермономъ восхищенны, (*)
 Твое взявъ имя за урокъ,
 Соспаваяшъ пѣнія священны,
 Дѣля межъ Западомъ Воспокъ.

(*) Өаворъ и Ермонъ двѣ горы въ землѣ обѣщанной,
 другъ другу прошивуположныя: изъ коихъ, первая
 стоишъ къ Западу, а послѣдняя къ Воспоку; посему
 и здѣсь одна берется за Воспокъ, а другая за За-
 падъ. Толк. пр. Ириѣ.

Сильна Твоя; о Боже! мышца,
 Снабдѣнна крѣпостью рука,
 И славою Твоя десница
 Сквозь мрачны блещетъ облака.

Твое о правдѣ ревнованье,
 И судъ Твой дланель его,
 Суть неподвижно основанье
 Прешола, Боже! Твоего.

Блаженны суть и преблаженны
 Тѣ люди, Боже! предъ Тобой,
 Что милости Твои бездѣнны
 Торжественной поюшъ трубой.

Они, душевно просвѣщаясь
 Очъ свѣща Твоего лица,
 Пойдутъ на всякъ день, восхищаясь
 Благаго именемъ Творца.

Они Тобою оправданны,
 Доспигнушъ шѣхъ блаженныхъ мѣстъ —
 Тѣхъ мѣстъ, откуда вси избранны
 Сіяюшъ паче свѣплыхъ звѣздъ.

Ходя смиренно, не дерзаюшъ
 Хвалишся силою своей;
 Но даръ лишъ свыше лобызаюшъ,
 Вся къ чесши относя Твоей;
 И пѣшъ Тебя съ благоговѣньемъ
 За первый почишаюшъ долгъ —
 Что Ты своимъ благоволеньемъ
 Толь чудно ихъ возвысилъ рогъ.

Чшо, какъ дѣшей родишель нѣжный,
 Хранишь Твою словесну шварь;
 Чшо Ты единъ имъ щипъ надежный,
 Свяшый Израилевъ имъ Царь;
 Чшо самъ Ты нѣкогда въ видѣньи
 Глаголалъ нѣкимъ сынамъ
 О собспвенномъ благоволеньи,
 И рекъ ко всѣмъ ихъ племенамъ:

„Я самъ далъ помощь опъ Сіона,
 „Вознесъ избраннаго сего,
 „Поставилъ на степеніи прона
 „Раба Давида моего;
 „Взыскавъ его, свяшымъ елеемъ
 „Въ царя его помазалъ вамъ;
 „Да будешъ спрахомъ онъ злодѣемъ,
 „Оспрадой сирымъ и вдовамъ.

„Моя рука его заснупишь,
 „И мышца укрѣпишь Моя —
 „Да щасье вѣрныхъ усугубишь,
 „Ревнишель правды Моея.

„Ничшо же врагъ его успѣешь,
 „Не будешъ силенъ побѣдишь;
 „Никшо озлобишь не посмѣешь;
 „Мой мечъ ему да будешъ щипъ.

„Я иссѣку мечемъ державы
 „И побѣжду его враговъ;
 „Какъ вѣшеръ съ корнемъ рвешъ дубравы,
 „Я пожену ихъ духомъ словъ.

„Моя съ нимъ истина спряжешся,
 „И милость будешь въ вѣкъ на немъ,
 „И рогъ его превознесешся
 „О славномъ имени Моемъ.

„Проспру его на мори мышцу,
 „И на рѣкахъ я положу
 „Его поспѣшную десницу,
 „Да всюду спрашнымъ покажу.

„Той призовешь Меня, вѣщаяй:
 „Ты мой опецъ еси и Богъ,
 „Вездѣ живость мой защищай,
 „И возносяй мой выну рогъ.

„Я первенцемъ сего поспавлю
 „Вождя Израильскихъ людей,
 „И паче всѣхъ его прославлю
 „Земныхъ владыкъ, или царей.

„Во вѣки продолжишь намѣренъ
 „Къ Давиду милость Я мою;
 „И Мой завѣтъ къ нему шакъ вѣренъ,
 „Какъ помню клятву Я свою.

„Его попомковъ вѣрныхъ сѣмя
 „Въ вѣкъ вѣка Я распроспраню,
 „Пресполь его и царства время
 „Со днями Неба сораблю:

„А кои Мой законъ оспавяшъ,
 „Не пойдуть по судьбамъ Моимъ,
 „Мои успавы обезславяшъ
 „И заповѣди, данны имъ;

„Я тѣмъ не дѣлая пощады,
 „Жезломъ ихъ буйство посѣщу,
 „И ранами всѣ ихъ неправды,
 „Какъ правосудный, опомщу.

„Но милоспи Давиду личной
 „Я никогда не опмѣню,
 „И вѣрность испины обычной
 „Предъ нимъ Я свято сохраню.
 „Ни одного въ Моемъ завѣщѣ

„Условія не раззорю;
 „И что Я рекъ при цѣломъ свѣщѣ,
 „То не премѣнно сошворю.

„Единожды Давиду клялся
 „Я вѣчной свяшостью Своей;
 „Уже ли онъ не увѣрялся
 „Въ неложной испинѣ Моей,

„Что въ вѣкъ его пребудеть сѣмя,
 „Что, аки солнце, предо Мной
 „Его престоль наслѣдишь время
 „И сходно съ пвердой въ вѣкъ луной?“

Свидѣтелей на Небо вѣрныхъ
 Поспавиль, Боже! Ты ему;
 Онъ ждалъ сихъ милоспей примѣрныхъ
 Всему наслѣдью своему.

Но нынѣ Ты его опринулъ,
 И паче всѣхъ уничижилъ;
 Гнѣвъ на Христа сего воздвигнулъ,
 И яркій мечъ свой обнажилъ.

Завѣтъ, Тобою утвержденный
 Съ рабомъ Твоимъ, Ты разодралъ;
 Вѣнецъ, его залогъ священный,
 Повергнувъ долу Ты попралъ.

Разрушилъ всѣ его ограды,
 Его надеждъ крѣпчайшій щипъ;
 Твердыни превращилъ и грады,
 Въ копорыхъ прежде жилъ Давидъ.

Проходимъ далъ на расхищенье,
 Какъ беззащитный виноградъ;
 Сосѣдамъ въ смѣхъ и поношенье
 Давидовыхъ оставилъ чадъ.

Служающихъ ему десницу,
 Возвысилъ Ты, о Боже силъ!
 А шѣмъ его ослабивъ мышцу,
 Враговъ его возвеселилъ.

Его Ты обезсиливъ длани,
 Повергъ его Ты долу мечъ.
 Не заспунилъ его во брани,
 Не восхолѣлъ его сберечь.

Опѣялъ всего блистанья свѣша,
 Пресполь на землю низложивъ;
 Умалилъ юношески лѣша,
 Сшудомъ опвсюду окруживъ.

Доколь, Господи! скрываешь
 Вконецъ отъ насъ лице Твое?
 Доколь на насъ Ты изливаешь,
 Какъ пламень, рвеніе Свое?

Вѣнцемъ несплѣннымъ увѣнчаю,
 Исполню долгоюю дней;
 Я правыхъ сердцемъ оспливаю,
 И славы зракъ явлю Моей.

91. П С А Л О М Ъ ХСІ.

Благо естъ исповѣ, зинися Господевит:

Сей псаломъ написанъ Давидомъ во время
 опеченуленія Ахисаиломъ. Въ немъ пророкъ сѣ
 возбуждаетъ народъ Израильскій на похвалу
 Господа, за величіе дѣлъ Его, какъ и о: за созда-
 ніе міра, за промышленіе о немъ, за искуше-
 ния челоука, за кровопролитіе Иуде-
 евъ и за отмщеніе злодѣямъ. А поеліку въ
 надписаніи его сказано: псаломъ пѣся въ день
 субботы; то изъ сего научаемся, священи прыз-
 днъ чини дни не однимъ похвалою уготоуемъ
 ошъ дѣлъ жишійскыхъ, но сіе успоконіе се е-
 диняиъ съ прославленіемъ Бога какъ за общи,
 шавъ и за частныя Его къ намъ благодіянія съ
 упражненіемъ въ душепользныя чюстїахъ и
 бегѣдахъ, съ швореніемъ добрыхъ дѣлъ, аиначе
 милосныи; а не съ праздноствіемъ, пиршествомъ,
 пѣянствомъ, и прочими соблазнишель-
 ными дѣлами.

Коль благо сердцемъ и ушамъ
 Тебя, о Боже! воехваляиъ,
 И имя съ горними чинами,
 Твое, Всевышній прославляиъ;

Заупра милоснъ возвыщати,
 Въ ноци же истинну Твою
 Въ десятиструннѣмъ возвыщати
 Псалмири, съ гусльми ибснъ свою!

Ты лѣпошю Своихъ твореній
 Меня шакъ, Боже! восхитилъ,
 Чшо въ гласѣ я воскликновеній
 Всю душу въ радости излилъ.

О коль сущь чудны и велики
 Дѣла Твоихъ, о Боже! рукъ,
 Да вознесушъ Тебѣ языки
 Съ кадиломъ овній въ жершву шукъ!

Безумный мужъ шого не знаешъ,
 Чшо грѣшникъ спѣешъ, какъ шправа;
 И для шого цвѣтаешъ, блистаешъ,
 Чшо вскорѣ стѣбнешъ, какъ плева.

Ты жъ Господи! живешъ во вѣки;
 Твой гнѣвъ на насъ не премолчишъ;
 Погубишъ грѣшныя человѣки,
 И врагъ Твоихъ онъ распочишъ.

А рогъ мой паки вознесешъ,
 Какъ рогъ единорога вверьхъ;
 Елей масляный разліешся
 Въ моихъ при спаросши коштѣхъ.

Узрю моими я очами
 Злодѣевъ при моихъ ногахъ,
 Услышу бодрыми ушами
 Лукавство все въ моихъ врагахъ.
 Мужъ правъ, какъ Финиксъ процвѣтаешъ;
 И умножается какъ кедръ,
 Чшо на Ливанѣ возрастаешъ,
 До облачныхъ подъемлясь нѣдръ.

О коль благословенно сѣмя,
 Чшо въ Божіемъ дому расцвѣсть!
 Оно, въ благопотребно время,
 Въ небесныхъ дворѣхъ процвѣтѣть;
 Оно плодами богатѣть
 Въ масшишой спаросши своею;
 И крѣпосшь вящшую имѣть,
 Чѣмъ съ возраспныхъ, юнѣйшихъ дней.

Се шако плодъ благочеспивыхъ
 Господь умножишь во спо крапъ;
 Да въ обличеніе спропшивыхъ,
 Въ примѣрь же добрымъ возвѣспяшь,
 Чшо благъ и праведень Владыка,
 И мѣста въ немъ неправды нѣтъ;
 Чшо всѣхъ, ошъ мала до велика,
 Дѣла на свѣтъ Онъ изведетъ.

92. ПСАЛОМЪ ХСII.

Господь воцарися, въ лѣпошу облечеса:

Давидъ прославляя Бога за основаніе, утвер-
 жденіе и распространеніе царства Іудейскаго,
 возводишь насъ къ несравненно вышнему раз-
 мышленію о созданіи міра, о искупленіи чело-
 вѣческаго рода и основаніи православныхъ цер-
 кви; но какъ въ надписаніи псалма сего сіе Да-
 видово прославленіе называется предсуббот-
 нимъ, шо и разумѣть должно подъ именемъ
 онаго здѣсь день шестой въ мірозданіи, ког-
 да и небо и земля съ исполненіемъ ихъ уже го-
 товы были, и предшоялъ день успокоенія Божія,
 или день пяпка, въ кошорой новую землю и но-

вую церковь сиротаиємъ своимъ Господь ут-
вердитъ; а преемнику возсиялъ во всемъ вѣнчанъ Сво-
ей славы въ день Своего воскресенія: шого для
и церковь Свѣтлая учредила его пѣть при сла-
вословіи на утрени воскресной.

Господь. Богъ славы воцарился,
И силой передъ облачилъ,
Богъ лѣпошю облачился
И пренесася Царь силъ;

Онъ насъ создалъ для человека,
Вознесъ вселенныя столпы;
И ошвердилъ шакъ, что до вѣка
Ихъ не подвижутся столпы.

Господь престолю Твой естъ ошшолъ,
Ошколъ вѣчнущи Самъ;
Твоей весь міръ послушенъ волъ;
Ты Богъ землѣ и небесамъ.

Се рѣки, Боже! воздвизаютьъ,
Се рѣки воздвизаютьъ гласъ;
И взявъ сошренія дерзаютьъ,
Ошъ гласовъ многихъ водъ смущаясь.

Колико жъ спрахи несравненны
Морски наводяшь высоты,
Которы въпрошъ разъяренны
Возносятся къ облакамъ хребты?

Престолъ Твой, Боже! выше міра,
Твой скинаторъ сирашенъ естъ волнамъ,
И шрененъ въ вѣпрахъ эфира,
Но вѣрнымъ крѣпкій шитъ сынамъ.

Твои свидѣнія тако вѣрны,
 Такъ вѣренъ съ нами Твой заветъ;
 Какъ совершенства суть безмѣры
 Создавшаго прекрасный свѣтъ.

Даждь дому Твоему, Владыко!
 Изъ камней, что живыхъ создалъ,
 Подаждь святымъ даровъ много,
 Чтوبъ онъ во вѣкъ не упадалъ.

93. ПСАЛОМЪ ХСІИ.

Богъ опмищеній Господь:

Въ расужденіи псалма сего, другаго историческаго смысла не находится, кромѣ того, что сей псаломъ пѣтъ былъ Евреями въ четвертый день субботы, какъ то явствуетъ изъ его надписанія. Въ немъ царь Давидъ предвѣщаетъ людіи казни злочесливымъ, и проповѣдуетъ милосердіе къ благимъ. Онъ много способствуесть къ ушешенію чловѣка, въ гоненіи суща.

Явился Боже, Богъ опмищеній!
 Въ сіяньи славы Твоея;
 И въ яроеніи Твоихъ прещеній
 Возспани, правый судія!

Воздай, воздай Ты гордымъ боль,
 Восхищившимъ чужую честь!
 Доколѣ, Господи, доколѣ
 Возносился ни дожна персть?

Доколѣ лжу намъ провѣщають;
 И доспояніе Твое,
 Твоихъ людей уничижаютъ,
 Преогорчая ихъ вездѣ?

Вдовицу, сира, и убога
 Бѣють. и что же? говорятъ:
 Какая нужда намъ до Бога?
 Не узришь Онъ, что здѣсь шворають.

Безумніи уразумѣйте;
 Что гнѣвъ Его на васъ горитъ
 И буи умудрясь, не смѣйте
 Реши, что Онъ не ускоришь.

Кто наше убо насаждаетъ,
 Ужели помъ лишенъ его?
 Или кто око созидаетъ,
 Не зришь созданья Своего?

Кто вся языки наказуешь,
 Уже ли васъ однихъ минешь?
 Кто умъ и волю образуешь,
 Уже ли разума въ помъ нѣтъ?

Господь, создавый челоѡка,
 Ужель не вѣдаетъ сего,
 Сколько щещны сущъ ошъ вѣка
 Всѣ помышленія его?

Блаженъ, кого Ты наказуешь,
 Какъ сына, Боже! Своего;
 Чей умъ и волю образуешь,
 Закона силой Твоего!

Судьбы Твои ему помогутъ
 Спасши себя ошъ люшыхъ дней,
 А грѣшники ужъ не возмогутъ
 Изъ бездны выбишься своей.

Своихъ людей Богъ не оставишь,
 И допоянья Своего
 Онъ не отринетъ, но прославишь
 Въ день воздаянія сего
 Когда Онъ съ правдою явится
 Судить народу своему;
 И правый сердцемъ восхищется,
 Внимая съ препешомъ Ему.

Но кто опъ умысловъ лукавыхъ
 И здѣсь меня предохранишь;
 Кто опъ гонителей неправыхъ
 Своею дланью заспѣвишь?

О есплибъ мышцею Своею
 Всевышній мнѣ не споборалъ,
 Давно бы съ шѣломъ и душою
 Меня живаго адъ пожралъ!

Когда скользяща содрогала
 На поприщѣ моя нога,
 Твоя мнѣ милость помогала,
 Предохраняя опъ врага.

И чѣмъ я больше огорченій
 Въ прискорбномъ сердцѣ сокрывалъ,
 Тѣмъ вящшу сладость упѣшеній
 Въ мою Ты душу изливалъ.

Какое жъ сходство имѣешь
 Съ Твоимъ престоломъ сей престолю,
 Гдѣ беззаконье только спѣешь,
 Гдѣ шрудъ, болѣзнь и бездна золь?

Въ семь даровъ великіе успавы
Раздранны хищно рукой,
Тѣснясь тамо души правы,
Невинна кровь течетъ рекой.

Но мнѣ и тамо жить спокойно;
Мнѣ Богъ помощникъ оныхъ враговъ;
Его отеческое лоно
И тамо будетъ мнѣ покровъ.

Имъ всему дѣстойно воздаянъ
Ихъ беззаконіе воздастъ;
И за лукавыя дѣла
Огнь гнѣва Божія поглотитъ.

94. П С А Л О М Ъ ХСІV.

Приидите возрадуйтеся Господеву:

Пророкъ увѣщаетъ народъ свой просла-
влять величіе Божіе, благодарить за Его благо-
дѣянія, и повиноваться Его святому гласу.

Приидите съ радостнымъ воспоргомъ
Владыкъ долгъ свой воздавать,
И предъ спасающимъ васъ Богомъ
Сердечны чувства изливаетъ!

Достойными Его хвадами
Лице потщимся предварить,
И съ Боголѣпными псалмами
Возвысивъ гласъ горъ парить!

Великімъ Богъ есть нашъ Владыка,
И всѣхъ царей есть Вышній Царь;
Держава есть Его поллика,
Что всю въ себѣ вмѣщаетъ тварь.

Въ руцѣ Его концы земные,
Его супь горни высоты,
Его источники водные,
Его земныя глубины.

И море естъ Его шворенье,
И суши дѣло рукъ Его;
Воздайше вси благодаренье,
Творца прославьше своего!

Придите малы и велики,
Къ спопамъ Господнимъ припадемъ,
Въ очахъ Творца всѣхъ и Владыки
Умильны слезы проліемъ.

Богъ естъ Творецъ нашъ и правитель,
Мы овцы пажити Его;
Онъ естъ намъ спасъ и покровитель,
Мы овцы пастыря сего.

Днесъ гласъ Его объемля слухомъ,
И крошкихъ свойства зря овецъ,
Спрашитесь вы упорнымъ духомъ
Ожесточашъ своихъ сердецъ!

Чѣмъ Я во время огорченій
Опъ предковъ вашихъ раздаженъ,
Во дни пустынныхъ искушеній,
Гдѣ весь ихъ нравъ былъ обнаженъ.

Коликокрашно искушали
Меня ропшаніемъ своимъ,
Хоша повсюду созерцали
Мою чудесну помощь имъ.

Сіе ихъ буйствій волнованье,
 Во мнѣ чепыредесѣтъ лѣтъ
 Производя негодованье,
 Разрушило Мой къ нимъ завѣтъ.

Я выну зря ихъ заблужденья,
 Не преславаль остерегашь;
 Они прямыхъ пушей спасенья
 Не восхопѣли поспыгать,
 Ниже угрозъ Моихъ спрашились,
 Чпо съ клятвой рекъ на нихъ шакой,
 Чпобъ изверги сіи не льстились
 Въ блаженной вниши мой покой.

95. ПСАЛОМЪ ХСГ.

Воспойте Господеви пѣснь нову :

Хотя Давидъ сложилъ сей псаломъ на случай перенесенія кивоша Господня; а Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна, пѣли его при возобновленіи храма, какъ явствуетъ изъ надписанія: однако славное намѣреніе Давида и самаго Духа Святаго было то, чпобъ предвозвѣстить пришествіе Іисуса Христа. и царство Его. И такъ Святой царь побуждаетъ народъ Іудейскій восхвалять Господа, а язычниковъ придти въ новое святилище. Сіе новое святилище было прообразованіемъ церкви, кошорой основаніе здѣсь ясно предсказано.

Воспойте Господу пѣснь нову
 Сіонски въ радости сыны,
 Веспойте пѣснь Ему готову
 И всѣ вселенныя страны!

Воспойте Господу, и пойте
 Святое имя въ вѣкъ Его;
 И гласы къ пѣнію настройте,
 И струны сердца своего!

На всякій день благовѣстите,
 Что васъ рука Его спасла;
 Во всѣхъ языкахъ возвѣстите
 Его преславныя дѣла!

Во всѣхъ пѣщинахъ земнородныхъ
 Его повѣдаютъ чудеса;
 Да изъ дѣяній превосходныхъ
 Ихъ умны видяшъ очеса,
 Что Богъ великъ есмь безъ сравненія,
 Что доль и горнихъ верхъ круговъ
 Его исполнены хваленія,
 Что спрашенъ Онъ для всѣхъ боговъ;

Что всѣ языческія боги
 Орудья сущь бѣсовскихъ силъ,
 Кошоры дѣлають худоги;
 Но Богъ ихъ небо сотворилъ.

Пресвѣтлы лики предстоящихъ,
 Въ видѣніи Его лица,
 Съ благоговеніемъ служащихъ
 Поюшъ величіе Творца.

Сему Владыкѣ принесите
 Земныхъ спарѣйшины племень,
 Сему Владыкѣ воздадите,
 Со славой чesнь, какъ плодъ устѣнь!

Сему Владыкѣ вы пощитесь
 Дать славу имени Его,
 Во храмъ святой Его спекишесь
 Съ обѣтомъ сердца своего!

Со страхомъ выи и колѣна
 Предъ Нимъ спарайшесь преклонять;
 И да боится вся вселенна
 Къ Нему покорность измѣняшь!

Языкамъ рцыте жестосерднымъ,
 Чѣмъ воцарился Царь царей;
 И свой престоль содѣлалъ швердымъ,
 Да судишь правдою своею.
 Небесна швердь да веселишся,
 И да взыграешъ вся земля,
 И океанъ да восхитися,
 Чудесь Его пучину зря,

Поля, и холмы, и дубравы,
 Лѣса и весь живошный родъ
 Да плещушъ въ день Господней славы,
 Срѣтая къ нимъ Его приходъ!

Судишь Онъ землю всю приходишь,
 Судишь вселенную сію;
 Да всѣхъ на правый пушъ изводишь,
 И истину явишь Свою.

Да правда правыхъ наградишся
 Вънцевъ неплѣнныхъ красошой,
 А злоба грѣшныхъ опомшишся
 Мученій вѣчныхъ шягошой.

96. П С А Л О М Ъ ХСѢ.

Господь воцарися въ ѡлѣпоу облечеса:

Царь Давидъ, паки ушвердившись на пресполѣ своемъ, особеннымъ Божиимъ провидѣніемъ предвѣщаетъ объ успѣхахъ царства Христова, сохраненіи Его церкви, и одобряетъ народу, для избѣжанія сѣшей вражіихъ, благодарную оспорожностъ, непорочностъ, терпѣніе, и швердое на Божіе покровительство упование и мздовоздаяніе верховнаго Судіи.

Превѣчнѣйшій Царь царей, Царь славы
На Свой восходишь нынѣ шронъ,
Да подданныхъ уллучиши правы,
Благовѣшвуя имъ законъ.

Ликуй земля, и веселишесъ
Толь многа оспрова морей;
Торжешвенно срѣташь пошщитесъ
Грядущаго Царя царей!

Сей Царь величіемъ сіяетъ
Сквозь мрачный, облачный покровъ;
А судъ и правда подкрѣпляетъ
Его пресполъ во вѣкъ вѣковъ.

Предъ Нимъ предъидетъ яркій пламень,
Враговъ Его онъ попалишь;
И превращенно сердце въ камень,
Какъ хврасъ сожжетъ, испепелишь.

Ужасны молніи сверкають
Во всѣхъ вселенныя краяхъ,
И громы гласы повшоряють;
Земля дрожитъ сей видя страхъ.

Какъ воскъ, распаявають горы,
 Опъ огнезрачнаго лица,
 Въ которомъ Ангельскіе хоры
 Поютъ всемірнаго Творца.

Се тако правду исповѣдаютъ
 Сего Монарха, небеса!
 Да вси словесніи увѣдаютъ,
 Его преславны чудеса;
 И кои чтили испукановъ
 Хвалясь о идолѣхъ своихъ,
 Увидя пагубу обмановъ,
 Спудомъ покрываютъ лице ихъ!

И да поклоняшся со страхомъ,
 Какъ раболѣпные сыны —
 Служащіе предъ симъ Монархомъ,
 Небесныхъ Ангеловъ чины!

Сіонъ одушевленъ шѣмъ слухомъ,
 Веселый соспавляетъ хоръ;
 И радостнымъ играетъ духомъ
 Иудинныхъ пѣвицъ соборъ.

Судьбою хвалясь своею,
 Чшо Царь ихъ, вышнихъ Царь круговъ
 Надъ всею царсшвуетъ землею,
 И славенъ паче всѣхъ боговъ.

Всякъ Господа любяй нелесно
 Да ненавидишь смрадъ грѣховъ!
 Господь хранишь живущихъ честно
 И ихъ измешь изъ рукъ враговъ.

Онъ души правыхъ просвѣщаетъ
Небесной истины зарей;
Всякъ правый сердцемъ ощущаетъ
Веселіе въ душѣ своей.

Такъ всѣ о Богѣ веселились
Его питомцы правоты;
И дѣломъ возвѣщая пощипались —
Его свидѣнія святы.

97 ПСАЛОМЪ ХСVII.

Воспойте Господеви пѣснь нову:

Сей псаломъ есть благодарственная молитва за избавленіе народа Іудейскаго отъ рабобы Египетскія, или отъ другаго какого нибудь ему подобнаго бѣдствія. Пророкъ подъ симъ означаетъ искупленіе чловѣковъ Іисусъ Христомъ, и предвѣщаетъ пришествіе; а шѣмъ самимъ научаешь и всякаго благочесниваго чловѣка, по избавленіи отъ злополучія, быти къ Ибавителю благодарнымъ.

Воспойте Господу пѣснь нову,
Творящему въ насъ чудеса,
Котораго послушны слову
Спихи и всѣ и небеса!

Которой силою десницы
Надменны выи сокрушилъ;
И крѣпосью свящя мышцы
Спасеніе наше совершилъ;

Который милоспи въ завѣщѣ
 Іакову воспомянулъ;
 И испиной, при цѣломъ свѣщѣ,
 На домъ Израилевъ блеснулъ.
 Открылась правда предъ языки;
 Увидѣли концы земли,
 Сколь милоспи Его велики.
 Сему спасенію внемли,
 Воскликни Богу въ цѣломъ мірѣ,
 Воспой, и пой Ему, земля!
 Воспой на гусляхъ и псалтырѣ,
 И радуйшеся день опъ дня!

И гласомъ прубъ зашпокованныхъ,
 И гласомъ рожаной прубы,
 Въ сословіи мужей избранныхъ
 Прославше Вышняго судьбы.

Предъ Господемъ, Царемъ прубише,
 Да гласомъ пѣнія сего
 Къ воспоргамъ море возбудише,
 И исполненіе Его.

Вселенна вся, и человѣки,
 Да празднуютъ спасенья день;
 Руками да восплещутъ рѣки,
 Да скачутъ горы какъ елень,
 Опъ созерцанія той славы,
 Съ какою Царь царей грядетъ
 Воздашь вселенной судъ свой правый,
 И людемъ низліяши свѣщъ!

98. ПСАЛОМЪ ХСVIII.

Господь воцарися, да гиѣваются людїе:

Давидъ, прославляя особенное Божїе попеченїе о народѣ Израильскомъ, возбуждаешъ его къ засвидѣтельствванію благодарности и благоговенія къ управляющему ими Царю царей, въ горѣ Сїонѣ. Гора же Сїонъ есть прообразованіе церкви, въ кошорой мы должны поклоняться, благоговѣшь, и приносимъ благодарность Искупишелю нашему, хваля и превознося величіе Его благодѣяній.

Се Царь небесный, Царь преславный
Въ земныхъ днешъ царствуешъ спранахъ!
Да содрагаешъ всякъ злонаправный
Въ расплѣнныхъ перстнаго сынахъ!

Сѣдай на Херувимѣхъ блещешъ,
На дольный восходя пресполъ;
Земля подъ Нимъ да воспрелещешъ;
Чшо произносишь шерны золь!

Сей Царь, Сїономъ управляй,
Великъ и паче всѣхъ высокъ,
Спраны и царсва раздѣляй,
И назначая всѣмъ урокъ.

О имени Его великомъ
И спрашномъ ты хвалясь Сїонъ,
И сердцемъ купно и языкомъ
Повѣждь, колико свящъ естъ Онъ!

Какъ правый судъ Свой соглашаетъ
Онъ съ царской честію Своей;
Что никогда Онъ не лишаетъ
Приличной мзды Своихъ людей.

Священныхъ сихъ держашься правилъ,
Ты Боже! повелѣлъ и намъ,
И судъ и правду предославилъ
Въ залогъ Іаковлимъ сынамъ,
Сіонски чада возносише
Царя и Бога своего,
Главы подножью приклонише
Святаго Господа Сего!

Се зримъ мы древнихъ Іереевъ:
Какъ Моисей и Ааронъ,
И Самуиль межъ Іудеевъ (*)
Хранили сей священный законъ, —
Господне имя призывая
Со умиленіемъ сердець,
И слезы теплы проливая,
О ихъ спасеніи овецъ;

(*) Моисей сынъ Авраама, сына Кааѳова, сына Левіина, сына Іаковля, котораго имя составляется изъ двухъ реченій Еврейскихъ: Мо и Исъ, что значитъ ошъ воды взяный, — которой, ошъ роду своего на 80 году въ лѣто ошъ сотворенія міра 3817е по повелѣнію Божию былъ вождемъ Израильскихъ людей при исходѣ изъ Египта Ис. гл. 2 ст. 10 пе: 76 ст. 21 і парал. гл. 23 ст. 13 Іосифъ 2 кн. гл. 5 Ааронъ, братъ его, первосвященникъ Іудейскій Исх. гл. 4 ст. 14. Самуиль, первосвященникъ и правитель народа Іудейскаго, жившій до 1. царей Іудейскихъ.

Какъ гласу ихъ свяшыхъ моленій
Внималъ всемошнй Царь вѣковъ;
И въ знакъ Своихъ благоволеній,
Въ сполнѣ глаголаъ облаковъ;
Какъ видѣлъ, что Его свидѣнья
Спарались дѣломъ оправдашь,
И всѣ Господни повелѣнья
Точнѣй, какъ можно, соблюдашь.

Ты Боже! благосклоннымъ слухомъ
Всегда молишвы ихъ внушалъ;
Любви жъ отеческія духомъ,
Какъ чадъ своихъ, Ты ушѣшалъ.

Ты Боже! милоспи лучами
Всегда ихъ зракъ осіявалъ,
А грубоспъ дерскую бичами
И въ нихъ, Ты Боже! опмщевалъ.

Превозносишь сего помщипсѣ
Царя и Бога своего,
Благословенно поклонипсѣ
Ему, въ горѣ свяшѣй Его!

Господь нашъ свяшъ еспъ безконечно,
И намъ свяшыми бытъ велипъ,
Да въ горнемъ насъ Сіонѣ вѣчно
Во дворѣхъ радости вселишь.

Самуиль, сынъ Елканы, рожденный опъ не плод-
ствующія Анны, молишвою ея опъ Бога испроше-
нный 1. Паралип. гл. 6. ст. 33. —

94. П С А Л О М Ъ ХСІХ.

Воскликните Богови вся земля:

Пророкъ увѣщевашъ народъ Іудейскій
приноситъ хвалы, благодаренія и исповѣданія
Богу, яко Создашелю, Промыслишелю. и
грядущему Избавителю во святомъ храмѣ Его;
чему и всякъ православный подражашъ долженъ.

Воскликни вся земля Владыкъ,
Одѣта радости зарей;
Предспанъ Ему въ веселомъ ликѣ,
Воздай свой долгъ Царю царей!

Предспавъ предъ умными очами,
Что сей Господь есть нашъ Творецъ;
Не создали себя мы сами;
Какій могъ жизнь вліяшь опець?

Но буди, всѣмъ извѣстно буди,
Что швари мы Творца сего;
Онъ есть нашъ Богъ, Его мы люди,
И овцы пажиши Его.

Съ такими мыслями грядите
Въ Его шоржешвенны враща,
Во дворы съ пѣніемъ входите,
Хвалу приемя во уста!

Хвалите благость безконечну,
Хвалите вѣчну милость къ намъ;
Хвалите вѣрность небощечну
Ко всѣмъ позднѣйшимъ племѣнамъ.

100 ПСАЛОМЪ С.

Милость и судъ воспою Тебѣ Господи:

Царствующій пророкъ, благодаря Бога за особенное на царствованіе его благословеніе, чего самаго желая какъ сыну своему Соломону, такъ и преемникамъ его, собственнымъ своимъ примѣромъ обучаешь, kolikoе нужно благочестіе, благоразуміе и оспорожностъ въ исполненіи обязанности къ Богу, ближнему и къ самому себѣ чловѣку — царю. А что говоритъ Св. Давидъ о царѣ, то приличествуетъ и всякому властелину, пастырю, учителю, домоначалинику и старѣйшему.

Тобою, Боже! просвѣщенный,

Я милость воспою и судъ;

И подвигъ царскій шоль священный,

И сопряженный съ онымъ судъ.

Тобою, Боже! разумѣю

Я непорочный оный путь,

Когда Тебя въ очахъ имѣю,

Въ копоромъ вся благая сущъ.

Дыша незлобіемъ сердечнымъ,

Я миръ въ домашнихъ сохранялъ;

И очесамъ шоль быспрошечнымъ

Позывъ нелѣпый возбранялъ.

Пресшупниковъ я нечеспивыхъ

Возненавидѣлъ, какъ враговъ;

Людей коварныхъ и спроопчивыхъ

Не приглашалъ въ число друзей.

Ни мало тѣмъ не огорчался,
 Когда изъ ложныхъ кпо друзей
 Опъ нашей дружбы ошлучался,
 По глупой вольности своей.

Кпо ближнихъ клеветною пайно
 Передо мною обвинялъ,
 Тѣхъ, какъ враждующихъ имъ явно,
 Изъ глазъ моихъ я изгонялъ.

Кпо надымался гордымъ окомъ,
 Или кпо завистью дышалъ,
 Хопя бы въ чинъ былъ высокомъ,
 Моей прапезы не вкушалъ.

Мои лишъ очи обращались
 Къ вѣрнѣйшимъ общества сынамъ;
 Они любезно угощались,
 И собесѣдовали намъ,

Пушемъ ходящій непорочнымъ,
 Мои пошребы исправлялъ;
 И дѣломъ занятый урочнымъ,
 Услугу вѣрну предсавлялъ.

Въ моемъ дому опнюдъ не жили
 Власполюбивы гордецы,
 Ниже въ очахъ моихъ служили
 Языковредные лжецы.

Въ извѣстно упреннее время
 Я правду правымъ воздавалъ;
 Преспуцниковъ несносныхъ племя
 Мечемъ суда я поражалъ;

Да беззаконье попотребишся
 Во градъ, Боже! до конца,
 А спрахъ Господень углубишся
 Сильнѣе въ добрые сердца.

III. П С А Л О М Ъ СІ.

Господи! услыши молишву мою:

Здѣсь изображаетъ Пророкъ съшующихъ
 въ плѣнъ Вавилонскомъ Іудеевъ, и подкрѣпляетъ
 ихъ надеждою избавленія, предвѣщая имъ
 скорое пришествіе Мессіи. Подобнымъ образомъ
 и мы должны молишся во время злоключеній;
 а наипаче во время плѣна грѣховнаго
 о избавленіи отъ онаго.

Услыши днесъ мое моленье
 И вопль мой, Господи! внуши;
 Да увидишь въ горнее селенье
 Тяжелый вздохъ моей души!

И Твоего, Владыко! зрака,
 Не отврати Ты отъ меня,
 Во время скорбнаго сумрака,
 Когда къ Тебѣ зову спеня;

Но въ пошъ же день и часъ услыши
 Молишву, Господи! сію,
 Ты вся моя спраданья зриши,
 И учасъ злѣйшую мою —

Что дни мои такъ исчезающъ,
 Какъ дымъ въ воздушной споронѣ;
 Всѣ кости тако иссыхающъ,
 Какъ хврасъ лежащій при огнѣ.

Какъ злакъ искошенный на полѣ,
 Увяло сердце такъ мое,
 Что сѣди я не ѣмъ ошполѣ,
 И не вкушаю пишіе.

Въ нощи опъ горкихъ слезъ на ложѣ,
 А въ день опъ вздоховъ и поста,
 Мои припнули кости къ кожѣ,
 И вся исчезла красота.

Пуспынному я пеликану (*)
 Подобенъ спалъ въ слезахъ моихъ,
 Или шому ноцному врану,
 Что спитъ въ развалинахъ чужихъ;
 Я спалъ какъ птица оплученна
 Опъ своего гнѣзда и чадъ,
 Что бдитъ на кровѣ огорченна,
 И новыхъ ждешъ себѣ досадъ.

Враги на всякъ день мной ругались,
 И кои преждѣ уважашъ
 И похваляшъ меня спарались,
 Клялись мой слухъ уничтожашъ;
 Когда со мной спрадали сами,
 Когда я пеплъ, какъ хлѣбъ вкушалъ,
 Когда съ горчайшими слезами
 Я пишіе мое мѣшалъ;

(*) Пеликанъ: баба птица.

Какъ на меня Ты гнѣва зракомъ
 И яроспнымъ лицемъ взглянулъ;
 Какъ бурнымъ свѣше Ты сумракомъ,
 И громомъ съ молніей блеснулъ;
 Когда меня съ престола славы
 Низвергъ въ шоліку бездну золь,
 И гербъ Іудиной державы,
 И скипетръ мой низвергнулъ въ долъ.

Блаженныхъ дней свѣшъ уклонился,
 Прощедъ въ глубоку ноцъ, какъ шѣнь;
 Въ сухое сѣно премѣнился,
 И смертну я наслѣдилъ сѣнь.

Ты, Боже! вѣчно пребываешь,
 И правда въ родъ и родъ Твоя;
 На всѣхъ Ты милость изливаешь,
 Тобой отъ бѣдъ избавлюсь я.

Возспавъ, ѹщедри Ты Сіона!
 Се время естъ Твоихъ щедротъ,
 Изми изъ челюстей дракона
 Лишенныхъ матери сиротъ!

Се время естъ всемошной длани,
 И се орли Твои лешашъ,
 Сіонски да созиждутъ камни,
 И перстъ его да восхишашъ!

Спраны языковъ убояшся,
 Господне имя слыша въ нихъ,
 Цари земные удивашся
 Величію чудесъ Твоихъ;

Когда Сіонскія державы
 Возвысишь наки древній гербъ,
 И съ блесками Владычней славы
 Явишь величіе судьбъ;
 Когда на слезы Ты смиренныхъ
 Взоръ кропоси своей явишь;
 И къ воздыханью изнуренныхъ
 Рабовъ Ты слухъ не отвратишь.

Да въ родъ не плѣнными чершами
 Напишешь милости залогъ,
 И будущихъ племень ушами
 Восхвалишься спасаѣи Богъ;
 Чѣмъ на престолахъ сый высокомъ,
 Приникъ изъ Скинии своей,
 И съ неба милосердымъ окомъ
 Призрѣлъ на перснѣнаго дѣтей;
 Призрѣлъ слышащѣ окованныхъ,
 И смертны узы разрѣшишь;
 И градъ своихъ рабовъ избранныхъ
 Исполниши и совершишь;
 Да градъ Сіонъ предвозвѣщаетъ
 Господне имя всѣмъ сынамъ,
 Ерусалимъ да сообщаетъ
 Хвалы Его инымъ спранамъ;
 Когда сберутся въ шумномъ ликѣ
 Народы вкупѣ и цари
 Служишь Всевышнему Владыкѣ,
 Въ сердцахъ воздвигнушь олтари.

Лишь крѣпосью своей десницы
 Испоргнуль свой всемошный плѣнь
 Изъ жадныхъ челюстей денницы,
 Въ Сионъ Израиль устремлень —
 Какъ жаждущій елень на воды,
 Въщаетъ тако на пущи:

„Повѣждь, виновниче свободы,

„Изволивый меня спаси!

„Доспигну ль я свяшаго града,

„Узрю ли Скинію Твою,

„Или мои шо узрятъ чада,

„Коль сократишь Ты жизнь мою?

„Не возведи меня Ты нынѣ

„Въ преполовенье дней моихъ;

„Но даруй мнѣ по благоспынѣ

„Доспигнушь исполненья ихъ

„Ты всѣми движешь временами;

„Твои суть лѣша въ родъ родовъ;

„Яви еще Твой свѣтъ надъ нами,

„О свѣше вышнихъ всѣхъ круговъ!

„Въ началѣ, Господи! въ началѣ

„Ты землю словомъ основалъ;

„И ша дѣла погибнухъ вмаѣ,

„Погибнеть все, что Ты создалъ.

Земля и небо измѣнишся,

Во вѣки Ты единъ живешь;

Все съ вышхой ризою сравнишся,

И, какъ одежду, Ты свѣешь;

Твои жъ лѣша не оскудѣють,
 Ты пойжде будешь, и рабовъ
 Твоихъ сыны во всѣмъ успѣють,
 Исправся во вѣкъ вѣковъ.

102. П С А Л О М Ъ С II.

Благослови душе моя Господа:

Пророкъ возбуждаетъ себя и народъ свой
 къ возблагодаренію Бога за неизреченныя Его
 къ намъ благодѣянія, а наипаче за благодашныя
 Его дары; и не довольсшвуясь одною человѣче-
 скою благодарностію, приглашаетъ къ тому
 же и святыхъ Ангеловъ. И поелику всѣ изчи-
 сляемыя въ немъ Божія благодѣянія суть общія
 для всѣхъ, то и надлежитъ его всякому Хри-
 стианину чинить по чаще.

Благослови мой духъ смиренной,
 И чувствуй внутреннія вся!
 Благослови Творца Вселенной;
 Благослови душе моя!

Благослови Его, какъ Бога;
 Создателя тебя самой;
 И не забуди, что премного
 Его любовь, о душе мой!

Что Онъ всякъ грѣхъ швой очищаетъ
 И исцѣляетъ всякъ недугъ,
 Ошъ шли животъ швой защищаетъ,
 И шуне все, безъ всѣхъ заслугъ;

Вънчаешъ милосшью своею,
Щедрошъ избыткомъ богатишъ,
Желанныхъ благъ поишъ спруею,
Какъ орлю юноши обновишъ.

Господь единъ сый благъ подашъ;
Какъ милосшъ, шакъ и судъ хранишъ;
Гонимыхъ Онъ ешъ сострадашъ,
Гонящихъ всеу не щадишъ.

Пуши себъ благоугодны
Онъ Моисею показалъ,
И совершенства Богу сродны
Сынамъ Израиля сказалъ.

Чшо щедръ и милосшивъ во вѣки,
И долгошерпѣливъ Господь;
Чшо милосшъ Онъ свою, какъ рѣки,
На всяку изливаетъ площъ.

Не весь свой гнѣвъ Онъ изливаетъ
На чадъ боящихся Его,
Ниже во вѣки опрѣваетъ
Онъ опъ лица ихъ Своего.

Чшо не по мѣрѣ досажденій
Низводишъ свыше гнѣвъ на насъ;
Ни по числу грѣхопаденій
Намъ воздаешъ на всякій часъ;

Но съ распояніемъ просираннымъ,
Чшо между небомъ и землей,
Сравниль Онъ милосшъ ко избраннымъ,
По благодани къ нимъ своей;

И яко Западъ о́пть Воспока
Между собою раздѣлилъ,
Такъ всякаго вину порока,
О́пть насъ Всевышній удалилъ.

Какъ щедрить, милуетъ родишель
Исчадіи чрева своего,
Такъ милосердый промыслишель,
Щедрить боящихся Его.

Самъ знаетъ наше Онъ созданье;
Самъ помнитъ, что ссзавъ нашъ перстъ,
Что нашей плоти сосшоянье
Подобно злаку въ полѣ есть.

Что наша жизнь такъ расцвѣтаешь,
Какъ на лугу весенній цвѣтъ,
Кой въ то же время увядаетъ,
Какъ животворный духъ пройдетъ.

Коса нещадно пожинаешь
Его съ правою на равнѣ;
Онъ самъ тогда уже не знаетъ,
Въ какой родился споронѣ.

Господня милость водворишся
О́пть вѣка и до вѣка въ шѣхъ,
Въ копорыхъ спрахъ сыновній зрится,
И вѣры чисныя успѣхъ;

И правда Божія въ пошомство
Сихъ вѣрныхъ чадъ Его преидетъ,
Что посрамляя вѣроломство,
Хранящъ Свяшый Его завѣтъ.

Что помня Вышняго законы,
Ихъ дѣломъ щасяся оправдашь;
И благодарныхъ чувствъ полны,
Ему спремятся угождать.

Господь на шронъ возсѣдаетъ,
Превыше горнихъ звѣздныхъ мѣсъ;
Онъ всѣми шварьми обладаетъ,
Его держава цѣлый свѣтъ.

Всѣ небожишли хвалише
Творца и Бога своего;
Всѣ Ангели къ Нему горише,
И славше въ пѣніяхъ Его.

Благословише милліоны
Небесныхъ силъ Его и слугъ,
Которые Его законы,
Какъ огонь, шворише, спѣшно вдругъ!

Хвалише вся Его шворенья,
И прославляйше до конца
Во всѣхъ мѣскахъ Его владѣнья;
Пой духъ мой Бога и Ошца!

102. П С А Л О М Ъ СШ.

Благослови душе моя Господа:

Пророкъ Божій представляя умшвенному
взору своему прекрасное оное зрѣлище вселен-
ныя, превозноситъ здѣсь похвалами безпредѣ-
льную Божию благость, премудрость, всемогу-
щество, и во всѣхъ Его швореніяхъ ошущи-

шельныйшій промыслъ: равнымъ образомъ и
намъ надлежитъ отъ размышленія о тваряхъ
умисленно восходишь къ Создателю оныхъ.

Благослови мой духъ Владыку!
О Господи и Боже мой!
Я славу зрю въ Тебѣ велику,
И велѣвненъ образъ Твой.

Твой свѣтъ блискаеиъ, какъ порфира;
Простершо небо какъ шашеръ;
Водой Ты верхъ покрылъ ээира,
Къ подножью облаки простеръ.

Когда межъ горними духами
На выпреню крилу лешишь,
Ты Ангеловъ себѣ слугами
И пламень огненный шворишь.

Землѣ далъ швердо основанье,
Да не преклонишя во вѣкъ;
Ея, какъ риза, одѣянье
Есть бездна водъ, морей и рѣкъ.

Споаяшъ Твои о Боже! воды,
Споаяшъ на выпреннихъ горахъ;
И сердце ихъ, лиша свободы,
Какъ цѣпью держишь нѣкій спрахъ.
Велишъ — побѣгнушъ съ горъ высокихъ
Отъ запрещенія сего;
Побѣгнушъ въ вѣдро безднъ глубокихъ
Отъ гласа грома Твоего.

Такъ горы самыя восходящъ,
 Куда велящъ Твои уста;
 И самыя поля нисходящъ
 Во угошованны мѣста.

Ты перстомъ своея десницы
 Назначилъ должный имъ предѣлъ;
 Никто не преидесть сей границы,
 И всякой знаетъ свой удѣлъ.

Ты Боже! въ дебри посылаешь
 Источники прозрачныхъ водъ,
 И посреда горъ открываешь
 Спруамъ кристалловиднымъ ходъ.

Живописныхъ сильныхъ напаяешь
 И дикихъ оными звѣрей,
 Онагровъ(*) жажду уполяешь,
 Кошоры ждущъ опрады сей.

Небесны пщицы ушомленны
 Въ день знойный шамо приспающъ;
 И ихъ прохладой подкрѣпленны,
 На вѣтвяхъ древесъ поющъ.

Ты свыше горы умащаешь
 Избышкомъ росъ или дождей,
 Плодами землю насыщаешь
 Всещедрой благоспи Твоей.
 Траву даешь Ты безсловеснымъ,
 А людямъ знакъ на пользу ихъ;
 Изводишь промысломъ чудеснымъ
 Ты хлѣбъ для насъ изъ нѣдръ земныхъ.

(*) Онагръ: дикій оселъ. См. прим. Левш.

Твоя намъ благость сообщаетъ
 Вино, что сердце веселишь;
 Елей, что плѣло умащаетъ;
 И хлѣбъ, что жилы укрѣпляетъ.

Твоей десницею снабденны,
 Плодятся польски дерева;
 Въ Ливанѣ кедры насажденны
 Верхи поднимають въ небеса.

Тамъ родъ пернатыхъ сосмѣжился;
 И Еродій (*), вождь малыхъ птиць,
 Гнѣздо свое возвысилъ щипища
 До самыхъ облачныхъ границъ.

Въ дремучи горы и высоки
 Бѣжитъ испуганный елень,
 И въ камняхъ зайць косоокій
 Находитъ ложе, кровь и плѣнь.

Чтобъ было время намъ извѣстно,
 Ты создалъ серебряну луну;
 И солнце, пурпуромъ прелѣстно,
 Познало Западну спрану.

Ты шьюю свѣтъ смѣнилъ небесной,
 И ночь за днемъ Ты произвелъ;
 Чтобъ дать покою часъ извѣстной,
 И положишь прудамъ предѣль.

(*) Подъ именемъ Еродіа, различные писатели различныхъ птицъ разумють; Иеронимъ ястреба, Августинъ водяную кокошь, Сунда аиста или буселя, Плиній цаплю, а иные родъ бѣлыхъ врановъ. Вообще же симъ словомъ означаетъ великая птица, которая имѣетъ гнѣздо выше и больше, нежели прочія птицы; посему и предводилеми чудъ именуется. Толк. пр. Ирин.

Чтобы въ сіе нощное время
 Рыкай левъ, и скимновъ сонмъ,
 И всѣхъ звѣрей дубравныхъ племя
 Взыскали хлѣбъ себѣ и кормъ.

Когда же паки освѣпишся
 Лучами солнца дольный кругъ:
 То скимнъ на ложе возрапишся,
 И всѣ возлягутъ звѣри вдругъ;
 А человекъ, поправаясь шѣломъ,
 И снова силы получа —
 Исходишь въ пушь заняшься дѣломъ,
 И бдишь до поздняго луча.

О коль дѣла Твои велики,
 Создашело и Боже силъ,
 Въ копорыхъ опышы шюлики
 Ты мудросиѣ своей явилъ!

Сія земля естъ достоянье
 И храмина Твоихъ благихъ —
 Гдѣ всяка шварь Твое создание,
 И плодъ и дѣло рукъ Твоихъ.

На море ли подъемлю взоры,
 Твоимъ дивяся чудесамъ?
 Велики и пространны горы
 Изъ безднъ восходящъ къ небесамъ.

Сіи громады водъ бездонны,
 И сей обширный хлябій сонмъ,
 Великихъ рыбъ и малыхъ полны,
 И чудъ безчисленныхъ числомъ.

Волна другъ друга препираешъ,
 Тамъ корабли въ волнахъ плывушъ;
 И кишъ, ругаясь имъ, играешъ.
 Тобою, Боже! вси живушъ.

Къ Тебѣ словесныхъ чаешъ племя;
 И чая всѣ, всѣ вопіюшъ,
 Да пищу даси имъ во время,
 И плодъ земли да соберушъ.

Когда Ты руку отверзаешъ,
 Всѣ исполняющся благихъ;
 Когда жъ лице Ты опшрацаешъ,
 Объемлешъ скорбь и ужасъ ихъ.

Опшмешъ духъ ихъ — и исчезнушъ,
 И снидушъ въ перспъ на мѣсто шли;
 Дохнешъ на нихъ — и вси воскреснушъ,
 И обновишъ лице земли.

Да славися и веселися
 Одѣлхъ рукъ своихъ Господь!
 Да вѣчно чпишъ и убоишся
 Его словесна всяка плоть!

Господь не уснешъ, не воздремлетъ;
 Но призираешъ съ высоты —
 И аще хочетъ, Онъ колеблетъ
 Всѣ основанія земли.

Горамъ ли молніей коснешся?
 Они дымяшся и лежатъ,
 Къ доламъ ли гласъ Его проспрется?
 Они вознесшъ главу спѣшатъ.

Тебя хвалами я прославлю,
Всесильный Богъ мой и Творецъ!
И пѣшь Тебя я не оставлю
По самой дней моихъ конецъ.

Моя бесѣда да явишя
Благоугодна предъ Тобой;
И духъ, мой духъ да веселишя,
Довольствуясь Твоей судьбой.

Твоя жь, о Боже! правда строга
Да сокрушитъ продерскихъ рогъ;
Хвали, мой духъ! Творца и Бога,
И помни выну свой ты долгъ.

104. П С А Л О М Ъ СІѲ.

Исповѣдайшя Господеви и призы-
вайше имя Его:

Пророкъ, воспоминаая великія Божія бла-
годѣнія, оказанныя народу Израильскому, не-
шомко возбуждаешъ его къ прославленію сихъ
благодѣній, но убѣждаешъ ихъ, чтобы чудеса
Его милоспей сообщали они и прочимъ преем-
ственно народамъ.

Воспойше людіе Владыцѣ,
Взывая имени Его;
И возвѣспитѣ во языцѣхъ
Дѣла вы Бога своего!

Воспойте пѣснь ему, и пойте;
 Повѣдите вся чудеса;
 Хвалитесь именемъ, и спойте,
 Какъ струны, ваши голоса.

Да ваше сердце веселишся,
 Ища небеснаго Ошца;
 Взыщете выну, да явишся
 Во свѣтъ Своего лица!

Весь день взыскуя, помяните
 Его дѣла и чудеса;
 И успѣ Его судьбы храните,
 И весь законъ, и словеса.

Внушите Авраамле сѣмя,
 Царя небеснаго рабы,
 Сыновъ Израилевыхъ племя,
 Избранный родъ Его судьбы,
 Чшо сей Господь, Царь вѣчной славы,
 Нашъ Богъ, Творецъ нашъ и Ощецъ
 Распространилъ судьбы успавы,
 Въ конецъ земли и до конецъ;
 Чшо помнишь въ вѣкъ свои завѣшы,
 И слово въ пиесахъ родовъ;
 И кляшвенны свои обѣшы
 Не премѣнишь во вѣкъ вѣковъ;
 Но сохранишь Онъ вѣрность слова,
 Чшо съ Авраамомъ совѣщаль,
 И съ кляпвой подшвердиль Онъ снова,
 Чшо Исааку обѣщаль.

Являя по жъ благоволеніе
 Къ Іакову до позднихъ лѣтъ,
 Сіе пославипъ въ повелѣніе
 Во вѣкъ Израилю завѣтъ:
 Тебѣ, рекъ, землю хананеевъ,
 Сей ужемѣрный вашъ предѣлъ
 Я даю для верныхъ Іудеевъ
 Въ наслѣдство вѣчно восхотѣлъ.

Но сколь ничтожна часть осталась
 Избранныхъ Богомъ сихъ людей,
 Кошорымъ та земля доспалась;
 Се горсть пришельцевъ малыхъ въ ней!

Но благодѣтельный Владыка
 Самъ папріарховъ сихъ водилъ,
 Какъ опъ языка до языка
 Изъ нихъ кшо пушь свой проходилъ,
 Или опъ царствія до царства
 Когда имѣли перейши —
 Предохранялъ ихъ опъ коварства
 И опъ злодѣевъ на пуши;
 Своимъ ихъ защищалъ покровомъ,
 Царей за нихъ Онъ обличалъ,
 И громогласнымъ шако словомъ
 Во ушесахъ владыкъ звучалъ:
 Не прикасайтесь дерзновенно
 Рабовъ помазанныхъ моихъ,
 Ни умышляйте сокровенно
 Вредишь моихъ пророковъ сихъ.

Я гладъ послалъ въ извѣстно время,
 Кой хлѣбъ насущный ихъ пожралъ;
 А нынѣ милуя ихъ племя,
 Посла къ содѣдамъ ихъ избралъ;
 Иосифъ (*) проданъ въ рабство спраннымъ;
 Оковы на ногахъ носилъ;
 Желѣзомъ шягоспнымъ и хладнымъ
 Его Богъ душу искушалъ;

(*) Иосифъ, одиннадцатый сынъ Іаковль, рожденный
 отъ Рахили, быш. гл. 30. сп. 24. красивый лицомъ, краси-
 вѣлаго нравомъ, любимый отцемъ, не навидимый же бра-
 тьями, гл. 37. сп. 3. какъ за то, что отецъ его поручалъ
 ему надъ ними надзоръ, такъ не менѣе и за открытіе за-
 вѣданныхъ имъ его сновидѣній; изъ коихъ 1. замѣчательно
 шѣмъ, что видѣлъ онъ своихъ братьевъ влзущихъ на по-
 лѣ снопы, и что свои спойалъ прямо, а прочихъ брать-
 евъ снопы ему покланялись: 2. что видѣлъ онъ, якобы солнце
 и луна и одинадцать звѣздъ ему поклонялись. Чего,
 для рѣшились было первѣе братья его умертвить, но по
 совѣту старѣйшихъ изъ нихъ, продали его купцамъ Из-
 мавильянскимъ, ѣдущимъ во Египетъ, сп. 28. А сіи, пере-
 продали его Пеншефрию, главному еввуху Фараонову гл. 39.
 Сей господинъ замѣтивъ его во всѣхъ дѣлахъ вѣрность
 сп. 1. и не обыкновенное приращеніе благихъ въ дому его,
 поставилъ его господиномъ надъ всѣмъ его сѣяніемъ
 тамъ же сп. 6. А между тѣмъ, когда плѣненная его кра-
 собою и цѣломудріемъ его побѣжденная госпожа оклевеша-
 ла его предъ своимъ мужемъ, яко пасальника: то онъ
 былъ посаженъ въ темницу гдѣ объяснилъ два сновидѣ-
 нія состраждующихъ съ нимъ двухъ царедворцевъ. опра-
 вданныя шочнымъ ихъ событіемъ; поему поводу взыска-
 канъ былъ и самимъ Фараономъ, и поставленъ былъ отъ
 него первымъ старѣйшиною надъ всемъ Египтомъ послу-
 чаю же послѣдовавшаго въ окружностяхъ сего Государства
 и далѣе распространившагося глада не шокмо братья
 его, но и самъ отецъ его Іаковъ переселился совсемъ до-
 момъ своимъ во Египетъ; по особенному же Божію въ нему

Доколѣ слово, имѣ реченно
 Къ отцу и братіямъ его,
 Не оправдало совершенно
 Событъя дѣломъ своего;
 Господнихъ испиной обѣщанъ
 Іосифъ будучи разженъ,
 Противу всѣхъ его навѣщанъ
 Былъ въоруженъ.

Еще онъ срока ожидаетъ,
 Какъ царь къ нему уже послалъ,
 Отъ узъ его освобождаетъ;
 И князь людей свободу далъ.

И только лишь отъ узъ избавилъ;
 Онъ господиномъ вдругъ его
 Надъ домомъ собственнымъ поставилъ,
 И княземъ царства своего;
 Да сообщитъ онъ наставленья
 Его вельможамъ и князьямъ,
 И старцамъ шѣ же разумѣнья,
 Какими онъ блищаетъ самъ.
 И се Израиль, въ лѣша глада,
 Въ страны Египта перешелъ;
 Та ковь самъ и всѣ съ нимъ чада
 Вселились въ Хамовъ сей предѣлъ

окровенію , гл. 46. ст. 3. и помѣщены были въ землю
 Гесемъ. — И сію то самую исторію приводитъ здѣсь Да-
 видъ въ доказательство особеннаго Божія къ Пашріар-
 хамъ благословія.

А поселивый памъ Евреевъ,
 Какъ нравіевъ ихъ возраспиль;
 И больше, нежелъ ихъ злодѣевъ,
 Сихъ крѣпоспій силъ снабдилъ—
 Чѣмъ въ сердцахъ жишелей природныхъ
 Къ пришельцамъ злобу возбудилъ,
 И чадамъ предковъ благородныхъ
 Терпѣшь гоненье попустилъ.

Чшобъ сняшь съ нихъ иго утѣсненья,
 Онъ Моусея имъ послалъ,
 Которому для вспоможенья
 И Аарона предъизбралъ.

Кромъ особыхъ повелѣній,
 Народныхъ одарилъ вождей
 И властію чудотвореній,
 Въ землѣ шѣхъ Хамовыхъ дѣшей.

Глубокою покрылъ сихъ шѣмою
 Презришелей словесъ его,
 Чшобъ не сближались межъ собою,
 Не видя окомъ ничего.

Онъ въ кровь ихъ преложилъ всѣ воды,
 И уморилъ всѣ рыбы въ нихъ;
 Кипѣли страшныхъ жабъ породы
 Въ чершпогахъ у царей самихъ.

Онъ рекъ — и тучи появились
 Мухъ песіихъ и комаровъ,
 Которые вездѣ толпились
 Въ предѣлахъ ихъ, какъ шумъ вѣтровъ.

Дожди ихъ превративши въ грады,
Ихъ съ молніей совокупилъ;
Всѣ смоквы ихъ, и винограды,
И дрѣвеса ихъ попребилъ.

Онъ рекъ — и пруги(*) налешѣли
И гусеницъ несчешный сонмъ,
Которы всю праву поѣли
Со всякимъ ихъ земли плодомъ.

Опъ безсловесныхъ до словесныхъ,
Онъ первенцевъ ихъ поразилъ,
Лишая рабаевъ извѣстныхъ,
Главнѣйшей крѣпости ихъ силъ.

Но избавляя Богъ Евреевъ
Съ сребромъ и златомъ шакъ извелъ,
Что при незгодіи злодѣевъ,
Никшо въ ихъ родѣ не болѣлъ;
Что весь Египетъ веселился
О изхожденіи сихъ людей,
Гдѣ страхъ Евреевъ преселился
Къ Египтянамъ въ землѣ своей.

Водяй ихъ сильною рукою
Просперъ имъ облакъ свой въ покровъ —
Да днемъ покажешь пущь собою,
И защитишь ихъ опъ жаровъ;
При наступленіи же ночи
Огню свѣшилъ имъ повелѣлъ,
Да видяшъ шествующихъ очи
Спези въ назначенный предѣлъ.

(*) Смолри въ псалмѣ 77 мѣ.

Какъ пищи алчуши просили,
 Господь, имъ краспели(*) послалъ;
 Небесной снѣди ихъ вкусили,
 Елико всякъ изъ нихъ желалъ.

Во время жажды всенародной
 Въ пуспынѣ камень Онъ разсѣкъ;
 Текла вода въ землѣ безводной,
 Текла струями быспрыхъ рѣкъ.

Святое памяшуща слово,
 Чшо Аврааму Онъ вѣщалъ,
 Вездѣ его попомощво ново,
 Господь хранилъ и насыщалъ.

О коль веселыми спопами
 Изъ рабства Божій шель народъ!
 Коль радостно гремятъ трубами
 Тогда Его избранныхъ родъ!

Вводя ихъ въ землю Хананеевъ,
 Языковъ грады и страны
 Въ наслѣдство ошдалъ сихъ Евреевъ,
 И всѣ сокровища земны —

Да за сіи благодарья,
 Въ сердцахъ Ему воздвигнутъ пронъ,
 Хранящъ Господни оправданья,
 И помнящъ вышняго законъ.

(*) Краспели: куропатки, или перепелки. Сл. Пр. Левіи

105. П С А Л О М Ъ СѸ.

Исповѣдайшеся Господеви, яко благъ,
яко въ вѣкъ милосѣ Его:

Въ семъ псалмѣ не шокмо воспоминаешъ Пророкъ великія Божія благодѣянія къ народу Израильскому; но и подробно изчисляешъ всѣ ихъ злодѣянія и неблагодарность, дабы изъ недостоинства сихъ людей, болѣе возвеличишь безпредѣльную Божию благосѣ, кошорую весьма часшо на нихъ изливаль, не взирая на ихъ беззаконія; и умоляешъ Бога, дабы и нынѣ благоволилъ помиловашъ народъ Свой, великими бѣдствіями за грѣхи ихъ обременяемый. Изъ чего научаемся, что благодѣянія Божіи не сущъ плоды нашихъ заслугъ, но шолько дары безмѣрнаго Божія милосердія.

Хвалише, сынове Сіони!

Творца и Бога своего;
Прославте вси раби Господни
Въ вѣкъ благосѣ съ милосѣю Его!

Но чей успѣлъ шакъ разумъ ясно
Господни силы поспигашь,
Чтобъ съ онимъ качествомъ согласно
Хвалы Его могъ излагашъ?

Блаженно шѣхъ избранныхъ племя,
Что мудросѣ истинны сѣяжавъ,
Во всяко сохраняешъ время
Святѣйшій Вышняго усшавъ.

Съ такимъ и насъ благоволеніемъ,
 Какъ сихъ, о Боже! помяни,
 И посѣти Твоимъ спасеніемъ,
 Чѣмъ общалъ намъ искони.

Сподоби видѣши благая.
 Избранныхъ, Господи! Твоихъ,
 Чѣмъ плѣнность плоти оплагая,
 Покоялся въ снранѣ живыхъ!

Позволь и намъ возвеселишься
 Съ языкомъ, Господи! Твоимъ,
 И милостью Твоей хвалишься
 Съ симъ доспояніемъ Святымъ.

Еще въ опеческихъ безсудствахъ
 Виновны мы передъ Тобой;
 И въ беззаконныхъ живъ распустивахъ,
 Влечемъ неправды за собой.

Се предки наши не внимали
 Твоимъ въ Египтѣ чудесамъ,
 И милостей не поминали,
 Чѣмъ имъ являлъ на всякъ день Самъ.

Они Тебя преогорчили
 У моря Чермнаго бреговъ,
 Гдѣ Моисея укорили,
 Чѣмъ будтобъ вель ихъ въ смертной ровъ.

Но Ты спасалъ лишь сберегая
 Для имени ихъ своего,
 Единъ сей долгъ имъ налагая,
 Да славу пронесуть его.

Ты рекъ — понѣ Чермный обсушилсѣ,
И се Израильскій народъ
Въ то жъ время шествовашъ рѣшилсѣ,
Какъ по землѣ, межъ бездной водъ.

Се такъ всемошной сей Владыка
Опъ рукъ злодѣйскихъ исхишилъ,
И опъ враждебнаго языка,
Людей своихъ освободилъ.

Се шако гордыхъ чадъ денницы
Покрылъ волной морскихъ пучинъ,
Опъ всадниковъ до колесницы,
Чшо ни осшалсѣ ни единъ.

Тогда повѣривъ лишъ Владыкѣ,
Спасенный имъ Его народъ,
Воспѣлъ хвалу въ гремящемъ ликѣ
И свой шоржесшвенный исходъ.

Едва свѣпъ испинный признаній
Въ сердцахъ упорныхъ возсіалъ,
Какъ духъ имъ свойспвенныхъ ропшаній
Свѣпильникъ вѣры пошемнялъ.

Они всѣ предали забвенью
Преславны Божія дѣла;
Его прошивсѣ мановенью,
Текли, куда ихъ спрасъ вела.

Съ неперпѣливоспью просили
Въ пусшынѣ удовольствій ихъ,
Въ безводнѣй Бога искусили
Безшудствомъ прихошей своихъ.

Но Богъ, Господь морей и суши
Послалъ прошенъе имъ сіе —

Онъ алчущихъ насыпилъ души,
А жаждущимъ далъ пишіе.

Они, вождя ихъ Моисея
Въ спану дерзали озлобляшь,
И Аарона Іерея,
Служаща Богу. оскорбляшь,

Земля развергнись поглотила
Дафана (*) перваго изъ нихъ;
И Авирона захватила,
Покрывъ его на сомнѣ злыхъ.

Огонь по спану ихъ разлился,
И пламень шакъ распроспранилъ,
Чшо ранѣе не упомился,
Какъ буйныхъ всѣхъ испепелилъ.

Тельца въ Хоривѣ сотворили;
И поклоняся передъ нимъ,
Сей испуканъ богошворили,
Послѣдую врагамъ своимъ.

(*) Дафанаъ сынъ Еліава, сына Рувимова, числ. гл. 16. сп. 1 и Авиронаъ сынъ Еліава, сына Хеловова гл. 16. сп. 1. которые вмѣстѣ съ Кореемъ, сыномъ Иссахаровымъ, происходящимъ отъ колѣна Левина, быш. гл. 26. сп. 1. укоряли Моисея и Аарона, якобы они сами собой присвоили себѣ влассть надъ сынами Израилевыми; и за шо живые пожершы были со всѣми ихъ сообщниками развергшеюся землею числ. гл. 16. сп. 32.

Такъ славу измѣнили Бога
И всемогущаго Творца
Въ видѣ сдѣланный рукой худога (*),
Траву ядущаго шельца.

Забыли спасшаго опть бѣдспвій
Величіе въ Египтѣ силъ,
И множесство чудесныхъ дѣйсвій,
Чшо въ Хамовой землѣ шворилъ.

Забыли спрашныя явленья,
Чшо въ Чермномъ морѣ оказалъ,
Гдѣ всею яростію мщенья
Господь враговъ ихъ наказалъ.

Симъ дерскимъ буйспвомъ раздраженный,
Всевышній судъ изрекъ на нихъ:
Я родъ толико развращенный,
Испоргну изъ среды живыхъ.

Конечнобъ родъ ихъ попребился,
Когдабъ избранный Моисей
За нихъ молитвой не вступился,
Для ошвращенья месши сей.

Они упорный духъ пишая,
Уничжили землю шу,
Копорой предки ожидая,
Хранили съ вѣрой правошу.

Они жъ любви и вѣры чужды,
Объшамъ Божіимъ не внявъ,
Ропшали въ кущахъ ихъ безъ нужды,
Надежды право поперявъ.

(*) Худога, хаспета, или художника.

Вожди надежду воскрешали
 Господнихъ свяшоспью словесъ,
 Они ихъ гласы не внушали,
 Какъ не имущіе ушесъ.

За поруганіе свяшины
 Господь подъявъ десницу вверхъ,
 Рѣшилсѣ низложишъ въ пущыни,
 Кромѣ избранныхъ сшарцевъ, всѣхъ;
 Асѣмя, корнямъ ихъ подобно,
 Къ язычникамъ переселишъ,
 И, какъ мяшежамъ шолько сродно,
 Въ спраны различны раздѣлишъ.

Они поемля женъ сосѣднихъ,
 И ихъ плѣняясь лѣпошой,
 Дошли до крайностей послѣднихъ,
 Посредспвомъ срамной спраспи шой.

Они, къ ихъ вящшему позору,
 Презрѣвъ Господню благодашь,
 Пошли служишъ Веелфегору (*)
 И мершвыхъ жершвы шамъ снѣдашь.

Нелепоспью сего безспудья
 Такъ раздражили ихъ Творца,
 Чшо всю бы яросшь правосудья
 На нихъ излилъ Онъ до конца.

(*) Веелфегоръ, имя идола Моавишскаго, которой иначе назывался Фогоръ. числ. гл. 21. и 25. сп. 3.

Такъ гнѣвъ Его воспламѣнился,
 И поражающій ихъ мечъ,
 Чѣмъ надъ главами всѣхъ носился
 И всѣхъ бы вскорѣ могъ посѣчь;
 Но ревности огнемъ горящій,
 Благочестивый Финеесъ (*)
 Соблазнъ увидя лежащій,
 Виновнымъ смерпну казнь нанесъ.

Господь на милость преклоненный
 Раба заслугой своего,
 Мечъ опклонилъ неушомленный
 Опъ пожиранія сего.
 А Финеесу ревность въ правду,
 Опъ рода въ родъ его вмѣнилъ;
 И въ вѣкъ священства санъ въ награду
 Въ его потомствѣ уклониъ.

Они и Бога раздражили;
 И Моисей чрезъ нихъ спрадалъ,
 Какъ духъ его они смѣшили,
 И онъ извѣсть не швердый далъ;
 Какъ препирались съ нимъ въ день жажды
 На прерѣканія водъ;
 Какъ въ камень онъ ударилъ дважды,
 Чего ни дѣлывалъ нигдѣ.

(*) Финеесъ, сынъ Елеазара, сына Ааронова, ревностни
 тій и благоговѣйшій первосвященникъ Іудейскій. И
 вл. 6. сш. 25.

Языковъ тѣхъ не попотребили,
 Что попотребишь Господь велѣлъ,
 Но съ ними въ дружество вступили
 И заняли ихъ образъ дѣлъ;

Поработились испуканамъ,
 Наслѣдили соблазновъ ядъ;
 И вѣруя жрецовъ обманамъ,
 На жершву закалали чадъ.

Кому жъ они ихъ пожирали?
 Бѣсамъ, ширанамъ всѣхъ людей;
 На кровь невинну не взирали,
 На кровь любезныхъ ихъ дѣтей.

Сыновъ, дочерей сихъ Еврейскихъ,
 Что пожирали для враговъ,
 Что въ испуканыхъ Хананейскихъ,
 Они щитали за боговъ.

Земля кровью ихъ уязвилась,
 Щадя невинныхъ ихъ пшеницъ;
 А въ дѣлѣхъ оныхъ осквернилась
 Загогомъ люшоспи опщевъ.

Умомъ и волей заблудили
 Они въ сихъ вымыслахъ своихъ,
 Что львичицамъ во слѣдъ ходили,
 Гошовымъ поглопяти ихъ.

Всевышній гнѣвомъ распалился
 На поколѣніе сіе,
 И сокрушени со всѣмъ рѣшился
 Онь доспоянiе свое;

Предать язычникахъ ихъ въ рабство,
 Да ненавижди ихъ,
 Все ищощахъ на нихъ тиранство,
 Какъ на соперниковъ своихъ.

Враги напасшими ихъ спужали,
 И отъимали весь покой,
 Хребты ударомъ удручали,
 Смирятъ шажкомъ ихъ рукой.

Коль крапно ждущий обращенья
 Господь ошъ бѣдъ ихъ избавлялъ,
 И видя паки огорченья,
 Врагамъ исправихъ оставлялъ.

Но въ день лютейшей ихъ печали,
 Возвелъ Онъ взоръ очей Своихъ,
 Когда къ Нему возопіяли;
 И слухомъ внялъ спенанью ихъ.

Вспомнянулъ завѣшь Свой съ ними,
 Онъ въ сожалѣніе пришелъ;
 И милостями богашъ Своими,
 Ихъ казнямъ положилъ предѣль.

Онъ скорбь на радость прелагая,
 Сердца плѣнившихъ ихъ смягчилъ,
 И плѣнникамъ шворишь благая
 Враговъ свирѣпыхъ научилъ.

Спаси ны, Боже, Богъ спасеній!
 И собери насъ ошъ языкъ;
 Да гласомъ радостнымъ хваленій
 Провозвѣспимъ: коль Ты великъ!

Благословенъ Господь нашъ буди
 Среди Израильскихъ свящынъ!
 И да рекутъ Твои вси люди,
 Ошъ нынѣ въ вѣкъ вѣковъ: Аминь.

106. П С А Л О М Ъ СѢ.

Исповѣдайшеся Господеви, яко благъ,
 яко въ вѣкъ милосѣ Его:

Въ семъ псалмѣ Царь Давидъ возбуждаетъ народъ свой къ прославленію Бога, за избавленіе ихъ ошъ чепырехъ главнѣйшихъ бѣдствій: а именно ошъ глада и жажды, ошъ плѣненія, ошъ болѣзней, или немощей человѣческихъ, ошъ опасносшей морскихъ. Въ духовномъ же смыслѣ ошъ ослѣпленія ума, ошъ заблужденія, воли, ошъ прелѣсши чувственныхъ вождѣлений и ошъ насилія спрашныхъ движеній, ошъ страха различныхъ искушеній. Которымъ ранамъ прошивополагающя слѣдующія чепыре добродѣтели; а именно: просвѣщеніе ума, правда воли, воздержаніе чувства и спраспей и мужесипво во искушеніяхъ. Такимъ образомъ надлежишъ молишъся не только по избавленіи ошъ какого либо изъ сихъ бѣдствій, но и находясь въ искушеніяхъ укрѣпляшъся шведрымъ на Бога упованіемъ.

Прославше Вышняго Владыку,
 Кой виденъ благосѣю своей,
 И милосѣ всякому языку
 Ліешъ обильною спруей.

Прославте, сынове Сіони!

Величіе Господнихъ силъ,
 Кой изъ руки васъ Фараони
 Своей десницы свободилъ,
 Кой чадъ въ сѣранахъ земнаго круга,
 Разсѣянныхъ собралъ въ Сіонъ
 Съ Воспока, Запада и Юга,
 И съ дальнихъ Сѣверныхъ споронъ.
 Какъ предки ваши проходили
 Въ землѣ безводной и пустой,
 Прямыхъ пущей не находили,
 Чшобъ спашъ въ жилый имъ градъ пяшой;
 Какъ голодомъ съ жаждою помились,
 Ошъ зноя жъ спали изсыхашъ;
 И къ жизни ихъ концу спремались,
 Осталось только издыхашъ;
 Въ день скорби Господа призывали:
 Онъ жалостный ихъ вопль внушилъ;
 И всѣ ихъ нужды и печали
 Единой благосшью рѣшилъ.

Онъ ихъ на пущь прямой направилъ,
 Вводя во обишанный градъ;
 И все имъ нужное доспавилъ,
 Подобно какъ ошець для чадъ —
 Да милосшпи Его повѣдѣтъ
 Во вся вселенныя сѣраны,
 Да чудеса Его увѣдѣтъ
 Всеи веловѣчески сыны.

Что души алчны, жадны, бѣдны
 Насытилъ, напоилъ, снабдилъ;
 И благоспи открывъ Онъ бездны,
 Щедрошно ихъ обогатилъ.

Когда во шмѣ и смертной сѣни
 Сидя, какъ нищія рабы,
 Спенали узами слячени
 И ждали злѣйшія судьбы
 За то, что Бога раздражили
 Презрѣніемъ словесъ Его,
 И все права уничтожили
 Съ нимъ договора своего;
 Ошвенъ прудами удручались,
 Внуши же чувствіемъ скорбей;
 И только въ силахъ, испощались,
 Не видя помощи ни чьей,
 Въ день скорби Господа празвали;
 Онъ слезны вопли ихъ внушилъ,
 Разсвѣялъ сумраки печали,
 И ихъ оковы разрѣшилъ —
 Да милости Его повѣдая
 Во вся вселенныя спраны,
 Да чудеса Его увѣдая
 Всеи человѣчески сыны;
 Что сокрушилъ врага Онъ мѣдны
 И крѣпки веревы сломилъ,
 Гдѣ плѣнники скорбѣли бѣдны,
 Которыхъ лютой врагъ томилъ.

Когда они, какъ изумленные,
 Влекумы узами сипрасшей,
 На беззаконья усипремленны,
 Текли распушнѣйшей спезей:

Со гнѣвомъ вышняго Владыки
 И казни за собой влекли,
 Терпѣли бѣдспвія велики,
 И жизнь пресельничью вели.

Зараза въ нихъ разсвирѣпла
 Войны сильнѣя во сто крашъ;
 Въ устахъ ихъ пища омерзѣла,
 Столи всѣ у смерпныхъ врашъ.

Въ день скорби Господа призывали;
 Онъ слезъ попоки ихъ оперѣ,
 Избавилъ опъ сея печали,
 И руку помощи просперѣ.
 Послалъ Онъ живоносно слово
 На быспропечныхъ къ нимъ крылахъ;
 Далъ врачество расплѣннымъ ново,
 И опврашилъ ихъ смерпный спрахъ —
 Да милоспи Его прославлять
 И множеспво чудесъ Его,
 Да слышащихъ сія насшавяпъ
 Признашъ Творца въ Немъ своего;
 Да жертвою почшупъ хваленій,
 И въ радости да возвѣспяпъ
 Дѣла, достшойны удивленій,
 Ихъ спасшаго опъ смерпныхъ врашъ.

А кои въ море возходили
 На гордыхъ зданіяхъ своихъ,
 И опыты производили
 Надъ бездною водъ искусства ихъ;
 Дѣла Господни провицали
 И чудеса во глубинѣ,
 Чего ошнюдь не созерцали
 Въ земной живущіи спранѣ:
 Какъ манію сего Владыки
 Послушный тамо бурный вѣспрь,
 Скопились горы волнъ шолки
 Изъ поспоянныхъ моря нѣдръ,
 Чшо въ верхъ ефирный возвышались,
 И опускались паки въ вдоль;
 Какимъ же спрахомъ поражались
 Пловцы предсавя бездну золь!
 Сердца пловцевъ сихъ разливались,
 Какъ шающій воскъ при огнѣ;
 Подобно пьянымъ колебались,
 И умъ ихъ скрылся въ глубинѣ.

Въ день скорби Господа призвали,
 Опъ бѣдствій ихъ Онъ свободиль,
 Избавиль ихъ опъ сей печали,
 И гибель ихъ предупредиль.

Онъ рекъ — и буря укрошилась,
 Наспала паки шишина,
 Душа пловцевъ возвеселилась,
 Какъ спихла буря и волна.

Наставилъ Онъ къ прямой ихъ цѣли,
 И до приспанища довелъ,
 Кошораго доспичь хопѣли
 По обстоятельствамъ ихъ дѣлъ—
 Да милосши Его прославяшъ
 Съ величіемъ чудесь Его,
 Да слышащихъ сія заспавашъ
 Признашъ Творца въ Немъ своего;
 Да вознесушъ Его хвалами
 Въ велицѣй церкви всѣхъ людей,
 Да хваляшся Его дѣлами
 Въ собраньи спарцевъ и князей.

Онъ рѣки положилъ въ пуспыню,
 И въ жадну сушу водъ попокъ,
 И плодоносную твердыню
 Въ безплодный соляной песокъ;
 Когда наказывашъ рѣшилсѣ
 Тотъ беззаконный родъ людей,
 Что, какъ заслугами, хвалилсѣ
 Успѣхомъ злобы лишь своей.

Пуспыню въ езера водныя,
 Безводну землю въ море водъ,
 Безплодныя бразды земныя
 Онъ прешворилъ въносящій плодъ.

Тамъ бѣдныхъ, ищущихъ опрады,
 И нищихъ алчныхъ поселилъ;
 Тамъ имъ селенія и грады
 И жиши имъ опредѣлилъ.

Они засѣяли тамъ села,
И насадили виноградъ,
А жатвы лишь пора приспѣла,
Собрали жита и для чадъ.

Пришельцевъ Богъ благословляя,
Ихъ племя сильно расплодиль;
И благоспи усугубляя,
Скопковъ сподами ихъ снабдиль.

Они не долго процвѣтали,
И наслаждались пишиной;
Но также скоро увидали,
Какъ цвѣтъ межъ лѣтомъ и весной.

Они примѣшно умалялись
Опть бѣдъ, напасшей, гореспей;
Опть злыхъ пиранновъ озлоблялись,
Боролись съ тысящею смертей,

Но за неправоe гоненье
Водимыхъ Богомъ сихъ людей,
Господь излилъ уничиженье
На жестосердныхъ ихъ князей.
Сии изчадія гордыни
Въ дѣлахъ правленья ихъ всего
Блудили, власно какъ въ пусыни,
Пуши не зная своего.

А оскорбляемыхъ убогихъ
Онъ защищая, какъ отецъ,
Снабдиль даровъ избыткомъ многихъ,
И ввелъ во дворъ свой, какъ овецъ —

Да видя оныхъ избавленья,

Возвеселишся правыхъ ликъ;

А кто шворишь имъ озлобленья,

Прильпнешь къ горшани шѣхъ языкъ.

Кто шако мудрымъ быши зришся;

Кто помнишь самъ благодарить,

Да и другимъ не облѣнишся

Господни милоспи вперить.

107. ПСАЛОМЪ СѢН.

Гопово сердце мое Боже:

Давидъ благодарить Господа за Его благодѣянiя, и при упованiи на Его помощь, просить о побѣдѣ надъ Идумеами.

Гопово, Боже мой, гопово

Тебя пѣть сердце днесъ мое;

Я пѣнiе сославивъ ново,

Повѣмъ величiе Твое.

Воспанше лики и шимпаны,

Возвыште гласы къ небесамъ,

Псалпиръ и гусли и органы!

Восшану рано я и самъ.

Твою я возвеличу славу

Во всѣхъ Израильскихъ сынахъ,

И слухъ сей въ каждую державу

Промчу въ языческихъ спранахъ.

А Ты, о Боже! вознесися
 На пренебесный Твой пресполь,
 И міру въ славѣ покажися,
 Сіяя солнцемъ правды въ доль.

Спаси десницею Твоею,
 О Боже! ушѣсненныхъ насъ;
 Тебя молю я всей душою,
 Услыши мой плачевный гласъ.

Чшо рекъ Всевышній, прорицая
 О насъ спасеніе свое;
 То въ самомъ дѣлѣ созерцая,
 Играетъ сердце днесъ мое.

Се нынѣ въ радоспномъ восшоргѣ
 Сихемскій кругъ я раздѣлю, (*)
 Юдоль Сокховскую, о Богъ,
 Всю разграничить повелю.

Въ моей будь Галаадъ державѣ
 И Манассія буди въ ней,
 Ефремъ моей засупникъ славѣ,
 Иуда будь пресполь царей,

Моавъ сосудомъ умовенья!
 И на Едомъ проспру сапогъ;
 И Филиспимски поколѣнья
 Работашъ мнѣ почшупъ за долгъ.

Но кто внеспи меня способень
 Толико въ укрѣпленный градъ?
 Кто пушь укажетъ мнѣ удобень
 До Идумейскихъ оныхъ врашъ?

(*) О сихъ именахъ смѣтри выше въ Псалмѣ 59 мѣ.

Коль Ты о Боже! насъ изринешъ,
 Какъ предкамъ нашимъ сотворилъ,
 Коль съ нашей силой не воздвигнешъ
 Твоихъ владычныхъ въ помощь силъ?

Къ Тебѣ, о Боже! прибѣгаемъ,
 Ища покровъ ошъ назѣшь;
 Ошъ скорби мы изнемогаемъ,
 И нашихъ силъ не достаешъ.

Десница сильнаго Владыки
 Безсильныхъ насъ усовершилъ;
 И грады крѣпки и велики,
 И ихъ владыкъ уничижишъ.

108. П С А Л О М Ъ СѢЩ.

Боже хвалы моя не премолчи:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ принадлежитъ къ гоненіямъ Давида, перѣе ошъ Саула, а пошомъ ошъ Авессалома. Въ отношеніи къ первому жалуется онъ на Доика, льсшеца Саулова; ко впорому на Ахишофела, измѣнившаго ему, и предавшагося Авессалому. Въ прообразовашельномъ же смыслѣ приличисвуетъ Иисусу Христу и предашелю Его. Заключаешь же въ себѣ не кляшву на враговъ, о которыхъ онъ молишся; а подъ видомъ моливъ, пророчества о казняхъ, шакowymъ беззаконіямъ приличныхъ. Сему сообразуясь, благонамѣренныя Христіане, находясь въ шажкихъ зоключеніяхъ, должны прибѣгать ко всешильной помощи и безпредѣльной благосшш Божіей,

съ швердымъ на Него упованіемъ, не желая однако же обидчикамъ своимъ зла, но моляся о ихъ спасеніи и премѣненіи на лучшее.

О Боже, чеснѣю и славой
Раба вѣнчавшій своего.

Не допусти хуль неправой
Безвинно уязвлять его!

Се ядъ шлѣшворный ископали
Уста ревнишеля дѣль злыхъ—
Уста, что лестью покупали,
Благоволеніе другихъ.

Такъ ненависными хулами
Меня отсюду обшekli;
И поражая золь спрѣлами,
Напрасно брань со мной вели.

Меня невинно оболгали
Передъ лицемъ земныхъ князей,
Слова мяшежны открывали
На сомнищахъ простыхъ людей.

Такъ духъ любви перемѣнился
Въ обманъ, въ коварство, клевету;
Но я ко Господу молился,
Да имъ вину оспавишь ту.

За всѣ мои благодарѣнья,
По свойству дерзостныхъ враговъ,
Лишь воздавали злодѣянья,
И ненависль мнѣ за любовь.

О Боже, тишины блюшитель!

Рѣши такъ бѣдствія сіи,
Да сей народа возмущитель
Предася злему судіи;
Да окомъ жалоснымъ не взглянешь
На санъ преслупника сего,
И самъ діаволь да предстанешь
Съ десной спраны на судъ его;
Да опъ него изобличися,
И да изыдешь осужденъ;
И всякъ извѣшь да опщешися,
Чшобъ приговоръ былъ соблюденъ.

Дни лѣтъ его да оскудѣють,
Да санъ опдасъ другому свой,
Сыны его осиротѣють,
Жена останешся вдовой.

Да сынове его скипаясь
Вспросящъ хлѣба опъ другихъ;
Да будущъ, бѣдшвенно пипаясь,
Изгнаны изъ домовъ своихъ.

Займодавецъ да окажешь
Всю строгость иска своего,
И всѣ долги съ нихъ да испяжешь,
Не уступая ничего.

Да всякъ споронній разхищашь
У нихъ наслѣдій изворопъ;
И да никто не защищашь,
И не щадитъ его сиропъ.

Да злое сѣмя погубишся;
И имя изверга сего,
Изъ ушь народныхъ испребишся,
Со злою смершю его.

Да всѣ предъ Богомъ помянушся
Безчинія его опщевъ,
И мащери грѣхи причпушся
Ему опъ онья сосцевъ.

Да непрестанно обращаешъ
Господь свой гнѣвный взоръ на нихъ,
Доколь весь родъ ихъ не скончаешъ,
И память опъ среды живыхъ —
За то, что ихъ опецъ, полъ злобный,
Законъ Господень раззориль;
Что случай онъ имѣвъ удобный
Творишь благое, не твориль;
Но гналь онъ нища и убога,
Кой духъ незлобивый питаль,
И уповаа лишъ на Бога
Смерщельный ядъ его глошаль.

Любилъ онъ кляшву, и досстигнулъ;
Благословенья не хощѣль,
И опъ себя его опригнулъ,
Желающимъ сего въ удѣль.

Какъ въ ризу, въ кляшву облачился,
Текла она водной спруей;
Въ его ушробѣ шокъ разлился,
Проникнувъ кости, какъ елей.

Да будетъ клятва одѣяньемъ
И приснымъ поясомъ ему,
Что Онъ и волей и дѣяньемъ
Себѣ присвоилъ самому.

Сего ошъ Вышняго искали
Возмѣздія дѣламъ своимъ,
Безвинно кой обогали
Меня предъ Господемъ моимъ.

И слухъ неправый расплодили
О предпріятіяхъ моихъ,
Но ихъ ни чѣмъ не ушвердили,
Кромѣ злословія уснъ своихъ.

Твое Ты имя въ вѣкъ прослави,
Мой преблагій Господь и Богъ!
И яко милосшивъ, избави
Меня, кой нищъ есмь и убогъ!

Скорбми внутрь сердца уизвляюсь,
Ошвнѣ исчезнулъ я, какъ шѣнь;
Изъ мѣста въ мѣсто преселяюсь,
Какъ ласповица всякій день.

Мои колѣна ослабѣли
Ошъ бѣгства, и посповъ моихъ;
Всѣ члены шѣла оскудѣли
Ошъ скудоси елса въ нихъ.

Я спалъ предметомъ поношенія;
Враги кивающъ головой,
Сей видя образъ униженія;
И укоряющъ промыслъ Твой.

Но помози мнѣ, Всемогущій!
 Спаси, по милосши Твоей —
 Да всякъ прошивъ меня идущій,
 Поспигнешь мыслию своею,
 Чшо все сіе уничиженъе
 Твоей десницы дѣло естъ;
 Чшо я въ Твое лишь угожденъе
 И жизнь пріялъ мою и смерть.

Хошяжъ и не уразумѣюшъ
 Сей шайны мудросши Твоей,
 Однакъ восхипишь не успѣюшъ
 Изъ рукъ Твоихъ души моею.

Они проклятій громомъ грянушъ —
 Но Ты меня благословишь;
 Они на жизнь мою возспанушъ —
 Меня Ты снова оживишь.

Толпа злодѣвъ поспыдидися
 Твоей о Господи! рукой;
 Твой вѣрный рабъ возвеселишся,
 Наслѣдивъ радостный покой.

Да яко ризой, срамошою
 Навѣшниковъ моихъ злый сонмъ,
 И какъ одеждою злашою,
 Своимъ одѣется спудомъ!

Я сердцемъ купно и языкомъ
 Господню милосшь воспою;
 И плещущихъ Сіонянъ съ ликомъ
 Воздамъ ему хвалу мою.

Я въ пѣсняхъ возвеличу Бога,
 Превознося во вѣкъ вѣковъ —
 Кой одесную, славъ убога,
 Испоргъ меня изъ усъ сихъ лъзовъ.

109. ПСАЛОМЪ СІХ.

Рече Господь Господеви моему:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ по мнѣнію Іудеевъ приличесвуешь Аврааму, Давиду и Езѣкіи; въ тайнственномъ же смыслѣ весь относится ко Іисусу Христу, по священному Его ономъ свидѣтельству, Матѣ. 22. и толкованію Апост. Павла 1. кор. 10. Евр. 1. 5. 7. и 10. въ немъ весьма ясно изображаель пророкъ предвѣчное рожденіе и воплощеніе едиnorodнаго сына Божія; Его царство и священство, искупленіе человѣческаго рода посредствомъ Его жертвоприношенія, сѣденіе Его одесную Отца, и преславную Его побѣду надъ врагами духовными — грѣхомъ, смертію, адомъ, и діаволомъ. Сей псаломъ напоминаетъ намъ, что Іисусъ Христосъ есть великій нашъ Архіерей, который крѣпкою своею смертію очистишь наши грѣхи; и что всякъ, вѣруй въ Него не погибнетъ, но имать жизньъ вѣчный.

Рече Господь святое слово
 Владыкъ, Богу моему;
 „Се мѣсто у меня готово,
 „Прилично сану швоему.

„По правую сторону къ престолу
 „Сѣди, о чадо чреслъ моихъ!
 „Доколѣ положу я долу,
 „Въ подножіе враговъ Твоихъ.

Жезлъ царскій послещъ отъ Сіона
 Рекій Тебѣ сія Господь,
 Да силой Твоего закона
 Ты укротиши дерску плоть;
 Да добровольно покоряшся
 Тебѣ вся царства и страны,
 И ѡміамы воскуряшся,
 Въ священныхъ храмахъ возжены.

Да будешь во Твоей державѣ
 И по различіе чиновъ,
 Съ кошорымъ Ты блеснешъ во славу
 Въ день опкровенія сыновъ.

„Отъ чрева прежде Я денницы
 „Тебя, о сыне мой! родилъ;
 „И какъ наслѣднику сполиты
 „Сіи права я утвердилъ.

„Въ залогъ сей истинны имѣемъ,
 Чшо самъ Господь клянѣйся рекъ:
 „Ты будешь вѣчнымъ Іереемъ,
 „Въ обрядахъ какъ Мельхиседекъ.

Сей, Господи! Господь съ тобою
 Сѣдай по правую сторону,
 И жертвуй Тебѣ собою
 Въ первосвященничьемъ чину,

Царей Ему прошивоборныхъ
 Въ день гнѣва своего сразитъ,
 Языковъ судитъ онъ упорныхъ,
 Поля ихъ шрупьемъ загрузитъ;
 Главы надмѣнныхъ власшелиновъ,
 Кошорыхъ цѣлый свѣтъ дрожитъ,
 Какъ древле гордыхъ исполиновъ,
 Своею дланью сокрушитъ.

На семь пуши онъ опъ пошока
 Воды горчайшей испіетъ;
 За тяжестъ коего урока,
 Главу свою Онъ вознесетъ.

110. П С А Л О М Ъ СХ.

Исповѣмся Тебѣ, Господи! всемъ
 сердцемъ моимъ:

Въ семь псалмъ пророкъ Божій, восхваляя
 великія и чудныя дѣла Божія, Его совершенства
 и благодѣянія человѣческому роду — вызываешь
 всѣхъ насъ къ благодарности и къ прославленію
 Его имени не ушами токмо, но и дѣлами.

Всемъ сердцемъ Господа прославлю
 Въ совѣтѣ искреннихъ друзей,
 И гласъ мой къ пѣнію направлю
 Въ соборъ праведныхъ мужей.

Коль супъ дѣла Его велики,
И не изчисленны ни кѣмъ!
Коль сходны съ цѣлю Владыки,
И явны любомудрымъ всѣмъ!

Такъ ихъ по всюду открываешь,
Да созерцаешь челоуѣкъ,
Что правда Божья пребываетъ
И истинна Его во вѣкъ.

Онъ памятникъ оставилъ вѣренъ
Своихъ Божественныхъ чудесъ;
Что Онъ въ щедротахъ есть безмѣренъ
Что милосливъ сей Царь небесъ;
Онъ пищу алчущимъ въ пущынь
Послалъ бо щимся Его;
Онъ помнишь во вѣкъ по благоспынѣ
Завѣща свяшоспъ своего —
Да съ кляшвой данно обѣщанье
Всемощной силой ушвердишь;
И введъ въ языковъ доспоянье,
Людей своихъ шѣмъ наградишь.

Во всѣхъ дѣлахъ намъ показуешь
И милоспъ Онъ свою и судъ;
За грѣхъ Онъ дерскихъ наказуешь,
А правыхъ награждаетъ шрудъ.

Всѣхъ дѣлъ Господнихъ основанье
Есть истинна и правота,
И вѣчно всяко обѣщанье
Къ наслѣдью смершнымъ живоша.

Его условія завѣша,
 Что съ вѣрными онъ заключилъ,
 Вѣрнѣ видимаго свѣта,
 Доколь его не помрачилъ.

Онъ послешъ людемъ избавленье,
 И снова ушвердишъ завѣшъ,
 Но воли злоупотребленье
 Онъ обуздашъ не преминешъ .

И се для душъ есть прочно брашно,
 Что имя Господа сего
 Равно и свяшо есть и страшно
 Въ очахъ созданія Его;
 Что всей премудрости духовной
 Начало есть Господень страхъ,
 Кошорой похощи грѣховной
 Узду положишъ во уздахъ;
 Что шощъ лишъ мудрымъ наречешся,
 Кшо духу покарешъ плоть;
 Грѣха жъ, какъ яда, бережешся—
 Сего прославишъ въ вѣкъ Господь.

М. П С А Л О М Ъ СХІ.

Блаженъ мужъ, бояйся Господа:

Въ семъ псалмѣ описываетъ пророкъ
 блаженство праведныхъ, кошорыхъ и въ сей
 жизни чловѣколюбивый Господь весьма щедро
 награждаетъ, а въ будущей несравненно больша
 общаетъ имъ благая. А шѣмъ самимъ
 ощутишельно избличаетъ нечестивыхъ,

которыя всякими неправдами спараются и-
скасть въ міръ семь боганства, чести и славы
и что всего предосудительнѣе, поставляютъ
свое блаженство въ искуствѣ обманывать, похи-
щать и всякимъ образомъ насиловать ближняго.
Мы часнымъ онаго псалма повпореніемъ убѣ-
ждаемся къ исполненію Христіанскихъ обяза-
нностей. Чего для и самъ сочинитель, во обле-
гченіе памяти, расположилъ его, какъ и предъ-
идуцій, по алфавиту Еврейскаго языка.

Блаженъ, кто Господа боится;
Кто помня Вышняго законъ,
Всей ревностію исполнилъ щихся,
Что ни предписываетъ Онъ.

Его благочестиво сѣмя
Распространилъ повсюду Богъ,
Благословляя правыхъ племя,
И вознося избранныхъ родъ.

Въ дому его сіяетъ слава;
Течетъ богашество, какъ вода;
Но мужъ сей праведнаго нрава
Не измѣняетъ никогда,

Во шмѣ печальныхъ обстояній
Къ нему есть близокъ правыхъ свѣтъ,
Чтѣ радостнымъ лучемъ сіяній
Ему опраду подаетъ;
Что правду правдой измѣряя,
Ліетъ обиліе щедротъ;
И милостію ихъ предваряя,
Готовитъ имъ вѣнецъ добротъ.

Пріяшы дары распочая,
 Любовью мужъ благій горюшъ;
 Повинныхъ милуетъ прощая,
 И безъ заслугъ благотворишъ.

Не токмо добрыми дѣлами
 Такъ славенъ правый человекъ,
 Но и разумными словами;
 Да не подвижешся во вѣкъ.

О немъ слухъ добрый пронесешся
 Опъ дальныхъ мѣстъ и до небесъ;
 Опъ злыхъ здѣсь слуховъ не смяшешся,
 Ни шамъ опъ кляшвенныхъ словесъ.

Готово сердце онъ имѣетъ
 На промыслъ Божій уповать;
 Напасшей буря не успѣетъ
 Его души поколебать.
 Безъ страха на враговъ взираетъ;
 Не щещно льсися надеждой сей,
 Что правымъ Вышній спобораетъ
 Десницы крѣпостью своей;
 Богатство правый распочаетъ,
 Какъ въ руки бѣдныхъ раздаетъ;
 Залогъ же вѣрный получаетъ,
 Что въ немъ вѣщающее найдетъ.

Съ нимъ правда вѣчно оспаются,
 Какъ вождь надлежный къ небесамъ;
 Его рогъ въ славу вознесется,
 Гдѣ всѣмъ Богъ вѣчная Самъ.

То видя, грѣшникъ раздраженный,
Зубами скрежешать начнешь;
И аки снѣди песь лишенный,
Не находя ее издохнешь.

112. П С А Л О М Ъ СХІІ.

Хвалише опроцы Господа.

Давидъ изъ пастыря овчаго содѣланный
сильнѣйшимъ царемъ, благодаритъ всещедрого
Бога, кошорый при всемъ безпредѣльномъ Его
величіи, шоль милосниво призираетъ на сми-
ренныхъ своихъ рабовъ, что не рѣдко на вы-
сочайшій пенень достоинства ихъ возво-
дитъ; уничижаемыхъ же ихъ опъ безславія
изимаетъ и ушѣшаетъ. Сему сообразуясь и мы,
созерцая себя или другихъ изъ низшаго степе-
ни возводимыхъ на высокій, должны благода-
ритъ Бога, вѣнчающаго насъ милоснію и ще-
дротами.

Съ воспоргомъ Господа хвалише
Избранны опроцы Его,
И имя въ вѣкъ произносише,
Творца и Бога своего —
Да имя Вышняго Владыки
Не шокмо весь Его народъ,
Да и повсемспвенны языки
Благословяшъ опъ реда въ родъ!

За все, что видимъ оупъ Воспичной
 До Западной мы спороны,
 Въ подсолнечной полъ узорочной,
 Хвалы Ему воздашь должны.

Господь нашъ выше всѣхъ языковъ,
 Превыше всѣхъ земныхъ царей,
 Превыше всѣхъ безплодныхъ ликовъ,
 Превыше солнечныхъ зарей.

Кпо шакъ величіемъ блиспаеиъ,
 Какъ нашъ Господь, сей Богъ боговъ,
 Чпо выше шверди обитаеиъ,
 И выше свѣплыхъ всѣхъ круговъ?

Но призираеиъ на смиренныхъ
 На небеси и на земли;
 До самой персти уничпоженныхъ,
 Лежащихъ въ гноѣ и въ пыли

Своей десницей воздвизаеиъ,
 Ихъ посаждая межъ князей;
 И двери къ славъ ошверзаеиъ
 Царями быиъ Его людей.

Онъ шѣхъ же милоспей зарями
 Не плодныхъ освѣщаеиъ домъ,
 И ихъ содѣлавъ маиерями,
 Желаннымъ веселииъ плодомъ,

13. П С А Л О М Ъ СХІІІ.

Во исходѣ Израилевѣ изъ Египта:

Сей псаломъ сочиненъ Давидомъ для пѣнія его въ день Иудейской пасхи. Въ немъ прославляетъ онъ чудныя дѣла Бога, оказанныя имъ при изведеніи сыновъ Израильскихъ изъ Египта въ землю обѣщанную; посмѣвается идоламъ, и возлагающимъ все упованіе свое на сіи безплодныя дѣла рукъ своихъ. Мы же частымъ онаго повтореніемъ должны благодарить Господа нашего Іисуса Христа, избавившаго насъ отъ работы діавола, сохраняющаго насъ отъ многоразличныхъ искушеній и бѣдствій и приводящаго въ небесное отечество.

Какъ изъ Египетскаго царства
Извесилъ Израиля судилъ,
И какъ изъ варварскаго рабства
Іаковль домъ Богъ освободилъ;
Подъ руководствомъ Моисея,
Вождя народа своего,
Святыней спала Іудея,
Израиль обласкою Его:

То видя, море побѣжало,
А Іорданъ пошекъ назадъ —
Какъ будшобъ небо угрожало
Въ конечный ихъ привесилъ упасть;

Велики горы попрысались,
 Подобно скачущимъ овнамъ,
 И холмы шаяжкія взыгрались,
 Подобно овчимъ сынамъ.

Но что ты видѣлъ, Океане!
 И опъ чего ты побѣжалъ?
 Что чувствовалъ ты, Иордане!
 Когда спремленіе удержалъ?

Что васъ, о горы! понуждало
 Скакати подобяся овнамъ?
 Что васъ, о холмы! возбуждало
 Играти, подобно ихъ сынамъ?

Присуществіе Творца природы,
 Которой еси Іаковль Богъ,
 И землю попрысло и воды—
 И се вамъ новый еси предлогъ!

Онъ камень въ езера водныя,
 И несѣкомый оный родъ
 Костей поверхности земныя
 Въ источникъ обращаешь водъ.

Не намъ, не намъ даждь Боже славу,
 Но имени Ты своему;
 Ты насъ пріялъ въ свою державу,
 И доведи къ концу сему,
 Не нашихъ ради послушаній,
 Но ради милосши Твоей
 И ради вѣрныхъ обѣщаній—
 Что далъ опцамъ Ты сихъ людей;

Да не рекушь толпы злодѣевъ:
 Гдѣ нынѣ пошъ всемогущій Богъ,
 Кой суевѣрныхъ Іудеевъ
 Изъяшь изъ рукъ бы нашихъ могъ?
 Но Богъ нашъ, обладашеть міра,
 Преславный царь небесныхъ силъ,
 И долу, и въ верху Еѳира—
 Что восхошѣль, то сотворилъ.

Сихъ идола сребро и злато,
 Дѣла художническихъ рукъ;
 И что имѣется въ нихъ свято?
 Одинъ пуспой лишъ блескъ и звукъ.

Уста имѣя, не вѣщающъ;
 Имѣющъ очи, но не зрящъ;
 Имѣя уши, не внушающъ;
 Имѣя ноздри, чѣмъ курящъ,
 Или чѣмъ пахнелъ, не узнающъ;
 Имѣя руки, не берущъ—
 И ни чего не осязающъ;
 Имѣя ноги, не просшрутъ,
 Ниже подвигнутъ оныхъ сами;
 Ни возгласящъ горпанемъ ихъ;
 Но выспавляемы жрецами,
 Не вѣдаятъ и себѣ самимъ.

Съ кумирами да соравалятся
 Всѣ, кои сихъ боговъ шворятъ,
 И кои помощію ихъ льспящся,
 Свой съ ними рокъ да предварятъ!

Но домъ Израилевъ не лестный
 На Бога жива уповаль;
 Имъ Богъ помощникъ былъ извѣстный,
 И щипъ спасенья подаваль;
 Домъ Аароновъ, домъ примѣрный
 На Бога жива уповаль;
 И Богъ помощникъ имъ былъ вѣрный,
 И щипъ спасенья подаваль.

И всякъ, кто Господа боялся,
 На Бога жива уповаль;
 Богъ имъ помощникомъ являлся,
 И щипъ спасенья подаваль.

Толико зря благоговенье
 Благочестивыхъ сихъ мужей,
 Излилъ на нихъ благословенье
 Господь обильнѣйшей струей.

Онъ домъ Израилевъ, домъ вѣрный
 Отъ рода въ родъ благословиъ;
 На Аароновъ домъ примѣрный
 Онъ благодать свою излилъ.

Всѣ, кои Господа боялись,
 Великъ ли былъ кто, или малъ,
 Своихъ возмѣздій не лишались;
 На всѣхъ Онъ благость изливалъ.

Умножилъ Онъ избранныхъ сѣмя,
 Распространяя въ родъ и родъ,
 Да всяко инородныхъ племя
 Пожнеть ихъ благочестья плодъ.

Благословенны вы попомки
 Онь каждого изъ нихъ опца,
 Которыхъ имена столь громки
 Въ ушахъ вселенныя Творца,
 Кой небеса, небесъ селенье
 Себѣ, и горниче, взялъ чинамъ;
 Земное жъ царство во владенье
 Оставилъ персинаго сынамъ.

Не мершвыя Тебя прославяшъ,
 Ниже сходящии во адъ,
 Которыхъ чувшва всѣ оставляшъ,
 Не возвѣщая имъ опрадъ:

Но мы Тобой одушевленны,
 Тебя о Сый! благословимъ;
 И аки снова оживленны,
 Твою въ вѣкъ милость воспоимъ.

14. П С А Л О М Ъ СХІV.

Возлюбихъ, яко услышишъ Господь
 гласъ моленія моего.

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ приличествуетъ горестнымъ обстоятельствомъ Давида, озлобляемаго отъ Анхуса царя Гевскаго, или отъ Авессалома сына его. Въ немъ благодаритъ Господа Бога за избавленіе отъ подлежащихъ бѣдствій. Въ духовномъ же смыслѣ относится ко всякому благочестивому челоѣку, жаждущему вѣчнаго спасенія, и воздыхающему подъ бременемъ искушеній и бѣдъ.

Любви огнемъ воспламенился
 Ко Господу я въ шопъ же часъ,
 Какъ слухъ Его мнѣ приклонился,
 И мой внушилъ молебный гласъ;
 Какъ ухо мнѣ Онъ приклоняя,
 Душъ моей шѣмъ помаваль,
 Чпобъ вѣры я не измѣняя,
 Его въ день скорби призываль.

Болѣзни смерпныѣ окружали
 Меня, лишая всѣхъ оспрадъ;
 И спрахѣ бѣдспвій угрожали,
 Вооружая цылый адъ.
 Объяпъ скорбми и шѣснопамѣ,
 Призваль Господне имя я,
 Уже изсохшими ушпами
 Къ Нему опъ сердца вопіа:
 Избави мой живопъ опъ ада,
 Богъ милости и правопы,
 Незлобивыхъ сердець оспрада,
 Призрѣвъ небесной высопы
 На крайнее изнеможенъе
 Души и шѣла моего!
 Смирилъ жестокихъ водъ движенъе,
 И спасъ раба Онъ своего.

Опъ бурныхъ спраховъ свободженный,
 Мой духъ воспоргомъ восхипись,
 И миромъ свыше огражденный
 Единымъ Богомъ усладись!

Кой жизнь мою опъ бѣдъ избавиль
 И очеса мои опъ слезъ,
 Скользящія стопы направиль,
 И дверь спасенья мнѣ опверзъ.

Сихъ благъ подашеля хвалами
 Въ спранѣ живыхъ я буду пѣшь,
 И свяшолѣпными дѣлами
 Благодаренье печашлѣшь.

115. П С А Л О М Ъ СХV.

Вѣровахъ, шѣмже возглаголахъ:

Сей псаломъ по мнѣнію нѣкоторыхъ есть
 окончаніе предъидущихъ. Въ немъ пророкъ
 свяшый, посредствомъ вѣры и опкровенія,
 опъ царства земнаго, временнаго и шлѣннаго
 переходить къ небесному, вѣчному и нешлѣн-
 ному; а между тѣмъ, чпо общалъ въ предъи-
 дущемъ, то сдѣсь объявляетъ, какимъ послуша-
 ніемъ имѣеть онъ оправдать благодарность
 свою въ избавителю Богу, опъ шоль опасныхъ
 бѣдшвей шоль преславно его свободившему.

Чшо окомъ вѣры посшигаю,
 То рекъ языкомъ успъ моихъ;
 Въ Сіонѣ слово предлагаю,
 Но духомъ зрю спрану живыхъ.

Благихъ небесныхъ обѣщанье
 Я слыша, такъ себя смирилъ,
 Чшо въ полной вѣрѣ послушанье
 Мой слабый разумъ покорилъ,

Лучами свѣше озаренный
 Во испущеніи я рекъ:
 Колико заблуждаешъ бранный
 Въ избраньи блага челоуѣкъ!

И что воздамъ за вся Владыкѣ
 И благоушпелю сему?
 При общемъ празднующихъ ликѣ
 Спасенья чашу прииму;
 Господне имя я прослаблю,
 Къ Нему молишвы пролію,
 И предъ людьми Его, исправлю
 Къ Нему обязанность сію.

Хулы, клеветъ, наѣшовъ злобныхъ —
 Хваля Его, не устращусь;
 Честна предъ Нимъ смерть преподобныхъ;
 Я правымъ ревновать пощусь.
 Я рабъ Твой есмь, Царю небесный!
 И сынъ рабыни Твоея;
 Ты снялъ съ меня яремъ шоль шѣсный,
 И узы разперзалъ моя.

Я жертву принесу хваленья,
 И имя призову Его,
 Горячи пролію моленья
 Въ очахъ людей Царя Сего.

Въ Господъ ихъ дворѣхъ знаменишыхъ,
 Среди шебѣ Ерусалимъ!
 Гдѣ сонмъ просныхъ и именишыхъ
 Благоговѣшъ передъ Нимъ.

116. ПСАЛОМЪ СХVI.

Хвалише Господа вси языцы:

Пророкъ приглашаесть всѣхъ язычниковъ къ хваленію милости и истинны Господа, соединившаго ихъ во едино мѣсто, которое есть церковь Христова. Таковъй смыслъ даетъ сему псалму Св. Павелъ.

Хвалише Бога вси языки,
Хвали Израилевскій народъ,
И имя общаго Владыки
Превозносише въ родъ и родъ!

Се преблагій Зиждитель свѣща
На всѣхъ насъ милости излилъ,
И вѣрность своего завѣта
На вѣки съ ними ушвердилъ.

117. ПСАЛОМЪ СХVII.

Исповѣдайтесь Господеви:

Сей псаломъ написанъ на день пренесенія Ковчега завѣта на гору Сіонъ: онъ соотносится изъ разговора Давидова, народа и Левишова. Свяиный царь благодаритъ Господа за избавленіе его отъ опасностей, и что Онъ ему даровалъ побѣду надъ его врагами. Въ таинственномъ же смыслѣ въ сѣ онъ относится ко Иисусу Христу, презрѣнному шому краугольному камени отъ Іудей, но силою Отчею превознесенному на высочайшій верхъ таинственного церкви Его зданія, двѣ сѣны завѣ-

шовъ соединившему во едино, и побѣдившему
своею смертію державу смерти и діавола. А
преслазнымъ своимъ воскресеніемъ и возне-
сеніемъ на небо удословѣвшему насъ о на-
шемъ воскресеніи и будущей жизни. Мы шор-
жасавенно благодаря Его за дѣло Его искуп-
ленія должны распинахъся и умирахъ міру,
плоти, и грѣху, да живемъ Богови и досшой-
ны будемъ вѣчныя жизни и славы.

Прославте Господа, прославте, —
Онъ благъ и милоспивъ во вѣкъ;
И пѣсни Вышнему составте,
Кой ночью шму, днемъ свѣшъ нарекъ.

Весь домъ Израилевъ да скажешъ:
Что благъ и во вѣкъ Онъ милосердъ;
И первый опыномъ докажешъ,
Что Богъ естъ вѣрнымъ камень швердъ.

Домъ Аароновъ да вѣщаешъ,
Что благъ и милоспивъ во вѣкъ,
Что вѣренъ въ шомъ, что общаешъ,
И все исполнишъ, что предрекъ.

И всякъ, кто Господа боится,
Боится яко чловѣкъ —
Невѣждъ увѣришъ да помщишъся,
Что благъ и милоспивъ во вѣкъ.

Скорбей жестокоюшью спѣсненный,
Я имя Господа призвахъ;
Онъ слыша гласъ мой умиленный,
Ошъ бѣдъ свободу дароваль.

Господь мнѣ щипъ; не убоюся,
 Что человекъ мнѣ состворитъ?
 Господь мнѣ щипъ; возвеселюся,
 Коль мнѣ злодѣевъ покоритъ.

Вѣрнѣй надежду полагаши
 На Господа, чѣмъ на людей;
 Вѣрнѣй на Бога уповаши,
 Чѣмъ уповаши на князей.

Не всѣ ль языки окружали
 Меня со всѣхъ споронъ тѣсна?
 Ихъ слабы мышцы опражали,
 Господнимъ именемъ гоня.

Коликократно обращался
 Я въ средошочіи осада?

Но сонмъ злодѣевъ возвращался
 Господнимъ именемъ назадъ.

Они какъ пчелы обращались,
 На сошъ направля свой полетъ;
 Какъ пламень въ тернѣ, разгарались —
 Снѣдая сей сухій подгнѣтъ.

Я тѣмъ же именемъ Господнимъ
 Себя отъ спраховъ избавлялъ;
 Низринуть былъ я преисподнимъ,
 Но Самъ Господь меня подъялъ.

Господь мнѣ твердо укрѣпленье;
 И пѣній естъ предметъ моихъ,
 Кто былъ едино мнѣ спасенье
 Во время зоключеній сихъ.

О Немъ, о Немъ возвеселился
 Мой снова оживленный духъ;
 И радостный распространился
 Въ селеньяхъ правыхъ сердцемъ слухъ —
 Что лишъ Всевышняго десница
 Толь чудныя шворишь дѣла;
 Что лишъ Господня крѣпка мышца
 Меня опъ перспи вознесла;
 Что лишъ Всевышняго десница
 Толь чудныя дѣла шворишь,
 Что славная сія споллица,
 Давида на престолѣ зришь.

Да не умру, но живъ пребуду,
 И возвѣщу дѣла Его;
 Да никогда не позабуду
 Благодарить Ошца сего,
 Кой наказуя наказуешь,
 Но не ссылаешь въ плѣнну перспъ,
 И шакъ неправдѣ не испязуешь,
 Чшобъ осудить на вѣчну смерпъ.

Ошверзише врапа мнѣ правды,
 Да ими вшедъ въ Господень храмъ,
 Виновнику моей ошрады
 Хвалы и жерпвы я воздамъ.
 Сіи врапа изображаютъ
 Господнихъ славу оныхъ врапъ,
 Чшо правымъ входы ошверзаютъ
 Во храмъ блаженнѣйшій спокрапъ.

Я сими восходя врапами
 Въ земный Твой храмъ, о Боже мой!
 Прославлю сердцемъ и усами
 О мнѣ шоль чудный промысль Твой—
 Чпо гласу внявъ моихъ моленій,
 Опъ всѣхъ меня избавилъ бѣдъ;
 И въ мѣсто дивныхъ сихъ селеній
 Возвелъ со славою побѣдъ;
 Чпо камень сей уничиженный
 Очами зиждущихъ Твой домъ,
 Въ главу зримъ угла положенный
 Твоимъ о Господи! судомъ.

Чпо камень сей намъ данъ опъ Бога,
 Живущаго на небесахъ,
 На мѣсто вѣрнаго залога—
 И дивенъ въ нашихъ очесахъ;
 Сей день естъ нашихъ день спасеній,
 Копорой Богъ намъ даровалъ
 Для радости и восхищеній,
 Чпобъ всякъ съ веселіемъ взывалъ;
 О Господи, Царю небесный!
 Спаси Израильскій народъ;
 Спаси, и промысль Твой чудесный
 Продли на всѣхъ опъ рода въ родъ.

Благословенъ грядый ко граду,
 Во имя Вышняго Царя,
 Предвозвещаай всѣмъ опраду,
 Какъ солнечный восходъ зря!

Симъ, вѣрны чада Авраама!

Благословляемъ мы всѣхъ васъ,
Опъ вышняго услышавъ храма,
Чшо Богъ Господь явился въ насъ.

Торжественны сославше лики,
Тѣсясь до олшаревыхъ рогъ;
Несите малы и велики,
Въ рукахъ своихъ побѣдъ залогъ!

Ты Богъ мой! я Тебя прославлю;
Ты, Богъ мой! я, какъ человекъ,
Хвалебны пѣнія сославлю,
Превознося Тебя во вѣкъ—
Чшо гласу виявъ моихъ моленій,
Меня опъ всѣхъ избавилъ бѣдъ,
И въ мѣспю дивныхъ сихъ селеній
Возвелъ со славою побѣдъ.

Хвалише Господа, хвалише—
Онъ благъ во вѣкъ и милосердъ!
И въ вѣкъ Его провозносише,
Онъ вѣрнымъ всѣмъ еспъ камень пѣвердъ.

118. П С А Л О М Ъ СХІІІ.

Блажени не порочніи въ пущь:

Сей псаломъ написалъ Давидъ въ пущи-
вѣ, гдѣ гоненіе Саулово принудило его скрыть-
ся. Толь спасительными о пользѣ и важно-
сти закона Божія размышленіями, не шокмо
самъ онъ въ крайнѣй горести своей ушѣшался

но и приспособилъ ихъ къ тѣмъ путешествіямъ, которые вѣрные Израильтяне проебрахъ въ году предпринимали, приходя на поклоненіе Вышнему во храмъ Іерусалимскій, дабы во время сего путешествія пѣніемъ онаго занимались, доколѣ не достигнутъ своего храма, на степеніи котораго входя, пѣли они другіе уже на то пригошовленные низеслѣдующіе псалмы, которые сея ради вины и нарицающіяся степенными. Онъ расположенъ былъ на Еврейскомъ языкѣ по алфавиту такъ, что первые восемь стиховъ начинающіяся съ первой буквы, вторые стихи со второй, и такъ далѣе до двадцати двухъ разъ съ осьми стиховъ въ сходственностъ двадцати двумъ буквамъ Еврейскимъ. Таковой порядокъ выдуманъ не премѣнно для лучшаго припамятованія толь спасительныхъ истинъ. Чего для и церковь святая предположила его читать вся дни въ началѣ утвари; а сіе самое не вызываетъ ли насъ къ прилѣжнѣйшему онаго вниманію и размышленію о томъ, какъ надлежитъ намъ проходить путь временныя сея жизни, дабы удостоиться въ будущей вѣчнаго Божія лицезрѣнія?

АЛЕѢ.

Блажени, кои не порочно
Желая вѣкъ свой проводишь,
Предположили деннонощно
Въ законѣ Божіи ходишь.

Блажени, кои тако шцапся
Вникашь въ свидѣнія Его,
Да съ крѣпкимъ духомъ успрямяшся
Къ спруямъ спасенья своего.

Всякъ добрыя пишай нравы,
 Господнимъ шесшвуешь пушемъ —
 Кошорый давь сіи ушавы,
 Велѣль хранишь имъ свяшо всѣмъ.

Даждь, Боже! мнѣ, да ушверждуся
 Во оправданіяхъ Твоихъ;
 И никогда не постыждуся,
 Имѣя ихъ въ очахъ моихъ!

Да сердцемъ купно и ушами
 Тебя, о Боже! воспою,
 Что правды-Твоея судьбами
 Ты душу просвѣшилъ мою.

Гошовъ Твои я оправданья,
 И всякій Твой хранишь ушавъ;
 Лишь Ты во время злоспранья
 Меня печальна не оспавъ!

БЕТЪ,

Да я юнѣйшій сохраняюся
 Опъ препкновеній на пуши;
 Словесъ Твоихъ да убоюся,
 И да пошщуся ихъ блюсти.

Всемъ сердцемъ я къ Тебѣ сршемлюся,
 Правишелю спезей моихъ!
 Не попусти, да уклонюся
 Опъ повелѣній я Твоихъ!

Сей бисерь Твой не оцѣненный
 Въ ковчегъ сердца я сокрылъ,
 Чшобъ за коварно похищенный
 Не обвиненъ Тобою былъ.

Я самъ хвалясь благодѣяньемъ,
 Къ Тебѣ, о Боже мой! зову:
 Твоимъ меня Ты оправданьемъ
 Самъ научи, пока живу.

Пустыми окружень мѣстами
 Я малый сославляя кушъ,
 Моими возвѣспилъ уснами
 Судьбы Твоихъ владычныхъ уснъ.

Я здѣсь свидѣньями Твоими
 Мое шакъ сердце услаждалъ,
 Какъ будтобъ всякими благими
 Во всей вселенной обладалъ.

Въ Твои вникая повеленья,
 Узнаю я Твои пуши;
 Пуши! свяшаго провидѣнья,
 По коимъ долженъ я ипши;
 А поучаясь ежедневно
 Во оправданіяхъ Твоихъ,
 Слова Твои я не забвенно
 Оспавлю въ чувствіяхъ моихъ.

ГИММЕЛЬ.

Подаждь мнѣ жиши преподобно
 Рабу, о Боже Твоему,
 Дажь словеса Твоя удобно
 Храниши сердцу моему!

Царю всевышняго Сіона!
 Открый мнѣ умны очеса,
 Да разумѣю отъ закона
 Твои въ немъ скрышы словеса.

Пришлецъ я есмь въ пуспынѣ міра,
 Не скрылъ Ты опъ очесъ моихъ
 Прямыхъ пушей къ верхамъ еѣира—
 Веленій, Господи! Твоихъ.

Се зришь мой выну духъ разженный
 Любовію судебъ Твоихъ,
 Я зрю духъ гордыхъ укрощенный
 При самомъ начинаньи ихъ.

Тѣ сами съ кляпвой подружились,
 Мечпой водимыя сердца,
 Чшо вѣроломно опложились
 Опъ заповѣдей ихъ Творца.

Избавь меня опъ поношеній,
 И призирашь не попусти
 Ревнипеля Твоихъ свидѣній,
 Радѣюща сей даръ блющи.

Се князи, кои возсѣдающе,
 Пиша народу строгій судъ—
 За шо меня предосуждающе,
 Чшо я всшупаю въ чуждый прудъ.

На слабыхъ шѣхъ предразсужденьяхъ
 Ни мало я не ушвердясъ,
 Въ Твоихъ о Господи! свидѣньяхъ
 Весь упражняюсь не спыдясъ.

Мои сладчайши ушѣшенья
 Сущь оправданія Твои,
 И вѣрныя Твои свидѣнья
 Благи совѣщники мои.

ДАЛЕТЬ.

Душа моя къ землѣ прильпнула,
И Ты. Ты силою словесъ
Возславъ ее, чѣшобъ воспрянула,
Увидѣла бы свѣтъ небесъ.

Я слабосѣ моего печенья
Тебѣ, о Боже! возвѣспилъ;
Признанью внявъ безъ огорченья,
Ты мнѣ погрѣшности проси;
И предъ Твоимъ мнѣ оправданьемъ
И умъ и волю просвѣши,
Да свѣта вышняго сіяньемъ,
Ошкрыеши мнѣ Твои пуши —

Чѣшобъ силы дѣйствій сокровенныхъ
Въ Твоемъ законѣ разумѣль,
Посредствомъ коихъ шварей бранныхъ
Возводиши въ горній Ты предѣль.

Мой духъ спрастѣми водимый дремлешъ;
Но ободри его Ты самъ,
Да словесамъ Твоимъ онъ внемлешъ
И воскресилися къ небесамъ.

Пуши мои, пуши неправы
Свяшымъ закономъ Ты исправъ;
И милосѣи храня успавы,
На пушь спасенія наставъ!

Въ пушехъ я истинны ходиши
Готовъ, о Боже! до конца,
И выну въ памяти храниши
Судьбы Твои, судьбы шворца.

Да всемъ я сердцемъ прильплюся,
 Къ свидѣньямъ, Господи! Твоимъ,
 И предъ Тобой не посрамлюся,
 Ни предъ сословіемъ моимъ;
 Въ пуши Твоихъ я повелѣній
 Съ приличной ревностью пущусь,
 Когда опъ спрашивныхъ шреволненій
 Твоимъ я духомъ свобожусь.

ГЕ.

Твой свящія оправданья
 Зерцаломъ положи моимъ,
 Чтوبъ мысли, рѣчи, и дѣянья
 Всегда соображалъ я съ нимъ.

Подаждь мнѣ разумъ совершенный;
 Да Твой законъ я испытавъ,
 Къ нему всемъ сердцемъ распаленный
 Свящій сей сохраню уставъ.

Нашсави на спезю, нашсави
 Велѣній, Господи! Твоихъ;
 И къ цѣли сей меня направи,
 Чшо вожделѣннѣ другихъ.

Сердечное склони желанье
 Къ свидѣньямъ, Господи, Твоимъ,
 А не на шщешное исканье
 Богаиствомъ овладѣшь земнымъ.

Не даждь очамъ моимъ прельщащяся
 Земныя блескомъ суешы,
 Но научи ихъ восхищащяся
 Сіяньемъ вышней красомы;

Копорой правы наслаждаясь,
 Съ Тобой имѣюшь вѣчно жишь;
 Да сихъ примѣромъ убѣждаясь,
 Пошущусь я поже заслужишь.

Постави въ страхъ святое слово
 Рабу, о Боже! Твоему;
 Да будетъ сердце дашь гошово
 Ошчепъ Владыкъ своему.

Сними съ меня Ты поношенье,
 Опъ коего мой духъ унылъ;
 Не Самъ ли Ты мнѣ ушѣшенье,
 Въ благихъ судьбахъ Твоихъ опкрылъ?

Се зришь полъ ревностно желанье
 Твои вѣлѣнья соблюспи;
 Воздаждь по правдѣ возда нье,
 Даждь сей живошь мнѣ обрѣспи.

БАВЪ.

Да придетъ на меня, Владыко!
 Твоя днесъ милоспъ съ высопы;
 Сіе спасеніе велико,
 Чшо словомъ предназначиль Ты—
 Да ошражая посмѣянье,
 Дамъ порицающимъ опвѣпъ,
 Чшо полагаль я упованье
 На не преложный Твой обѣпъ.

Словесъ Ты испинны во вѣки,
 Не опъими опъ успъ моихъ;
 Да разумѣюпъ четовѣки,
 Чшо я почиль въ судьбахъ Твоихъ.

Да благодатию Твоею
 Хранимый днесъ со всѣхъ сторонъ,
 Я съ полной вѣрностью моею,
 Въ вѣкъ вѣки сохраню законъ.

Да силой свыше облеченный,
 Пойду въ проспраннѣйшій Твой путь;
 Спяжавъ сей бисеръ многоцѣнный,
 Предъ коимъ вся ничтожна сущь.

Повѣдаши Твои свидѣнья
 Царямъ въ лице не успыжусь;
 Сіи любезны наспавленья
 Я въ мысляхъ обносишь пшощусь.

Съ моденьемъ руки я воздѣю,
 Да къ повелѣніямъ Твоимъ
 Любовь и словомъ печашлю
 И поведеніемъ моимъ.

ЗАИНЪ.

Вспомяни Ты обѣщанье,
 Кошорымъ прежде подкрѣплялъ
 Мое о Боже! упованье,
 И весь мой родъ благословлялъ.

Оно едино упѣшало
 Меня въ нещасіи моемъ;
 Оно мнѣ духъ мой возвращало,
 Кошорымъ дышемъ и живемъ.

Коль нагло гордыхъ родъ смѣялся
 Заняпьямъ сердца моего!
 Но и опшюдъ не уклонялся
 Отъ чершъ закона Твоего.

Судьбы Твоя опъ вѣка, Боже!
 На памянь приводя себѣ,
 Я утѣшался и на ложѣ,
 И днемъ съ невѣрными въ борбѣ.

Коликій страхъ меня объемлеть,
 Когда представляю я уму,
 Чшо нечестивыхъ родъ не внемлеть
 Закону Боже Твоему!

Я всѣ святы Твои свидѣнья
 И вмѣстѣ странствія сего
 Пою, какъ сладостныя пѣнья,
 Въ кругу сословья моего.

Не только днемъ воспоминаю
 Владычне имя я Твое,
 Но и въ нощи пѣмъ начинаю
 Я размышленіе мое.

Посредствомъ сихъ воспоминаній,
 Я посепенно привыкалъ
 Хранишь залогъ шѣхъ оправданій,
 Кошорыхъ съ жадностью искалъ.
 иѣ.

Мое щияя dospoянье
 Въ Тебѣ, Владыко Боже мой!
 И долгомъ спавя послушанье,
 Хранишь законъ ревную Твой.

Всеѣмъ сердцемъ я горя молился
 Лицу, о Боже! Твоему,
 Чшобъ Ты мнѣ милоспивъ явился,
 По обѣщанью своему.

Мои пупи, мои стремленья

Я съ правдою сообразилъ;
И во святы Твои свидѣнья
Мои снопы я возвращилъ.

Какъ рѣчныхъ быспропой стремлений,
Умомъ и волей напряжень,
Къ творенію Твоихъ вѣдѣній
Охотно былъ расположенъ.

Невѣрныхъ полчище толпился
Спѣсивъ меня со всѣхъ споронъ,
Но духъ мой всячески крѣпился,
Чтобъ не забвень былъ Твой законъ.

Вспавалъ въ полунощи прославишь
Твое святое имя я,
И пѣснь хвалебную сославилъ
Во славу правды Твоея.

Я членъ есмь вѣрныхъ плѣхъ сословій,
Сыновній коихъ спрахъ ведешь
Къ хваленію святыхъ условій,
Что составляють Твой завѣщъ.

Ты Боже! благоспѣ испочаешь
Отъ рѣкъ вселенной до морей;
Молю, да умъ мой просвѣщаешь,
Небесной мудрости зарей!

ТВѢ.

Ты оказалъ благоволеніе
Рабу, Владыко! Твоему,
Являя мнѣ Твое спасеніе —
По обѣщанію Своему.

Того жъ благоволенья мѣрой
 Дажь мнѣ бышь мудрымъ и благимъ,
 Да твоя законъ проникну върой,
 Себѣ на пользу и другимъ.

Пока жезломъ Ты наказаній
 Меня, о Боже, не смирилъ,
 Какихъ опасныхъ прешыканій
 Въ пуши моемъ я не шворилъ?

Но сей уздою раздраженный,
 Соображалъ съ закономъ нравъ;
 Ты въ благоспи не испощенный
 Пуши моя въ конецъ исправъ!

Мечадья гордыхъ клеветами
 Меня лишъ ищущъ уязвляшь;
 Но я и сердцемъ и усами
 Законъ Твой ищуя сохраняю.

Какъ шукъ, сердца ихъ распушались
 Во сладоспращіяхъ своихъ;
 Мой умъ и воля поучались
 Въ свидѣньяхъ, Господи! Твоихъ.

Благу мнѣ Твоихъ жезлъ наказаній,
 Кошорымъ Ты меня смирилъ —
 Чшобъ пушь Твоихъ я оправданій
 Поспигнушь ранше ускоришь;
 Чшобъ могъ рещи я несомнѣнно:
 Мнѣ лучше усшъ Твоихъ законъ
 Сребра и злапа несравненно,
 Текущаго со всѣхъ сторонъ.

юдъ.

Твоихъ есмь, Боже! рукъ шворенье,
Тобой живу и движусь я,
Твое есть шѣла устроенье,
И жребій жизни моя.

Тебѣ обязанъ я почтенье
И послушаніе имѣшь;
Подаждь мнѣ свыше просвѣщенье
Твои вѣдѣнія разумѣшь.

Да правыхъ родъ возвеселишся,
Во мнѣ ихъ видя живіе —
Что мой надеждой духъ крѣпится
На общаніе Твое.

Позналъ я изъ событій ясно,
Что праведенъ Твой, Боже! судъ,
Что наводилъ Ты не напрасно
Многоболѣзненный мнѣ шрудъ.

Сердечно зря днесъ сокрушенье
Раба, о Боже! Твоего,
Посли мнѣ милость въ утѣшенье,
Держась обща своего.

Блесни щедрошъ Твоихъ лучами;
Да духъ мой ими озаренъ,
Вникаешь умными очами,
Въ глаголы жизни углубленъ;
Да горделивый постыдишся,
Что клеветой язвишь меня;
Да духъ мой вѣрой утвердишся,
Твои вѣдѣнія храня.

А шѣ ко мнѣ да обращаются,
Тебя со страхомъ кои чшущь,
И о Твоихъ свидѣньхъ шщались,
Да ихъ святѣе соблюдушь.

Подай мнѣ ердце непорочно
Во оправданіяхъ Твоихъ —
Да ихъ я исполняя точно,
Не поспыжусь опъ дѣлъ моихъ.

КАФЪ.

Мой духъ, какъ воскъ, испаевзешъ
Отрады ждущій опъ небесъ;
При всемъ помѣ крѣпко уповаешъ
На вѣрность ояъ Твоихъ словесъ.

Изчезли очи опъ печали,
Взирая на лазурный сводъ;
Когда, когда уша вѣщали:
Ушѣхъ сладчайшій вкусимъ плодъ.

Среди толикихъ злоспруданій,
Какъ мѣхъ, опъ мраза ожеспѣлъ;
Однакъ Твоихъ я оправданій
Забышь во вѣки не хошѣлъ.

Но рцы, доколь продолжишся
Раба нещасіе Твоего?

Когда судъ правый сотворишся,
И месѣ гонителямъ его?

Уша презрителей закона
Совѣшы мнѣ предающъ,
Прошивны жителемъ Сіона,
Чшо устѣ Твоихъ законы чшущъ.

Твои всѣ истинны вѣлѣнья;
 Но ошмѣшающіе ихъ
 Не правы мнѣ пворяшъ гонѣнья,
 Ты помози препрети сихъ.

Посредствомъ ихъ злоумышленій,
 Едва въ ровъ смертный не попалъ,
 Но опъ Твоихъ я повелѣній
 О Боже мой! не ошступалъ.

Твоимъ самъ духомъ благодащнымъ
 Ошнынъ оживи меня,
 Чшобъ шекъ пушемъ я не возвратнымъ,
 Свидѣнья усшъ Твоихъ храня.

ЛАМЕДЪ.

Слова, Тобою изреченны,
 Во вѣкъ превыше звѣздъ блесшяшъ,
 И истинны Твои священны
 Ошъ рода въ родъ земныхъ лепшяшъ.

Ты словомъ создалъ кругъ небесный,
 Ты словомъ землю основалъ,
 Чшобъ въ нихъ порядокъ шоль чудесный
 До днесъ не рушась пребывалъ.

Тобой устроена вселенна
 Всѣ манія Твои блюдешъ;
 Вся шварь, Тобою сошворенна,
 Тебя Владыкой признаешъ.

Такъ, ешълибы не ушѣшался
 Я сладосшью Твоихъ словесъ,
 Когда съ нещасшіемъ сражался,
 Давно бы я, какъ червь, изчезъ.

Часидъ II.

Твоихъ о Боже, повелѣній
 Во вѣки не забуду я,
 Чрезъ кои Ты ошъ попопленій
 Корабль спасъ жизни моея.

Я Твой есмь рабъ, Твое творенье,
 Спаси меня, какъ Царь, какъ Богъ—
 Кой всякое Твое велѣнье
 Спѣшилъ узнать, елико могъ.

Злодѣи наблюдали скрышно
 Движеніе моей пашы,
 Вникалъ я шчился любопытно
 Въ Твои свидѣнія свяшы.

Всѣхъ благъ и знаній совершенныхъ
 Нашель предѣлы я и срокъ;
 Твоихъ свидѣній, шоль священныхъ
 Есть безпредѣльно кругъ широкъ.
 МЕМЪ.

Коль сильнымъ жаромъ я пылаю
 Любви къ закону Твоему;
 Я днемъ и ноцію желаю
 Внимать наспавнику сему!

Ты паче всѣхъ менъ злодѣвъ
 Закономъ умудрилъ Твоимъ,
 Чшобъ вѣрный рабъ Твой, сынъ Ессеевъ (*)
 Во вѣкъ хвалился даромъ симъ.

(*) Иессей отецъ Давида.

Я паче всѣхъ меня учащихъ
 Твои свидѣнья разумѣлъ,
 Кой съ юныхъ лѣтъ до наспоющихъ
 Зерцаломъ ихъ себѣ имѣлъ.

Я паче спаршихъ всѣхъ лѣтами
 Пути спасенья проникалъ
 За тѣмъ, что сердцемъ и устами
 Сея премудрости искалъ.

Предположилъ всякъ путь лукавыхъ
 Моимъ ногамъ я возбранилъ,
 Чшобъ шествуя спезями правыхъ,
 Могъ слова Твои хранилъ.

Я опъ свяшихъ не уклонился
 Судебъ, о Господи! Твоихъ,
 Изъ коихъ ясно научился,
 Чшо Ты предначерпалъ намъ ихъ.

Коль сладки моему горшани,
 О Боже. слова Твои!
 Они пчелиной слаще дани,
 Чшо веселятъ уста мои.

Толики находя опрады
 Въ законъ, Господи! Твоемъ,
 Всякъ путь безсудныя неправды
 Возненавидѣлъ въ мірѣ семъ.
 нунъ.

Свѣшильникъ, свыше дарованный,
 Законъ Твой есмь моимъ ногамъ,
 И свѣтъ спезямъ небосіанный.
 Являющъ къ горнимъ путь кругамъ.

Я клялся, вѣрно общаясь
За свѣтомъ истиннымъ иппи,
И вспять лицомъ не обращаясь,
Судьбы Твои святой блюсти.

Среди лютейшихъ злоспуданій
Къ Тебѣ, Владыко! вопію,
Твоихъ по силѣ обещаній
Ты душу оживи мою.

Прими, о Боже не измѣнный!
Сей вольный успѣ моихъ обѣщъ,
И даждь мнѣ разумъ совершенный
Твоихъ судебъ проникнуть свѣщъ.

Въ рукахъ моихъ со страхомъ выну
Я душу обою мою;
Законъ же, Твой, какъ лѣпо сыну
Забвенію не предаю.

Презрители Твоихъ вѣдній
Просперли съпи для меня,
Я текъ пушемъ моихъ свидѣній,
Прямыхъ спезей не измѣня.

Твои, о Боже! въ вѣкъ свидѣнья
Моимъ наслѣдіемъ почель,
И въ нихъ сладчайши успѣшенья
Для сердца моего нашель.

Твоихъ храненье оправданій
Призналъ я за всегдашній долгъ,
Въ которыхъ вѣчныхъ возданій
Ты предоспавиль намъ залогъ.

САМЕХЪ.

Возненавидѣлъ беззаконныхъ,
Законъ же Гвой я возлюбилъ;
А правыхъ, почести доспойныхъ,
Себѣ въ примѣръ употребилъ.

Опшъ злыхъ гонимый я взываю,
Ты мнѣ прибежище и щипшъ;
На Твой обѣщъ я уповаю,
Чшо въ словахъ Твоихъ сокрышъ.

Но уклонишеса лукавы
Опшъ умышленья своего,
Да испышаю я уставы
Творца и Бога моего!

Опшъ злобныхъ сихъ обуреваній
О Боже! мой живошъ изми,
И ждущаго обѣштованій
Надежды въ вѣкъ не посрами!

Яви мнѣ милоспъ, да спасуся,
И въ оправданіяхъ Твоихъ
Свободнѣй выну поучуся,
Чшобъ могъ посшигнушъ шайны ихъ.

Твоихъ Ты Боже оправданій
Преступниковъ уничижилъ,
И гордыхъ суешносшъ мечшаній
Предъ цѣлымъ свѣшомъ обнажилъ.

Всѣхъ грѣшныхъ Ты земли опринулъ,
Какъ жупелы (*) изъ ихъ горнилъ;
Примѣромъ сихъ мой духъ подвигнулъ,
Твои свидѣнья чшобъ любилъ.

(*) Изгари.

Плошскій сославъ мой содрагаешъ
 Опъ сшраха, Боже! Твоего —
 Какъ умнымъ взоромъ предлагаешъ
 Судьбы Владыки своего.

Аинъ.

Я духъ и правду наблюдаю,
 Ты не предаждь меня врагамъ;
 Да злѣ опъ шѣхъ не поспрадаю,
 Которыхъ не обидѣлъ самъ.

Наспави, Господи! во благо
 Стопы раба Ты своего;
 Да не наносишь слуха злаго
 Сословье гордыхъ на него!

Изчезли очи, ожидая
 Желанной помощи съ небесъ,
 Когда то испинна свяшая
 Твоихъ исполнился словесъ.
 Си, Ты Боже! ожиданья
 Твоею милоспью рѣши,
 Даждь знашь Твои мнѣ оправданья
 И сохранишь ихъ споспѣши!

Я рабъ Твой есмь, Тебѣ подвластный,
 Ты чувспва просвѣши мои —
 Да умъ имѣя безприспраспный,
 Увѣмъ свидѣнiя Твои!

Но время, Боже! разсудиши
 Меня, и дерскихъ сихъ враговъ,
 Что не спрашились раззориши
 Законъ Твой, Боже, Богъ боговъ!

Я противъ буйности развраща
 Надежный щипъ употребилъ;
 И паче бисера и злапа,
 Твои ушавы возлюбилъ.
 Съ Твоимъ, о Боже! повелѣньемъ
 Согласный пущъ я избиралъ,
 И съ крайнымъ сердца ошвращеньемъ
 Всякъ пущъ неправды презиралъ.

ПЕ.

Такъ дивны сущъ Твои свидѣнья,
 Что духъ мой приходя въ воспоргъ,
 Сіе условія спасенья
 Изслѣдовавъ почелъ за долгъ.

Сіе словесъ Твоихъ зеркало
 Безкнижнымъ разумъ подаетъ,
 Чтوبъ юныхъ око проницало
 Премудрыхъ міра вышшій свѣтъ.

Ошверзь уша мои съ моленьемъ,
 Я духа съ высошы привлекъ,
 Кой съ чистымъ сердца вожделѣньемъ
 Во слѣдъ Твоихъ велѣній текъ.

Ты призри на мое смиренье,
 И милосердое свое
 Яви, яви благоволенье,
 Какъ имя любящимъ Твое.

Слопы моя на пущъ направи,
 Съ закономъ сходственны Твоимъ,
 И обладавъ мной не остави
 Неисповымъ спраспямъ моимъ!

Избавь меня отъ успѣ всезлобныхъ
 Злоумышленной клеветы,
 Да выну съ ликомъ преподобныхъ
 Храню судьбы Твоя свящы!

Лица Ты своего сіяньемъ
 Раба обрадуй Твоего.

И воли Твоея познаньемъ
 Усовершенствуй умъ его!

Вода ручьями истекаетъ,
 Изъ чувственныхъ моихъ очей,
 И совѣсть тайно упрекаетъ,
 Чшо не соблюлъ Твоихъ словесъ.

Цади.

Ты Боже праведенъ во вѣки,
 И праведны Твои суды,
 По коимъ бранны челоуѣки
 Ихъ пожнутъ сѣяны плоды.

Ты заповѣдавъ намъ свидѣнья,
 Твою въ нихъ правду заключилъ;
 И истинну безъ ослабленья
 Къ Твоимъ судьбамъ Ты приобщилъ.

Сей пущь признавъ пущемъ я правымъ,
 Отъ ревности испавалъ,
 Чшо сонмъ враговъ моихъ лукавыхъ
 Слова Твои позабывалъ.

Огню разженному подобно,
 Въ насъ слово дѣйствуетъ Твое,
 Воспламенивъ сердца удобно;
 И рабъ Твой возлюбилъ сіе.

Юнѣйшій и уничиженный
 Въ очахъ людей я есмь и былъ;
 Тобой на свѣщникѣ возженный,
 Твоихъ судебъ я не забылъ.

Твоя естъ правда не измѣнна,
 И Твой божественный законъ
 Естъ истинна пресовершенна,
 На коей въ вѣкъ основанъ онъ.

Въ скорбяхъ, въ напастяхъ обращаясь,
 И сладостью Твоихъ словесъ
 Я днемъ и ночью утѣшаясь,
 Ласкался благослышу небесъ.

Коль правду съ истинной безсрочно
 Въ свидѣнъяхъ заключилъ Твоихъ,
 Дажь мнѣ ихъ разумѣти шочно,
 Да буду живъ посредствомъ ихъ!
 КОФЪ.

Сердечныхъ гласомъ воздыханій,
 Услыши, Боже! вопію,
 Да въ пушь Твоихъ Ты оправданій
 Направишь душу Самъ мою.

Внимая воплю сихъ моленій,
 Раба избави своего,
 И правоты Твоихъ свидѣній
 Храниши научи его!

Я время предваривъ разсвѣша,
 Явлюся, Боже, предъ Тобой,
 И въ руцѣ Твоего завѣша
 Препоручаю жребій мой.

Полнощну спражу предваряли
 Мои душевны очеса,
 И углубляясь ускорали
 Въ Твои живошны словеса.

Мой гласъ Ты, Господи! услыши,
 По сродной милости Тебѣ;
 И жизнь мою да сохраниши,
 По предоспавленной судьбѣ.

Мои злодѣи уклонились
 Во слѣдъ неисповѣхъ спраспей;
 А опѣ законныхъ удалились
 Тобой назначенныхъ пушей.

Ты близокъ милостию къ правымъ,
 И выну щидиши ихъ блюсти,
 А гнѣвомъ близокъ Ты къ лукавымъ;
 Всѣ истинны Твои пуши.

Еще опѣ перваго возрѣнья
 На Твой законъ я познавалъ,
 Чшо Ты свяшы Твои свидѣнья
 Для насъ во вѣки основалъ

РЕШЪ.

Биждѣ, Господи! мое смиренье,
 Спаси раба Ты своего,
 Кой не хопѣлъ опниудъ въ забвенье
 Предати закона Твоего!

Суди враговъ моихъ со мною,
 Избави опѣ навѣшновъ ихъ,
 И жизнь мнѣ даруй съ щишиною
 По истиннѣ словесъ Твоихъ!

Сіи условія спасеній

Опъ шѣхъ долече ошстоятъ,
Чшо не ища Твоихъ свидній,
Грѣхами совѣсшъ шягопяшъ.

Зря съ вѣрными Тебѣ рабами

Твоихъ величіе щедрошъ,
Твоими вопію судьбами:

Ошъ бѣдъ избави мой живопъ.

Несчешный сонмъ вокругъ шолпился,

Слѣдогоншелей моихъ;

Но спрахомъ симъ не уклонился

Опъ оправданій я Твоихъ.

Толпы я видя развращенныхъ,

Опъ ревности весь изчезалъ,

Чшо не храняшъ словесъ священныхъ,

Чшо всѣмъ хранишь Ты приказалъ.

Се зринъ, чшо всей душой моею

Люблю велѣнія Твомъ;

Живи мя благосшью Твоею,

И прекраши бѣды мои!

Твои опъ вѣка повелѣнья

Содержашъ истинну свяшу,

И всѣ Твои опредѣленья

Вмѣщаюшъ вѣчну правопу.

шинъ.

Меня безвинно гнали князи;

Но я боясь Твоихъ словесъ —

Ни малой, при удобствѣ, язи

Или обиды не нанесъ.

Мой духъ Твоихъ словесъ храненью
 Гораздо больше веселишь,
 Чѣмъ знашное враговъ имѣнье,
 Что вождь сопрудникамъ дѣлишь.

Неправду я возненавидѣлъ,
 Коварствомъ, леснѣю мерзиль,
 Меня гонящихъ не обидѣлъ,
 Законъ же Твой я возлюбилъ.

Седмижды на день я хвалился
 Судьбами правды Твоея,
 Подъ коихъ сѣнѣю хранился
 До днесь, пшеницу подобно, я.

Коль изобильный миръ вселился
 Въ сердцахъ Твой любящихъ законъ,
 Сблазнь ошъ коихъ удалится.
 А правда въ нихъ воздвигнетъ шронъ:

Я чаю Твоего спасенья,
 О Господи и Боже силъ!
 Кой испышавъ Твои свидѣнья,
 Горячимъ сердцемъ ихъ любилъ.

Любви горячность ревновала
 Ихъ свясполѣнно соблюдашь,
 Свяшая ревность призывала
 Твоею мнѣ свѣше благодаешь.

Такъ всѣ хранишь я повелѣнья
 Или свидѣнья поспѣшаль
 За тѣмъ, что всѣ мои печенья
 Я предъ Тобою совершалъ.

ѲАВЪ.

Сей гласъ сердечныхъ воздыханій,

Да възвѣстѣ, Боже! къ небесамъ;

Да въ исполненіе обѣщаній

Меня Ты вразумиши самъ!

Да рабское сіе моленіе

Проникнешъ слухъ Твоихъ ушесъ,

И низведешъ мнѣ избавленіе,

По истиннѣ Твоихъ словесъ;

Да изъ уснешъ моихъ опрыгну

Хвалебны пѣнія мои,

Какъ наученъ Тобой, постигну

Всѣ оправданія Твои;

Языкѣ же мой да провѣщаешъ

Ту истинну словесъ Твоихъ,

Что правду вѣчную вмѣщаешъ

Законъ Твой въ правилахъ своихъ.

Простири, простири Ты руку нынѣ,

Спаси гонимаго пшеница,

Кой съ пупниками въ сей пустынѣ

Избралъ вельнія Творца;

Кой Твоего ища спасенія,

И въ горній шествуя Сіонъ,

Вникалъ въ свящія наставленія,

Что Твой внушалъ ему законъ.

Тобой душа моя спасенна

Прославишь имя въ вѣкъ Твое.

И бывъ закономъ подкрѣпленна,

Свершишь леченіе свое.

Внѣ спада какъ овча блуждаю,
 Взыщи раба Ты Твоего,
 Изъ мыслей кой не изглаждаю
 Велѣній Бога своего.

119. П С А Л О М Ъ СХІХ.

Ко Господу, внемга скорбыи ми:

Давидъ во время гоненія Саулова проситъ Бога о защищеніи противу навѣстовъ и клеветъ вражїихъ, и жалуется на долговременное свое изгнаніе; равнымъ образомъ и мы должны просить у Господа окончанія нашей брани противу супостата діавола и пришельствія нашего на земли.

Примѣчанія: начиная отъ сего, всѣ слѣдующіи пятнадцать псалмовъ именуются степенными для того, что они пѣны были, по свидѣтельству надписаній, при входѣ во храмъ Соломоновъ, имѣющій лествицу о пятнадцати степеняхъ; когда Іудеи или для богопочтенія въ оной собирались, или когда изъ какова ни есть плѣна въ свое отечество возвращались. Сїи восхожденія были прообразованіемъ восхожденія избранныхъ Божїихъ въ горній Іерусалимъ чрезъ степени добродѣтелей; да и самое содержаніе сихъ псалмовъ ясно обозначаетъ, что они приличествуютъ странникамъ и пришельцамъ, оплакивающимъ свои бѣдствія на земли, и изъ плачевныхъ сея юдоли къ небесному отечеству своему и вѣчному успокоенію воздыхающимъ.

Великими скорбьми объятый,
 Мой вопль я къ вышнему вознесъ,
 Господь же милоспью богашый
 Услышалъ съ высопы небесъ.

Опть устп не праведныхъ и лживыхъ
 Избави душу, рекъ, мою —
 И опть языковредій льспивыхъ
 Единородную сію.

Чего бь злодѣю не доспало
 Всей злобы ядъ распроспранипъ,
 Когда языкъ льспеца еспъ жало?
 И съ чѣмъ его могу сравнипъ?

Стрѣламъ подобенъ изощреннымъ,
 Чпю мещепъ сильный испоинъ,
 Со углемъ въ крыльяхъ мозжевельнымъ,
 Чпю жгушъ и ранышъ въ мигъ единъ.

Увы! коль долго я скипаюсь,
 Въ спранѣ прихельспвуя земной!
 Въ Месехѣ(*) спранникомъ счипаюсь,
 А спанъ въ Кидарскихъ(**) куцахъ мой.

Увы коль многи . безпокойспа
 Обуреваюшъ духъ мой памъ,
 Гдѣ нѣшъ ни мира, ни успройспва —
 Но шумъ единъ по всѣмъ мѣспамъ.

(*) Месехъ, или Мешехъ: имя града, посспроеннаго по-
 помками Мосожа, сына Афешова. быш. гл. 10. сп. 2.

(**) Кидаръ: имя спраны въ пуспынѣ Агарянъ или
 Аравлянъ, получившей сіе названіе опть Кидара, сына
 Исмаилова. Иса. гл. 6. сп. 7. быш. гл. 25. сп. 13.

Я мирно съ ними обращаюсь,
 Какъ миръ любезный имъ вѣсвалъ —
 Сей буйный родъ ожеспочаясь,
 Меня на брань лишь вызывалъ.

20. П С А Л О М Ъ СХХ.

Возведохъ очи мои въ горы:

Въ семъ вѣпорѣ спешенномъ, псалмѣ
 утѣшаешь пророкъ спранниковъ, шествую-
 щихъ къ небесному Иерусалиму, общая имъ
 непреспанное Божіе покровительство; и пре-
 ждѣ глаголешь въ лицѣ спранника, посемъ
 въ лицѣ своемъ, и шако себя и его утѣшаешь.

Къ вершинамъ горъ я обращаю
 Моихъ душевныхъ взоръ очей,
 Откуда несомнѣнно чаю
 Я помощи души моей.

Се уже помощи подашь
 Есть общій всѣхъ и мой опецъ,
 Великомошный обладашь
 Сей неба и земли Творецъ.

Не дасъ ногѣ твоей прешкнущься
 Не дремлющій хранишь сей,
 Когда похощешь ты прильнушься,
 Къ сему вождю душой твоей.

Храняй Израиля не дремлетъ
 Ниже когда либо уснешъ
 Но окомъ бодреннымъ объемлетъ
 Повсюду каждый Онъ предметъ.

Господь всеобщій промыслитель,
 Надежный швой покровъ и щипъ :
 И какъ вѣрнѣйшій швой блиSSIPель,
 Съ десной руки швоей спомпъ.

Ни солнце жаромъ не пощаднымъ
 Во дни шебя не опалишь,
 Ни воздухомъ въ ноши прохладнымъ
 Луна шебя не повредишь;

И какъ опъ внѣшнихъ злоключеній
 Господь шебя предохранишь,
 Такъ и душевныхъ искушеній
 Освободишь не укуснишь.

Господь, кой создалъ челоѡка,
 И обѣщаль ему живопъ,
 Опъ нынѣ сохранишь до вѣка
 И входъ къ Нему швой и исходъ.

121. П С А Л О М Ъ СХХІ.

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ:

Сей есть третій псаломъ спепенный, въ
 которомъ пророкъ описываетъ красопу и бла-
 городшво свяшаго града Іерусалима, когда воз-
 вратпться желали Евреи изъ плѣна Вавилонска-
 го. Но какъ градъ оный былъ прообразовані-
 емъ небснаго опечесшва, такъ и возвращаю-
 щіися Евреи изъ плѣна въ земный Іерусалимъбы-
 ли прообразованіемъ спранспшвованія и восхож-
 денія нашего въ горній Іерусалимъ. Сей псаломъ
 научаетъ насъ, съ коlikою радостію должны

мы поспѣшати въ храмъ Господень, для засвидѣтельствованія нашего къ Нему почтенія и для насыщенія бранномъ слова Божія и освященія нашего, посредствомъ совершаемыхъ въ немъ таинствъ, соединяющихъ насъ съ Богомъ и руководствующихъ къ вѣчному блаженству.

Колико духъ мой веселился

О радостномъ извѣстїи томъ,
 Что плѣнь нашъ дальше не продлится,
 А пойдемъ мы въ Господень домъ;
 Что паки ноги наши спанушъ
 Среди твоихъ Сїоне! врашъ,
 Что паки очи наши взглянушъ
 На зиждемый прекраснѣй градъ,
 Какъ градъ Всевышняго Владыки,
 Гдѣ въ смѣжныхъ съ нимъ его врашахъ,
 Пришельцы малы и велики
 Не соспязались о мѣстахъ;
 Гдѣ все Израилское племя,
 Храня ошеческій законъ,
 Въ годичное по трижды время,
 Спекалося со всѣхъ споронъ—
 Чтобъ Вышнему воздашь почтенье,
 Чтобъ жертву правды принести;
 Чтобъ слыша здравое ученье
 Пути спасенья обрѣсти;
 Гдѣ на престолѣхъ возсѣдаетъ
 Во вѣкъ оны чреслѣ Давида плодъ;

И царскимъ скипидромъ обладаешь,
Судя Израильскій народъ!

Возвысь твоей гласъ къ верхамъ Еѳира,
Срѣтай своихъ, Сіоне! чадо,
Себѣ проси ошпола мира.

А имъ довольства и оспрадь!
Да миромъ вси ободренны
Въ черпогахъ возлежа своихъ,
Поправяшь силы изнуренны
Избыткомъ жизненныхъ благихъ.

Толикихъ съ миромъ благъ желаю
Братья мѣ и ближнимъ я моимъ;
И жаромъ къ нимъ любви пылаю
Взаимный долгъ мой помня къ нимъ.

Толикихъ я благодарный
Прошу тебѣ, Ерусалимъ —
Въ которомъ выше всѣхъ спѣжаній,
Домъ Бога нашего мы зримъ.

122. П С А Л О М Ъ СХХІІ.

Къ Тебѣ возведохъ очи мои:

Народъ Израильскій находится въ плѣнѣ, просилъ ошъ Господа избавленія: а въ духовномъ смыслѣ разумѣть должно здѣсь молишву человека странника, шествующаго къ небесному Іерусалиму, и молящагося къ Богу о избавленіи себя ошъ бѣдшвіи, случающихся на пути. Чему подражая, каждый блгочестивый Христіанинъ въ прискорбныхъ случаяхъ съ швердымъ упованіемъ и горячею молишвою долженъ обращаться къ Богу.

Къ Тебѣ я очи обращаю
 Живущему на небесѣхъ,
 Опъ коего спасенья чаю —
 Въ Твоихъ увѣренъ словесехъ;
 Се, яко очи рабъ взирають
 На руки господій своихъ,
 И какъ рабыни проспирають
 На руки госпожей взоръ ихъ:
 Такъ очи наши мы, Владыко!
 Къ Тебѣ возводимъ всякій часъ,
 Доколѣ бѣдствіе шолико
 Не отвратиши Ты опъ насъ.

Помилуй насъ уничиженныхъ —
 Помилуй, Боже! чадъ своихъ,
 Какъ нѣжной пищей насыщенныхъ
 Жестокой укоризной злыхъ.

Возри, какъ духъ нашъ поражають,
 Смѣясь богаты нищеть;
 А гордые уничижають,
 Ругаясь вѣрныхъ простоеть.

123. П С А Л О М Ъ СХХІІІ.

Яко аще не Господь бы былъ въ насъ:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ
 относится къ народу Израильскому, возвра-
 щаемуся изъ плѣна и воспоминающему обѣд-
 ствіяхъ, претерпенныхъ имъ въ Вавилонѣ, а
 по возвращеніи опшуду при созиданіи вновь
 Іерусалима. Въ духовномъ смыслѣ приличеству-

ещь онъ всякому Христіанину, борющемся
съ міромъ, плотію и діаволомъ; и убѣждаетъ
насъ, съ горячею вѣрою и швердымъ на Бога упо-
ваніемъ, искашь опъ Его помощи для преодолені-
я встрѣчающихся на пути спасенія искушеній.

О есплибъ не Господь былъ съ нами,
Да возгласитъ Израиль весь!
Какъ буря сильными волнами
Оплошъ разрывала здѣсь.

О есплибъ не Господь былъ съ нами!
Какъ челоуѣки оружась —
Зіяли звѣрскими устами,
Какъ буди въ шигровъ преложасть:
Тогда, какъ звѣри бы, содрали
Они плоть нашу опъ коспей;
Тогда живыхъ бы насъ пожрали,
При пылкой ярости своей;
Тогда вода бь насъ попопила,
Рѣка бы въ души прошекла;
Громада бь гордыхъ волнь покрыла
Нещасныхъ плѣнниковъ плѣла.

Благословенъ Господь нашъ буди,
Чшо милуя своихъ рабовъ,
Изъялъ Израильскія люди,
Опъ звѣрскихъ лютоости зубовъ!

Чшо душу нашу такъ избавиль,
Какъ пилицу опъ сѣшей ловцовъ,
Чшо сѣтъ распорѣнувъ, намъ оставиль
Свободный путь въ предѣль опцовъ.

Такъ, насъ освободилъ изъ плѣна
 Сей неба и земли Творецъ;
 Да имя Вышняго вселенна
 Съ конца услышитъ до конецъ.

124.

П С А Л О М Ъ СХХІІІ.

Надѣющіися на Господа:

Въ семъ псалмѣ святой пророкъ подаетъ добрый совѣтъ сиротинамъ, восходящимъ во общество какъ земное, такъ и небесное. Совѣтъ же такой, чѣмъ они всю свою надежду на Бога полагали, кошорый, понеже есѣ всесилень и превѣченъ, никогда не посрамишь уповающихъ на Него, и къ Нему всѣмъ сердцемъ прибѣгающихъ.

Кто твердо въ жизни уповаетъ
 На провидѣніе Творца,
 Тотъ какъ гора Сіонъ бываетъ
 Не движемъ бурей до конца;
 И аки горы ограждаютъ
 Ерусалимъ святой сей градъ,
 Такъ Божьи длани ушверждаютъ
 Ошъ рода въ родъ Сіонскихъ чадъ.

Не дашъ жезлу князей лукавыхъ
 Возобладать удѣломъ ихъ;
 Да не проспретъ попомство правыхъ
 На беззаконья рукъ своихъ.

О Ты источникъ благоспыни!

Излей струи щедростъ Твоихъ;
 На всѣхъ, хранящихъ плодъ Святости
 И правоту въ сердцахъ своихъ.
 Текущихъ же пуцемъ развратнымъ
 Со беззаконными вмѣни,
 И миромъ всемъ благопріятнымъ
 Израильчанъ пріосѣни.

125. П С А Л О М Ъ СХХV.

Внегда возвратиши Господу плѣнь
 Сіонъ:

Сей псаломъ весьма ясно изображаетъ
 возвращеніе Израильчанъ изъ плѣна въ оше-
 чество; и собственно принадлежитъ тому вре-
 мени, въ которое опредѣленіе Кирова о разрѣ-
 шеніи плѣненія Іудейскаго въ первый разъ об-
 народовано, что было прообразованіемъ Еван-
 гелія, которое возвѣстило намъ ошпущеніе
 грѣховъ и возхожденіе въ небесный Іерусалимъ.

Какъ возвратилъ Господь плѣненье
 Въ свое ошечество Сіонъ;
 Мы даръ почли за провидѣнье,
 Или за радостнѣйшій сонъ.

Но радость сердца вырывалась
 На очи, лица, и уста;
 Струя веселій разливалась
 Съ языка въ дальныя мѣста.

Тогда язычники дивились,
Устами провѣщая ихъ;
Коль щедро милоспи излились
Опъ Вышняго на плѣнныхъ сихъ.

Конечно шакъ Всевшній щедро
Свою намъ милоспъ изливалъ,
Какъ послѣ спрашныхъ бурей вѣдро,
Иль жизнь по смерпи даровалъ.

Мы симъ восшоргомъ восхищенны,
Торжественный сосшавя ликъ,
Воспѣли пѣніе священны,
Въ видѣнны окрестныхъ языкъ.

Но возвраши въ Сіонски нѣдра
Его оспѣнки, Боже! чадъ,
Какъ южнаго дыханьемъ вѣпра
Попроки гонишь Ты назадъ!

Да кои слезы проливали,
Мѣшая въ землю сѣмена,
И кои съ плачемъ засѣвали —
Зберушь опрадъ ихъ бремена.

126. ПСАЛОМЪ СХХVI.

Аще не Господь созидаетъ домъ:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ,
по достовѣрному свидѣтельству Св. Іоанна
Златъ и блаж. Беодорита, относится къ
спроенію храма Госодня и возобновленію
Іерусалима, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна:
і кн. Ездры. При чемъ по причинѣ зависти
непріятельской имѣли они великія затрудне-

нія. А въ духовномъ смыслѣ надлежишь его разумѣть о созиданіи духовнаго нашего храма, посредствомъ вѣры, надежды, и любви, и прочихъ Христіанскихъ добродѣтелей, къ вѣчному блаженству насъ руководящихъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ смыслѣ Псаломникъ увѣщаеиъ насъ не надѣяться на собственныя силы, но съ горячею молишвою прибѣгать къ Богу, и на Его всеильную помощь уповать; а припомъ во всѣхъ нашихъ добрыхъ дѣлахъ желаемые успѣхи приписывать не самимъ себѣ, но Божіей благодати, да и самимъ чадородіемъ не скучать, по почищать его особеннымъ Божіимъ даромъ и благословеніемъ.

Коль домъ не Вышній устрояешь,
Вошще шеряешь зодчій трудъ;
Коль градъ не Вышній сохраняешь,
Вошще спрегущіи блюдушь.

Вошще зарю уранишь щцишесь,
Вставая по сѣдени вдругъ;
Вошще вы бдѣніемъ помитесь,
Снѣдая бѣдственнѣй укругъ —
Когда Творецъ всея природы
Любимымъ шварямъ сонъ даешь,
Се зрише промысла доводы,
Кошорымъ весь хранишся свѣтъ —
Сіе Господне досполюе,
Сію мзду чревнаго плода!
Кшо чадамъ вашимъ даль дыханье?
Кшо жизнь блюдешь ихъ завсегда?

Какъ спрѣлы, добръ изощренны,
 Что держитъ крѣпкій мужъ въ рукахъ,
 Такъ чада вами порожденны
 Въ Господнихъ держатся уркахъ.

Блаженъ, кто сими шуйъ наполнилъ
 Кто ими вооруженъ въ пущехъ,
 Далече спыдъ свой онъ прогонишь,
 Дая отвѣсы во врагѣхъ.

Ps. П С А Л О М Ъ СХХІІ.

Глажени вси боящіися Господа.

Пророкъ свящій возвращающихся изъ
 плѣна Іудеевъ возбуждаетъ къ благочестію и
 страху Божию съ показаніемъ великаго мздо-
 воздаянія за добродѣтель. Сіе ученіе прили-
 чествуетъ какъ шѣмъ, кошорые удалены были
 отъ опечесства земнаго, и во оное возвра-
 тившись желали; шакъ и шѣмъ, кошорые стран-
 ствуютъ, будучи удалены отъ опечесства не-
 беснаго, и во оное вниши поспѣшаютъ, желая
 наслаждаться благими Іерусалима.

Блаженъ, кто Господа боишся,
 Кто ходитъ по пущемъ его,
 Кто согрѣшати предъ нимъ стыдился,
 И уповаешь на Него.

Толико сый благоговейнымъ,
 Труды шы вкусишь рукъ своихъ;
 И будешь истинно блаженнымъ,
 При изобиліи благихъ.

Жена швоя внушии чертоговъ,
 Какъ плодовишая лоза,
 Виновица швоихъ воспоиговъ —
 Твои въ плѣнь возмешь очеса.

Какъ масличны новосажденья,
 Любезны чады ошъ нея,
 И мзда ея чревоношенья
 Вокругъ шпанезы швоея.

Се тако всякъ благословишся
 Бояйся Господа, какъ сынъ,
 И рукъ шрудами насладишся,
 Какъ личиной оныхъ господишъ.

Того жъ рачишелоу закона
 Благословеньемъ Богъ своимъ
 Благословишъ шя ошъ Сіона,
 Да узриши Ерусалимъ;
 Да узриши свяшаго града
 Во дни швои всеобщій пиръ,
 Да узриши сыновѣи чада,
 И во Израильянахъ миръ.

128. ПСАЛОМЪ СХХVIII.

Множицею брашася со мною ошъ
 юноспи моея :

Въ семъ псалмѣ жалуется псалмопѣвецъ
 на безчеловѣчіе враговъ Израильскихъ, какъ
 во время плѣненія ихъ въ Вавилонѣ, такъ и
 по возвращеніи изъ онаго во Іерусалимъ, при

созиданіи града и храма Господня, имъ нанесенное; и благодарить преелагаго и всемогущаго Бога за избавленіе отъ оныхъ. Какъ шѣмъ, такъ и другимъ увѣщаваетъ не шокмо Іудеевъ, но и всѣхъ спранспвующихъ въ Вавилонѣ міра сего, и въ небесный Іерусалимъ спѣшащихъ къ благодушному понесенію встречающихся бѣдствій, къ швердому упованію на Бога и благодарности за избавленіе отъ оныхъ.

Почшо спужаютъ мнѣ войною
Враги мои отъ юныхъ лѣтъ,
Почшо вѣкъ борюся со мною?
Израиль нынѣ да речешъ!

За шѣмъ, за тѣмъ они спужаютъ,
И борюся шoliko крашъ,
Что сколько разъ ни поражаютъ,
Но никогда не истребятъ.

Хребетъ мой злые удручаютъ
Несносной тяжесью бременъ,
Удары выну учащаютъ,
Нешастный оскорбляя плѣнь.

Господь же, праведный во вѣки,
Лишь шолько мечъ свой извлечешъ,
Наполняся кровми ихъ рѣки
Какъ выи грѣшныхъ Онъ ссѣчешъ.

Да лица буйныхъ постыдятся,
И обращаясь вси назадъ,
Кошорые, какъ шигры, зляся
Слѣдогоня Сіонскихъ чадъ!

Сии зміины порожденья
 Да будутъ какъ права на здѣ, (*)
 Котора преждѣ воспорженья
 Изсохнеть къ вящшей ихъ бѣдѣ;
 Которой не исполнитъ жашель
 Отверсція руки его,
 Ниже упѣшитъ собирашель
 Избыткомъ нѣдра своего;
 И не речетъ мимоходящій:
 Благословень сей буди шрудъ!
 Благословень надъ онымъ бдящій!
 Единъ наслѣдять съ кляшвой спудъ.

120. П С А Л О М Ъ СХХІХ.

Изъ глубины возвахъ къ Тебѣ Господи:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ при-
 дичесвуетъ народу Израильскому, находя-
 щемуся въ плѣнѣ, и просящему у Бога избавле-
 нія; а въ духовномъ смыслѣ принадлежишь
 онъ испинно кающемуся грѣшнику, признающе-
 му свою бѣдноту и уповающему на милость
 Божію.

Изъ глубины (**) къ Тебѣ взываю,
 Царю превыспренныхъ круговъ,
 На коего я уповаю—
 Услыши гласъ мой, Богъ боговъ!

(*) ш. е. на крышѣ деревяннаго зданія, или на разва-
 линѣ каменнаго.

(**) Изъ глубины чувствительнаго сердца; изъ глубины

Внемли благопріятнымъ слухомъ
 Моленію, Боже! моему,
 Чпо нынѣ съ сокрушеннымъ духомъ—
 Вознесъ къ пресполю Твоему.

Я вѣрю сердцемъ несомнѣнно,
 Чпо ни единъ не постоитъ,
 Когда Твое лишь око гнѣвно
 На беззаконія возришь.
 Но зрю желанно утѣшеніе
 Въ безмѣрной милости Твоей,
 Чпо у Тебя есть очищеніе
 Для ищущихъ Тебя людей.

Се тако выну укрѣпленный
 Владычнимъ именемъ Твоимъ,
 Теку пушемъ не упомленный,
 Терпѣньемъ огражденъ моимъ;
 Теку, душевно увѣряясь
 Какъ испинной Твоихъ словесъ,
 Такъ и надеждой ободряясь,
 Ждый помощи Твоей съ небесъ.

Опѣ спражи упранней(*) до ночи
 Къ пресполю Господа сего,
 Израиль да обратишь очи,
 И уповаешь на Него.

плачевныя юдоли, изъ глубины грѣховныя бездны. толк.
 преосв. Ириня.

(*) Подъ именемъ спражи разумѣется всѣхъ смѣна но-
 иновъ, спрегущихъ городъ, или домъ царевъ, которые
 какъ днемъ, такъ и ночью смѣнялись чрезъ три часа.
 Толк. пр. Ириня.

Онъ самъ есть милости пучина,
 Самъ есть Избавитель и спась,
 Храня Израиля, какъ сына —
 И слышай воздыханій гласъ!

И сей по, сей Господь избавишь
 Отъ бѣдъ Израилевыхъ чадъ,
 И беззаконныхъ путь исправишь,
 Да внидуть во святыи свой градъ.

30. П С А Л О М Ъ СХХХ.

Господи, не вознесется сердце мое:

Давидъ собственнымъ своимъ примѣромъ на-
 учаешь насъ, что ни честію, ни богашествомъ,
 ни тѣлесными, ни душевными дарованіями не
 должно хвалиться; но хоша бы вся сія, или нѣ-
 которую часть оныхъ имѣли, то не себѣ, а
 дародателю Богу за то приписывали бы по-
 хвалу, и упованіе на Бога основывали бы на
 смиренномудріи, кторое есть наилучшій путь
 къ нашему на небо возхожденію.

Ни сердцемъ я не возносілся,
 Ни возвышеніемъ бровей,
 Ниже величествомъ хвалился,
 Ни силой, Господи, моей.

Твое величество и славу,
 Твою лишь милость прославлялъ,
 Твою я крѣпость и державу,
 А не себя я выспавлялъ.

И еспли должныя границы
 Смиреномудрія прешель,
 Чшобъ духомъ гордаго денницы
 Себя другимъ я предпочель;
 То, какъ младенца опроенна
 Опъ груди мащери своей,
 Такъ сотвори Ты удаленна
 Меня опъ милоспи Твоей.

Израиль взявъ за основанье
 Сей лучшій изъ моихъ урковъ,
 Да возлагаетъ упованье
 На Господа во вѣкъ вѣкокъ!

131. П С А Л О М Ъ СXXXI.

Помяни Господи Давида и всю кро-
 шоспъ его:

Сей псаломъ сложилъ Давидъ, а Соломонъ сынъ его приказалъ оный пѣшь во время пренесенія кивота Господня въ храмъ новосозданный. Сей Государь въ лицѣ всея Іудейскія церкви молилъ Господа, дабы благоволилъ обиташь во храмъ, имъ приугошованномъ, и исполнилъ обѣщанія, дарованныя его' опцѣ Давиду и роду его. Онъ полагается между шпенными какъ для того, чшо надлежало его пѣшь народу, возвращающемуся изъ плѣна дабы научишь подражашь усердію Давида и ищанію Соломона, каковое имѣли они о сооруженіи храма: пакъ и для того, чшо бы духовный справникъ имѣлъ наставленіе, съ какимъ раченіемъ надлежишь

еозидашь духовный храмъ какъ въ сердцѣ своемъ, пакъ и въ небесномъ Іерусалимѣ, когда ко храму каменному, въ немъ же кивошь древянный имѣлъ пославленъ бышь, споль великимъ желаніемъ горѣло сердце Давида и Соломона.

О Боже! помяни Давида
Со всею крошосолюю его,
Въ кошорой ближнему обида
Гнѣзда не зиждетъ своего.

Онъ Господу не ложно клялся,
Владычню соблюдая чеспѣ;
Тому, шому, онъ обѣщался,
Копорый Богъ Іаковль еспѣ.

Онъ рекъ: не взыду я въ селенья
Кедрова дому моего,
Ниже на одръ упокоенья
Въ урочно время для сего;
Очесь моихъ я не закрою,
Не дамъ дреманія вѣждамъ, (*)
Висковъ моихъ не упокою,
Ниже возглавія имъ дамъ.

Доколѣ мысленному зрѣнью
Я не предспавлю лучшихъ мѣспѣ,
Гдѣ бышь приличнѣе селенью
Живущаго превыше звѣздъ.

(*) Вѣжди. рѣсницы.

Гдѣ Богъ Іаковль водворися
 Опъ горнихъ славимый чиновъ,
 Да оіміамъ предъ Нимъ куришся
 Опъ рукъ Израильскихъ сыновъ:
 Се слышимъ мы опъ усъ избранныхъ (*),
 Чю оъ въ Ефрафѣ пребывалъ,
 Обръшенъ былъ въ поляхъ дубравныхъ,
 И спранспованъ не прешавалъ.

А нынѣ вѣрніи пощимся
 Взойши во свѣтлости его,
 И святоупно поклонимся,
 Подножью Бога своего!

Взойди, подапель благоспыни!
 Въ ненарушимый Твой покой;
 Взойди Ты, и кивопъ свяшыни
 Въ созданный храмъ моей рукой!

Да въ ризы правды облечешся,
 Твоихъ священниковъ соборъ,
 И преподобныхъ лѣвъ спечешся
 Сосшавипъ радоспнѣйшій хоръ.

(*) Слышали они опъ усъ пророка Гада, въ то время жившаго, что кивопъ Господень находился первѣ въ Ефрафѣ, не большомъ ономъ городкѣ въ Ефремовомъ поколѣни, кошорой по же самое естъ, что Вифлеемъ; но здѣсь берется оъ за цѣлую область Ефравскую; — что оъ будучи нѣкогда плѣненъ Филистинянами, и оставленный ими, найденъ былъ въ селѣ Осіи Вефсаміишина, которое мѣсто было дубравное близъ города Каріафіарима, куда оъ былъ перенесенъ съ села Осіина. Каріафіаримъ сказущся городъ дубравный, что естъ лѣсисшій.

Давида вѣрнаго шолико,
 Раба Гы ради своего,
 Не посрами лица Владыко!
 Помазанника Твоего.

Се тако Всемогущій клялся (*)
 Давиду испинной своей,
 И слово кляшвы обѣщался
 Хранишь до истеченья дней.

Опѣ швоего, Давиде! чрева
 Азъ посажду ему, Онъ рекъ,
 Какъ сѣмя жизненнаго древа,
 Твой плодъ на швой пресполь во вѣкъ.

И ежели шобой рожденны,
 Завѣшь Мой, чада сохраняшь,
 И въ чистой вѣрѣ утверждены
 Свидѣній сихъ не оскверняшь:
 То садущъ на швоемъ пресполь
 Ихъ сынове опѣ рода въ родъ,
 По доброй принося ихъ волѣ
 Вѣрѣвшихъ послушаній плодъ.

Такъ Богъ свое благоволенье
 Къ горѣ Сіону изъявилъ,
 И въ ней особенно селенье
 Себѣ избравъ благоволил!

(*) Сіе кляшвенное Божіе обѣщаніе двоякій въ себѣ заключаетъ смыслъ: изъ коихъ 1 относится ко Христу и Его Церкви; а послѣдній къ Давидову поколѣнію, ибо пресполь Давидовъ при Ровоамѣ поколебалса 3 Цар. гл 12-19 а наконецъ со всемъ разорень и опровергнушь; Христову же царствію не будетъ конца.

Такъ рекъ своими Онъ устами:
 Се Мой покой и домъ и градъ!
 Я здѣсь вселюсь съ его сынами,
 Во вѣкъ любя его и чадъ.

Благословлю, благословляя
 Его вдовицъ я и сиротъ,
 И нищимъ хлѣбы удѣляя
 Изъ житницы Моихъ щедротъ.

Священниковъ въ подирь (*) спасенья
 И преподобныхъ ликъ его
 Въ одежды облеку веселья
 Во дворѣхъ дому Моего.

Давиду возвращу я шамо
 Его монаршей славы рогъ,
 И предъ помазанникомъ прямо
 Свѣспильникъ предпослю въ залогъ.

Соперниковъ его державы
 Спудомъ и срамомъ облеку;
 Его жъ пославивъ въ храмъ славы,
 Царемъ избранныхъ нареку.

129. П С А Л О М Ъ СXXXII.

Се что добро, или что красно:

Въ семъ псалмѣ описывается не сказанное удовольствіе Іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна и окончившихъ строеніе града Іерусалима и храма Господня; когда всѣ во едино об-

(*) Подиръ длинная священническая одежда, достигающая голени. Исх. гл. 28. ст. 31.

щесство совокупились, какъ Иудей такъ и Самаряне. Въ духовномъ же смыслѣ изображаютъ онъ совершенное блаженство живущихъ на небеси и другъ другу сорадующихся праведныхъ, которымъ по Апостольскому слову будетъ Богъ всяческая во всѣхъ 1. коринѣ. гл. 13: онъ также благочестивымъ чинашелямъ вдыхаетъ сильнѣйшія побужденія ко взаимной другъ другу любви и согласію и къ соблюденію мира, посредствомъ коего мы земные уподобляясь можемъ небеснымъ жителемъ.

Се что полезнѣе на свѣтѣ,
И что пріятнѣе въ мірѣ семъ,
Какъ мирно жить въ любви, въ совѣтѣ
Соединеннымъ братьямъ всѣмъ?

Се миро есть благоуханно, (*)
Что на главу и волоса,
Рукой пророка изліянно
Сшекаетъ въ капляхъ какъ роса.

(*) Псалмопѣвецъ, одобряя братолюбіе и миролюбіе въ общежитіи, пользу и пріятность оныхъ, двумя подобіями объясняетъ, мромъ, изливаемымъ на главу первосвященника, по закону обрядовому Исх. гл. 30. и росой Аермоною, сходящею на горы Сіонскіи. Яко же убо миро, изливаемое на главу первосвященника, сшекаетъ на брану его и на ометы одежды его, такъ, что всѣ одѣяніе его онымъ упоиетъ, и вси предстоящіи сіе благоуханіе ощущаютъ: тако едино въ храмѣ Божіемъ проповѣдуемое слово Божіе всѣхъ слушающихъ его просвѣщаетъ; тако и единъ добродѣтельнаго чловѣка примѣръ, всѣмъ взирающимъ на него, какъ бы нѣкое драгоцѣннѣйшее благовоііе добродѣтели своея сообщаетъ; и яко же горы, Аермонъ и Сіонъ не весьма близки между собою: ибо первая изъ нихъ находится обонъ полъ Іордана къ Восходу, а другая по сю сторону Іордана къ Западу, и одна изъ нихъ выше, а

И на браду у Аарона,
И на ометы ризъ его,
Такъ вся одежда благовонна
Первосвященника сего!

Се ша роса естъ Аермонска,
Чшо шучность сей горъ даешъ,
Котору и гора Сіонска
Съ ея предхолміемъ піешъ!
Гдѣ чрезъ шакое сопряженъе
Соединяюща сердца,
Господне шамъ благословенъе
И миръ пребудетъ до конца.

133. П С А Л О М Ъ СХХХІІІ.

Се нынѣ благословише Господа:

Пророкъ Божій симъ послѣднимъ, изъ поемыхъ на степеняхъ храма псалмомъ не пропущены уже народъ, но самыхъ священниковъ и Левитовъ, яко ближайшихъ къ Олтарю Господню, возбуждаешъ къ прославленію Бога, къ

другая ниже, тако живущіи вкупѣ не столько тѣломъ, сколько духомъ любви и мира должны между собою соединяться, не гордясь одни противъ другихъ своею высокою, но честию другъ друга боьше шворяще — да отъ множества вѣрующихъ будетъ сердце едино и душа единая. Дѣян. гл. 4 вѣш. 52 и Икоже роса свыше сходящая, подаетъ влагу и шучность Аермону и Сіону: такъ благостию Вышняго вси мы живемъ и движемся и есмы; и какъ душевными и вѣчными, такъ и тѣлесными и временными благими, какъ малые шакъ и великіе отъ единого Бога снабждаемся, который естъ Богъ мира и оиещъ щедрость и жизни нашей источникъ Толк. преос. Ирин.

поученію народа и къ моленію о благосостоя-
ніи всего, обѣщая за ревностное сихъ обязан-
ностей исполненіе праведное оупъ Бога воз-
даяніе.

Се нынѣ вси благословише
Раби Владыку своего,
Во храмъ коего вы бдише —
Во дворѣхъ находясь Его.

Свяшымъ елеємъ освящайше
И храмъ Господень и олтарь;
Людей въ законѣ поучайше,
Чего оупъ васъ сей хоцетъ Царь!

Во дни молитвы проливайше,
Ихъ жершвой очищая грѣхъ;
Въ нощи же руки воздѣвайше:
Творца благословляя всѣхъ!

За шоль усердно воздѣянье,
Въ свяшыхъ свящая рукъ швоихъ,
Ты восприемлешъ воздаянье
И здѣсь. и во странѣ живыхъ.

Благословень родъ Аарона,
Чшо тако Богу угождалъ!
Благословишъ шя оупъ Сіона,
Кшо всю вселенную создалъ.

134. П С А Л О М Ъ СХХХІV.

Хвалише имя Господне:

Симъ псалмомъ порфиносный пророкъ
вызываетъ къ прославленію преблагаго, пре-

мудраго и всемогущаго Бога пастырей и служишелей церкви, и всѣхъ православныхъ оныхъ членовъ. — А между шѣмъ ясно доказываешъ немощь и ничтожество языческихъ боговъ и крайнее безуміе уповающихъ на нихъ.

Хвалише имя вси Владыки,
Хвалимаго ошъ Серафимъ;
Торжешвенны составше лики
Раби стоящіи предъ Нимъ!

Хвалише бдящіи во храмъ,
И во свяшыхъ Его дворахъ!
Ревнуйте въ пѣсняхъ Маріамъ,
Возвысивъ гласъ свой на горахъ!

Хвалише Бога преблагаго,
И пойше имени Его—
Въ Немъ все сокрышо ваше благо,
И изобиліе всего!

Прославше вси благодѣянье,
Чшо Богъ Іакова избралъ,
И чшо себѣ Онъ въ dospoлявье
Народъ Израильскій пріялъ!

Я умными постигъ очами,
Коль благъ Господь нашъ и великъ!
Онъ Богъ надъ всѣми есѣ богами,
Онъ спрашенъ всѣмъ богамъ языкъ.

Онъ высопы устроилъ звѣздны,
И все, чшо на земли мы зримъ,
Моря, и неизслѣдны бездны
Однимъ хотѣніемъ своимъ.

Съ концевъ земныхъ Онъ возвышаетъ
Поля въ воздушны облака,
И съ молніей дожди мѣшаетъ
Его всемогущая рука.

Онъ въспры сильныя изводитъ
Изъ сокровенныхъ мѣстъ своихъ;
И чей по быспрый умъ находишь,
Гдѣ Онъ всегда содержишь ихъ?

Онъ шой же силой первородныхъ
Лишилъ въ Египтѣ живота,
Однихъ касаясь въ немъ природныхъ
Отъ челоука до скоша.

Ты самъ, Египте! былъ свидѣтель
Чудесъ и знаменій Его,
Чшо совершилъ съ твоимъ Содѣтель
Царемъ и воинствомъ шого.

Онъ поразилъ языки многи
И крѣпкихъ умершвилъ царей,
Чшо заграждали ихъ дороги,
Полкамъ Израильскихъ людей;

Царя Сіона (*) Аммореевъ, (**)
И Ога, (***) чшо въ Васанѣ былъ,
И все Онъ царства Хананеевъ (****)
До основанья испребилъ.

(*) Сіонъ царь Амморейскій, который не шокмо возбранилъ проходъ Израильшянамъ сквозъ его землю, но и вооружася прошизу его самъ на войнѣ сей со всѣми его подданными убить. Числ. гл. 23. — сн. 21.

(**) Амморей имя города, происходящее отъ Амморея сына Ханаанова, который жилъ иногда при горѣ Ливанѣ

И землю оныхъ въ достоянье
Онъ далъ Израильскимъ сынамъ,
И грады ихъ во одержанье
Иаковлимъ далъ племенамъ.

Твое въ вѣкъ имя вознесется
Во гласѣхъ пѣній до небесъ,
И въ родъ и роды помянется
Твоихъ величїе чудесъ.

И по не мало утѣшаетъ,
Что сей верховный всѣхъ Господь
Междоусобья разрешаетъ,
И дерску наказуетъ плоть;
И что о вѣрныхъ Онъ жалѣетъ,
Ихъ защищая отъ враговъ;
И къ нимъ бытъ милосливъ имѣетъ,
При осипавленіи долговъ.

Сеголь языки ожидають
Отъ идоловъ своихъ добра,
Которыхъ сами созидаютъ
Изъ лапа ихъ, или сребра?

Усна имѣя, не вѣщаютъ;
Имѣють очи, но не зрятъ;
Имѣя уши, не внушаютъ —
Чего просипели хотятъ.

иногда при горѣ Галаадъ между рѣками Иавокомъ и Арно-
жомъ а иногда между пустынею Икинъ и Кидисварномъ
г. быш. гл. 15. стр. 16.

(***) Огъ. царь Васанскій по той же самой причинѣ
убить былъ Израильянами на войнѣ. Числ. гл. 1. стр. 4.

(****) Хананей имя народа, живущаго въ Палестинѣ
Числ. гл. 14. стр. 25.

И даже не имѣють духа!

Что бы успа ихъ воздвизаль,

И нежныя сосуды уха

На вопль просящихъ отверзаль.

Съ кумирами да соравапся

Всѣ, кои сихъ боговъ шворяпъ,

И кои помощью ихъ льстяпся,

Хотъ ни когда ее не зряпъ.

Весь домъ Израилевъ хвалися

Державой Бога своего!

Домъ Аароновъ веселися,

Спопщій предъ лицемъ Его!

Левіинъ домъ Его прослави,

Священный вжегіи ѳуміамъ;

Весь родъ избранныхъ ликъ сосшави,

Возвысивъ гласы къ небесамъ!

Да общаго Творецъ закона,

Живый въ Ерусалимъ Богъ

Благословится отъ Сіона;

И въ вѣкъ его возвысишъ рогъ!

135. П С А Л О М Ъ СXXXV.

Исповѣдайпся Господеви:

Порфиреносный пророкъ возбуждая людей Божіихъ къ прославленію безпредѣльныхъ Божія благоспиа и милосердія, при каждомъ спихъ псалма сего припоряепъ оныя слова яко благъ яко въ вѣкъ милость Его. А чрезъ сіе самое показуепъ, что какъ сотвореніе міра и

не усypное объ ономъ Божіе попеченіе, шакъ и самое искупленіе челоѡческаго рода опъ единыя благосши Его происпекающъ, попому что самовластный оный и самодовольный Господь ничего по нуждъ или по долгу не шворитъ но вся содѡливаетъ по единому своему хотѡнію и шуне изливаетъ щедроты своея благосши на Его шварей.

Хвалише Господа, хвалише —
 Хвалише Бога всѡхъ боговъ;
 Хвалой Царя царей пошпише,
 Царя превыспреннихъ круговъ;
 Копорый благосшъ изливаетъ
 На шварей каждый день и часть,
 И вѡчною осіиваетъ
 Своею милосшію насъ!

Да славися единъ Владыка,
 Творяй велики чудеса,
 Въ копоромъ мудросшь естъ шолика,
 Чшо словомъ создалъ небеса;
 Чшо землю на водахъ шоль жидкихъ
 Во вѡкъ недвижну ушвердилъ,
 И обласшъ двухъ свѡпилъ великихъ
 Въ небесной шверди учредилъ;
 Да солнце днемъ возобладаешъ.
 Луна же ночью съ сонмомъ звѡздъ;
 Чшо вѡчно милосшь ушверждаешъ
 На всѡхъ, за Нимъ шекущихъ въ слѡдъ.

Хвалише крѣпость превосходныхъ
 Всевышняго Владыки силъ!
 Онъ во Египтѣ первородныхъ
 До безсловесныхъ поразилъ;
 Онъ опъ среды ихъ чадъ любимыхъ
 Рукою крѣпкою извлекъ,
 И мышцею Его хранимыхъ
 На вѣки милостью облекъ.
 Онъ море Чермно раздѣляесть,
 Сухій опкрывъ имъ въ безднѣ ходъ;
 И тако милостью сіяесть
 Къ Израилю опъ рода въ родъ;
 Онъ въ Черномъ морѣ Фараона
 Со всею силою сопрясъ;
 А чадъ любезнаго Сіона
 Въ пущыню ввелъ, и шамо спасъ.

Пѣвцы воспойше и пѣвицы
 Величіе Господнихъ силъ,
 Который крѣпостью десницы
 Царей великихъ поразилъ —
 Царей, копоры величались
 Оружій крепостью своихъ,
 И на Сіонянь ополчались
 Вводимыхъ Богомъ въ обласъ ихъ;
 Которыхъ землю въ доспоянѣ
 Онъ далъ Израильскимъ сынамъ,
 И грады ихъ во одержанѣ
 Иаковлевымъ племенамъ.

Воспойте Господу хваленья,
 Что поманувъ своихъ рабовъ,
 Во время скорбнаго смиренья —
 Изъялъ изъ звѣрскихъ ихъ зубовъ.

Хвалише вѣчнаго Владыку,
 Что пищу алчущимъ даетъ,
 И всякому вообще языку
 Щедротъ обиліе лѣетъ.

Вселенна вся да воспѣваетъ
 Живущаго на небесѣхъ,
 Который шако . изливаетъ
 Свой въ вѣкъ милости на всѣхъ.

136. П С А Л О Л Ъ СХХХVI.

На рѣкахъ Вавилонскихъ:

Царствующій пророкъ, духомъ Божиимъ пред-
 видя имѣющее бытъ седмидесятилѣтнее плѣ-
 ченіе Вавилонское, которое послѣ общагоше-
 лѣнѣе предвозвѣщалъ Іеремія; описываетъ здѣсь
 горестное состояніе оплодимыхъ въ плѣнь и
 спраждующихъ въ ономъ Іудеевъ, предсказывая
 между тѣмъ, какъ Идумеянамъ союзникамъ Ва-
 вилонскимъ, такъ и самимъ вавилонянамъ,
 праведное Божіе, за безчеловѣчіе ихъ, нака-
 заніе; а іудеямъ разкаивающимся милость Бо-
 жію, и въ свое опеченіе возвращеніе Въ та-
 инственномъ же смыслѣ все сіе приличес-
 твуетъ, какъ праведникамъ, подъ бременемъ
 креста воздыхающимъ, послѣдующимъ в го-
 рніи Іерусалимъ, такъ и грѣшникамъ, въ плѣ-
 нь діавольскомъ находящимся, изъ коихъ пер-

вымъ подлежитъ вооружашся терпѣніемъ и
швердымъ на Бога упованіемъ; а послѣднимъ
съ чистымъ раскаяніемъ сердца, и дѣятель-
нымъ житія исправленіемъ, прибѣгаешь къ
престолу благодати.

Какъ на рѣкахъ мы Вавилона (*)
Сидѣли въ горестныхъ слезахъ,
И прахъ любезнаго Сіона
Имѣли въ мысленныхъ глазахъ;
Повѣсили свои органы
На вербѣихъ (**) спраны сея,
Гдѣ помѣстили насъ шираны
Среди державы своея;
Гдѣ плѣншіи насъ принуждали
Ошкрывъ имъ пѣсней слова,
И насъ ведущіи жаждали
Органовъ слышать голоса;
Гдѣ, въ посмѣяніе свящынѣ,
Мы часто слышали сей гласъ:
Воспойте вы, воспойте нынѣ
Сіонски пѣнія для насъ!

(*) Вавилонъ: столичный городъ земли Халдейской, въ
которомъ создали столицу, и за которой шамо смѣсилъ Гос-
подь языки. быш. гл. 10. ст. 10. Опъ рѣками изобилуетъ,
главнѣйшая изъ нихъ Евфратъ, которая, раздѣляя столи-
чный городъ, протекла и до нѣхъ мѣстъ, гдѣ тогда плѣ-
ненные Израильяне были помѣщены. Тол. пр. Ир.

(**) Вербѣ, а просто верба: дерево подобное лѣвѣ, или вѣ-
шлѣ, распускающее на влажныхъ мѣстахъ. Словр. Проп. Пеп.
Левт.

Гдѣ мы со страхомъ ошѣвѣчали:
 Какъ пѣснь Господню воспоемъ,
 Во время скорби и печали,
 И не въ ошечесшѣ своемъ?

Гдѣ всякъ изъ плѣнниковъ повсюду
 Глаголаѣ сердцемъ такъ своимъ:
 О ешѣли я тебя забуду,
 Любезный Іерусалимъ!
 Такъ пущѣ лишусь моей десницы,
 Языкъ къ горпани да прильзнешъ,
 Когда Іудиной сшюлицы
 Мой выну духъ не помянешъ;
 Когда ее не почишаю
 Виною вѣселя моего,
 Кошораго не обрѣшаю
 Въ сшпранѣ пришельсшвїа сего!

О Боже! помяни навѣшны
 Коварныхъ шѣхъ Едомскихъ(*) чадъ,
 Чшо подали врагамъ совѣшны
 Въ конецъ Твой раззориши градъ!

Дщи Вавилоня окаянна!
 Блаженъ шого монарха шронъ,
 Кошораго рука державна,
 Воздасшѣ шибѣ за градъ Сїонъ!

(*) Сыны, или чада Едомскїа: народы, пр оисходящіе
 отъ Исава, инако называемаго Едомъ, и сосшавляющаго въ
 Сирїи цѣлую обласшъ, именуемую Идумеєю. б. в. п. гл. сш. 1

Такой же мѣрой воздаянѣ—

Какой ты воздавала намъ,

Да крови нашей изліянѣ

Твоимъ возмѣришся сынамъ!

Блаженъ, кто вмѣсто чадъ Сіона,

Младенцевъ не щадя своихъ,

Опъ матерняго возмешъ лона

И разбіешъ о камень ихъ.

137. П С А Л О М Ъ СXXXVII.

Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ серд-
дцемъ:

Царь Давидъ благодаритъ Бога за услышаніе
его молишны и избавленіе отъ враговъ види-
мыхъ; прообразуетъ избавленіе наше отъ плѣна
грѣховнаго и вѣчныя смерти, и собствен-
нымъ своимъ примѣромъ научаешь насъ быти
благодарными къ Искупителю нашему.

Всѣмъ сердцемъ моему Владыкѣ

Хвалу пошуща воздавашъ,

И въ Ангельскомъ предспану ликѣ

Тебѣ, о Боже! воспѣвашъ —

Который устъ моихъ прошенье

Толь ощущительно внушалъ,

И полъ желанно утѣшенье

Подашъ мнѣ въ скорби поспѣшалъ.

Пойду въ Твой храмъ благоговѣнно,

Во храмъ поклонюсь Твоемъ,

Твое въ немъ имя ошкровенно

И милоснъ съ истинной повѣмъ.

Который сполько воспрославиль
 Святое имя въ вѣкъ Твое,
 Что всѣхъ язычниковъ заславиль
 Признать спасенье въ немъ свое.

Который въ день моихъ мученій,
 Лишь только я Тебя призывалъ,
 Услышавъ гласъ моихъ моленій,
 Оплошны крѣпки разорвалъ;
 Который крѣпостию длани
 Мгновенно спраху опклонишь,
 И духъ отважности на брани
 Въ душѣ моей распроспиранишь.
 Да вси цари земны прославяишь
 Твои, о Боже! чудеса;
 И лики радости сославяишь,
 Твои услышавъ словеса;
 Да вѣрныхъ шествуя слѣдами
 Въ пущехъ, о Господи! Твоихъ,
 Всеобщими поюишь ушами:
 Коль славень есть Владыка ихъ!

Господь высокъ есть не сравненно,
 Но на смиренныхъ близко зришь;
 А сердце гордостью надмѣнно
 Далекимъ отъ себя шворишь.

Хотя бъ я былъ въ скорбяхъ опасныхъ,
 Ты душу оживишь мою,
 И на враговъ моихъ ужасныхъ
 Подъемлешь руку Ты свою.

Всегда меня спасши успѣешь
 Десница Госноди Твоя;
 Господь все по воздашь имѣешь,
 Чего воздашь не могъ бы я.

О Боже, Боже! Богъ спасенья!
 Твоя есть вѣчна милость къ намъ,
 Не презри рукъ Твоихъ шворенья,
 Приблизся къ перстнаго сынамъ.

138. П С А Л О М Ъ СХХХVIII.

Господи искусилъ мя еси:

Въ семь псалмѣ порфиноносный Давидъ,
 просиранно описывая всевѣденіе Божіе и осо-
 бенное о родѣ человѣческомъ попеченіе, пре-
 дохраняешь насъ отъ тѣхъ прелестниковъ,
 которые говорятъ, что Богъ сего не вѣдаетъ,
 или въ шоль мѣлкія дѣла не входитъ; а тѣмъ
 самимъ ошвлекая насъ отъ нечестивыхъ и
 суемудренныхъ людей, совѣщуетъ подражать
 благочестивымъ и богобоязливымъ мужаѣмъ, и
 памяшовашъ выну, что сему Всевѣдущему не
 шокмо дѣлъ, но и словесъ и помышленіе
 нашихъ свидѣтелю и судіи, имѣемъ нѣкогда
 ошдашь во всѣхъ поступкахъ нашихъ ошчешь.

Я вѣрю, Боже! не сомнѣнно,
 Что все Ты искусилъ во мнѣ,
 Что все позналъ Ты совершенно,
 Какое вънури я и ошвнѣ.

Позналъ сѣдѣнье и воспанье,
 И вси спези моихъ пупей,
 Изслѣдовалъ Ты доспоянье,
 И жребій участи моей;
 Сердечны мысли и совѣшны
 Ты издалече проникалъ,
 Слова и клятвы и обѣшны—
 Сколь вѣрны были, созерцалъ.

Се Ты позналъ, о Боже! ясно—
 Что буду я, что есмь, что былъ;
 Меня Ты создалъ толь прекрасно,
 И дланію своею покрылъ.

Твой, Боже! разумъ превосходишь
 Ума пониманье моего;
 И како все онъ производитъ,
 Поспигнушь не могу сего.

Куда, — куда я уклонюся
 Отъ духа Бога моего?
 Куда, — куда я усюранюся,
 Отъ зрака, Боже, швоего?

Взойду ль на обласги я звѣздны?
 Тамъ на престолѣ Ты, какъ Царь;
 Сойду ль въ глубоки адски бездны?
 И шамъ меня хранишь, какъ шварь;
 Возму ли я крилъ денницы,
 Чтобъ быспрый совершить полешъ,
 Съ Воспока въ западны границы,
 Гдѣ солнце свой скрываетъ свѣтъ?

И пѣмъ рука Твоя насшавишь
 На правый путь стопы моя,
 И ошъ опасностей избавишь
 Десница, Господи Твоя.

Подумаю ль во мрачной ночи
 Укрышься ошъ Твоихъ очей?
 Се ночь мнѣ просвѣщаетъ очи
 Небесной истинны лучей!

Се пѣма передъ Тобой не мрачна,
 И ночь сіяетъ аки день;
 Се пѣма въ очахъ Твоихъ прозрачна,
 Какъ въ полдень злашозарна сѣнь.

Ты создалъ тайныя въ ушробѣ
 Селенія моихъ спрасшей,
 И въ чревѣ матернемъ, какъ гробѣ,
 Устроилъ шѣло до ногшей.

За чудное сіе смощренье,
 Съ какимъ меня Ты сотворилъ —
 Я приношу благодаренье
 Тебѣ, источнику свѣшилъ.

Коль чудны, Боже, безприкладно
 Дѣла всемошнихъ рукъ Твоихъ!
 Но духъ мой испытуешь жадно,
 И въ памяти содержишь ихъ.

Ни кость моя не ушавишя
 Ошъ взора, Боже! Твоего,
 Чшо въ тайнѣ ошъ Тебя шворишя
 Подъ кожей шѣла своего,

Ниже сославъ мой воображенный
Десницей, Господи! Твоей,
Какъ въ перспномъ гробѣ сокровенный,
Въ упробѣ мапери моей.

Еще въ зародышѣ все шѣло
Своимъ Ты окомъ созерцалъ,
Какое бышь оно имѣло,
И весь исходъ мой проницалъ.
Предначерпалъ еще опъ вѣка
Въ животной книгѣ Ты своей
И жизнь и жребій челоуѣка,
Когда никшо не зналъ и дней.

Съ коликимъ я благоговѣннемъ
Взираю на Твоихъ друзей,
Которыхъ Ты своимъ смотрѣннемъ
И въ жизни возвеличилъ сей!

Колико силой ихъ чудесной
И власнiю обогатилъ!
Какъ звѣзды въ высотѣ небесной,
Умножилъ ихъ и утвердилъ! (*)

(*) Дабы не подумалъ кто, что провидѣнiе Божiе касается одного нашего шѣла, или одного въ особенноти Давида, то пророкъ Божiй, переходя отъ шѣлеснаго сослава къ челоуѣческой душѣ, и отъ единственнаго числа ко множественному; скрывнымъ образомъ наводитъ, что, какъ при сотворенiи челоуѣка, кромѣ прекраснаго устроенiя его шѣла, одарилъ его разумомъ и свободою волею, и владычествомъ надъ прочими тварми, такъ и при искупленiи его особенными обогатилъ дарами благодатными; какъ то: оправданiемъ, освященiемъ, и обновленiемъ, усыновленiемъ и власнiю пворишь чудеса, которую онъ уступилъ своимъ избраннымъ; что сiи дѣйствiя Божiя о

Когда бь мой брѣнвѣй умъ помыслилъ
Твоихъ любимцевъ ссѣщипать,
Морскій песокъ скорѣй бы счислилъ,
Чѣмъ могъ число ихъ угадать.

Я къ сей дружинѣ прилепляясь,
А перспомъ Господи! Твоимъ
И днемъ и ночью подкрѣпляясь,
Стою доднѣсь не колебимъ.

А еспли грѣшнымъ наказанье
Воздаси Боже! по дѣламъ;
Сіе я видя воздаянье,
Реку не успрашимо самъ:
Бѣгише ошъ меня навѣшы!
Бѣгише мужіе кровей,
Сварливыхъ мыслей челоувѣки
Рачишели коварствѣ и прѣй!

немъ провидѣнія безпредѣльны, шо явствуетъ изъ онаго
давнаго Аврааму отъ Бога обѣщованія: воиспичау бла-
гословляя благословлю шя, и умножая умножу сѣмя швое,
яко звѣзды небесныя и яко песокъ вскрай моря; и наслѣ-
дитъ сѣмя швое грады супоспашовѣ. Ибо какъ Авраамъ
есшъ ошецъ всѣхъ вѣрующихъ, быш. гл. 17 ст. 4 а число
вѣрующихъ неисчешно; шакъ и дѣйствія Божія провидѣ-
нія, на каждаго изъ нихъ проспирающіяся, сущъ безпре-
дѣльны. Чего ради нѣкоторые шолковники, ошнося сей
спихъ къ дѣйствіямъ Божія провидѣнія, изложили шакъ:
сего ради коль драги мнѣ помышленія Твоя, Боже! Коль
веліе ихъ число! Перев. пр. Амвросія, Каспел. и Озіандр:
а 17 шолк. приспособляясь къ числу вѣрующихъ, перело-
жили. якоже чтемъ въ Славянскомъ переводѣ: мнѣ же
зѣло чесшии быша друзи Твои Боже.

Копоры дерскими усшами
 Безчестнѣ шѣ имя въ вѣкъ Твое;
 И какъ злодѣи клевешами
 Вооружались на сіе.

Не всѣхъ ли я возненавидѣлъ
 Враговъ, о Господи! Твоихъ,
 Которыхъ самъ я не обидѣлъ
 Но паче сожалѣлъ объ нихъ.

Щадилъ ихъ, какъ себѣ подобныхъ;
 Но совершенно ихъ презрѣлъ,
 Ко благу видя не способныхъ,
 Чѣмъ всѣмъ шворишь Ты повелѣлъ.

Но искуси меня, Превѣчный!
 И прежню милость покажи
 Проникни въ мой ковчегъ сердечный,
 И всѣ желанья испяжи.

И буде зришь пущи не правы,
 Или не той я шель спезей,
 Направь меня въ храмъ вѣчной славы
 Святою мудросью своей.

139. ПСАЛОМЪ СXXXIX.

Изми мя, Господи! отъ чловѣка
 лукава:

Царь Давидъ въ семь псалмѣ просишь по-
 мощи у Бога противъ Саула, и противъ окле-
 ветающихъ его предъ симъ государемъ. Рав-

шымъ образомъ и мы должны прибѣгать къ
Господу въ гоненіи, опъ враговъ спасенія на-
шего.

Изми мя, Боже, опъ лукавыхъ
И злонамѣренныхъ людей —
Что въ мысляхъ заблудясь не правыхъ,
Навѣшуютъ души моей;

На всякъ день брани соспавляющъ;
Языкъ свой, какъ змію, оспряпъ;
Ядъ аспидовъ угоповляющъ,
Что подъ устами ихъ хранящъ!

Избави, Господи! избави
Меня изъ грѣшничей руки,
И крѣпость силъ Твоихъ постави
Моимъ злодѣямъ вопреки!

Се гордіи предполагающъ
Стопы моихъ прешкнуши ногъ;
И шайны сѣши протягающъ,
И спавящъ ихъ среди дорогъ!

Тебѣ, о Боже милосердый!
Я рекъ изъ глубины души;
Ты Богъ еси и градъ мой швердый,
Моленій гласъ моихъ внуши!

Ты освнялъ меня въ день брани,
Раба спасая Твоего,
Всемощной крѣпостію длани,
Спасенья сило моего!

И нынѣ грѣшниковъ желанью
 Исполнишься не попусти,
 Но шюю же свяшою дланью
 Злыхъ умышленья воспяти!

Да не побѣдой напыщенны,
 Они рекутъ въ сердцахъ своихъ:
 Чшо не могли бышь воспященны
 Тобой отъ злодѣяній сихъ;
 Главу же дерскихъ сихъ злодѣевъ,
 Отъ коихъ я во кругъ снѣсенъ,
 Да плодъ коварныхъ ихъ зашѣвъ
 И шрудъ покрыешь ихъ ушень!

Да углѣя огнемъ разженны
 На нихъ падушъ изъ облаковъ,
 И ввержешъ ихъ во дно теенны
 Ошколь не выйдущъ въ вѣкъ вѣковъ.

Но человекъ языко вредный
 И въ жизни сей не процвѣшеть;
 Рокъ злыхъ, сей рокъ ему наслѣдный,
 Его до ада низведеть.

Я знаю изъ примѣровъ многихъ,
 Чшо судъ для нищихъ сотворишь,
 И всѣмъ навѣшникамъ убогихъ
 Господь нещадно ошомсшитъ;

А правыхъ сонмъ возвеселишя,
 Твое поющій имя въ вѣкъ,
 И въ шѣхъ обителѣхъ вселишя,
 Гдѣ зракъ Твой узришь человекъ.

140. ПСАЛОМЪ СХL.

Господи возвахъ къ Тебѣ:

Въ семь псалмѣ пророкъ у Господа просишь покровительсва ошъ враговъ своихъ, и молишь, чшобъ онъ предохранилъ ошъ грѣховъ, кошорыя могушь препяшсшзовать его моленіямъ; А Свяш. Злашосушь замѣчаешь, что онъ по усшановленію Св. Ошець первенсшвующія Церкви, ежедневно читаешь на словословіхъ и вечерняхъ, какъ и бз на ушренныхъ; а далѣе и причину сего усшановленія показуя, глаголешь: чшѣ оный ушренный прогоняешь шму ношную, и призываетъ къ нимъ солнце правды; а сей вечерній очищаешь грѣховныя скверны, днемъ прибывшія, дабы безопасно могли мы покоишься въ ноши.

Къ Тебѣ, о Господи! взываю:

Услыши мя въ шощъ день и часъ,
Когда я руки воздѣваю,
Внося моихъ моленій гласъ.

Да шako вопль мой, вопль умильный,
Къ Твоимъ спремисья ушесамъ,
Какъ ѳгміамъ курясь кадильный
Восходишь прямо къ небесамъ!

А воздѣяніе смиренныхъ
Передъ Тобою рукъ моихъ,
Да будешь вмѣсто жершвъ вечернихъ
Во дворѣхъ, Господи, Твоихъ!

Спрахъ надъ бренными усами
 На мѣсто спража положи;
 И оградивъ ихъ, какъ врагами,
 Опъ многословіи удержи.

Да мыслями не покушуся
 Себя въ порокахъ извинять;
 И къ чадамъ шмы не пріобщуся,
 Чшо могутъ роскошью плѣнять.

Пусъ праведный меня накажешъ,
 Изобличая мя за грѣхъ;
 И шѣмъ главу мою помажешъ
 Прияшнѣй благовоній всѣхъ.

Елей же изо успъ лукавыхъ
 Да не намаспишъ мнѣ главу,
 Когда на злобу я не правыхъ
 Такъ жалуясь къ тебѣ зову!

Когда предвижу умнымъ окомъ,
 Чшо сихъ навѣшниковъ совѣшъ
 На морѣ бурномъ и широкомъ
 Волна при камняхъ вдругъ пожрешъ;
 Чшо вси тогда уразумѣюшъ
 Глаголы вѣрныхъ успъ моихъ,
 Когда разсыпаются имѣюшъ
 Во гробѣ темномъ кости ихъ;
 Какъ грубый кряжъ земли дробится
 Упорной рала острошой,
 Какъ пахарь ревностной прудишся
 Устроишь сѣяшву на шой.

Къ Тебѣ, о Боже! проспираю

Умилный взоръ моихъ очей,
Къ Тебѣ съ надеждою взираю,
Не опъими души моей!

Предохрани меня опъ шайныхъ
Не пронцаемыхъ сѣшей,
И опъ соблазновъ міра явныхъ,
Среди разврашнѣйшихъ людей —
Гдѣ сами падають собою
Во мрежу грѣшнїи свою;
Да буду живъ единъ Тобою,
Доколь преїду спрану сію.

141. П С А Л О М Ъ СХЛІ.

Гласомъ моимъ ко Господу воз-
звахъ:

Давидъ гонимый опъ Саула, сперва убѣжалъ къ
Аихусу, царю Гевскому, а опъ него въ пещеру
Оддалламскую, гдѣ находясь единъ въ превели-
кой опаснсти жизни, 1. кн. Цар. св. 26. горя-
чую молишву къ Богу почиалъ за единствен-
ное средство къ его избавленію. Симъ благо-
разумнымъ дѣйствїемъ изображалъ онъ Іисуса
Христа, молящагося въ верхоградѣ или на
крестѣ, оставленнаго опъ всѣхъ и находяща-
гося въ очевидной опаснсти смерти. Тѣмъ
же средствомъ, и всякому Христїанину, въ
опаснсти жизни находящемуся искать спа-
сенїя своего надлежишь.

Сердечнымъ гласомъ я взываю
 Къ Творцу и Богу моему;
 На небо руки воздѣваю,
 Съ надеждою молясь Ему.

Предъ Нимъ я пролію моленье,
 Предъ Нимъ печаль мою повѣмъ,
 Коликое терплю гоненье,
 Коль тѣснѣмъ шествую путемъ.

Онъ видишь како исчезаетъ
 Скорбми снѣдаемый духъ мой—
 — Которой во все недерзаетъ,
 Ищи дорогою кривой.

Какъ съши распросперли тайно
 Злодѣи мнѣ на помъ пуши,
 По коему ходя исправно,
 До цѣли могъ бы я дойши.

Бросая одесную взоры,
 Смотрѣлъ вблизи я и вдали,
 Ища ошъ знаемыхъ опоры;
 Но всѣ изъ глазъ они ушли.

Искалъ убѣжища у смѣжныхъ
 И сосрадашельныхъ друзей;
 Но попечишелей надежныхъ
 О жизни не нашель моей.

Къ Тебѣ, о Боже! прибѣгая,
 Я рекъ: моя надежда Ты,
 И часъ въ земли живыхъ: благая—
 Услыши гласъ мой съ высоты;

И зря, колико я смирился,
Избавь меня Ты опъ врага —
Кошорый сполько укрѣпился;
Да не скользишь моя нога.

Изъ мрачныя сея шемницы
Ты душу изведи мою,
Да крѣпосшь Твоя десницы
И имя вѣкъ Твое пою.

Сего ждупъ вѣрныхъ здѣсь соборы,
Чтобъ Ты рѣшилъ судьбу мою,
И жителей небесныхъ хоры,
Что выну славу зряшь Твою.

742. П С А Л О М Ъ СХІІ.

Услыши Господи молишву мою:

Царь Давидъ, изгнанный изъ Іерусалима, жалуется на вѣроломство сына своего Авессалома. и взираетъ на сіе гоненіе, какъ на праведную казнь за его неповиновеніе къ Богу. Соединяя чувствія покаянія съ молишвою, онъ проситъ Господа избавишия опъ враговъ своихъ. — Подобнымъ образомъ всякій Христіанинъ, навлекши на себя праведное Божіе негодование, долженъ прибѣгать къ Богу, и съ испиннымъ покаяніемъ и спрашивать Его милосши.

Услыши, Господи! услыши
Раба молишву своего,
И гласъ моленій да внушиши,
Спасенья Боже моего!

Услыши, истинну хранящій
И милость вѣрнымъ въ вѣкъ своимъ,
Не правымъ праведно судищій!
Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ.

Ни кто живой не оправдится
Передъ Тобой въ дѣлахъ своихъ,
Когда Тобой не утвердишься
Ходяй въ свидѣніяхъ Твоихъ.

Нынь ближе мнѣ того довода,
Что я самимъ собой дозналъ;
Се человѣческаго рода
Врагъ душу шакъ мою погналъ,
Что весь и разумъ мой и воля
Къ земнымъ вещамъ онъ прильпиль;
И мертвыхъ мнѣ осшавя долю,
Сумракомъ вѣка ослѣпиль.

Мой духъ въ унынье погрузился,
Смутилась внушренность моя,
Мнѣ страшный адъ вообразился,
Гдѣ брошеннымъ казался я.

Собравъ останки силъ послѣднихъ,
На память началъ приводить
Во днѣхъ случившаяся древнихъ,
Чтобъ духъ надеждой утвердить.

Посредствомъ слабыхъ умозрѣній,
Во всѣ дѣла Твои вникалъ;
И рукъ Твоихъ изъ всѣхъ швореній
Оспраду сердца извлекалъ.

Къ Тѣбѣ я руки воздѣвая,
 Призналъ вину души моей;
 Чшо естъ она земля сухая,
 Лишенная Твоихъ дождей.

О Боже, милоспи пучина!

Меня услышатъ ускори;
 Мой духъ исчезнулъ, какъ былина,
 Росой его Ты ободри;
 И Твоего, Владыко! зрака
 Ты опъ меня не опвраши,
 Ни съ мершвыми въ ровъ полный мрака
 Сойспи живому попуспи;

Но слышану да сотвориши
 Заупра милоспъ мнѣ Твою,
 Ты самъ, вса вѣды, самъ Ты зриши
 Надежду на Тебя мою.

Скажи, о Боже милосердый!
 Какій я долженъ пущь избрашь?
 Ты вождь еси и градъ мой швердый,
 Тебѣ гошовъ я духъ предашь.

Къ Тебѣ, Владыко! прибѣгаю,
 Изми меня изъ рукъ врагсвъ;
 На шя надѣжду возлагаю,
 Спаси мя, Боже, Богъ боговъ!

Самъ научи меня швориши
 Свяшую волю шакъ Твою,
 Чтобъ могъ Тебѣ я угодиши,
 И совѣспъ оправдашь мою!

Ты Богъ еси мой и Зиждишель;
 Твой духъ благій да будешь мнѣ
 Наспавникъ и руководишель,
 Къ наслѣдной праведныхъ спранѣ.

Ты мирный мнѣ живошь доспави,
 Да имя въ вѣкъ Твое пою:
 Опъ всѣхъ скорбей меня избави,
 Да правду исповѣмъ Твою

Враговъ моихъ лукавыхъ
 Твоей десницей попреби,
 И всѣхъ навѣшниковъ не правыхъ
 Какъ душегубцевъ погуби!

Да милость моего Владыки,
 Какъ вѣрный изъ рабовъ Твоихъ,
 Я пронесу во вся языки;
 И восхвалю въ спранѣ живыхъ.

143. П С А Л О М Ъ СХЛШ.

Благословенъ Господь Богъ мой:

Пророкъ благодаритъ Господа за побѣду, полученную имъ надъ Голиафомъ; и за другія благодѣянія, послѣдовавшія за симъ; и при шомъ проситъ Бога учинишь его побѣдишелемъ надъ Филиспимлянами. Въ тайншвенномъ же разумѣ предвозвѣщаетъ о побѣдѣ Иисуса Христа, и церкви Его надъ Діаволомъ; а шѣмъ самимъ

научаешь и насъ во всѣхъ затрудненіяхъ прибѣгать къ Богу; по полученіи же отъ Него помощи, изъявляешь предъ Нимъ свою благодарность.

Благословенъ Богъ наставляяй

Мою на ополченіе длань,
И персты мнѣ угошворяяй,

Въ не зрѣломъ возрастѣ на брань!

Онъ есть отецъ мой милосердый,
Мое прибѣжище и щипъ;
Онъ мнѣ покровъ и камень твердый,
Онъ вынулъ жизнь мою хранилъ.

Я на Его лишь провидѣнье
Надѣялся отъ юныхъ дней,
Онъ покорилъ въ мое владѣнье
Единоземныхъ мнѣ людей.

И съ чѣмъ же человекъ сравнился,
О Господи и Боже силъ!
Что самъ Ты съ нимъ соединился,
И самъ себя ему открылъ?
Или, что значишь чадо перстныхъ,
Что такъ шего уважилъ Ты,
Кто въ сравненіи тварей сверстныхъ
Лишь носишь образъ суеты?

Такъ скоро вѣкъ его проходишь
И дней его число печешь,
Какъ шѣнь, что упрямо производишь,
А поздній вечеръ пресѣчешь.

А кто Твоихъ благодарнѣй
Или даровъ не признаешь;
Но вляясь въ безднѣ злодѣяній,
Невинну ближнихъ кровь лѣешь:

Ты преклонилъ небесны своды,
Сойди съ могущесствомъ Твоимъ;
Коснися горъ, сихъ дивъ природы,
Да опрыгають черный дымъ!

Блесни къ нимъ молніею съ громомъ,
И стрѣлы имъ пуспи во страхъ,
Какъ древле поскупилъ съ Содомомъ;
Да возмашутся, аки прахъ!

Посли мнѣ съ высоты десницу,
Изъ водъ толь многихъ извлеки;
Изми мя, какъ опъсѣши пшцу,
Чуждыхъ сыновъ сихъ опъ руки —
Усна которыхъ опрыгають
Хуленье, лешъ и клевету,
А дерски руки посягають
На всякую неправоту.

Тебѣ пѣснь новую на лирѣ.
Я пѣть о Боже! мой начну,
Въ десятиспрунѣмъ же псалтырѣ
Возвысишь гласъ не премину —
Дающему Царемъ спасенье,
Рабу жъ Давиду своему,
Содѣлавшему избавленье
Опъ спрашнаго меча ему.

И шакъ просперъ Твою десницу,
 Избави ошъ чуждыхъ сыновъ;
 Изми мя, какъ ошъ съпи пицу,
 Чшо разшилаешъ пицеловъ.

Сыновъ ихъ лѣта процвѣшаютъ,
 Подобно масличнымъ древамъ;
 Одеждой дщери ихъ блискають,
 Какъ знапомъ испещренный храмъ.
 Такъ много сѣяшвы родишся,
 Чшо жишницъ имъ не доспаешъ;
 Такъ племя ихъ овецъ плодишся,
 Чшо мѣста въ пажишяхъ имъ нѣшъ;
 Волы иху пучны и дородны,
 Верхи жилищей ихъ блестятъ,
 Забрала крѣпки, не проходны,
 Устѣнъ ихъ шашіе не бдятъ.

Сихъ чада свѣша ублажаютъ,
 Увидя щасшье въ ихъ рукахъ,
 Хотя они сооружаютъ
 Блаженства храмъ. сей пескахъ.

Блаженны тѣ и преблаженны,
 Чшо возлюбивши вышній свѣшъ,
 Такъ спали съ Богомъ сопряженны,
 Чшо Богъ унихъ въ сердцахъ живешъ!

124 П С А Л О М Ъ CXIV.

Вознесу шя Боже мой:

Царь Давидъ превозноситъ похвалами безпре-
 дѣльные Божія совершенства, и называя Бога

Царемъ, прообразуетъ царство Іисуса Христа,
описываетъ, всѣ Царя преимущества, предвѣ-
щаетъ чудныя успѣхи Евангельскія проповѣди,
и собственнымъ своимъ примѣромъ научаетъ
насъ быть благодарными къ виновнику нашего
спасенія.

Превознесу Тебя хвалами,
О Боже мой, Царю царей!
И имя чуднаго дѣлами
Прославлю до скончанья дней,
Благословлю Тебя, о Боже!

На всякъ день, лишь опъ сна всшаю;
И въ вечеръ отходя на ложъ,
Твое я имя воспою.

Великъ еси Ты, нашъ Владыко,
И похвалы достоинъ въ вѣкъ!
Величіе Твое шoliko,
Что не постигнешъ человекъ.

Твои дѣла, шoliko громки,
Восхвалишь, Боже! Твой народъ,
И чудеса Твои попомки
Передадутъ опъ рода въ родъ.

Во всяку пронесутъ державу,
Что я въ горъ святѣй пою
Великолѣпіе и славу
И важность, Господи Твою!
Величіе чудотвореній
И крѣпость дѣлъ Твоихъ рекутъ,
Примѣры сильныхъ поражений
Что грѣшны на себя влекутъ;

И вкупѣ вси возвеселяшся
 О истиннѣ словесѣ Твоихъ,
 Когда языки умудряшся
 Внушеніямъ понятій сихъ —
 Что щедръ и милосшивъ Владыка,
 И долгошерпѣливъ Господь,
 И милоспъ еспъ Его шоліка,
 Что всякую щадішъ Онъ плоть;
 На вся шворенья изливаетъ
 Своей Онъ благоспи спруи,
 Щедроты Онъ испощеваетъ
 На всѣ вообще дѣла свои.

Сихъ ради, Боже! да прославяшъ
 Тебя шворенія Твои,
 И преподобны да соспавяшъ
 Священны пѣнія свои.

Да вѣрнымъ прежде возвѣщаюшъ
 Всю славу царства Твоего,
 И силу царскую внушаюшъ
 Ближайшимъ рода своего;
 Сии же дальнымъ да повѣдашъ
 Адама перспнаго сынамъ;
 Кошоры шайнѣ сихъ не вѣдѣшъ,
 Что Ты открылъ, о Боже намъ!
 Какимъ Твое. Владыко: царство
 Великолѣпнѣмъ блеспишъ,
 Какую славу и богатство
 И силу въ немъ Твою всякъ зришъ!

Твое есть царство постоянно;
 Оно есть царство всѣхъ вѣковъ;
 Твое владычество пространно
 Съ начала до конца родовъ.

Господь нашъ вѣрность сохраняешь
 Въ своихъ Владычнихъ словесахъ,
 И правосію дѣлъ сіяешь
 Свѣшле солнца въ очесахъ.

Колеблемыхъ Онъ подкрѣпляешь,
 И падшимъ руку подаетъ,
 Низверженнаго возсоставляешь,
 Да паки онъ не упадеши.

На Тя всѣхъ очи уповаютъ,
 Ты свѣдь во времъ всѣмъ даешь—
 Да не ошъ глада погибають;

Ты руку щедрую прострешь—
 И вся поитребная живошнымъ
 По всѣмъ разсѣяннымъ спранамъ,
 По свойствамъ каждаго природнымъ,
 Ты послешь, какъ своимъ сынамъ.

Всѣ праведны пуши Господни,
 Всѣ святы сушь Его дѣла,
 Чшо ошъ начала до сего дни,
 Рука Его произвела.

Онъ близокъ благосклоннымъ слухомъ
 Всѣмъ призывающимъ Его,
 Чшо вѣры и надежды духомъ
 Блаженства ищущъ своего;

Онъ видя правыя прошенья
 Благоговѣющихъ предъ Нимъ,
 Всѣ исполняешь ихъ хощенья
 И покровительствуешь имъ.

Хвалою успѣ я, какъ трубою,
 Творца прославлю моего,
 И всяка плоть сама собою
 Да хвалишь имя въ вѣкъ Его.

145. П С А Л О М Ъ СXLV.

Хвали душе моя Господа:

Бъ семь псалмѣ, какъ и въ впредъидущемъ,
 царствующій пророкъ первѣе восхваляешь
 Бога, яко создателя и промыслителя; попомъ
 увѣщаешь не надѣяться на помощь человѣче-
 скую, или на собственное свое могущество,
 богатство и мудрованіе; но уповать на едина-
 го, прелюбимаго, премудраго и всемогущаго Бога;
 и къ Нему единому съ вѣрою и надеждою во
 время злключеній прибѣгать; а на конецъ и-
 менуя Бога Сіонскимъ царемъ, предсказыва-
 ешь о царствѣ Іисуса Христа.

Тебя душе! я призываю
 Хвалишь Владыку своего.
 Доколѣ живъ я пребываю
 На мѣстѣ странствія сего.

Никто не уповай во вѣки
 На силу и покровъ князей!
 Ихъ шѣ жъ родили челоуѣки;
 И люди ли спасушъ людей?

Какъ духъ ошъ шѣла разлучишся
 И шлѣнна плошъ ихъ въ перспѣ сойдешъ,
 Не вся ль мечша ихъ прекрашишся,
 И всякъ пипомецъ ихъ падешъ?

Блаженъ кпо госноду вручаешъ
 Себя въ свяшый Его покровъ;
 Онъ родъ Іаковль защищаешъ
 Ошъ всѣхъ напасшей и враговъ.
 Кпо возлагаешъ упованье
 На благосшъ Вышняго царя,
 Который звѣздъ намъ достоянье
 И землю создалъ и моря —
 И все, чшо въ царствахъ зримъ природы,
 И чѣмъ наполненъ цѣлый свѣшъ.
 Который вѣренъ въ ошъ родъ и роды
 Хранишъ къ Израилю завѣшъ;
 И судъ въ зашщпу ошкрываешъ
 Обиженныхъ рабовъ своихъ;
 И хлѣбомъ алчнымъ снабдѣваешъ,
 Услышавъ гласъ моленья ихъ.

Господь оковы разрѣшаешъ,
 И умудряешъ Онъ слѣпцевъ,
 Господь унавшихъ возвышаешъ,
 А правыхъ любишъ, какъ пшѣнцевъ.

Господь хранишъ своей рукою,
 Пришельцевъ, сирыхъ, и вдовицъ,
 Вводя къ желанному покою;
 Враговъ же ихъ повергнешъ ницъ.

Господь во вѣки воцарится,
 Твой Богъ; Сіоне! въ родъ и родъ,
 И правыхъ сонмъ возвеселился,
 Нося уснешъ хвалебный плодъ.

146. П С А Л О М Ъ CXLVI.

Хвалиште Господа, яко благъ псаломъ:

Въ семъ псалмѣ царь Давидъ призываетъ народъ Іудейскій къ хваленію прелюбимаго, премудраго и всемогущаго Бога, за не усыпное о всѣхъ шваряхъ; а наипаче о народъ Израильскомъ попеченіе, проникая духомъ преславное ихъ рукою Кира и Дарія опылъна Вавилонскаго освобожденіе и созданіе вновь Іерусалима и храма Господня. Въ духовномъ же смѣслѣ разумѣя избавленіе человѣческаго рода отъ рабства грѣха, смерти и діавола, посредствомъ Господа нашего Іисуса Христа. А шѣмъ самимъ научаешь насъ не шокмо благодарить Бога за великія Его къ намъ благодѣянія; но и шпарашься исполняшь Его свяшую волю, и со шпразомъ время жишя нашего препровождать.

Хвалишь всякъ Вышняго да щитишься,
 Да будешь благъ псаломъ для насъ,
 Да слухъ Господень усладится,
 Внушивъ хваленій нашихъ гласъ.

Се! зиждущій Господь Сіона
 Разсѣянныхъ по всѣмъ шпрамамъ.
 Сыновъ Изралева лона,
 Какъ пасшырь соберешъ ихъ самъ;

Какъ врачъ, Онъ сердцемъ сокрушенныхъ
 Единымъ словомъ исцѣлишь,
 И спрупами ихъ обложенныхъ
 Боль обязаньемъ ушолить.

Щишайя звѣзды не исчесны,
 И всѣмъ дающій имена,
 Включилъ ихъ въ слова завѣщаны,
 На Авраамли (*) племена.

Великъ, великъ естъ нашъ Владыка!
 Безмѣрна въ Немъ естъ крѣпость силъ;
 И бездна разума шлика,
 Что всѣхъ умы въ ней погрузилъ.

Онъ крошкихъ духомъ вызвышаетъ,
 Приемля ихъ подъ свой покровъ;
 Надмѣнныхъ власъ унищожаетъ,
 А грѣшныхъ низвергаетъ въ ровъ.

Сихъ ради сердцемъ и устами
 Воспойше Бога своего,
 И нѣжными гуслей струнами
 Прославше имя въ вѣкъ Того,
 Кшо мракомъ небо закрываетъ,
 И каждой дася землѣ дождей,
 Травою горы одѣваетъ,
 И злакъ изводишь для людей;

(*) Завѣщая же завѣтъ Господь съ Авраамомъ, рече: воззри на небо и изчисли звѣзды, аще возможеша исчесныя; и рече: тако будешь сѣмя Твое.

Кто пищу подаетъ обильну

Скошамъ и врановымъ пшеницамъ,

Какъ жалобу свою умильну

Они возносятъ къ небесамъ.

Не обращаетъ Богъ вниманья

На быспропечныхъ бѣгъ коней,

Ниже на гордыя сшупанья

Земныхъ вельможей и князей.

Являетъ Онъ благоволенье

Къ однимъ боящимся Его,

Что положась на провидѣнье

Ждутъ милостей Ошца сего.

147. П С А Л О М Ъ СXLVII.

Похвали Иерусалиме Господа:

Увѣщаетъ пророкъ народъ Израилскій
благодарить Господа за храненіе Иерусалима
когда Іудеи по возвращеніи своемъ изъ Вавилона
укрѣпляли Иерусалимъ, побѣдили своихъ сосѣ-
довъ, и начали наслаждаться миромъ и изобилі-
емъ Въ духовномъ же смыслѣ вся сія разумѣшь
должио о вышнемъ Иерусалимѣ. О чемъ па-
мятуя мы, всемѣрно должны стараться до-
стигаться сего бѣжениаго жилища посредствомъ
живыхъ вѣры и Богоугодныхъ дѣлъ, не скучая
припомъ шажесію подлежащихъ намъ по-
двиговъ, но взирая на начальнича вѣры и совер-
шителя Іисуса, шестіемъ ограждаши.

Воспой хвалебну пѣснь Владыкѣ
 Ерусалимъ блаженный градъ,
 Воспой Сіонъ въ греющемъ ликѣ
 Ви новика Твоихъ оправдъ!
 Онъ верей шакъ укрѣпляетъ
 Новосозданныхъ врагъ швоихъ,
 И чадъ швоихъ благословляетъ,
 Въ шебѣ упокая ихъ.

Кой прочныхъ миромъ, какъ оградой,
 Твои предѣлы окружилъ;
 Пшеницу жъ шучную ошрадой
 Твоимъ Онъ чадамъ предложилъ.
 Онъ посылая шокмо слово
 Съ конца земли и до конецъ,
 Веленье зришь свое готово:
 Такъ вѣренъ, испиненъ Творецъ!

Онъ снѣгъ даетъ какъ овчу волну;
 Какъ пепель, сыплеть внизъ иней;
 Какъ хлѣбы во спрану юдольну,
 Градъ мететь съ выпренныхъ полей.
 И кто возможешь дерзновенно
 Пропиву мраза успоить?
 Онъ послеть слово — и имгновенно
 Начнеть мразъ силу умягчать.

И гдѣ лишь царь себя природы
 На льды вѣшрь теплый наведеть —
 Ручьями прошекають воды,
 Изчезнеть мразъ и хладъ пройдетъ,

Се есть благодареніе ново,
 Что оказалъ Всевышій намъ,
 Что сообщилъ свое Онъ слово
 Однимъ Іаковлимъ сынамъ;

Что все успавы и вельнья
 Израиль первый разумьль,
 Чего языковъ въ поколенья
 Предать Онъ ранше не хощель.

138. П С А Л О М Ъ СXLVIII.

Хвалише Господа съ небесъ:

Царь Давидъ, распаленный духомъ къ похваленію Бога, какъ бы не довольствуясь самъ собою, приглашаетъ на прославленіе Его всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ пварей, даже и самыхъ безсловесныхъ, кошорые не разумомъ и волею, но неизмѣннымъ Творчей волею послушаніемъ сію обязанность исполняютъ, и шѣмъ самимъ забывающихъ оную неблагодарныхъ челоѣковъ изобличаютъ.

Хвалише на кругахъ небесныхъ
 Сѣдѣщаго превыше звѣздъ,
 Хвалише въ высотахъ чудесныхъ
 Владыку горнихъ оныхъ мѣсць!

Хвалише Ангельскіе лики
 И сонмы воинства Его —
 Величіе сего Владыки,
 Царя и Бога своего!

Хвалише Господа свѣшила,
 Прекрасно солнце и луна —
 Что мудрость Божія судила,
 Чрезъ васъ намъ вѣдашь времена!

Хвалише звѣзды неисчешны,
 И весь даемый свыше свѣтъ,
 Чрезъ коихъ всякъ пунти извѣстны
 И днемъ и ночью познаешь!

Того же всей Творца природы
 Хвалише небеса небесъ, (*)
 И сущи надъ ними воды
 Сего испочника чудесъ.

(*) Въ Священномъ писаннн проякое обрѣзается Небо:
 1.) Воздушное, заключающее въ себѣ облака, испускающее
 громы и молвіи, испосылающія намъ дожди, росу, ивей,
 градъ и снѣгъ; по которому и птицы парящія именующе-
 ся птицами небесными. Псал. 8. стп. 9. 2.) Самая твердь,
 на коей движущая, или неподвижно стоятъ звѣзды и со-
 вершаютъ кругъ свой Солнце и Луна. Превыше же сего
 3.) Небо, которое нарицается престола Божія, Іо. гл. 66.
 стп. 1. селеніе ангеловъ и праведныхъ душъ; до котораго
 восхищенъ былъ Павелъ Апостолъ, 2. Коринѣ. гл. 12. стп. 2.
 что самое объясняя и купно изблччя суемудренныхъ
 Еллинскихъ мудрецовъ, въ бесѣдѣ 3. на Шестодневъ Св.
 Василій Великій тако о Тверди глаголетъ: „Мы, понеже
 „и имя иное и польза особенная втораго неба показана
 „говоримъ, что сіе небо иное естъ, кромѣ того, которое
 „въ началѣ сотворено, которое твердѣйшаго естества, и
 „пользу превосходную всякому подаетъ. — А нѣсколько
 „по выше, говоримъ: мы не только о второмъ небѣ увѣ-
 „рены; но и третяго еще взыскуемъ, котораго зрѣнія
 „блаженный Апостолъ Павелъ сподобился. Шестодневъ.
 ;днень 19.

Существованіе же воды превыше Небесъ, яко сши-
 хн, во всѣ шѣла вникающія, явствуетъ не шокмо ошъ
 сходящей свыше на землю воды въ видѣ дождя, снѣга и гра-

Чѣшобъ имя въ вѣкъ того хвалили,
 Кто рекъ — и свѣтъ ему предсталъ;
 Кто повелѣлъ — и все двилось,
 Чѣшо Онъ въ умъ предначерталъ;
 Кто такъ сей родъ Его швореній
 Отъ вѣка въ вѣки ушвердилъ,
 Чѣшобъ изъ Владычныхъ повелѣній
 Онъ никогда не выходилъ.

Хвалише всѣ Творца природы
 И долу сущія дѣла;
 И бездны и живущихъ роды,
 Которыхъ въ оной нѣтъ числа.

Хвалише Бога огонь и грады,
 И снѣгъ, и ледъ, и бурный вѣпръ,
 За коимъ громъ безъ преграды
 Изъ облачныхъ спремятся нѣдръ;
 Чѣшо исполняя Творчу волю,
 Однимъ наносите лишь страхъ,
 Другимъ рѣша злосчастну долю.
 Нещадно гоните во прахъ.

да; но и ошъ оного Моисеева о тверди небесной повѣст-
 вованіа: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твер-
 дію, и между водою, яже бѣ надъ твердію. Быт. гл. 1. ст. 6.
 Да и самъ Давидъ на другомъ мѣстѣ уподобляетъ превышшую
 небесъ оную воду шоль чудному небесному нѣкому покро-
 ду — Пс. 105. ст. 5. Хваляще же Бога какъ сіи, такъ и
 прочія безсловесныя твари не языкомъ, но благоустрой-
 ствомъ и согласною съ намѣреніемъ Божиимъ и съ поль-
 зами всѣхъ живущихъ и благосостояніемъ всего цѣлаго
 сходящегося дѣлательностию, какъ шо явствуешь изъ
 вышеозначенной бесѣды василія Великаго.

Хвалийте горы пашенны,
 Голи и холмы и леса,
 Древа плодотъ обогащенны,
 Томащи кедры очеса!

Хвалише Господа вси звѣри,
 И скотъ пасомый на поляхъ,
 Чино къ жизни дамъ отворены двери,
 И пажиши во зѣвахъ краяхъ!

Хвалише Господа вси гадъ
 И разныхъ пиятъ пернатыхъ соимъ,
 Дя спраха намъ или отпруды
 Назначены Его судомъ!

Хвалише имя вси Владыки,
 Цари и подданные ихъ,
 Князья и малы и велики,
 И суди дѣланій злыхъ!

Хвалише ювоши и дѣвы,
 И старый всякъ и молодой,
 Адама персанаго и Евы
 Досѣль наслѣдіе ведый!

Да вси едино имя славяшъ
 Творца и Бога въ вѣкъ и вѣкъ,
 Кого и горни духи хваляшъ,
 И долу славяшъ человекъ!

Да рогъ людей своихъ возвыситъ,
 И гѣрныхъ пѣснь Господь своихъ
 Сыновъ Израильскихъ услышитъ,
 Приверженныхъ къ Владыкѣ ихъ!

49. ПСАЛОМЪ СХLIX.

Воспойте Господеви пѣснь нову:

Пророкъ увѣщаетъ Иудеевъ благодарить Господа за благодѣянія, проѣщаетъ имъ побѣду надъ врагами. Сей псаломъ въ смыслѣ прообразовательномъ приличествуетъ гонимой Церкви Христовой, но никогда не побѣждаемой. Благочестивые Христиане взирая на примѣръ Давида, должны быть благодарными Богу за особенное Его объ нихъ попеченіе.

Воспойте Господу пѣснь нову
Въ словесіи священныхъ Его;
И сердце прилагая къ слову,
Хвалийте Бога своего!

Да весь Израиль веселился
Въ очахъ сотворшаго Его;
И весь Сіонъ да восхитится,
Царя въ Немъ видя своего.

Да общимъ гласомъ восклицая,
Господне имя вси поюшъ;
Въ гимнаны жъ и псалмирь бряцаю,
Монарху чести да воздаюшъ;
Что къ нимъ храня благоволенье,
Спасаетъ ихъ отъ страшныхъ бѣдъ;
Что крошкимъ даровавъ спасенье,
Возносишъ славою побѣдъ.

Итакъ восхвалялся во славѣ,
 Передъ лицемъ злодѣевъ ихъ,
 Избраніи въ Его державѣ,
 На ложахъ радуясь своихъ.

Господни милоспіи повсюду
 Они имѣютъ во устахъ,
 Мечи же оспры обоюду,
 Обносятъ въ окресныхъ мѣстахъ.

Да праведнымъ судомъ Владыки
 Своимъ гонителямъ смѣсшатъ,
 И наступая на языки,
 Подвластныхъ прежде укропятъ;
 Пономъ царей ихъ напыщенныхъ
 Цѣпями желѣзными слякутъ,
 И ихъ вельможей пресыщенныхъ
 На мечь въ оковахъ извлекутъ.

А наконецъ, во увѣнчанье
 Опличныхъ подвиговъ своихъ,
 Сіе оспавлялъ въ замѣчанье
 Онь-рода въ родъ попомству ихъ:
 Такая быль имѣетъ слава
 Всѣмъ вѣрнымъ Божиимъ рабамъ,
 Чшо крѣпостью блистая нрава,
 Вѣряться Вышняго судьбамъ.

150. П С А Л О М Ъ СЛ.

Хвалище Бога, во священныхъ Его:

Въ семъ послѣднемъ псалмѣ, какъ и въ
 предъидущемъ 148 пророкъ Божій призываетъ

къ хваленію Бога не только людей Божіихъ,
но и всѣхъ осущесствованныхъ Имъ тварей.
А дабы во время Богослуженія не развлекались
они воображеніями суешныхъ увеселеній; но
всеми, какъ внутренними, такъ и вѣшными
чувствіями къ живущему горѣ воспламенялись,
совѣшуетъ имъ возвышать свои хваленія по-
средствомъ употребляемыхъ на то у нихъ раз-
ныхъ мусикійскихъ орудій.

Хвалише Господа, хвалише
Во свѣшлостяхъ свяшыхъ Его,
И вѣчный пронъ сего почпите
Царя и Бога своего!

Хвалише Господа сѣдяща
На Херувимскихъ раменахъ,
Своимъ величествомъ гремяща
Во всѣхъ спранахъ и племенахъ!

Хвалише сердцемъ и устами,
И велегласнѣйшей трубой,
Псалширю, и гуслей струнами
Владѣющаго всѣхъ судьбой!

Хвалише Господа въ тимпанѣ,
Цѣвницей улаждая звукъ,
Во струнахъ пойте и органѣ,
При воздѣланьи вашихъ рукъ!

Кимвалы громкіе настройте
Къ хваленію Божіихъ чудесъ,
Въ кимвалѣхъ восклицаній пойте,
Возвысивъ гласы до небесъ!

Да хвалишь всякое созданье
Творца и Бога своего—
Свой разумъ, жизньъ, и сосипоянье
Сближая съ велею Его.

Маль бѣхъ въ брѣтїи моеи:

*Собственное сказаніе Давидово о самомъ
себѣ.*

Въ семь повѣствованїи Богодуховенный Давидъ возвеличиваетъ особенное Божїе къ нему благовотенїе въ избранїи Его на царство Израилево. и прославляетъ Его за дарованную ему побѣду надъ Голїафомъ. — Сїе дѣйствїе Божїя провидѣнїя еъ порядкѣ исторїи Давидовой преднесивовало вѣсьмъ въ псалмахъ его воссѣжаемыхъ Божїимъ благодаренїемъ; но какъ рѣшишельность его на поединокъ съ Голїафомъ была завидна вѣсьмъ снаршнимъ его брѣтїямъ, какъ то явсшеуеиъ изъ первой книги царствъ, гл. 17. см. XXVIII. то крошкїи оный по сердцу Божїю мужъ при жизни брѣтїи своихъ для шого вѣрояишо о сей побѣдѣ язсипвенїе и не писалъ, дабы чрезъ шо большой ненависши ихъ на себя не обращаишь.

Я менїишїи изъ моихъ собратїи
Былъ въ оищемъ домѣ какъ ишпенецъ,
И вмѣсто машерниихъ обѣишїи,
Я пасъ оищескихъ овецъ.

Органъ естъ рукъ моихъ творенье,
 Псалширь естъ персповъ шрудъ моихъ;
 Такъ воздавалъ благодаренье
 Творцу я опъ шрудовъ своихъ!

И кпо бы предъ земнымъ монархомъ
 Меня такимъ предспавишь могъ,
 Чпо угрожающему спрахомъ,
 Сопру я исполину рогъ?

Самъ Богъ, самъ воевъ Царъ небесныхъ,
 Самъ Ангела послалъ Его;
 И взявъ меня опъ безсловесныхъ
 Опца овчашей моего —
 Меня помазалъ Онъ елеемъ,
 Какъ помазуешъ всѣхъ царей,
 Да спрашенъ буду я злодѣемъ,
 И рогъ возвышу олшарей.

Брашья мои превосходили
 Меня наружносшью своею,
 Однако жъ тѣмъ не обрашили
 Господнихъ на себя очей.

Мои же слабыя Онъ мышщы
 Такъ силою свыше укрѣпилъ,
 Чпо на исчадіе денницы
 Я шолько съ пращей наступилъ.

Сей извергъ мнѣ посмѣялся,
 Махалъ мечемъ, спучалъ броней,
 И всѣми идолами клялся
 На погубу души моей.

Я рапоборца обезглавилъ
 Его же собственнымъ мечемъ,
 И царству шишину доставилъ,
 Да вѣры славился ключемъ.

К О Н Е Ц Ъ.

Deacidified using the Bookkeeper process
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: June 2005

Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

0 014 329 919 3

